

ОРК

Г57

Редк.

Тагильский
МУЗЕЙ КРАЕВЕДЕНИЯ

Библиотека

Хрон. *137*

Сист. по библиотеке

Отд.

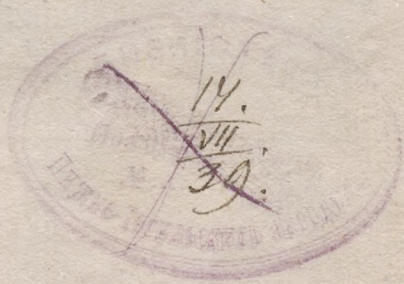
№

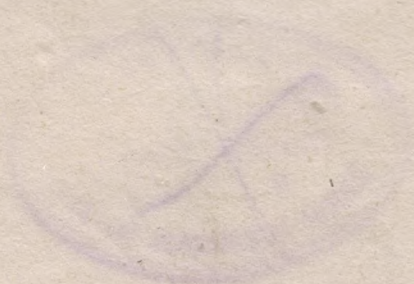

453

Хотя сия орудова фице
Свая тонкостъ лигана
Вна пб. Локеся кой
Сохо пово прочити
Досов ли во думатъ море
Ето болши мь боярамь
Метонравитса

Читано батрелъ 26. 7.
1776 году

~~Изъ библиотеки Императорскаго Университета~~

~~№ 659.~~

109
757
+ сщ

ТОМЫ ГОББЕЗІЯ

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ

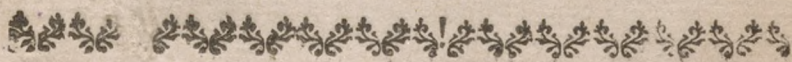
ФИЛОСОФИЧЕСКІЯ,

О ГРАЖДАНИЦЪ.

переведены съ Лашинскаго.

Редкие книги

въ Санктпешербургѣ
и въ Москвѣ
1776 году.

015791/12

Государственная публичная
библиотека
им. В. Г. Белинского
г. Свердловск

ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ;

ГРАФУ

ГРИГОРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
ПОТЕМКИНУ,

ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОМУ ГОСПОДИНУ
ГЕНЕРАЛУ - АНШЕФУ,

Командующему легкою Конницею , всѣми Не-
регулярными Войсками и Санкшпешербургскою
дивизією ,

СЕНАТОРУ ,

Государственнаго Военнаго коллегіи
вице-президенту ,

новороссійскому , азовскому
и астраханскому ,
государеву намѣстнику ,

Войскъ шамо поселенныхъ , и Днѣпровской
Линіи

главному командиру ,

Ея императорскаго величества
генералу-адъютанту ,

дѣйствительному камергеру ,

лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку

Подполковнику ,

Кавалер-

Кавалергардскаго корпуса

порутчику ,

кирасирскаго новотроицкаго полку

шефу ,

Масперской и Оружейной палашы

ВЕРХОВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ ,

Разныхъ Иновѣрцовъ , обитающихъ въ Россіи, по Комми-
сії Новосочиняемаго Уложенія

ОПЕКУНУ ,

Вольнаго Россійскаго Собранія при Император-
скомъ Московскомъ Университетѣ и Вольнаго
Економическаго общества въ Санктпетербургѣ

Ч Л Е Н У ,

И орденовъ Россійскихъ : Святаго Апостола
Андрея , Святаго Александра Невскаго и Свя-
таго Великомученика и побѣдоносца Георгія 2
класса ; Польскихъ : Бѣлаго Ора и Святаго
Спанислава , и Голштинскаго Святыя Анны

КАВАЛЕРУ ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

ОЗНАЧЕНІЕ ГЛАВЪ.

ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ВОЛЬНОСТИ.

главы:	стр:
1. О сорпоянїи людей , внѣ общества гражданскаго.	1
2. О законѣ естесивенномѣ вѣ разсужденїи обяза- зашельспивѣ.	12
3. О прочихѣ естесивенныхѣ законахѣ.	27
4. О томѣ , что естесивенный законѣ , есть за- конѣ Божїи.	47

ПОДЪ ИМЯНЕМЪ ПРАВЛЕНІЯ.

5. О причинахѣ и произхожденїи гражданства.	58
6. О правѣ единачаго лица , или совѣта вѣ обществѣ верьховнымѣ правителемѣ избраннаго.	66
7. О шроякомѣ образѣ гражданскаго правленїя , какѣ шо: народоначалїи , вельможеначалїи и единача- чалїи.	84
8. О правѣ господѣ надѣ рабами.	94.
9. О правѣ родительскомѣ на дѣшей , и о царспивѣ ошеческомѣ.	104
10. Сравненїе шрехѣ образовѣ сообщества порознь , вѣ разсужденїи неудобствѣ , вѣ каждомѣ пребывающихѣ , или опревосходствѣ единача- чалнаго правленїя.	116
11. Доказательства и примѣры , изѣ священнаго писанїя для штверженїя Царскаго права приве- денныя.	132
12. О внутрениихѣ причинахѣ , разрушающихѣ общество.	136.
13. О должностяхѣ правителей , верьховною вѣ обществѣ властїю уполномоченныхѣ.	153.
14. О законахѣ и наказанїяхѣ.	168.

ГЛАВА I.

О состояніи людей въ обществѣ гражданскаго.

стр:

1.	Введеніе	1
2.	Начало общества гражданскаго произошло отъ взаимнаго между человѣческимъ родомъ страха.	2.
3.	Люди по естеству между собою равны.	5.
4.	Отъ куда происходитъ вольность ко взаимному поврежденію удобная.	6
5.	Не согласіе : отъ сравненія умовъ.	6.
6.	Отъ усремленныхъ на одну и ту же самую вещь желаній.	7.
7.	Опредѣленіе права.	7.
8.	Право на конецъ , подаешиъ права и на нужныя къ оному средства.	8.
9.	По естественному праву всякій человѣкъ самъ долженъ быть судіею средствъ , собственному его сохраненію споспѣшествующихъ.	8.
10.	По естественному праву всякій человѣкъ пользуется правомъ повсемственнымъ.	8.
11.	Право повсемственное бесполезно.	9.
12.	Состояніе людей въ обществѣ есть браиъ : опредѣленія войны и мира.	9.
13.	Война сохраненію человѣческаго рода препятствуетъ.	10.
14.	Естественное право всякому позволяешиъ , находящагося въ его власи ближняго , приняиую предосторожностію , принудитъ къ будущему повиновенію.	11
15.	Естество внушаешиъ намъ спараться о сиканіи мира,	12.

ГЛАВА

ГЛАВА 2.

О законѣ естественномъ, въ разсужденіи обязательствъ.

	страница
1. Законъ естественный не есть согласіе человѣчское: но внушеніе благоразумія.	12
2. Верховнѣйшій естественный законъ состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ старался о снисканіи мира тогда, когда получишь его хотя малѣйшую имѣть надежду: въ противномъ же случаѣ имѣлъ бы предпочесть о приуготовленіи вспоможенія.	14
3. Первый частный естественный законъ возпрещаетъ удерживать повсемественное право.	14
4. Что значить оставленіе, и что перенесеніе права.	15
5. Ко перенесенію права потребно соизволеніе приемлющаго оное.	15
6. Слова, о настоящемъ токмо изреченныя, право переносятъ.	16
7. Слова, будущее означающія, при недостаткѣ иныхъ производенія знаковъ, удобны ко перенесенію права.	17
8. Въ свободномъ даваніи чрезъ слова, и будущее означающія, право не переходитъ.	18
9. Определеніе обязательствъ и договора.	-
10. Въ обязательствахъ чрезъ слова, будущее означающія, право переходитъ.	18
11. Обязательства, о взаимной вѣрности заключенныя, въ состояніи естественномъ напрасны и недѣйствительны: въ состояніи же гражданскомъ дѣйствительны.	19
12. Ни кто не можетъ договариваться съ животными, а безъ откровенія и съ Божиимъ величествомъ.	19
13. Ниже приноситъ жертвы Богу.	20
14. Договоры не обязываютъ челоѣка сверхъ его возможности.	20
15. Какимъ образомъ отъ обязательствъ можно освободиться.	21
	16

16	Обѣщанія, посредствомъ страха изпоргну- тыя, въ состояніи естественномъ дѣйствитель- ны.	22
17.	Последнее обязательство, несогласное съ первымъ, не дѣйствительно.	23
18.	Обязательство о несопрошвленіи нанося- щему вредъ шѣлесный, недѣйствительно.	23
19.	Обязательство о обвиненіи самаго себя не- дѣйствительно.	24
20.	Опредѣленіе клятвы.	25
21.	Клятву должно понимать въ такомъ смыслѣ, въ какомъ ея принимающій употребляетъ.	26
22.	Клятва не придаетъ ни какой важности обязательству, отъ договоровъ произходя- щему.	26
23.	Клятву должно соблюдать токмо тогда, когда или нарушеніе договора сокрыто, или нарушающій ни отъ кого, кромѣ все- могущія руки, наказанъ бытъ не можеть.	26

ГЛАВА 3.

О прочихъ естественныхъ законахъ.

1.	Второй естественный законъ состоитъ въ томъ, что обязательства соблюдать должно.	27
2.	Вѣрность ко всемъ безъ изыатія хранить должно.	27
3.	Опредѣленіе обиды.	28
4.	Обида касается токмо лица, въ договорѣ означеннаго.	29
5.	Раздѣленіе справедливости на личную, и съ дѣйствіями соединенную.	29
6.	Раздѣленіе справедливости на преобладающую и раздавательную.	30
7.	Въ самопроизвольности нѣтъ обиды.	32
8.	Третій естественный законъ о неблагодар- ности.	32

9.	4.	Естественный законъ повелѣваетъ всякому быть обходительнымъ.	33
10.	5.	Естественный законъ о милосердіи	34
11.	6.	Естественный законъ о взираниіи при на- казаніяхъ на будущее.	34
12.	7.	Естественный законъ противу бещестія	35
13.	8.	Естественный законъ противу гордости.	35
14.	9.	Естественный законъ о вежливости.	36
15.	10.	Естественный законъ о равенствѣ, или противу лицепріятія.	37
16.	11.	Естественный законъ о общемъ упо- требленіи вещей.	37
17.	12.	Естественный законъ о раздѣленіи вещей жребіемъ.	38
18.	13.	Естественный законъ о перворожденіи и первовладѣніи	38
19.	14.	Естественный законъ о невредимости посредниковъ мира.	38
20.	15.	Естественный законъ о постановленіи посредника.	39
21.	16.	Естественный законъ : никто немо- жетъ быть посредникомъ въ собствен- номъ своемъ дѣлѣ.	39
22.	17.	Естественный законъ : посредникъ ни- какого не долженъ надѣяться награжденія отъ тѣхъ, которыхъ дѣло разсматри- ваетъ.	40
23.	18.	Естественный законъ о свидѣтеляхъ.	40
24.	19.	Естественный законъ : съ посредникомъ никакого не бываетъ договора.	40
25.	20.	Естественный законъ противу пьянства и прочихъ невоздержностей, разумъ въ замѣшательство приводящихъ.	41
26.		Правило, чрезъ кое пошчасъ можно ура- зумѣть, противноль намѣреваемое дѣйствіе естественному закону, или съ онымъ со- гласно.	41
27.		Естественные законы обязываютъ единую шюкмо совѣсть.	42
28.		Естественные законы бываютъ иногда на рушаемы дѣйствіемъ, законами сообразнымъ.	43
			29

	страницы:
29. Естественные законы непремѣнны.	43
30. Спаряющійся исполнить естественные законы, остаётся справедливымъ	43
31. Законъ естественный томъ же самый, что и законъ нравственный.	44
32. Откуда производимъ, что вышесказанное о законахъ естественныхъ разсужденіе несходствуетъ съ шѣмъ мнѣніемъ, которое подають философы въ разсужденіи добродѣтелей.	45
33. Законъ естественный не есть въ собственномъ знаменованіи законъ, но закономъ названъ по тому, что изъясненъ въ священномъ писаніи.	46

ГЛАВА 4.

О томъ, что законъ естественный
есть законъ Божій.

ГЛАВА 5.

О причинахъ и произхожденіи
гражданства.

1. Законы естественные, недоспашочны къ сохраненію мира.	58
2. законы естественные въ естественномъ состояніи на дѣйствительны.	58
3. безопасно жить, слѣдуя естественнымъ законамъ, безъ согласія многихъ ни какъ невозможно.	59
4. Согласіе многихъ не можетъ утвердить долговременнаго мира.	60
5. для чего правленіе нѣкоторыхъ животныхъ оживоворяется единымъ токмо согласіемъ, и для чего человеческое правленіе онымъ оживовориться не можетъ?	60
6. къ сохраненію между людьми мира пошребно не токмо согласіе, но и соединеніе.	62
7. что есть соединеніе.	63
8. Въ соединеніи право всѣхъ на единое лицо переносимся.	63

9.	Опредѣленіе гражданства, - - -	63.
10.	Опредѣленіе лица гражданскаго, - - -	64.
11.	Опредѣленіе верховныя власти, и подданнаго. - - -	64.
12.	Два образа сообществъ : естественное и установленное, - - -	65.

ГЛАВА 6.

1.	Въ сообщества множеству невозможно приписать никакого права, и никакого дѣйствія до полѣ, пока на оное порознь несогласяшся. - - -	66.
2.	Начало сообщества, есть право большія части между собою согласныхъ. - - -	67.
3.	Всякій удерживаетъ право защищаться собственными силами до полѣ, пока не утвердитъ своя безопасности - - -	67.
4.	Власть понудительная для утвержденія безопасности весьма нужна. - - -	68.
5.	Что есть мечь правосудія? - - -	69.
6.	Мечь правосудія долженствуетъ пребыть при верховномъ правителѣ. - - -	69.
7.	Такъ же и мечь брани при немъ же спашенся. - - -	69.
8.	Правосудіе оубъ негоже должно зависѣть. - - -	70.
9.	Такъ же и законодательство. - - -	70.
10.	Учрежденіе правительствъ, и избраніе государственныхъ служителей въ негоже состоитъ воля. - - -	71.
11.	Издѣдованіе ученій емуже предѣоставлено. - - -	71.
12.	Всѣ его дѣйствія никакому неподлежатъ наказанію. - - -	72.
13.	Ему же отъ согражданъ вручена совершенная власть. Изясненіе повинности, каковымъ ему прочіе обязаны, - - -	73.
14.	Верховный правитель не обязанъ повиноваться законамъ гражданскимъ. - - -	75.
15.	Въ обществѣ пребывающій никакія неимѣетъ	

- имѣетъ собственности, отъ верховнаго правителя независима, - - - 76.
16. Опредѣленія воровству, смертноубивству, предлюбодѣяію и обидѣ назначаетъ законъ гражданскій. - - - 77.
17. Мнѣніе шѣхъ, кой жадають въ общество ввести такое правленіе, въ кошоромъ бы никто неимѣлъ неограниченнаго могущества. 79.
18. Признаки верховныя власти. - - 80.
19. Ежели общество сравнить съ человекомъ: то верховный правитель такоеже къ обществу имѣетъ отношеніе, каксе душа человеческая къ самому человеку. - - 81.
20. Верховная власть неможетъ уничтожиться правильно согласіемъ шѣхъ, кои своими договорами оную установили, - - -

ГЛАВА 7.

- 1 Три токмо образа общества: народоначаліе, вельможеначаліе и единоначаліе. - - - 84.
- 2 Владычество вельможей пошѣже самый еспь образъ гражданства, что вельможеначаліе: такъ же и безвластіе совсемъ общества несоставляетъ. - - - 85.
- 3 Тиранство неразличесвуетъ отъ законнаго единоначалія - - - 86.
- 4 Нѣтъ такого общественнаго состоянія, кое бы изъ вышесписанныхъ шрехъ образовъ сообщества быдо смѣшано. - - - 87.
- 5 Безъ определѣнія собранію извѣстнаго времени и мѣста, народоначаліе разрушается 88.
- 6 Въ народоначаліи разстоянія между собраніями должны быть малы или вмѣсто оныхъ дѣйствіе верховныя власти уступитъ должно одному нѣкому лицу. - 89.
- 7 Въ народоначаліи гражданѣ лично между собою договариваются народу повиноваться: лице же, народъ представляющее, никому необязывается. - - - 89.

8.	Образъ установленія вельможеначалія.	90.
9.	Въ вельможеначалій избранные ни въ чемъ недоговариваются ; также необязываются они ничемъ ни лично гражданину, ни вообще народу.	90.
10.	для вельможъ необходимо попребно назначеніе собраній.	91.
11.	образъ установленія единоначалія.	91.
12.	Единоначаліе ни кому необязывается	91.
13.	Единоначаліе имѣетъ ближайшее могущество къ произведенію всѣхъ дѣйствій, ко управленію попребныхъ	92.
14.	Какой родъ преступленія , и какихъ именно лицъ бываетъ тогда , когда общество противу гражданъ , или гражданъ противу общества должности своей несправдляютъ.	92.
15.	Верховный правитель , избранный безъ предписанія времени, можетъ себя назначить наслѣдника.	93.
16.	О верховныхъ правителяхъ , на время избранныхъ.	94.
17.	Государь , удерживающій право верховныя власти, ни чрезъ какія обиданія не переноситъ права на нужные къ оной власти посредствія.	97.
18.	образъ освобожденія гражданъ отъ повиновенія.	97.

ГЛАВА 8.

1.	опредѣленіе господину и рабу.	99.
2.	Раздѣленіе рабовъ, на пользующихся по довѣренности естественною вольностію , и на невольниковъ , или шакихъ , кои будучи заключены въ темницу , или оковы , служатъ.	100.

3.	Рабѣ обязательство рождается изъ уступленной ему опѣ господина шѣдской вольности.	100
4.	Скованные рабы не обязаны успокоить господамъ въ своемъ договорѣ.	101
5.	Рабы не имѣютъ никакія вещественныя собственности, господину ихъ непринужденно принадлежащая.	101
6.	Господинъ можетъ слугу продать, или по завѣщанію отдать другому.	102
7.	Господинъ слугѣ обиды нанести не можетъ.	102
8.	Господинъ, имѣющій во власти своей господина, есть поведишель и рабовъ опѣ него зависящихъ.	102
9.	Какимъ образомъ рабы дѣлаются свободными.	102
10.	Господствование надъ звѣрями опѣ права Божественнаго происхожденіе.	103

Г Л А В А 9.

1.	Опечское господствование не опѣ рожденія происхожденіе.	104
2.	Тотъ господинъ есть младенцамъ, кто первѣе имѣетъ ихъ во своей власти.	105
3.	Начальное господствование надъ младенцами имѣетъ мать.	106
4.	Помянутый младенецъ принадлежитъ сохранившему его.	107
5.	Рожденный опѣ гражданина, и верховнаго правителя, зависитъ опѣ власти послѣдняго.	107
6.	При соединеніи мужа и жены, не обязанныхъ другъ другу повиновеніемъ, рожденные принадлежатъ матери, ежели въ договорѣ, или закономъ гражданскимъ другаго поощановленія сдѣлано не будетъ.	
7.	Дѣши сколькоже подвластны опѣцамъ, сколько рабы господамъ и гражданамъ обществу.	108

8.	О должной родителям и господам чести.	109
9.	Въ чемъ состоишь вольность и различіе гражданъ отъ рабовъ	109
10.	То же самое право пребываетъ въ Царствѣ естественномъ, которое и въ установленномъ.	111
11.	Вопросъ о правѣ наследства имѣемъ токмо мѣсто въ единоначаліи.	112
12.	Государь можетъ верховною властью располагать въ духовныхъ,	112
13.	Продать ей, или подарить.	112
14.	Государь, скончавшійся безъ завѣщанія, всегда подразумѣвался преемникомъ себѣ имѣвшъ Государя,	113
15.	И нѣкоего изъ своихъ чадъ,	113
16.	И лучше изъ мужеска пола, нежели изъ женска,	114
17.	А изъ дѣшей лучше старшаго, нежели младшаго,	114
18.	А при бездѣтствѣ предъ прочими брата.	115
19.	Право наследственное достается въ наследдіе такимъ же образомъ, какъ и самое верховное правленіе.	115

ГЛАВА ІО.

1.	Сравненіе состоянія естественнаго съ гражданскимъ.	116
2.	У правителя и подданныхъ однѣ и тѣжъ самыя выгоды и неудобства.	117
3.	Одобреніе единоначалія.	118
4.	Правленіе одинаго не можетъ быть не удобнымъ для того, что единъ предъ всѣми прочими большимъ уполномоченъ могуществомъ.	119
5.	Опроверженіе мнѣнія тѣхъ, которые утверждаютъ, что господинъ съ рабами не можетъ сосланишь общества.	120
6.	Тяжчайшія несчастія происходятъ отъ управляющаго народа, нежели отъ Государя.	122
7.	Невинные граждане не столько подвержены наказаніямъ подъ властью Государя, какъ жодъ властью народа.	122

8.	Каждый гражданинъ имѣетъ такуюже вольность при управленіи Государя , какъ и при управленіи народа.	-	-	124
9.	Не можно гражданамъ почитать для себя неудобствомъ того, что не всѣ къ общественнымъ совѣщаніямъ бываюшѣ допускаемы.	-	-	125
10.	Общественныя совѣщанія весьма худо препоручашь многонародному собранію для того, что большее онаго число сославляюшѣ невѣжды,	-	-	126
11.	Для красноречія,	-	-	127
12.	Для заговоровъ,	-	-	128
13.	Для не швердоспи законовъ,	-	-	129
14.	Для не наблюденія молчанія.	-	-	129
15.	Онѣя неудобства свойственны народоначалію по тому , что люди естесшвенно наслаждающѣ плодами своего разума.	-	-	129
16.	Неудобства, во общесшвѣ отъ управляющаго отрока случающіяся.	-	-	130
17.	Знакъ преимущества единоначалія есть власть военачальника въ лагерѣ.	-	-	131
18.	Самый наилучшій образъ общества есть шовѣ , въ коемъ подданные сославляюшѣ наслѣдство правителя	-	-	131
19.	Въ вельможеначаліи общесшвенное благосостояніе шѣмъ болѣе ушверждаешь , чѣмъ ближе сей образъ правленія шѣ единоначаліемъ шходешьветѣ.	-	-	134

ГЛАВА II.

1.	Начало установленнаго сообщества произошло отъ народного согласія.	-	-	133
2.	Судъ и брань зависѣть отъ воли верховныхъ правителей.	-	-	133
3.	Верховныхъ правителей правильно наказывать неможно.	-	-	133
4.	Безъ верховныя власти неможетъ бышь общество, но безвластіе. (Анархія)	-	-	134
5.	Рабы и дѣти господамъ и родителямъ своимъ, должны простымъ повиновеніемъ	-	-	134

6. Совершенная власть утверждена ясными доказательствами, взятыми изъ вѣщаго и новаго завѣща. - - - 135

Г Л А В А 12.

1. Миѣнїе дозвущишельное есть, ежели кто думаетъ, что разсужденїе о благѣ и злѣ всякому свойственно, - - - 137
2. Что подданные, повинуюся своимъ Государямъ, грѣшатъ, - - - 140
3. Что ширанноубивство позволено, - - - 141
4. Что подлежащїи законамъ гражданскимъ и верховные правители, - - - 142
5. Что верховную власть раздѣлить можно, - - - 143
6. Что вѣра и святость прїобрѣтается не ученїемъ и разумомъ, но всегда вливается сверхъ естество, - - - 144
7. Что всякій гражданинъ имѣетъ въ своихъ вещахъ собственность не ограниченную, - - - 145
8. Къ возмущенїю разполагающїи: неизвѣстность различїя между народомъ и множествомъ, - - - 146
9. Великія денежныя издержки, хотя правильныя и не обходимыя, - - - 147
10. Гордость, - - - 148
11. Надежда на успѣхи, - - - 149
12. Способность, удобная ко произведенїю возмущенїй, есть единое красноречїе, не подкрепленное благоразумїемъ, - - - 150
13. Какимъ образомъ неразумїе черни, и краснорѣчїе горделивыхъ стекаются для разрушенїя общества? - - - 151

Г Л А В А 13.

1. Право верховная власти, отъ упошребленїя оныя раздѣляется, - - - 153
2. Благоденствїе народное да будетъ верховнѣйшимъ естествоственнымъ закономъ, - - - 154
3. Должность правителей состоить въ томъ, чтошобъ

- чтобъ они наблюдали не частную, но общественную пользу. - - 153
4. Чрезъ благоденствіе разумѣнь должно всѣмъ выгоды. - - - - 155
5. Спрашивается: обязаны ли верховные правители стараться о спасеніи душъ своихъ подданныхъ такъ, какъ они сами, соображаясь съ собственною своею совѣстію, за наилучшее признають. - - - 156
6. Въ чемъ состоить народное благоденствіе. 156
7. Къ защищенію народному нужны шпионы. 156
8. Нужно такъ же къ народному защищенію, чтобъ воины, оружіе, укрепления и деньги во время мира были въ готовности. 157
9. Чтобъ благоразумное гражданамъ наставленіе въ ученіи гражданскомъ преподаваемо было. - - - - 158
10. Чтобъ государственныя тяжести несены были равномерно. - - - 160
11. Естественное равенство требуетъ, чтобъ при наложеніи податей, не на приобрѣшеніе, но на издержки взирали. - - 160
12. Къ сохраненію мира нужно ушѣснять гордыхъ, - - - - 161
13. Разрушать скопы. - - - - 162
14. Обогащенію гражданъ поспѣшествующъ законы, приводящіе въ дѣвѣщее состояніе торговлю, мореплаваніе и художества, и ограничивающіе роскошь. - - 163
15. Должно поставить столько законовъ, сколько для общественнаго, и каждого гражданина благосостоянія нужно ихъ. - - 165
16. Не должно удручать такими наказаніями, кои своею жестокостію опредѣленные въ законахъ наказанія превышаютъ. - 166
17. Гражданъ противу не праведныхъ судей защищать должно. - - - 167

ГЛАВА 14.

1. Различіе закона отъ совѣща, - - - 168
2. Отъ договора, - - - - 170

3.	Отъ права.	171
4.	Раздѣленіе законовъ, на Божескіе и чедовѣчскіе, и Божескихъ: на еспешвенные и положишельные, а еспешвенныхъ: на народныя и каждаго чедовѣка.	172
5.	Законовъ чедовѣчскихъ, то еспь, гражданскихъ раздѣленіе: на священныя и свѣшскіе,	173
6.	На раздавашельный и мспишельный.	173
7.	Законы раздавашельный и мспишельный не соспавляющъ двухъ разновидныхъ законовъ, но шокмо одного закона двѣ часпи.	174
8.	Со всякимъ закономъ соединяешся наказаніе.	175
9.	Заповѣди, въ десяшосдовіи написанныя: о почитаніи родишедей, о чедовѣкоубившвѣ, предлюбодѣянїи, воровствѣ и ложномъ свидѣшельствѣ, сущъ законы гражданскіе.	175
10.	Не возможно, чтобъ законъ гражданскій позволялъ дѣйствїя, закономъ еспешвеннымъ воспрещенныя.	176
11.	Самая сущность закона пребуешъ, чтобъ самый законъ и законодашель были извѣшны.	177
12.	Какимъ образомъ познать можно законодашеля.	177
13.	Для уразумѣнїя закона, пошребно обнародованіе и изшодкованіе.	178
14.	Раздѣленіе закона гражданскаго: на писанный и не писанный.	179
15.	Законы еспешвенные, не соспавляющъ законовъ; также отвѣшны искодкавателей шравъ, и обычаи не сами собою, но по согласїю верьховныя власти бывающъ законами.	180
16.	Что значишъ преступленіе въ пространномъ смыслѣ.	181
17.	Опредѣленіе преступленїя.	181
18.	Различїе между преступленїемъ, отъ слабости происходящимъ, и между злостїю.	183
19.	Къ какому роду преступленїй относится безбожіе.	183
20.	Опредѣленіе преступленїя въ оскорбленїи дичештва.	184

21.

Преступленіемъ во оскорбленіи величества
не гражданскіе , но еспешвенные законы
бывающъ нарушаемы: - - - 186

22. А по шому и пресшупниковъ не по праву
власши , но по праву войны наказывашъ
должно. - - - 186

23. Повиновеніе не справедливо раздѣляется на
дѣйствительное и страдаштельное. - 187

Сочинишелевы примѣчанія.

(*) Стр. 2. „Есть животное къ сожитію способнымъ рожденное .) Когда мы видимъ , что общество между людьми дѣйствительно учреждено , что въ онаго ни-кни не живешь , что все люди къ собранію и взаимному изъясненію мыслей склонны : то не ошибино читателю покажется спраннымъ , ежели онъ при самомъ вступле-ніи гражданского ученія увидишь , что „ человекъ не „ рожденъ къ общежитію способнымъ „. И пакъ ясебе се положеніе исполковать должно. Хотя не оспоримая истинна и доказываетъ намъ , что человеку по естественному его сложенію безпреспанное уединеніе несносно ; ибо младенцамъ для жизни , взрослымъ же для похваль-ныхъ жизни помощь ближняго потребна ; по чему не спо-рю и я въ томъ , что въ людяхъ къ собраніямъ естественное есть побужденіе : однакожь прибавить должно , что гражданскія общества не просяща уже собранія , но союзы ; для утвержденія , которыхъ вѣрность и дого-воры потребны. А какъ младенцы и не смысленные силы , не испытавшіе же неудобствъ , въ общества случаю-щихся , пользы ихъ не вѣдаютъ : то и происходишь изъ сего , что первые не разумѣя общества , вступили въ оное не могутъ , послѣдніе же не зная съ нимъ соеди-ненныхъ выгодъ , со всемъ его пренебрегаютъ. Изъ сего видно , что все люди (послыку младенцами произведе-ны въ свѣтъ) для общества гражданского рождены не способными : нѣкоторые пакже (а можетъ быть и весь-ма многие) или по неразумію , или по недоспадку на-спавленія во всю жизнь оспяются таковымижъ. А какъ и младенцы и взросліе естество человеческое имѣють : слѣдовательно человекъ не по естеству , но по ученію къ общежитію здѣлался способнымъ. Въ прочемъ хотя бы родился онъ и съ желаніемъ къ снисканію общества гра-жданскаго ; не слѣдуетъ однакожь изъ того , что онъ ко вступленію въ оное рожденъ способнымъ. Иное зна-читъ желаніе , иное же быть способнымъ ; ибо желаютъ въ общество вступить и пакіе , которымъ правиль-ныхъ доворовъ , для утвержденія онаго весьма потреб-ныхъ , гордость принять воспрещаетъ.

(*) Стр. 5. „ Опѣ взаимнаго страха „.)
Противопологаюшѣ мнѣ , что страхъ не можетъ
понудить людей къ спешенію въ обществу граждан-
ское , доказывая шѣмъ , что взаимная между ими
боязнь отвратила бы ихъ и опѣ взаимнаго другъ на
друга воззрѣнія. По ихъ мнѣнію боязнь есть не иное
что , какъ ужасъ : но я подѣ симъ рѣченіемъ
каждый видѣ будущаго зла понимаю , и думаю , что
не шокмо бѣгство , но недовѣреніе , подозрѣніе , опасеніе
и предупрежденіе опасности , суть свойственныя знаки
боязливаго человѣка. Желашіе ношю успокоиться , за-
пираюшѣ храмину ; пушешествующіе для защищенія опѣ
разбойниковъ имѣюшѣ при себѣ оружіе ; гражданства ,
въ предопасеніе опѣ сосѣдовъ , границы сражаю , жи-
лища же стѣнами укрѣпляютъ. Также прехрабрѣя , да
еще и къ битвѣ устроеныя войски , опасаясь противо-
положенныя силы и преодоленія , иногда о мирѣ догова-
ривающѣся. Словомъ сказамъ : боязнь есть точная причина
нашея осторожности , и человѣкъ оной подвергнутой , при
недостаткѣ надежнѣйшихъ средствъ , ищетъ своего спа-
сенія въ бѣгствѣ и укрывашельствѣ ; весьма же часно
защищается какимъ либо оружіемъ : опѣ чего происхо-
дитъ , что опваживающіеся на бой , единѣ другаго на-
мѣреніе постигнуть могутъ. А тогда вслушаютъ ли въ
сраженіе , или между собою утвердятъ согласіе ; въ
обѣихъ однакожъ случаяхъ , въ первомъ побѣда , въ по-
слѣднемъ же согласіе , бываюшѣ причиною установленія
общества гражданского.

(*) Стр. 8. „ Въ совершенностественномъ состояніи „.)
Сіе разумѣть должно такъ : что въ совершенностествен-
номъ состояніи человѣкъ , да еще и погрѣшающій нѣ-
когда противу Бога , или естественныхъ законовъ , ни
какимъ дѣйствіемъ обиды ближнему нанести не можетъ ;
ибо несправедливость человѣку оказанная предполагаетъ
законы человѣческіе , каковыхъ со всемъ нѣтъ въ есте-
ственномъ состояніи. Хотя же справедливость сего по-
ложенія въ не посредственно предъидущихъ спашьяхъ
внимательному читателю и довольно доказана : но какъ
въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жестокость заключенія предъ-
идущее помнить возпрещаетъ ; по сокращая доказатель-
ство , хочу предложить дѣло вдругъ на разсмотрѣніе.
Каждый имѣетъ право на сохраненіе себя , въ силу 7
спашья

спашьи: слѣдовательно каждый имѣетъ ево и на употребленіе средствъ, къ оному концу не обходимо потребныхъ, въ силу 8 ст. И какъ нужными средствами почиташь должно тѣ, которыя самъ онъ признаетъ такими, въ силу 9 ст: слѣдовательно каждый имѣетъ право дѣлать и при себѣ удерживать все то, что самъ къ сохраненію своему признаетъ нужнымъ. А по сему все, по собственному предпріемлющаго разсужденію содѣланное, правильно ли то, или нѣтъ, учинено по праву? И такъ справедливо то, что въ совершенно-естественномъ состояніи и проч. Но ежели кто къ сохраненію своему принадлежащимъ шипаетъ дѣйствіе, собственнымъ его разсужденіемъ отвергаемое: въ такомъ случаѣ погрѣшаетъ онъ противу естественныхъ законовъ, какъ о томъ въ главѣ 3 ясно исполковано. Противопологающіе нѣкоторые, что сынъ своего отца дѣйствительно обидитъ, ежели лишитъ его жизни. На сіе отвѣщивалъ уже я, что въ естественномъ состояніи младенца опшескимъ сыномъ назвать неможно по тому, что онъ, при самомъ исхожденіи изъ утробы матери, состоятъ уже подъ властію того лица, коему сохраненіемъ своей жизни обязанъ, то есть: принадлежитъ онъ отцу, или матери, или питающему его, какъ о томъ въ главѣ 9 доказаю.

(*) Стр. 14. „Начертаніе, или внушеніе благо-разумія,..) Въ естественномъ человѣческомъ состояніи чрезъ благоразуміе, разумію я неспособность правомыслия, но дѣйствіе разсужденія, то есть: собственное каждого человѣка, да еще и истинное умствованіе о его дѣйствіяхъ, къ пользѣ, или вреду прочихъ людей клонящихся. Собственное говорю, по тому, что хотя въ обществѣ разсужденіе самаго общества (то есть законъ гражданскій) всѣми гражданами за правильное бываетъ почитаемо: однакожь въ общества, гдѣ правительнаго разсужденія отъ ложнаго, безъ сравненія съ собственнымъ, ни кто разпознашь не можетъ. всякому свой разумъ почиташь должно не токмо правиломъ своихъ дѣйствій, но и мѣрою чужаго разума въ своихъ дѣлахъ. Истинное говорю, то есть, изъ истинныхъ началъ, основательно сложенныхъ, заключенія выводящее; понеже ложное умствованіе, то есть, невѣденіе тѣхъ, которые не понимаютъ своихъ должностей, въ разсужденіи

прочихъ людей , къ собственному ихъ сохраненію весьма нужныхъ , прямо естественные законы нарушаетъ. Основанія же праваго умствованія , въ разсужденіи вышесказанныхъ должностей , суть нѣ , которыя 1 глав. во 2, 3, 4, 5, 6 и 7 статьяхъ показаны.

(*) Спр. 19. „ При воспослѣдованіи основательныя Опасности...) Ибо ежели послѣдній по договору исполнитель ни дѣйствиетъ , ниже иныиъ произволенія знакомъ не подаситъ первому повода думать , что онъ нарушитъ свое обѣщаніе , въ такомъ случаѣ опасеніе перваго будетъ не основательно по тому , что причина , побудившая его къ заключенію договора , должна побудитъ и ко исполненію въ ономъ предписаннаго.

(*) Спр. 38. „ Обида другому быть не можетъ , кромѣ „ того , и проч., „) дѣйствіе не правое , именуется *несправедливостію* относительно къ законамъ , *обидою же* и къ лицу и къ закону. Ибо несправедливость для всѣхъ останется несправедливостію : обида же хотя и можетъ воспослѣдовать , однакожъ не мнѣ и другому , но кому либо прешьему ; а иногда ни единому частному человѣку , но обществу ; иногда же ни обществу , ни гражданину , но единому Богу. Понеже обязательства и пренесеніе права содѣлали , что мы дѣйствіе , не по праву прошиву кого либо учиненное , обидою шому , или другому именуемъ. А опъ сего и воспослѣдовало , что (во всякомъ обществѣ примѣшны можно) все , частными людьми словомъ , или дѣломъ между собою упвержденное , бываетъ взыскиваемо , или уничтожаемо волею лица обязующаго : за вредъ же , прошиву гражданскихъ законовъ содѣянный , какъ то : за воровство , челоукоубивство и проч. бываетъ отщепеніе , не съ волею лица , оный претерпѣвшаго , но съ соизволеніемъ общества , то есть , съ положительными законами сообразное. И такъ обида какому либо лицу нанесенная , до пренесенія на оное права , обидою именоваться не можетъ.

(*) Спр. 42. „ Что благоразуміе повелѣваетъ намъ озна- „ ченныя дѣйствія наблюдать и проч., „) Къ сей осторожности прибавитъ должно еще и то , что между сими заповѣдями находящяся и такія , нарушеніе которыхъ въ естественномъ

ественномъ состояніи (лишь бы только оное для утвержденія мира, или для собственнаго сохраненія было предпріято) не нарушеніемъ , но исполненіемъ естественныхъ законовъ называть можно; ибо каждый поступаетъ справедливо тогда, когда противу не обузданныхъ не обузданнымъ, и противу похитителей похитителямъ учинился. На противъ же того естество кшо во время войны слѣдовалъ тому, что въ мирѣ людскостію именуется; въ такомъ случаѣ его не иначе, какъ невѣждою, и собственнаго своего лица предастелемъ называть можно. Есть однакожъ нѣсколько естественныхъ законовъ и такихъ, копорые и на брани нарушать не должно, ибо не понимаю я, какъ можетъ пьянство, или жестокосердіе, (то есть: опмщеніе, на будущее не взирающее) утверждению мира, или сохраненію каждаго человѣка способствовать. Словомъ оказать: въ состояніи естественномъ о справедливомъ и не праведномъ судить должно не съ дѣйствіемъ, но съ совѣстію дѣлающаго сообразуясь. Что по не обходимости, для снисканія мира, или для собственного учинено сохраненія, шо учинено справедливо: иначе же каждый, человѣку нанесенной вредъ, заключалъ бы въ себѣ нарушеніе естественнаго закона, и оскорбленіе величія Божія.

(*) Стр 66. „Множесство,,.) Все ученіе о власти верховнаго въ обществѣ лица надъ гражданами, зависящѣ почти опъ единого разумѣнія различія, между множесствомъ управляющимъ и управляемымъ состоящаго. Ибо каждое общество такое имѣетъ положеніе, что множесство, оное составляющее, не только управляетъ, но и повинуется лицу управляющему: однакожъ и шо и другое особенное въ себѣ разумѣніе заключаетъ. Сіе различіе хотя почиталъ я въ і сей сплатѣ и совершенно извѣсненнымъ: однакожъ изданія опъ многихъ противу сего возраженія понудили меня переменить свое мнѣніе. По чему для лучшаго изтолкованія разсудилъ я въ нижеслѣдующемъ нѣчто прибавить.

Множесство, поелику есть рѣченіе собирательное, означаетъ многія вещи, какъ то: множесство людей, шо же самое, что и многіе люди. И какъ оное рѣченіе есть числа единственнаго, шо и означаетъ одну вещь, шо есть, единое множесство. Однакожъ должно разу-

мѣнь, что множество не единую, естественнѣмъ влѣянную волю, но каждый онаго членѣ особенную свою имѣетъ : а по тому нельзя приписать ему единого дѣйствія , каково бы оно само въ себѣ ни было. И такъ общаеь , утверждаеь договорѣ , приобретаеь и переносишь права, дѣлаеь , имѣеь и владеь , безъ общаго согласія , множество не можеь ; а по сему будеь столько же общаній , договоровъ и дѣйствій , сколько въ ономъ состоишь членовъ. И такъ множество лицомъ естественнымъ назваеь не можно. Однакожъ ошѣ того же самаго множества , но вкупѣ договорѣ утверждающаго , воспослѣдуеь , что единого человека, или большія онаго части, согласная воля , за общую признача будеь : по чему и самое множество единое тогда лице на себя возпримеь. А какъ сѣ лице всегда удерживаетъ при себѣ вольность : слѣдственно можеь имѣеь дѣйствія самопроизвольныя, какъ то: управляеь , издаваеь законы, приобретаеь и переносишь права и проч: по чему тогда оно не множествомъ , но народомъ уже именуеься. И такъ должно сѣ рѣченіе различаеь слѣдующимъ образомъ : когда мы хопимъ сказаь , что народъ , или множество нѣчто предприемеь , дѣлаеь , или управляеь : тогда рѣченіе сѣ принимаеь должно за общество , которое предприемеь дѣлаеь , или управляеь въ лицѣ единого человека, или многихъ особъ , согласныя воли имѣющихъ ; однакожъ согласіе многихъ произволеній не иначе, какъ въ полномъ собраніи оныхъ особъ воспослѣдоваеь можеь. Еслили же выговоритъ кто , что множество народа , безчисленно ли оно , или не велико , учинило нѣчто безъ соизволенія онаго лица , или собранія : то разумѣеь должно , что оно дѣйствіе произошло ошѣ подлежащаго власти народа , то есть , ошѣ многихъ между собою соединенныхъ частныхъ волей ; по чему не единая , но многія воли были причиною сего произшествія ; ибо частныя люди , то есть подданные , лица гражданскаго въ себѣ не представляюь.

(*) Стр. 72. „ Имѣетъ право уничтожаеь всѣ ученія и , проч. „) Нѣтъ ни единого почши въ свѣшѣ ученія , которое бы распрей , не согласій , раздоровъ , а по томъ и брани не производило. Причиною тому не ложность ученія , но собственнй разумъ людей, которые почитая себя премудрыми, желаюь сего почшевія и ошѣ прочихъ.

А хотя въ обществѣ происшествію таковыхъ несогласій со всемъ воспріяишсвоавать не можно : однакожъ верховное правительство долженсвоувѣть укрощать ихъ , какъ неустройства , общественное благосостояніе возмущающія . Предположивъ сіе , слѣдуетъ теперь показанъ самую возмущительныя мнѣнія . И во первыхъ есть ученія , коими напоенные граждане думающъ , что опказавъ опъ должнаго обществу повиненія , и воспріявъ прошиву своего Государя , или верховныхъ правителей оружіе не токмо по праву иногда можно , но еще и должно . Каковы супъ всѣ ученія , или явслвенно , или шайно чрезъ послѣдствія . сверьхъ лица , верховною властію уполномоченнаго , иннымъ людямъ повиненія опъ насъ пребующія . Изъ сего каждый уразумѣетъ , что симъ мнѣніемъ касаюсь я шоя власни , которую Римскому Первосвященнику въ обществахъ , со всемъ не его правленію подлежащихъ , многіе приписывающъ , икою индѣ и не зависимые опъ Римскія церкви Епископы въ собственномъ своемъ опечесивѣ похишишь домогающся , не говоря уже о вольности , самаго низайшаго степени людьми подѣ видомъ благочестія себѣ присвоемой ; ибо во всемъ христіанами населеномъ мѣрѣ была ли хотя единая междоусобная война , которая бы не опъ сея искры возгорѣлась ? И такъ и разсмашривать ученія , не содержащъ ли онѣ чего либо гражданскому повиненію прошнаго , и изкореняшь вредныя , по мнѣнію моему , долженсвоувѣть власшь гражданская ; ибо к гда всѣ мы разсужденіе о дѣлахъ , до мира и защищенія касающихся , предославлемъ обществу , вышеписанныя же мнѣнія прямо до соблюденія въ ономъ шишины касающіяся : слѣдовашельно и разсмашривать ихъ должно обществу , то есть , верховнымъ правителямъ .

(*) Стр. 73. „ Совершенною . „) Состояніе народное явно себѣ пребуетъ власни совершенныя : ниже прошивающъ шому граждане . Ибо разсуждющъ такожде и невѣжды , что лице гражданское состоящъ въ собраніи многихъ особъ , и порядочное въ обществѣ печеніе дѣлѣ бывающъ ушановляемо совѣтомъ . Но хотя единоначаліе можетъ также назваться образомъ гражданского общества , какъ и народоначаліе , хотя и не зависимые Государи имѣющъ своихъ совѣтниковъ , коимъ всѣ важнѣйшія государственныя дѣла предлагающъ на разсмотрѣніе , пребуя собственнаго ихъ на оныя мнѣнія : однакожъ общество , въ

лицѣ единаго Государя заключающееся , многимъ не
извѣстно. Чего для противу совершенной власти про-
тивопологають первое : ежели бы де человекъ столь не
ограниченнымъ правомъ былъ уполномоченъ : по состоянію
гражданъ было бы самое бѣдспивенное; ибо, по ихъ мнѣнію,
уполномоченный похищать , раззорять и убивать мо-
женъ , такъ , что каждый себя едва уже не раззорен-
нымъ , или умерщвленнымъ щипать будетъ. Но для
чегожъ бы ему сіе здѣлать ? Не ужели для единаго своего
могущества ? Нѣтъ : ибо ежели не желаетъ , ни какъ къ
таковому дѣйствию не приступитъ. Да и на что ему во
удовольствіе единой , или немногихъ особъ раззорить
цѣлое общество ? И во первыхъ хотя поступитъ онъ въ
семъ случаѣ по праву , то есть , не здѣлавъ себя чрезъ
то ни малѣйшія обиды : однакожъ сей поступокъ соеди-
ненъ съ нарушеніемъ естественныхъ законовъ , и оскор-
бленіемъ благоспи Божія. И такъ учиненная верховнымъ
правителемъ присяга нѣкоторую подданнымъ безопасность
доставляетъ. Но хотя бы и справедливо онъ то учи-
нилъ могъ , или ни во что вмѣнялъ присягу : однакожъ
нѣтъ ни единныя причины , могущей понудить его къ
раззоренію своихъ подданныхъ ; а особливо , когда изъ
того ни какая польза не предвидится. Въ прочемъ не дол-
жно отрицать и того, чтообъ совсемъ не имѣли они къ не
праведнымъ дѣламъ поползновенія. Но положимъ, что пы
успунилъ ему не совершенную надъ собою власть , а ша-
кую , копорыя для швоего опъ обиды гругихъ защищен-
ія довольно , что учинитъ не опмѣнно пы долженъ ,
еслии желаетъ преобыть цѣлымъ и не вредимымъ :
однакожъ и такимъ образомъ повинуюсь , не всего
ли означеннаго долженъ опасаться ? Ибо имѣющій
довольныя силы для защищенія общества ; довольно
будетъ силея пригѣснить всѣхъ оное составляющихъ
членовъ. Слѣдовательно въ семъ положеніи ни чего несно-
снаго не содержишься , исключая шокмо то , что дѣламъ
человѣческимъ безъ нѣкотораго неудобства состоятъ
не возможно. Неудобствоже сіе не опъ верховныхъ прави-
телей , но прямо опъ гражданъ происходить ; ибо
есть ли бы каждый человекъ собственною своею властію,
то есть : естественными законами могъ бы управляться,
то ни въ гражданствѣ , ни въ общей власти, для укроще-
нія нашего нынѣ весьма не обходимой , ни малой бы ну-
жды не было. Противопологають еще , что въ обще-

ствѣ Христіанскомѣ со всѣмъ нѣпѣ совершенныя власти. Но сіе противоположеніе ни мало не справедливо; ибо всѣ единоначалія, и другія гражданскаго состоянія образы дѣйствительно соединены съ вышеписанною властію. А хотя правители и не всегда прислушуются къ тому, чего собственное ихъ желаніе, и усматриваемая ими польза отъ нихъ требуетъ; однакожъ причиною тому не маломощіе, ихъ но разположеніе гражданъ, которые будучи упразднены попеченіемъ собственно о себѣ, къ должности иногда безъ общія опасности принуждены не бывающіе. И такъ нѣкогда удерживаются Государи отъ употребленія своего права; но удерживаются столь оспорожно, что упустивъ нѣчто изъ самаго дѣла, право свое всецѣлымъ при себѣ оставляющіе.

(*) стр. 76. „Слѣдовательно собственность начало свое воспріяла вмѣстѣ со установленіемъ гражданства...) Хотя и противоположали нѣкоторые, что собственность въ имѣніяхъ была еще до установленія гражданства въ частныхъ семействахъ: но какъ я уже изъяснилъ, что семейство есть не иное что, какъ малое гражданство, слѣдовательно сіе противоположеніе имѣетъ здѣсь мѣста не можетъ. Ибо каждый въ семействѣ сынъ хотя и пользуется нѣкоторою уступленною ему отъ отца собственностію, отъ прочихъ тогожде семейства дѣшею отдѣленною: но пользуется такъ, что полное на нея право всегда при отцѣ остается. Отцы же разныхъ семействъ, общему отцу, или господину не подвластные, имѣютъ общее право на всѣ вещи.

(*) Стр. 76. „Ниже разсуждается о томъ, сколь да-
„леко могущество верховнаго правителя по праву про-
„спирается...) Сколько разъ ни дозволяется гражданину дѣйствовать законами противу верховныхъ правителей, то есть, противу общества: ни когда однакожъ въ семъ дѣйствіи не отвергается то право, по которому лице гражданское частными имѣніями можетъ разполагать по своему изволенію; но спрашивается токмо, изъявило ли оно на сіе свою волю въ прже изданныхъ законахъ? Ибо законъ есть обнародованная верховнаго правителя воля. И такъ когда общество можетъ отъ гражданина требовать денегъ двоякимъ образомъ, то есть, подъ видомъ подати, и подъ видомъ займа: то въ первомъ случаѣ дѣйствіе закона гражданину не дозволяется, тѣмъ на ипаче,
что

что не можно уже спрашивать, имѣли ли общество право требовать отъ насъ подать; во второмъ же дозволяешся по тому, что общество ни чего не желаетъ доставить отъ гражданина хипростію, но еспли нужда возпребуешъ, все явно. Слѣдовательно не право мыслятъ всѣ тѣ, которые утверждаютъ, что чрезъ сіе ученіе Государи имѣють удобный способъ освободиться отъ долговъ своихъ.

(*) Стр. 78. „Хотя съ клятвою, или при совершеніи таинства заключенныя и проч.,..) Я не намеренъ рассуждать здѣсь о томъ, точно ли супружество есть таинство: (въ каковомъ смыслѣ оно отъ богослововъ пріемлется) а говорю только, что сожитіе обою пола двухъ лицъ законнымъ, по еспь, гражданскими законами дозволеннымъ обязательствомъ утвержденное, таинство ли оно или нѣтъ, точно есть законное супружество. И ежели самая сущность супружества требуешъ того, чтобъ были при немъ законныя обязательства, то всякое между двухъ обою пола лицъ сожитіе, законами не дозволенное, супружествомъ именованъ не можетъ. Законныя супружества были во многихъ мѣстахъ, какъ по: у Евреовъ, Грековъ и Римлянъ; съ такимъ однакожъ условіемъ, что въ случаѣ нужды можно было тамъ пріступитъ къ разводу. Но у тѣхъ, которые допускаютъ утверждать вышеписанныя обязательства съ тѣмъ, чтобъ вступившіе въ сожитіе ни когда разводимы не были, супружество долженствуетъ пребыть на всегда не рѣшимымъ, не по тому, что оно есть таинство, но по уваженію воли общества, которое соединеннымъ разводиться запрещаетъ. И такъ и совершеніе употребляемыхъ при бракосочетаніи обрядовъ, и благословеніе сочетавающихся или такъ сказать, оныхъ посвященіе, принадлежатъ, еобственно до духовенства: прочія же бракосочетанія принадлежатости, какъ по: кому, когда, и на какихъ договорахъ утверждаютъ супружество, въ полномъ распоряженіи гражданскихъ законовъ оспаются.

(*) Стр. 88. „По чему таковому верховнѣйшія, власки раздѣленію и бытъ не возможно,..) Многие утверждаютъ, что верховную власць не раздѣлять, но умѣрить и ограничить должно. Положимъ, что сіе мнѣніе справедливо: но они мыслятъ весьма не основательно

пильно, есть ли чрезъ умѣреніе и ограниченность, самое раздѣленіе разумѣютъ. Желалъ бы я подлинно, чтобъ не только самодержавные Государи, но и собранія, верховною властію уполномоченныя, спарались воздержаться отъ злодѣяній: и разсуждая о своихъ должностяхъ, естественнымъ и Божіимъ закономъ повелѣнное иворили. Но не сіе есть вышеписанныхъ умствовашелей мнѣніе: они желаютъ, чтобъ ограничивать и смирать верховныхъ правителей другіе власть имѣли; чего однакожь со всемъ допустить не можно. Ибо когда опредѣленные для усмиренія Государей, не иначе, какъ чрезъ присвоеніе себѣ нѣкоторой части самовластія могутъ успѣшь въ порученной имъ должности: слѣдуетъ изъ того; что всецѣлая власть не умѣряется, но дѣлится.

(*) Спр. 119. „Искусствомъ человѣческимъ послѣ были составлены,..“) Кажется, что древніе мѣня изъ сіе, вымыслили баснь о Прометѣе, сказывая: что Прометей, похищивъ огонь у солица, изъ илу, или грязи дѣлалъ человѣка: за что отъ разгнѣваннаго Юпитера наказанъ вѣчнымъ мерзаніемъ его сердца, то есть: что человѣческимъ разумомъ, (который въ баснѣ чрезъ Прометеея изображается) чрезъ подражаніе, отъ единоначальнаго правленія заимствованы законы и правосудіе, коихъ силою (аки огнемъ, похищеннымъ отъ его источника) чернь, (какъ бы грязь человѣческая) оживлена и совокуплена въ единое лице гражданское, вельможеначалѣмъ, или народоначлѣмъ, названное. Установили жъ и любители сихъ общенародныхъ правленій, которые подъ естественною властію Государей могли бы жить въ безопасности и покоѣ, наказываются сами за сіе шѣмъ, что они, подвержены будучи всегдашнимъ забашамъ, подозрѣніямъ и раздорамъ, мучатся безпрестано.

(*) Спр. 177. „Договоромъ обязываемся,..“) Нѣкоторые думали, что одно и то же самое есть, обязываться и быть обязаннымъ: а по тому въ словахъ токмо, а не въ самомъ дѣлѣ нѣкоторое раздѣленіе они поставляли. И такъ яснѣе сіе исполковать должно. Человѣкъ договоромъ обязывается, то есть, для соблюденія своего слова исполнить долженъ общаемое: но закономъ обязанъ бывающъ, то есть: страхомъ, отъ предписаннаго

наго въ законѣ наказанія происходящимъ , къ должному дѣйствию бываешь понуждаемъ.

(*) Спр. 184. „ Опнеси должно ко преступленіямъ , неразумія , „) Что безбожіе опнесъ я ко преступленіямъ не разумія , многіе не шокмо за то меня возражали, но еще нѣкоторые не усумнились говоришь, что и не довольно же-спокимъ пропивникомъ оказалъ себя безбожнымъ. Сверхъ того противопологающъ еще мнѣ собственное мое мнѣніе , въ коемъ утверждалъ я , что Бога знашь естесственнымъ разумомъ можно, а по тому долженсво-валъ бы де признаться въ томъ , что безбожники по крайности проциву естесственнаго закона погрѣшаютъ ? слѣдовательно не шокмо въ неразуміи, но и въ несправедливости обвиняшь ихъ должно. Яже столь непримиримый безбожникамъ непріятель , что употребилъ всѣ силы на отысканіе такого закона, по которому бы въ несправедости обвинить ихъ было можно. Но когда не нашелъ ни единого , то избралъ ближайшее къ тому средство , то есть , старался узнать , какимъ именемъ всеблагій Богъ сихъ оскорбителей его величія нарицаеть. А какъ онъ о безбожикѣ говоритъ : „ Рече безуменъ въ сердцѣ „, своемъ нѣсть Богъ „; слѣдовательно и преступленіе ихъ причисливъ я къ тому роду , къ которому оное отъ самаго Бога причислено. Сверхъ того представляю ихъ врагами имени Божія , швердо увѣренъ будучи, что рѣченіе врагъ большее въ насъ омерзеніе производитъ , нежели не справедливый. На послѣдокъ утверждаю , что и отъ всемогущія руки, и отъ высочайшихъ властей подъ именемъ вышечисанныхъ преступниковъ правильно они наказаны бышь могутъ ; по чему и самое преступленіе не извиняю , ниже умаляю. А хопя и сказалъ я , что Бога естесственнымъ разумомъ знашь можно : однакожъ никакъ не мыслилъ я симъ положеніемъ утверждать , чтобъ всѣ люди посредствомъ сего слѣша о бытїи Божїи были увѣрены; ибо изъ найденнаго Архимедомъ чрезъ естесственный разумъ точнаго содержанія шара къ цилиндру ни какъ не можно заключить , чтобъ и каждый изъ насъ поже самое учинить былъ способенъ. И шакъ хопя и весьма много найдется шакихъ , которые помощію естесственнаго разума бытїе Божїе познать могутъ: но ежели представить въ примѣръ безпрестанно упражняющихся въ смискаіи сладострасній, богатствъ, и достоинствъ,

шакже

также не имѣющихъ способности правосудія, или не-
спарающихся о снисканіи онаго. а на конецъ и безумныхъ,
въ числѣ которыхъ состоятъ безбожники: по всякой
признается, что нѣтъ въ нихъ ниже искры того свѣта,
который намъ бытіе Божіе открываетъ.

Краткое описаніе жизни

ТОМЫ ГОББЕЗИЯ,

сочинишся сей книги,

Тома Гоббесъ, или Гоббезій Мальмес-
бургецъ *, родился 1588 году. Отецъ
его былъ священникъ. Въ Гоббесѣ ока-
залась острота разума, по рожденіи его
очень рано, для того пь самыхъ молодыхъ
лѣтахъ посланъ былъ пь Оксфордъ, гдѣ
Логикъ, Физикъ Перипатетической, и дру-
гимъ спободнымъ наукамъ изъ учился. По-
томъ пзялъ его Гуліельмъ (Виль-
гельмъ) Капендичъ къ себѣ , и поручилъ
ему

(.) МАЛЬМЕСБУРГЪ) не большой городокъ
въ Англицкой провинци Вильтонги, на рѣчкѣ Аронтъ.
Онъ слепенъ раззореніемъ знатнаго пего Аббатства,
и рожденіемъ пд немъ честнаго Гоббеса. Мальмесбургъ
отъ себя посылаетъ двухъ депутатовъ въ Парламентъ:
лежитъ разстояніемъ на 25 Французскихъ
миль отъ Лондона и имѣетъ 15 градусовъ, и 36
минутъ долготы, а шир ты 51 градусъ и 3 минутъ,
Вильтонгия одна изъ лучшихъ Южной Англии, про-
винцій, имѣетъ 13 миль долготы и 10 широты, она
изобируетъ ласетною. Салисбургъ главный оный городъ.
см; Всенепод Карманной Географич; Словарь.

ему сына своего пѣнаученіе; у котораго сѣлъ онъ съ великимъ усѣхомъ и вѣдиль съ нимъ по Францію, и Италію, гофмейстеремъ. Сей ему случай, хорошій подалъ способъ, къ изощренію своего разума. Оттуда позпратясь чрезвычайно позненапидѣль Академическое ученіе, и Философію Перипатетическую презирать началъ; Потому что, какъ не оснопательна, такъ и не полезна была она, для челопѣческой жизни. И такъ онъ оставя оную, устремилъ свое желаніе къ чтенію древнихъ Греческихъ и Римскихъ писателей, припомъ не полагаясь ни на комъ изъ нихъ, но пыбирая подлинное, изъ пѣхъ, сокровище ума. Что, когда его ученымъ челопѣкомъ сдѣлало; то былъ похпаленъ Бакону Веруламію, для переподу его сочиненій на Латинскій языкъ, и тѣмъ онъ изпѣстенъ сдѣлался Едуарду Герберту Гербургскому. Сіи великіе мужи поспламенили пѣ немъ своимъ обожденіемъ репность къ еклектической или избранной Философіи. Словесныя науки соединяя онъ съ ученіемъ Философіи, а особливо

особливо гражданской, перепелъ на Англинской языкъ для споминъ согражданъ Оукидида. Чемъ еще больше онъ, какъ по природной склонности, такъ и отъ чтенія дрепнихъ писателей, и обращенія съ Веруламиемъ, избраннымъ родомъ философию началъ: тѣмъ паче схоластикомъ и схоластическое, или школьное ученіе позненаидѣлъ. По смерти Деппонскаго Графа и его сына, оставивши отечество, какъ Гоббесій поѣхалъ въ Италію, имѣя съ собою въ томъ пути, нѣкотораго благороднаго юношу. И рассмотрѣвши онъ пользу въ Математикѣ, слозналъ способъ, какъ доказывать изъ Епклида, и употребилъ его въ Философическое размышленіе. Возвратившись домой, и сдѣлавшись учителемъ сына жены покойнаго Графа Деппонскаго, отправился съ нимъ въ Францію. Въ семъ путешествіи остановясь на нѣкоторое время въ Парижѣ, великимъ мужамъ, въ разсужденіи ученія и прегорливаго разума похвальнымъ, а особливо Мерсенну

сенну и Гассенду , здѣлая извѣстнымъ , и съ того времени съ оними имѣлъ великую дружбу , оттуда послѣдствовало , что премоного его Гассендъ подозрѣвать началъ за то , что онъ спободно и остроумно философствовалъ . Возвратился онъ изъ Франціи въ Италію , гдѣ упидѣлся и содружился съ Галилеемъ : однако сдѣланная съ нимъ дружба крайне ненадежна была духовнымъ особамъ . И такъ , обогативъ свой разумъ знаніями , въ 1637 году возвратился въ отечество , и прежнюю свою дружбу съ учеными мужами продолжалъ писменчо , и началъ упражняться въ Политикѣ . Къ чему причину подало ему отечество , когда многіе , а особливо Шотландцы склонны были къ Демократическому правленію , что онъ предвидѣвши имѣющуюся быть предѣломъ отечеству , началъ изъ Философіи , для показанія пышдумышать средство , изъ извѣстныхъ началъ о правѣ , силѣ , и нуждѣ переходной власти , для того выдалъ онъ

славо

слапнѣйшія книги , о Гражданинѣ и Ле-
віаѳанѣ. Упѣрялъ себя Гоббесій , что
онъ разсѣвая , для укрѣпленія власти
Королевской ношья начала , позлрелятъ-
стпуетъ размножатъся бунту , и пре-
сѣчетъ раздоры позмущенія , и тѣмъ
защитниковъ королевскихъ безопасными
сдѣлать можетъ. Ибо онъ тогда все
до лопинопенія его относилъ , и край-
не какъ позмущенія , такъ и причины
оныхъ ненапидѣлъ , но лочупстпопалъ пѣ
короткое время , что онъ не склоняющихся
на то раздражилъ. Ибо по умноженіи
несогласія Англичанъ и Шотланцовъ , когда
на общемъ королевскомъ сеймѣ пѣ 1640
году защитники королевскіе начали быть
утѣсняемы , и великой сдѣлался по Дпорѣ
бунтъ , то оласаяся насилія отъ защища-
ющихъ , Де мократію , и добропольно лоѣхап-
ши по Францію , пріѣхалъ пѣ Парижъ ,
желая сыскать безопаснѣйшее пѣ со-
дружестпѣ ученѣйшихъ мужей пріобѣ-
жище. Гдѣ Гоббесію песьма была прі-
ятна дружба Гассендопа , когда ихъ соеди-

нило нѣкоторое сходство пѣ Философскихъ
 мнѣнїяхъ, съ Картезіемъ, или Декартомъ
 такъ же посредствомъ Меранна, возмѣлъ
 онъ дружбу; но по испытанїи его раз-
 мышленїя она скоро пресѣклась; по елику
 они пѣспоихъ основанїяхъ сопсѣмъ были
 между собою противоположны. Будучи пѣ Парижѣ
 приставленъ былъ онъ къ сыну Короля
 Англицкаго Карла II. жившему тогда пѣ
 Парижѣ, для преподаванїя ему Философ-
 скихъ, и Математическихъ наукъ. И для
 защищенїя его стороны, издавъ онъ раз-
 мышленїя о гражданствѣ, чтобъ тѣмъ от-
 пратить крополролитныя предпрїятїя, и
 междуусобныя гражданъ бунты, которыя
 тогда къ большому неистопстпу прости-
 рались, то не удивительно, что такїя
 основанїя принялъ Гоббесъ, которыя
 объкновенно не прапятся тѣмъ, кои
 пласть перъхопную ограничиваютъ. Но тѣ
 основанїя людали ему нопыя разсужденїя
 и мнѣнїя, о необходимости, польности,
 судьбѣ и щастїи, о коихъ и мѣлъ съ Брахма-
 нами частыя слоры. Понеже онъ много
 утверждалъ

утперждалъ такого, что необходимую иѣкоторую нужду, отъ сопершенной Божеской власти, и не ослоримой его поли производящую, имѣетъ, и отъ чего псе, о лрапосудіи лонятіе олропергается, какъ жалоцался иѣкто. Въ прочемъ, чтооѣ прочя Философїи части, на нопопыдуманныхъ утпердить оснопанїяхъ, то онѣ о челоѣческомъ естестѣ и политическомъ тѣлѣ налисалъ книгу, и лодѣ имене мѣ Левїаѣана издалъ. Въ которой книгѣ хотя остроту разсужденїя и многїя знанїя оказалъ, и хотя преизрядное ученое зданїе, но странное соорудилъ: однако пѣ крайнюю чрезъ сей трудъ пришелъ ненапистъ, и получилъ гнѣпѣ и негодопанїе отъ Елисколоѣ Англинскихъ, какъ за то, что казался умышлять противъ откропенїя, такъ и за то, что лолагалъ оснопанїя противныя тому, которое тогда псѣ лринимали, и за не ллезное Димократическому лочитали лрапленїю. Кромѣ того, крайне и королепскимъ защитникамъ лодозри

дозрительнымъ сдѣлался , что держался Кромпелепой стороны : однако онъ сію пину постоянно отправилъ отъ себя. И такъ , потерявши королевскую милость , и будучи отпергнутъ отъ его Фамиліи среди самой зимы изъ Парижа въ Англію отправился и не пристапя ни къ какой части слорющихъ съ ученными мужами , а особливо съ Гапреемъ и съ Ельденомъ жилъ дружно. На конецъ отправился въ домъ графовъ Депонскихъ , и тамъ будучи отдаленъ отъ всякаго безлокойства , Логику и Физику , часть системы , къ наравоучительной Философіи придалъ , по перьвыхъ сочинилъ онъ книгу о шѣлѣ , и Геометрію издалъ : въ которой когда онъ осуждалъ Геомитрическія локазанія , то крайніе произошли ссоры съ слапнѣйшими Математиками : издалъ онъ еще книгу о человѣкѣ , итакъ всю Философію припелъ ко окончанію , въ которой постулилъ онъ , по избранному Философстванію обыкновенію. Когда Карлъ II. Возвратился въ Англію , то поль-

зопался

попался онъ его милостію , и допущенъ
 былъ , ко всякимъ тайнымъ разгопорамъ ,
 когда сказалъ Король , что онъ его
 требуетъ къ изощренію Елисколскихъ
 мыслей , которые споймъ стараніемъ ,
 по елику Гоббезіепа Философія была имъ
 досадна , сдѣлали , что его сочиненія
 пѣ Англіи издавать запретили. Одна-
 ко они изданы были пѣ Амстердамѣ.
 И симъ образомъ , какъ пѣ Англіи ,
 такъ и пѣ самой Англіи нолая его Фи-
 лософія изпѣстна бытъ начала. Однако
 далѣе раслространитъся оной Академіи
 и Елисколы не допустили , что самое,
 Гоббезію подало случай , жалопатъся на
 насиліе и неспрапедлипость Елисколопѣ ,
 а наипаче на Фельлія. И такъ , онъ скучип-
 шись пѣ городѣ жить , отпрапился пѣ
 деревню уже старѣ и боленѣ. Перепелѣ
 онъ тамъ Гомерову Одиссею на Ан-
 глинской языкѣ и заслужишіе похпалу ,
 пѣ спѣтѣ издалѣ сочиненія. Умерѣ 1679
 года , живши 91 годѣ холостымъ по
 смрти

смерти его и ненаписанноу его, псѣ
сочиненія его и лереподѣ на Латинскомѣ и
Аглинскомѣ языкѣ напечатаны пѣ Ан-
глии, съ должною сочинителю похвалою,

НАЧАЛЬНЫЯ
ОСНОВАНІЯ
ФИЛОСОФИЧЕСКІЯ,
О
ГРАЖДАННІИЪ.

Начертаніе перьвое
ВОЛЬНОСТЬ.

Глава перьвая.

О состоянїи людей, ииъ общества гра-
жданскаго пребыпающихъ.

1.

Естества человѣческаго способности, могутъ
раздѣлены бытъ на четьре рода,
какъ то, на силу тѣлесную, опытъ,
разумъ и на пристрастїя. Отъ сихъ
родовъ, слѣдующаго ученїя, прїемля начало во пер-
выхъ изьясню, какое дѣйствїе имѣютъ, сими спо-
собностями одаренные люди, одинъ противу другаго,
удобными ли рождены они къ сообществу и сохране-
нїю себя отъ взаимныя силы, и съ какою способно-
стїю? Поступивъ же далѣе, какое намѣренїе для

А

сего

сего не обходимо воспріять надлежало, какія сообщества или спокойствія челоѡческаго договоры, то есть, перемѣнивъ единое шокмо наименованіе, какіе суть первѣйшія естественные законы, показавъ намъ брѣнь.

2. Большая часть людей, нѣчто о сообществахъ писавшихъ утверждаетъ, что челоѡкъ есть животное къ * сожитію способнымъ рожденное, а симъ основаніемъ такъ превращаетъ ученіе гражданское, что къ сохраненію тишины, и ко управленію всего челоѡческаго рода, надобно бы было согласиться, шокмо на нѣкоторыя договоры и условія, послѣ уже законами названные. Сіе положеніе, хотя отъ многихъ принятое, совсѣмъ не справедливо и погрѣшность произошла отъ весьма слабаго разсмотрѣнія, челоѡческаго естества: ибо, ежели вникнуть подробнѣе въ причины, по которымъ люди собираются, для наслажденія взаимнымъ сообществомъ, тотчасъ извѣстно будетъ, что сіе произошло не отъ того, что природа иначе быть не можетъ, но отъ случайности. Когда бы челоѡкъ любилъ ближняго естественно, то есть, какъ челоѡка, никакой причины сыскашь не можно, для чего онъ не всѣхъ равномѣрно любитъ, или для чего навѣщаетъ болѣе своихъ пріятелей, и симъ, а не прочимъ достоинства и выгоды предспавляетъ. И такъ не сообщниковъ лично, но достоинствъ и выгодъ, отъ нихъ произойти могущихъ мы ищемъ, и первѣе сихъ, а по томъ уже оныхъ пріобрѣсти стараемся. Съ какимъ же намъ брѣніемъ люди соединяются, усмотрѣть можно извѣдѣній, въ сообществѣ ими производимыхъ. Есть ли сходятся они для торговли, всякой не сообщника, но общественную пользу наблюдаетъ; есть ли

для

для оправданія должности , рождается изъ того нѣкое приказное знакомство, болѣе взаимнаго спраха , нежели любви имѣющее, изъ коего доброжелательства никогда не происходитъ , а шокмо ненависть иногда опрыгается; естли же для препровожденія времени и увеселенія , то по большой часпи наслаждаются дѣйствіями , смѣхъ возбуждающими для того , чтобъ сравненіемъ чужія слабости и неприспоспости, могли изъ бесѣды выйтить сами собою довольнѣе. А хотя увеселенія сіи нѣкогда безъ вреда и озлобленія случаются ; однако же примѣнить можно , что всякой первѣе собственными доспоспствами, а по помѣ уже самою бесѣдою довольствуется. Въ прочемъ въ таковыхъ собраніяхъ почти всегда описываютъ оспудствующихъ, всю ихъ жизнь , слова и дѣйствія изслѣдываютъ , судящъ , оуждаютъ и язвительными поносящъ выраженіями, да и самые присудствующіе не избѣгаютъ по отбытіи всемъ сея учаспи , такъ , что весьма похвальный разговоръ бываетъ въ похвалу послѣднему , изъ сея бесѣды выходящему человѣку. И сіи суть истинныя сообщества увеселенія , къ которымъ чрезъ влѣяння , всякому человѣку естествомъ спраспи , спремимся до толѣ , пока собственный вредъ , или спасительныя наспавленія , [во многихъ никакого дѣйствія не производящія ,] напоминеніемъ прошедшихъ погрѣшностей , наспоящаго ко онымъ спремленія не прищупящъ ; безъ чего рѣчи многихъ , да еще самыхъ словеснѣйшихъ въ таковыхъ разговорахъ людей , слабы и весьма сухи бываютъ. Кжели во время разговоровъ , о разныхъ приключеніяхъ , одинъ изъ присудствующихъ сообщитъ прочимъ какую либо повѣсть , всѣ ему подобными предложеніями соотвѣщиваютъ.

Когда скажетъ кто, что либо удивленія достойное, прочіе, зная шаковыя чудеса объявляютъ, не зная выдумываютъ. Наконецъ самыя мудрецы, разумнѣйшими почитающіеся, собравшись для философскихъ разсужденій, не слушаютъ, но часпавишь другъ друга желаютъ. Въ противномъ же случаѣ, не взаимную по примѣру прочихъ любовь, но люпнѣйшую другъ ко другу ненависть они ощущаютъ. И такъ самый опытъ показываетъ всѣмъ, о дѣйствіяхъ человѣческихъ, подробнѣе разсуждающимъ, что всякое самопроизвольное соединеніе, или для взаимныхъ недостатковъ, или для пріобрѣтенія славы бываешь возснановаемо, по чему и собравшіеся, или нѣкую выгоду, или уваженіе и честь у своихъ согражданъ получить стараются. Тоже самое здравымъ разсужденіемъ вывести можно изъ опредѣленія [дефиниціи] *произволенія, блага честности и пользы*; ибо по елику общество учреждаемо бываешь добровольно, то и должно искать въ немъ самага предмѣта произволенія, то есть того, что всякому изъ соединившихся собственнымъ благомъ кажется. А шаковое воображеніе бываешь пріятно, и души или чувствъ касается. Душевное увеселеніе состоитъ или въ славѣ, [то есть, во удержаніи о себѣ добраго мнѣнія,] или по крайней мѣрѣ къ славѣ относится; прочія же услажденія суть чувственныя, или къ чувственности принадлежащія, и всѣ они подъ именемъ выгодъ бывають разумѣмы. Слѣдовательно всякое общество, или для выгоды, или для славы, то есть, изъ любви къ себѣ, а не къ ближнему утверждается. Для пріобрѣтенія же частныя славы никакого сообщества, ни между множествомъ народа, ни чрезъ долгое время имѣть не возможно, по тому, что самохвальства равно какъ

какъ и чести, со всѣмъ человѣческимъ родомъ соединенныхъ, ни въ единомъ запримѣнить не возможно; они основаны на сообразованіи и превосходствѣ, да и какой бы кто не имѣлъ причины къ своему прославленію, однакожъ найдется шутъ всегда нѣкое подстреканіе, отъ общества съ другими произтекающее. Самъ же собою человѣкъ дѣйствуетъ столько, сколько безъ надѣянія на другихъ дѣйствовать ему можно. А хотя выгоды жизни сея, увеличиваются отъ взаимнаго вспоможенія, но какъ въ большое совершенство приходятъ они, слѣдуетъ изъ сего, что люди по естественной склонности стремились бы безъ присутствія страха болѣе къ господствованію, нежели къ соблюденію общественнаго равенства. И такъ утвердить должно, что начало долговременныхъ и величайшихъ обществъ, не отъ доброжелательства, но отъ взаимнаго страха воспослѣдовало.

3. Причина же онаго, частію въ естественномъ всѣхъ равенствѣ, частію въ несобуданной волеисствѣ, ко взаимному поврежденію способной находящейся; а изъ сего слѣдуетъ, что каждый человѣкъ ни самъ своей безопасности утвердить, ни же отъ другихъ ожидать ся не можетъ; ибо если ли посмотрѣть на пришедшихъ въ зрѣлость людей, топчасъ примѣнить можно, сколь слабо есть сложеніе человеческого тѣла [по разрушеніи копораго вся его сила, бодрость и мудрость превратится въ ничтожество] и сколь удобно самому слабому умертвить наисильнѣйшаго. И такъ не возможно думать, чтобъ человѣку, на свою силу уповающему, естество благоволило бытъ могущественнѣе прочихъ. Всѣ люди, по равенству своей возможности, между собою равны,

да и самые тѣ, которые навеличайшее зло на-
несли, по естѣ, умершвишь могутъ, могутъ равное.
Слѣдовательно всѣ они по естѣству между собою
равны. Нынѣ же пребывающее неравенство, вве-
дено законами гражданскими.

4. Въ естѣственномъ состояніи, хопя и всякой
человѣкъ имѣетъ вольность къ поврежденію другаго,
однако не отъ одной причины, и не равномѣрному
осужденію подлежащей, производящую: виновный по
естѣственному равенству позволяетъ поже самое
прочимъ, что и самому себѣ [таковое дѣйствіе
означаетъ учтиваго, и силы свои прямо разумѣю-
щаго человѣка] иный же почиая себя прочихъ
превосходнѣйшимъ, предоставляетъ токмо для себя
повсемѣнную вольность, и большее предъ другими
достоинство себѣ присвоетъ. [разсужденіе лютаго
и неукротимаго человѣка] И такъ вольность, къ
поврежденію другаго, сей употребляетъ по ложной
славѣ, и неосновательному о силахъ своихъ мнѣ-
нію, а токмо по нуждѣ, защищая спяжаніе и воль-
ность свою отъ насилія.

5. Сверхъ того, отъ великаго различія, человѣче-
скихъ понятій, не обходимо должно произойти ве-
лкимъ же и неустройствамъ: ибо не токмо пре-
кословіе, но и самый видъ несогласія бываетъ нена-
вистенъ по тому, что не соглашались съ кѣмъ о
какой либо вещи, значить изобличать его тайно въ
погрѣшности, такъ, какъ во многихъ случаяхъ про-
шиворѣчить кому-либо, поже самое естѣ, какъ бы
признашь его за невѣжду. Сіе самое усмотрѣшь мо-
жно изъ того, что во время распри, или о догма-
тахъ, или о мудрости политической, съ такою
жестокостію нигдѣ не производятся брани, какъ
между единовѣрцами и согражданами. И понеже ду-
шевное

тевнсе наше удовольствіе и услажденіе состоятъ въ сообщеніи другъ другу своихъ мыслей для того, чтобъ чрезъ сіе возвѣмѣшь самому о себѣ превосходное мнѣніе, то и не можно думать, что бы въ такихъ случаяхъ смѣхомъ, словами, мановеніемъ, или инымъ какимъ либо знакомъ, взаимнаго презрѣнія, или независимости показано не было; а изъ сего оскорбленія, наименѣе способнаго къ возмущенію души человѣческой, и желаніе къ ошмщенію самое стремительное рождается.

6. Обыкновенная же причина, для чего люди къ возмущенію другъ друга склонны бывають, производимъ изъ того, что мысли на одну, и ту же самую вещь устремляють свои желанія, коей однакожь ни вообще имѣшь, ни по частямъ раздѣливъ не возможно. Изъ чего слѣдуетъ, что ея должно уступить сильнѣйшему, а кпю сильнѣе всѣхъ, божіею надлежитъ извѣдать.

7. И такъ между полкими опасностями, ежедневно ошъ естественнаго человѣческаго желанія, намъ предстоящими, о избѣжаніи ссоръ и распри, такое приласать должно стараніе, чтобъ прошивныя сему намѣренію побужденія, ни какого не могли произвести въ сердцѣ нашемъ дѣйствія. Всякой человекъ спремится къ приобрѣтенію блага, и ко устраненію отъ зла; болѣе же всего спрашивается онъ гавопаснѣйшаго естественнаго удара, то есть, смерти, слѣдовательно тошъ, кпю употребитъ все щпаніе и силы на защищеніе и сохраненіе, своего шбла отъ смерти и болѣзней, поступитъ не непристойно, ниже прошиву благоразумія, а что не прошивно благоразумію, то все справедливымъ и по праву содѣяннымъ называютъ; ибо право есть, *злаому существенная польность, пользоваться*

естественными способностями, по предписанію благо-
 разумія. И такъ начальнѣйшее естественнаго
 права основаніе состоятъ; Во всякомъ случаѣ за-
 щиты жизни и членовъ нашихъ.

8. Но какъ тщетное бы было глго къ самой цѣли
 такого человѣка, которому не достаетъ права, къ
 нужнымъ средствамъ потребнаго, слѣдуетъ изъ
 того, чтобъ всякой, имѣя право на сохраненіе себя,
 имѣлъ бы его и на употребленіе исхъ средствъ и
 дѣйствій, безъ коихъ сохраниться не можетъ.

9. Оныя же употребленныя средства и дѣйствія не
 необходимо ли къ сохраненію жизни и членовъ нашихъ
 потребны, или нѣтъ; сіе по естественному праву
 всякой человѣкъ самъ съ собою разсуждывать дол-
 женъ; а когда собственное о своей опасности рассу-
 жденіе, противно будетъ благо разумію, слѣдуетъ изъ
 того, чтобъ судилъ объ оной ближній. Если же онъ
 можетъ разсуждывать все, моея власти подлежащее,
 равнобрно и я, [по естественному челоѣческому
 рода равенству] могу разсуждывать всѣ вещи и
 дѣйствія, отъ него зависящія. И такъ благо разуміе,
 или естественное право повелѣваетъ намъ, при-
 мѣчать мысли и поступки своего ближняго, по
 есть ко утверженію ли нашея безопасности, или къ
 нарушенію ея, они клонятся?

10. Каждого человѣка естество наградило правомъ
 доселестепеннымъ. [по есть; въ * совершенно есте-
 ственномъ состояніи, или до утвержденія взаимныхъ
 обязательствъ, всякому свободно было дѣлать все
 то, что онъ ни предпріемлетъ противу ближняго,
 а при томъ владѣть и пользоваться всѣми предмѣ-
 тами, его желанію и могуществу не противящимися]
 А какъ все вekomое для того, намъ добромъ кажется,
 что къ себѣ привлекаемъ, и можетъ, или дѣйстви-
 тельно,

тельно, или похмо мечтательно утверждать наше спокойствіе; [дѣйствительно ли же утверждаетъ его, или нѣтъ, сіе въ силу вышесказаннаго спашья, самъ съ собою человѣкъ разсуживать долженствуетъ, по чему всякому, кѣмъ либо за благопріятому намѣренію, въ самомъ дѣлѣ таковымъ и быть слѣдуетъ] въ 7 же спашь показано, что всѣ средства и дѣйствія, для сохраненія жизни и членовъ нашихъ не обходимо потребныя, правомъ естественнымъ позволены. Слѣдственно въ естественномъ состояніи всякое дѣйствіе, человѣку произвести не запрещается. И сіе по же самое мнѣніе, кое въ общенародномъ употребленіи, слѣдующими словами означается: „ при- „ рода всѣми потребностями человѣческой родъ „ снабдила. „ Изъ чего такъ же выразумѣть можно, что въ естественномъ состояніи права, пользою бывающъ измѣряемы.

11. Однакожъ не произошло имъ никакія выгоды изъ того, что таковое на *всѣхъ на всѣхъ пеши и дѣйствія* право, имѣли общимъ по тому, что послѣдствіе его показывается, будто бы никакого права при нихъ не было. Хотя каждому, о всякой вещи сказать было позволено: „ сіе принадлежитъ мнѣ, „ однако не могъ онъ пользоваться ею спокойно для того, что ближній, *такимъ же правомъ* и силами снабженный шужь самую вещь имѣль причину себѣ присвоивать.

12. Ежели ко врожденной вредить другъ друга чело-вѣческой склонности, отъ страстей, а особливо отъ неправильнаго о себѣ мнѣнія производящей, прибавить еще, *право всѣхъ на всѣхъ пеши и дѣйствія*, въ силу котораго, одинъ правильно нападаетъ, а другой защищается, и изъ коего у всего чело-вѣческаго рода взаимныя и всегдашнія рождаются подозрѣнія

и происки; сверхъ того сколь трудно малолюдству предосперечья отъ непріятелей, съ намѣреніемъ предупредить и ушѣснись оное нападающихъ, по не можно будетъ отрицать того, чтобъ въ естественномъ человѣческомъ состояніи, до учрежденія сообществъ, не господствовала брань, а при томъ не частная но повсемственная; ибо брань есть, то самое время, въ которое желаніе къ сраженію словолюбъ и дѣломъ допльно изъясняется. Прочее же время миромъ называется.

13. Всякой однакожъ легко разсудить можетъ, сколь неудобна беспрестанная брань, къ сохраненію или всего человѣческаго рода, или каждаго особенно. Но по своему естеству она беспрестанна, и по равенству противоборниковъ, никакою побѣдою ко окончанію приведена бытъ не можетъ; ибо во оной и побѣдителямъ столь великая предстоитъ опасность, что за чудо считашь должно, ежели кпо, да еще и самый наисильнѣйшій, отъ долговременнаго жившя и дряхлости, умретъ спокойно на ложѣ. Въ подтвержденіе сего мнѣнія, нынѣшній вѣкъ представляешъ намъ Американцовъ, древнія времена прочихъ народовъ, нынѣ обходительныхъ и въ цвѣтущемъ состояніи пребывающихъ, а тогда малолудныхъ, звѣрскихъ, недолговѣчныхъ, бѣдныхъ, исполненныхъ мерзостей и лишенныхъ въ печеніи жизни, того увеселенія и спокойствія, которое миръ и сообщество смертнымъ доставляешъ. И такъ утверждающіе превосходство естественнаго состоянія, сами себѣ противорѣчатъ для того, что по естественной необходимости каждый желаетъ себѣ добра, и ни одинъ не сыщется такой, которой бы повсемственную брань, съ реченымъ состояніемъ всегда соединенную, вмѣнилъ себѣ во благо. Изв
сего

сего воспослѣдовало , что люди , по причинѣ взаимныя опасности , изъ такового состоянія выйши и снискавъ союзниковъ намѣреніе воспріяли . А хотя необходимостъ и въ сообществѣ понудитъ брань выдерживать , однакожъ не прошиву всѣхъ , а припомъ и не безъ помощи .

14. Сообщниковъ пріобрѣсть можно или силою , или согласіемъ ; силою , когда побѣдитель побѣжденнаго на брани подв опасніемъ лишенія жизни , или заключеніемъ въ оковы служишь себѣ принуждаешь . Согласіемъ , когда по произволенію обѣихъ споронъ и безъ всякаго насилія , для взаимнаго вспоможенія , союзъ утверждёнъ бываетъ . Для предоспорожности своя побѣдитель побѣжденнаго , или сильный слабаго [какъ то здоровый немощію обдержимаго или возмужалый младенца] къ будущему повиновенію по праву можетъ принудить , ежели оный жизнь свою смерти предпочитаетъ ; ибо какъ право заступаешь по своему произволенію , отъ нашей опасности , а опасность болѣе отъ равенства рождается , то съ благоразуміемъ согласнѣйшее , а припомъ для сохраненія нашего извѣстнѣйшее , будетъ правило , чтобъ чрезъ употребленіе настоящихъ выгодностей , пріобрѣсти себѣ желаемую безопасность , нежели силиться снискивать ея посредствомъ сомнительныя брани тогда , когда ты слабѣе , освободящая отъ болѣзней , возраступъ и власти нашей подлежащая не будешь . Напротивъ того , и ты безразсуднѣе мнѣнія , утверждающаго , что покореннаго нашей власти человека , чрезъ увольненіе и сильнымъ и непріателемъ себѣ здѣлать можно . Изъ сего вывести уже можно , что „ въ естественномъ человѣчскомъ состояніи , швердсе и не имѣющее сопривленія

швленія могущество, право своего владѣнія возлагаетъ на всѣхъ, предъ ея силою преклоняющихся. По чему со всемогуществомъ существенно и не посредственно соединено право совершенія всѣхъ дѣйствій.

15. Но какъ людямъ, въ состояніи естественномъ, а слѣдственно и брани исполненномъ, пребывающимъ, по равенству силъ и прочихъ своихъ способностей не можно ожидать себѣ долговременныя безопасности; того ради благоразуміе, то есть, естественный законъ повелѣваетъ имъ: „имѣть „ попеченіе о снисканіи мира тогда, когда ко возстановленію онаго, хотя малыя, блеснетъ лучъ „ надежды; въ прошивномъ же случаѣ, о пріобрѣщеніи, потребныхъ ко брани вспоможеній, стараться „ побуждаетъ „. О чемъ ниже сего показано будетъ.

Глава вшорая.

О законѣ естественномъ, пѣ разсужденій
обязательствъ.

1. Объ опредѣленіи [дефиниціи] естественнаго закона, писатели, хотя и часто сіе наименованіе въ своихъ сочиненіяхъ употребляютъ, между собою не согласны. Способъ писанія, пріемлющій начало отъ опредѣленій и исключенія равногласныхъ, есть изобрѣшеніе шѣхъ людей, которыя никакого мѣста возраженіямъ не предоставляютъ. Прочіе же разсуждая о дѣйствіяхъ, естественнымъ закономъ не дозволенныхъ,

волеиныхъ, утверждающъ справедливость своихъ мнѣній шѣмъ, что оныя дѣйствія, или поступкомъ просвѣщенныхъ народовъ, [не говоря о судѣ, мудрость, знанія и нравъ всѣхъ людей разсмапривающемъ] или согласію всего человѣческаго рода противный ; каковаго опредѣленія ни подъ какимъ видомъ принять не должно; ибо въ противномъ случаѣ не возможно бы было ни кому погрѣшнть противу вышеписаннаго закона, выключая безумныхъ и младенцовъ для того, что въ словахъ: *человѣческій родъ*, заключающагося всѣ люди разсужденіемъ дѣйствительно пользующіеся. И такъ они, или никакихъ разуму не соотвѣпствующихъ дѣйствій не производящъ, или ежели производящъ слѣдуетъ изъ того, что съ онымъ не согласуются. Утверждать же еспешивенныя законы согласіемъ людей, со всѣмъ не справедливо. Они обвиняютъ въ другихъ то же самое дѣйствіе, которое въ себѣ одобряютъ, хвалящъ явно то, что внутренно презираютъ и подаютъ мнѣнія, не собственному разсужденію, но народному слуху сообразныя ; а при томъ въ таковыхъ обстоятельствахъ слѣдуютъ болѣе ненависти, страху, надеждѣ, любви, или прочимъ душевнымъ возмущеніямъ, нежели благоразумію. И для того не рѣдко случается цѣлому обществу такія утверждать поспановленія, которыя по мнѣнію шѣхъ же писателей, *естественному закону* противны. Въ пропчемъ, есть ли позволено будетъ мнѣ сказать, что все, отъ благоразумія произходящее *спраедливо*, слѣдуетъ изъ того, что всякое оному противоположенное дѣйствіе, *неправильно* [то есть, нѣкой истиннѣ, изъ справедливыхъ началъ, твердыми доказательствами выведенной, противорѣчащее.

А какъ всякое не справедливое дѣйствіе преступленіемъ нѣкогого закона называется; того ради законъ есть нѣкопорый здравый разумъ [и по елику такая же часть естества человѣческаго какъ и прочія способности и приспособія душевныя] естественнымъ такъ же названный. И такъ естественный законъ, есть: „ * начертаніе благоразумія, предъписывающее все то, что къ долговременному живанію и членовъ нашихъ сохраненію дѣлать, и чего убѣгать должно.

2. Первый и верховнѣйшій естественный законъ сей есть: „ должно имѣть попеченіе, о снисканіи мира тогда, когда получить его есть надежда; въ противномъ же случаѣ, о снисканіи потребныхъ ко брани вспоможеній, надлежитъ стараться. Прощедшія главы въ послѣдней статьѣ показано, что сіе наставленіе происходитъ отъ благоразумія, или здравого разума; что же здравый разумъ, закономъ естественнымъ наименованъ, о томъ въ вышесказанной статьѣ было объявлено. А первѣйшимъ закономъ названъ онъ по тому, что прочіе отъ него произтекаютъ, и токмо пути, къ миру или защищенію ведущіе, показываютъ.

3. Между прочими естественными законами, отъ верховнѣйшаго производящими, одинъ въ слѣдующихъ словахъ заключается: „ не надлежитъ всѣмъ людямъ повсемстпеннаго на всѣ вещи и дѣйствія права удерживать, но нѣкопорыя онаго части перенести или оставить должно. „ Для того, что изъ присвоенія *повсемстпеннаго права* послѣдовало бы не минуемо отъ единого нападеніе, отъ другаго же защищеніе; ибо всякой по естественной необходимости свое шло и все къ защищенію его потребное, оберегать старается: по чему и царствовала бы единая

единая шокмо *грань*. И такъ всѣ, опѣ права своего на всѣ вещи и дѣйствія не опступающіе, прошиву мирнаго благосостоянія, то естѣ, прошивъ естественнаго закона погрѣшаютъ.

4. Уступаящимъ свое право, называютъ того, кто или проситъ его оставляеть, или переноситъ на другаго; *оставляющій оное просто*, чрезъ извѣщеніе удобныхъ къ тому знаковъ, желаетъ не имѣть болѣе вольности, въ произведеніи извѣстнаго нѣкаго дѣйствія, которое предъ симъ опѣ его произволенія зависѣло. *Переносящій же оное на другаго*, по средствомъ таковыхъ же удобныхъ знаковъ, преимуществва онаго права, опѣ него пріемлющему, обѣщаетъ не наноситъ препятствія въ такомъ извѣстномъ дѣйствіи, въ кошоромъ прежде сего правильно могъ препятствовать. Слѣдственно *перенесеніе права* зависитъ опѣ единаго шокмо несопротивленія; а сіе усмотрѣть можно изъ того, что пріемлющій, до сего обѣщанія *право* на всѣ вещи и дѣйствія имѣвшій, не могъ получить ни откуды новаго *права*, а шокмо, чрезъ уничтоженіе переносящимъ правильного сопротивленія, собственнаго своего *права*, началъ бытъ спокойнымъ властелнымъ. И такъ всякой человекъ въ естественномъ состояніи снискиваетъ себѣ оное для того, чтобъ *львабытными* своимъ *право* и свободно и безъ дальняго оскорбленія могъ пользоваться, на примѣръ: ежели кто подаритъ, или продастъ свою опчину, чрезъ сіе у себя шокмо, а не у прочихъ *права* на оную опѣ емлетъ.

5. Ко *перенесенію* же онаго, потребно произволеніе не отдающаго шокмо но и пріемлющаго, безъ сугубаго же оныхъ произволенія останется оно на прежнемъ основаніи; ибо ежели предлагаемую кому либо въ даръ

даръ вещь воленъ я присвоить обратно тогда, когда извѣстное мнѣ лице оныя не прѣмлетъ, слѣдствѣ изъ того, что не проспо отъ права своего на оную я отказался, по тому, что причина моего даянїя еѣ ономъ извѣстномъ лицѣ, а не въ прочихъ находилась.

6. Если во оставленїи или перенесенїи онаго оди токмо слова, удобныя произволенїя знаки изъявляють, слова сїи *настоящее*, или *прошедшее* означать долженствують. Означающіе же *будущее* не дѣйствительны по тому, что каждый, чрезъ слова: *я тебѣ уступлю завтра*, ясно показывають, что еще ни чего не исполнилъ. Слѣдственно весь сей день *право* пребыло *не движимымъ*, пребудеть оно таковымъ же и въ слѣдующій день, есть ли между тѣмъ самымъ дѣломъ обѣщанїе не исполнится; ибо принадлежащая мнѣ вещь пребудеть моею до того времени, въ которое уступлю ее дѣйствительно ближнему: но когда, кто либо о *настоящемъ* говоритъ: *я тебѣ даю нынѣ*, или уже далъ такую то вещь съ тѣмъ, чтообъ ты ея получилъ въ слѣдующій день, сими словами означаетъ, что онъ ею уже поступился, и имѣеть на нея право въ слѣдующій день, перенесъ нынѣ.

7. Но какъ по приведеннымъ въ прошелшей статьѣ причинамъ, ко изъявленїю воли, сами собсю слова, довольныхъ знаковъ не сосилавають, того ради при другихъ токмо знакахъ, вышенисанную волю изъявляющихъ, слова сїи столько же могутъ быть дѣйствительны о будущемъ, сколько и о *настоящемъ*. Ибо, ежели говоря о будущемъ, пожелаетъ нѣкто, чтообъ въ совершенномъ права его перенесенїи вмѣсто другихъ знаковъ, единые слова силу имѣли; таковое желанїе должно бытъ уважено, по тому

по тому, что перенесеніе права зависить не отъ словъ, но отъ изьясненія воли, [какъ въ 4 й спятьб сея главы показано.]

8. Ежели кто нѣкое принадлежащее себѣ право переносить на другаго, не для благодѣянія взаимно полученнаго, ниже по договору, таковое перенесеніе даромъ, или самопроизвольнымъ даяніемъ называется. Въ самопроизвольномъ даяніи, одни токмо о прошедшемъ, или настоящемъ изреченныя слова, обязуютъ. Будущее же означающія, по елику слова, въ силу прошедшія спятъи, бывають не дѣйствительныя. Слѣдуетъ изъ сего, чтообъ обязательство изъ другихъ произволенія знаковъ происскало. И какъ таковое самопроизвольное дѣйствіе происходитъ отъ челоуѣка, нѣкое благо оказатъ желающаго; слѣдовательно и знакомъ вышеписанное произволеніе изьясняющимъ, долженствуетъ быть какое либо добро, чрезъ таковое дѣяніе снисканное, или еще снискиваемое; гдѣ же нѣтъ ко пріобрѣщенію блага, надежды, тамъ и обязательство не находится; въ прошивномъ случаѣ даяніе, не было бы уже самопроизвольнымъ даяніемъ. И такъ взаимнаго благодѣянія, безъ всякаго обязательства ожидать должно. Выше сего объявлено, что въ самопроизвольномъ даяніи, никакого утвердительнаго знака не находится, чего для благопріемляющія, чрезъ свои слова будущее означающія въ такомъ же смыслѣ долженъ понимать слова благопріемляющаго, взаимнымъ благомъ не обязавшагося, въ какомъ самъ ему изрекъ общаніе, да и нѣтъ причины, чтообъ люди, ближнему своему охотно доброжелательствующіе, всѣмъ общаніемъ, настоящую горячность изьявляющимъ были обязаны; и для того разумѣть должно, что таковой нѣчто общающій челоуѣкъ, разсуждаемо, что чему желаніе свое

1090 / АРХ
ИМЪ

Государственная публичная
библиотека
ИМЪ В. Г. Восток

свое такъ же, такъ и пріемлющій свою благодар-
ность, перемѣнишь воленъ, кто токмо разсуждаетъ,
шотъ свободенъ, и къ даянію принужденъ быть не
можетъ. Обѣщающаго же часто, а рѣдко оныя обѣ-
щанія исполняющаго оужданы должно за легкомы-
сліе, по чему и именовать его не благодѣтелемъ, но
лосульщикомъ приспойнѣе.

9. Дѣйствіе двухъ, или многихъ особъ, свои
права взаимно *переносящихъ*, называется *договоромъ*.
Во всякомъ же договорѣ два лица, или въ единое и
по же время исполняютъ предписанное такъ, что
одинъ другому ни чего не вѣряетъ, или исполняетъ
единъ, другой же исполнивъ еще обѣщается, или
обѣихъ исполненіе къ послѣдующему времени отно-
сится. Въ первомъ случаѣ и *договоръ* при самомъ
обѣщаніи уничтожается, въ послѣднихъ же по сли-
ку одному или двумъ особамъ нѣчто бываетъ вѣ-
ряемо, слѣдственно пріемлющіе обѣщаютъ послѣ
исполненія предписанное, и сіе обѣщаніе *обязатель-
ствомъ* наименовано.

10. *Обязательство* отъ обѣщающаго исполня-
ющему, хопя чрезъ слова и будущее означающіе, учи-
ненное, въ перенесеніи *права* послѣдующаго времени,
столько же сильно, какъ и обязательство изъ словъ,
настоящее или прошедшее означающихъ, состоящее;
ибо самое дѣло ясно показываетъ, что послѣдній
принималъ слова перваго, за удобные знаки, ко испол-
ненію, въ назначенное время, предписаннаго. Да и обя-
завшійся вѣдалъ, что его въ семь, а не винномъ смы-
слѣ понимаютъ; и ежели ояъ ни чего въ договорѣ не
поправилъ, слѣдственно дозволилъ, что оъ его такъ
понимали. И такъ дажныя, при полученіи какихъ
либо *выгодъ обѣщанія* [или *обязательства*] суть зна-
ки произволснія, шо есть, [какъ въ прошедшей
сшашѣ]

статье показано] послѣднія дѣйствія , разсужденію подлсажащія , по утвержденіи копорыхъ не отъ нашей уже воли зависѣть будетъ оныхъ исполненіе. Слѣдственно они насъ обязуютъ по тому, что обязательство начинается тамъ , гдѣ кончится произволѣніе.

11. Обязательство же , между двумя особами , на взаимную вѣрность полагающимися , заключенное , въ естественномъ состояніи , при вослѣдованіи съ одной стороны основательныя * опасности , бываетъ не надежно , по тому , что первый , предписанное во ономъ исполняющій , по причинѣ искаженнаго у большой части людей разсужденія , по праву и не справедливо къ пріобрѣтенію себѣ выгодъ спремещагося , ввѣряется не насыпнымъ желаніямъ того , съ которымъ оно заключаетъ. И такъ не благоразумно поступивъ потъ челоуѣкъ , который , приступая ко исполненію положеннаго въ обязательствѣ дѣла , взаимное исполненіе получивъ сумнительную имѣетъ надежду. А справедливоли сіе , или нѣтъ , опасующійся самъ разсудить можетъ , какъ показано *прошедшей главы* , въ *статьѣ*. Сіе говорю я о дѣйствіяхъ , въ естественномъ состояніи случающихся. Но въ гражданскомъ состояніи [въ которомъ находишься нѣкое лице , обѣихъ понудить могущее] кто прежде нѣчто исполнилъ обѣщался , потъ первый и въ дѣйство оно произведетъ обязанъ. Ибо ежели къ шаковому производству первѣе понужденъ будетъ послѣдній , то уничтожится причина , копоря въ случаѣ неисполненія первый опасался.

12. Когда во всякомъ дѣланіи , и во всѣхъ обязательствахъ , о перенесеніи *права* утверждаемыхъ , потребно *соизволеніе* пріемлющаго: слѣдуетъ изъ того , что ни кто не можетъ *заключать оныхъ* съ такимъ *твореніемъ*,

твореніемъ, которое *соизволенія* своего изобразить не можетъ. И такъ утверждая договоры съ живыми, уступать имъ какія либо права, или оныхъ требовать отъ нихъ, за недостаткомъ выраженій и разумѣнія, совсемъ не возможно. Не возможно такъ же ни кому вступать въ договоръ съ Божіимъ величествомъ, и ему обязываться какими либо обѣщаніями. Въ прочемъ сіе мнѣніе не служитъ для нѣхъ случаевъ, въ которые угодно будешь Всевышнему чрезъ священное писаніе опредѣлить людей, имѣющихъ важность во образъ его всемогущества, таковыя обѣщанія и договоры разсматривать и принимать.

13. И такъ пребывающіе въ естественномъ состояніи, въ которомъ ничего гражданскими законами неограничено, щедры творятъ обѣщанія, [ежели чрезъ истинное откровеніе, благоволенія Божія, оныя пріемающаго, не увѣдаютъ;] ибо когда оныя естественнымъ законамъ противны; въ такомъ случаѣ отъ обязательства они свободны по тому, что къ недозволенному дѣйствию приступить не можно. Если же въ некоторомъ естественномъ законѣ предписаны: тогда уже не ими, но самимъ законамъ бывающіе обязаны. А когда зависящъ они отъ человѣческаго произволенія: слѣдствен о и исполненіе оныхъ его же подлежащъ волѣ; по тому, что къ дѣйствительному таковаго обѣщанія исполненію поспѣе ясно означенное обязующаго произволеніе, котораго въ вышеписанномъ состояніи, по мнѣнію моему, не находится.

14. Договоры бывающіе обѣ однихъ дѣйствійхъ человѣчскому понятію подлежащихъ. Они не заключающаея безъ воли договаривающихся; воля же оныхъ есть послѣднее дѣйствіе, отъ разсужденія зависящее,

висящее, слѣдовательно и объемлютъ они *дѣйствія* *пожело* *возможныя*, и *впредь* *послѣдствія* *могутъ* *бѣ* *дѣя*. И такъ исполненіемъ невозможнаго ни кто не обязуется. Но хотя часто вызываемся мы на такія обѣщанія, которыя въ началѣ удобоисполнительными, въ послѣдствіи же не возможными кажутся; однако не должно думать, чтобъ таковая невозможность сильна была уволить насъ отъ даннаго обязательства по тому, что обѣщающій будущую неизвѣстность, съ такимъ предписаніемъ пріемлетъ настоящее благодѣяніе, чтобъ въ послѣдующее время соотвѣтствовать оному равномѣрнымъ воздаяніемъ; ибо произволеніе благоволящаго воображаетъ себѣ просто то *добро*, которое изъ обѣщанія произойти можетъ, самое же обѣщаемое не просто, но соображая съ возможностью и силами обязывающагося, а хотя предстоятъ будущія самыя не преборимыя во исполненіи препоны, стараешься однакожъ должно, успѣшь во ономъ столько, сколько возможность допустить. И такъ въ заключенномъ договорѣ обязуется человекъ не самою вещію, но всевозможнымъ о доставленіи ея стараніемъ по тому, что оное поже силѣ нашей подвластно.

15. Отъ *договоровъ* освободиться можно двоякимъ образомъ: или увольненіемъ отъ предписаннаго, или исполненіемъ онаго. Въ послѣднемъ случаѣ уничтожается обязательство по тому, что болѣе предписаннаго ни кто не обѣщаетъ. Въ первомъ же, что обязующій уступая свое требованіе обязанному, уступаетъ съ онымъ ему и перенесенно на себя *право*. Ибо увольненіе, или уступка есть поже, что и *даръ*, въ силу 4 *статьи* *сея главы*, пренесеніе *права* къ тому, кому учинено даваніе.

16. Но спрашивается, обязуютъ ли насъ *обѣщанія*, посредствомъ страха исторгнутыя? на прим. Если для искупленія жизни у разбойника, *обѣщанію* ему въ слѣдующій день заплатить тысячу червонныхъ, а при заплатѣ не употреблѣть ни какихъ мѣръ, чрезъ кои бы онъ пойманъ и суду преданъ бытъ могъ, *обязанъ* ли устоять въ данномъ словѣ? Таковыя *обѣщанія* хотя и бывають иногда не дѣйствительными, однако не по произшествію своему отъ боязни. Въ противномъ же случаѣ не дѣйствительны бы были всѣ договоры, основаніе гражданской жизни и уваженіе законовъ положившіе. [ибо всякой человекъ покаряется правленію другого для уничтоженія боязни, отъ взаимнаго смертоубивства происходящей.] Во обще всѣ *обѣщанія* насъ обязуютъ; приобретающему же нѣкое благо *обѣщать*, и *обѣщаемое* исполнить позволено. Слѣдовательно и для искупленія жизни не *обѣщать* шокмо, но и *удѣлать* нѣчто изъ собственнаго спяжанія обязующему, хотя бы и разбойнику должно. И такъ рождающіяся изъ боязни *обѣщанія* насъ обязуютъ, ежели нѣкопорый гражданскій законъ не уничтожитъ такового обязательства.

17. Кто *обѣщаетъ* нѣчто *сдѣлать*, или уступить одному, а потомъ условится съ другимъ о неисполненіи онаго *обѣщанія*, тотъ *обязанъ* произвестъ въ дѣйствіе первое а не послѣднее; ибо онъ по первому еще *обѣщанію* право свое перенесъ на другого, а слѣдовательно и не можетъ имъ болѣе располагать по своему произволению. Чего для чрезъ послѣдующія *обѣщанія* ни чего не переноситъ, и все *обѣщаемое* *обѣщаетъ* уже неправильно. И такъ обязуютъ насъ первыя только *обѣщанія*, которыя ни кому *уступать* не позволено.

18. Ни кто не обязанъ предасться волѣ шакого челоуѣка, кошорый умертвить, уязвить, или инныя опасности тѣлу нашему нанести желаетъ. Ибо во всякомъ челоуѣкѣ есть нѣкошорая наивысочайшая степень боязни, побуждающая его, предстоящее зло почищать несноснѣйшимъ, опѣ коего по естественной необходимости, сколько возможно, убѣгать онѣ спарается, и разумѣть должно, что иначе ему поступить въ шакихъ обстоятельствахъ не возможно. Если же необходимо доведенъ будетъ до вышеписанной степени, въ шакомъ случаѣ, или въ бѣгствѣ, или въ брани будетъ искать своего спасенія. И какъ, не возможнымъ ни кто не обязывается, слѣдовательно всякой челоуѣкъ, не имѣя швердости къ понесенію смерти, [яко крайняго естественнаго зла] язвъ, или инныхъ тѣлесныхъ ударовъ, всѣ силы на отраженіе сихъ несчастій употребить можетъ. Сверхъ шого вѣрятся нѣчто общающему, [ибо вѣрность есть связь общаній.] Влекомые же къ смершному, или легчайшему смершнаго наказанію, заключены въ оковы и окружены стражею бывающъ; а сія предосторожность и доказываетъ, что они никакими общаніями не могутъ обязаться, къ самопроизвольному преперпѣнію оныхъ мученій. Инное значить общать шакъ: „*Есть ли въ назначенный день, чего либо не исполню, предай меня смерти*“, инное же: „*есть ли не устою въ слопѣ, убивающему не позлрю, тилюся.*“ На первое при необходимости всѣ соглашашся, а необходимость есть временная, на послѣднее ни кто, да и согласиться на оное не для чего. Ибо ежели спремится нѣкто умертвить своего ближняго, въ состояніи совершенно естественномъ, то не надобно, чтобъ онѣ предметъ своя мести первѣе обзавалъ договоромъ, а по исполненіи онаго, ли-

шилъ уже жизни, по тому что во ономъ состояніи всякой имѣетъ право на убіеніе ближняго. Въ состояніи же гражданскомъ [по елику право живота, смерти и прочихъ тѣлесныхъ наказаній зависить отъ власти правительства] онаго права частному чело-вѣку совсемъ не предоставлено; да и самому правительству не нужно преслупниковъ ко претерпѣнію мученій обязывать, но токмо предостеречься должно отъ того, чтобъ сіи несчастные, изъ ихъ власти силою изшоргнушы не были. Ежели бы въ естественномъ состояніи, на примѣръ; между двумя обществами утверждёнъ былъ договоръ, о исполненіи нѣкаго дѣла въ назначенный день, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ не успоявшихъ во ономъ, умертвить, то разумѣть должно, что прежде еще онаго договора подразумѣвалось другое поощановленіе о томъ, чтобъ до назначеннаго онаго дни, жизнь договаривающихся, никакой опасности не была подвержена. Но когда по прошествіи онаго, обѣщаемое не будетъ исполнено, то открывается право войны, то есть, непріятельское состояніе все дѣлать, слѣдственно и проливаться дозволяющее. Хотя же выщепреан-нымъ договоромъ и обязались они, изъ двухъ пред-стоящихъ бѣдствій, избрать большее по тому, что смерть опаснѣе брани, но какъ всякой чело-вѣкъ из-бираетъ себѣ всегда меньшее бѣдствіе, слѣдственно онымъ договоромъ обязались бы они ко исполненію не-возможнаго. Каковое обязательство самой существе-ности договоровъ пропивно.

19. Равнымъ образомъ не долженъ чело-вѣкъ изо-бличать и собственныя, и шѣхъ людей преступле-нія, которыхъ обвиненіе производить въ немъ чуж-дешивельное соболѣзнованіе. Слѣдственно, отецъ на сына, жена на мужа, сынъ на отца и воспитанникъ

судникъ на благодѣшеля свидѣлствивоваць не обязаць. Ибо таковоє свидѣтельство самое еспество отвергаетъ. Въ прочемъ всякаго челоука, хотя и необязаннаго изобличаць собственные преступленія, гражданскій судъ ко изьясненію оныхъ изпязаніемъ можетъ понудить. Отвѣшы его, будуще свидѣтельства преступленій, но единя токмо вспоможенія ко открытію истинны потребныя. Но чему на вышеписанныя мучительныя допросы, не токмо отвѣпствовашь справедливо и ложно, но и самое наблюдаць молчаніе, судимый воленъ.

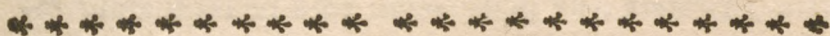
20. Клятва есть изреченіе, ко обѣщанію присоединенное, копорымъ обязующійся означаетъ, что въ случаѣ своея несправности милосердію Божію подвергнется. Определеніе сіе составлено изъ словъ самую существенность присяги означающихъ: какъ то: „ тако да поможетъ мнѣ Богъ! „ или изъ иныхъ сколько же дѣйствительныхъ означеній, у Римлянъ на примѣръ употребительныхъ: „ о Юлитеръ!
„ порази преступника обѣщаній твоихъ, захв я
„ се животное поражаю „. Изъ сего вывести можно, что клятва сія не обѣщательною, токмо, но и утвердительною иногда назваться можетъ. Ибо утверждающей оную, свое дѣло, показываетъ, что отвѣшы его основательны и справедливы. Въ нѣкоторыхъ странахъ подданные имѣли обыкновение клясться своими Царями; но сіе произошло отъ того, что оныя Цари желали присвоить себѣ божественную честь. А сіе доказываетъ самая клятва, копорая введена для того, дабы чрезъ воображеніе Божія всемогущества и чрезъ свяшій его законъ, влѣять въ людей такой страхъ, каковаго отъ собратіи своей, [немогущей проникнуть всѣхъ ихъ дѣйствій,] ни когда они не ощущають, а чрезъ шо не допусшшь бы ихъ до нарушенія вѣрности.

21. Изъ сего слѣдуетъ что *клятву* понимать должно въ такомъ изображеніи, въ какомъ клянущійся ея пріемлетъ ; ибо невѣрующій въ Бога , а слѣдственно и неопасающійся его наказанія, шщечно понуждаемъ бываетъ клясться, его святымъ именемъ. Правда, что естественный свѣтъ всякому человѣку открываетъ бытіе Божіе, но всякой же человѣкъ согласился имъ клясться, токмо посредствомъ такого изображенія, или имени, которое въ толкованіяхъ исповѣдуемая имъ истинныя, [по мнѣнію его] вѣры, написано.

22. Изъ предложеннаго о *клятвѣ* опредѣленія выразумѣть можно, что прѣстный *договоръ* столько же дѣйствителенъ, какъ и съ *оною* соединенный. Ибо *лерьпый* при самомъ утвержденіи насъ обязуетъ, *лослѣдчя* же относится къ небесному мщенію, которое непрестойно навлекаетъ на себя тогда, когда нарушеніе *договора* само чрезъ себя было бы позволено. [а сіе случается въ такихъ обязателъствахъ, къ которымъ не присоединено никакого обязателъства,] Сверхъ того предающійся Божію суду, не обязанъ понести наказаніе по тому, что моленіемъ оное отвратитъ, и пакы милосердіе Всевышняго [ежели токмо оное будетъ низпослано,] получишь можеть. Слѣдственно дѣйствіе ея сосновѣтъ въ томъ, чтобъ люди, по естеству къ нарушенію вѣрности склонныя, будучи обязаны кляшвою, большій страхъ ощущали.

23. Человѣкъ, понуждающій ближняго ко изреченію *клятвы* во обстоятелъствахъ, и нарушенія договора сокрытъ, и власти къ полученію удовольствія ошнятъ немогущихъ, дѣлаетъ нѣчто болѣе, нежели къ защищенію его пошребно, а чрезъ сіе показываетъ состояніе своая души, болѣе на озлобленіи ближняго, нежели

на собственнѣхъ выгодахъ основанное. Ибо она по содержанію своему, принадлежатъ ко привлеченію гнѣва Божія, [по естѣ Существа Вселомущаго] на шѣхъ, которыя, не исполняютъ обѣщанія, токмо для того, что по своему могуществу чловѣческихъ наказаній не опасаются, и гнѣва *Всепѣдушаго*, на нарушителей вѣрности, надѣющихся ошъ смертныхъ очей, сокрытъ свою мерзость.

Глава шрешія.

О прочихъ естественныхъ законахъ.

1. Изъ пронзведенныхъ естественныхъ законовъ вторый сей естѣ: „ о наблюденіи договорѣ, или о сохраненіи вѣрности шѣми, силами стараться должно. „ Ибо въ прошедшей еще главѣ показано, что естественный законъ предписываетъ намъ, какъ нужнѣйшее для сохраненія мира средство, нѣкошорыя собственныя прапа переноситъ взаимно. А сіе перенесеніе съ самою переносимою вещью сопряженное, и называется *договоромъ*. Къ сохраненію же мира, весьма много поспѣшествуетъ исполненіе, или улушеніе того, что исполнить, или улушить въ самомъ договорѣ мы поспановили; въ противномъ же случаѣ безсильны бы были всѣ договоры, какъ учрежденія при самомъ дѣйствіи не наблюдаемыя. И такъ, когда исполненіе *договорѣ* или *сохраненіе вѣрности*, ко утвержденію мира весьма нужно, слѣдственно въ силу 2 й статьи, 2 главы, *естественнымъ закономъ* оное предуставлено.

2. Всѣ договаривающіяся особы, хощя и вѣрности не хранящіе, или инными зараженные пороками, изъ сего положенія не изземлюшя; ибо договаривающіяся

щейся самым образом договора, необходимость сего дѣйствія утверждаетъ. А при томъ предпринимать нѣчто, бесполезнымъ признанное, противно благоразумію. Но ежели не думаешь кто либо исполнить предписаннаго въ договорѣ, въ такомъ случаѣ самымъ своимъ мнѣніемъ бесполезность *договоровъ* онъ показываетъ. По чему обѣщающій нѣчто сдѣлать своему ближнему тогда, когда къ исполненію онаго дѣйствія, не признаетъ себя обязаннымъ, самый *договоръ* поспановленіемъ полезнымъ и бесполезнымъ почитаетъ. Каковое мнѣніе весьма непристойно. И такъ всякой человекъ или хранишь *пѣрность*, или не вступаешь въ договоры, по естѣ, или брань выдерживаешь, или извѣстный и основательный миръ утверждаешь долженствуешь.

3. Нарушеніе *договора*, такъ какъ и обратное уступленныя вещи требованіе [всегда въ нѣкоемъ дѣйствіи или упущеніи состоящее] *обидою*, самое же дѣйствіе, или упущеніе *несправедливымъ* наименовано. И какъ видно названіе *обиды* дѣйствію или упущенію приписано для того, что они безъ всякаго учинены *права*, которое виновникъ онаго дѣйствія, или упущенія до сего еще произведенія, перенесъ на другаго. По чему естѣ нѣкое подобиѣ между шѣмъ, что во обращеніи *обидою*, въ школахъ же *глулостию* названо. Какъ въ школахъ доводится до глуности убѣжденный доказательствами, прежде утверждаемое отрицать мнѣніе, такъ и во обращеніи нанесенъ обиду шѣмъ, кто *договорились* нѣчто зѣдатель, или упустить, по малодушію своему онаго не исполняетъ. Чрезъ сіе впадаетъ онъ въ противорѣчіе такъ же, какъ и имѣющіе въ школахъ прѣніе доводится до *глуности*. Ибо утверждающій будущее дѣйствіе,

дѣйствіе, договоромъ желаетъ, чтобъ оно исполняемо; не исполняющій же онаго, противное своему желанію показываетъ. Желаетъ же въ одно и то же самое время, и что исполнить и не исполнить, означаетъ не иное что, какъ собственное противоречіе. И такъ, *обида есть нѣкоторая глухость по обращеніи.* Какъ и *глухость въ прѣвнн есть обида.*

4. Изъ сего слѣдуетъ, что *обида* * другому бытъ не можетъ кромѣ того, свѣдѣнн учиненн договорѣ, кому что подарено, или въ дарѣ обѣщано, а по шому *прѣдѣ* и *обида* часто не сходствуютъ. На примѣрѣ: ежели повелитъ господинъ своему слугѣ, послушаніемъ ему *обязанному*, отчестъ нѣскольکو денегъ, или иное учинитъ благодѣяніе, прѣшнему нѣкому челоуку, а онъ того не исполнитъ; чрезъ сіе прѣслушаніе дѣлаетъ онъ *прѣдѣ* прѣшнему челоуку, *обида* же своему господину. Такъ же и во обращенн, ушѣсняющей нѣкого челоука, никакого договора съ нимъ не заключившаго, наноситъ *прѣдѣ* ему шокмо лично, но *обида* верѣховному правителю причиняетъ. И ежели обиженный частно попребуетъ онъ него удовольствія, въ шаконъ случаѣ можетъ онъ вопреки ему сказать: „какое шѣ имѣешь право, онаго онъ меня прѣбывашъ? и для чего принуждаешь меня слѣдовать болѣе швоему, нежели собственному моему произволенію, когда я въ шаконъ же случаѣ тебѣ не прѣпятствую?“, Въ шаконъ онъ шѣ [ежели не имѣютъ мѣша договоры] я не нахожу ни чего охуденія досшойнаго.

5. *Справедливое и ложное, такъ же справедливость и неграда* хотя и равногласныя наименованія, однакожъ иное съ лицами, иное же съ дѣйствіями соединенныя означаютъ. Ежели они соединены съ действіями,

дѣйствіями, справедливое по же, что и по праву; не справедливое же безъ всякаго права содѣянное знаменуютъ, содѣяшаго же нѣчто справедливое, не справедливымъ, но невиннымъ, какъ и погрѣшающаго, прощиву истинны не несправедливымъ, но виновнымъ названъ должно. Если же употребляемы бываютъ о лицахъ, бытъ справедливымъ, значить наслаждаешься справедливостію, или стараться во всякомъ дѣйствіи наблюдать оную. Бытъ же несправедливымъ, есть не иное что, какъ пренебрегать справедливость, и почитать измѣреніемъ оныя не договоры, но собственную выгоду. И такъ справедливость и неправда употребляется въ иномъ означеніи въ разсужденіи лица, въ иномъ же въ разсужденіи дѣйствія, такъ что многы справедливаго чловѣка дѣйствія неправильными, несправедливыми же правильными названы быть могутъ. При всемъ томъ зѣдать должно, что первый наблюдаетъ истинну по предписанію закона, неправду же по единой токмо слабости дѣлаетъ; послѣдній же хранитъ оную для при соединеннаго къ законамъ наказанія, а преступаетъ по природной склонности.

6. Въ дѣйствіями соединенную справедливость раздѣляютъ на отмѣняющую и раздательную. Первая обращается въ перемѣнѣ, продажѣ, куплѣ, взятѣ въ заемъ, въ отдачѣ занятаго, во взаимномъ наняванні и въ прочихъ дѣйствіяхъ, при договорахъ случающихся. Въ таковыхъ оборотахъ, ежели равное вмѣсто равнаго отдано будетъ, справедливость отмѣняющая изъ того родится. Другая упражняется въ распредѣленіи достоинствъ по заслугамъ. И ежели отдано будетъ большее преимущество достойнѣйшему, меньшее же не столько достойному, а при томъ соразмѣрно, въ такомъ случаѣ справедливости

дивость раздѣлительного именуется. Я примѣчаю здѣсь нѣкое различіе въ равенствѣ, то есть, одно простое, какъ то: ежели сравниваемы бывають двѣ вещи одинакой цѣны, на примѣръ, фунтъ серебра, съ прищцатью двумя лопатами тогожъ металла; другое же пропорціональное. То есть, сту человекѣмъ раздѣлить должно тысячу рублей, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ дать шесть сотъ рублей шестидесятимъ, четыре ста же сороку человекѣмъ; и такъ между шестью и четырью стами равенства не будетъ. Но хотя сіе различіе и есть между числомъ шѣхъ людей, копорымъ шаквая раздача воспослѣдуетъ, однако каждый изъ нихъ равную часть получаетъ; слѣдственно и самая раздача равномѣрною называется. Но не понимаю я, къ чему шакое раздѣленіе, въ разсужденіи справедливости пошребно; ибо ежели продасть нѣкто собственныя вещи за сходную цѣну, отъ сего никакой не будетъ обиды купцу, имѣть оныя желающему, или ежели кто либо одному изъ двухъ удѣлитъ нѣчто, заслуги его превышающее, лишь шолько бы удѣлялъ оное въ силу заключеннаго договора, ни единому изъ оныхъ обиды отъ сего не воспослѣдуетъ, о чемъ и самъ Спаситель нашъ во Евангеліи свидѣтельствуетъ. И такъ сіе раздѣленіе не справедливости, но равенству пристойно. Признашьса однако должно, что и справедливость есть нѣкое равенство состоящее въ томъ, чтооъ люди, по естеству между собою равные, присвоили себѣ не болѣ шѣхъ годъ, которыя другимъ уступаютъ. [ежели договоромъ шаковаго присвоенія не будетъ позволено] Въ прочемъ всѣ сіи разсужденія, противу вышешписаннаго есправедливости раздѣленія, мною приведены для того, дабы не подумалъ кто, что обидя и нарушеніе вѣрности

вѣрности или договоровъ, между собою имѣютъ различіе.

7. Древнее положеніе гласитъ: въ самопроизвольности нѣтъ силы. Однакожъ справедливость сего положенія, принятымъ мною способомъ утвержденія доказать должно. Ежели нѣкому челоуку оказана будетъ несправедливость, съ его желаніемъ согласна, въ такомъ случаѣ она, хотя договоромъ и запрещенная, по его дозволенію воспослѣдовала. Когда же воспослѣдуетъ несправедливость противу договора, и съ дозволенія такого челоука, отъ коего власный договоръ зависитъ, тогда самый этотъ договоръ [въ силу 15 стѣи, 2 главы] уничтожается по тому, что реченная несправедливость по дозволенію, а слѣдственно по праву оказана. И такъ никакой изъ того оиды произойти не можетъ.

8. Третья естественнаго закона заповѣдь въ сихъ словахъ содержится: „ Кто по надеждѣ на тебя, „ перьвѣе тебѣ благодарствуетъ, тому старайся „ равномѣрнымъ же соотвѣтствовать благодареніемъ, вли. „ не пріемли благодаренія тогда, когда „ не имѣешь намѣренія благодаренію воздать „ шакowymъ же. И по истинѣ, ежели бы не было шаковаго соотвѣтствія, ни кто бы перьвый къ оказанію благодаренія не вызвался. Ибо предлагашь оное, не надѣясь взаимныя получить благодарности, противно благоразумію. Чрезъ сіе исчезло бы между смертными благодареніе, надежда, а съ оными и доброжелательство. Не было бы между ними никакія взаимныя помощи, а припомъ ни какого бы начала къ изъявленію благодарности не воспослѣдовало. По чему въ противность перьвѣйшему естественному закону не опмѣнно пребыло бы бранное состояніе. Но какъ нарушеніе сего закона

закона, нарушениемъ вѣрности, или договоровъ не можешь назваться, [ибо подразумѣанъ должно, что между людьми ни какихъ еще не утверждено договоровъ] слѣдственно и пресупленіе опшуду произходящее не обидою, но по соотвѣтствованію *благодѣянія и благодарности, недобродарностию* именуется.

9 Четвертая естественнаго закона заповѣдь повелѣваетъ: *всякому челоѣку быть услужливымъ пользѣ другихъ*; а дабы подлинно выразишь сіе положеніе, должно на передѣ замѣнить, что въ людяхъ, составляющихъ общество, находится разность разсужденій, отъ различія спраспей произходящая. Сія разность весьма подобна той, которая въ снесенныхъ для спроенія камняхъ, отъ разности составляющихъ оныя частицъ и самаго вида произходитъ: ибо какъ грубый и угловатый камень, опнимаетъ у другихъ большую часть мѣста, нежели для вмѣщенія его потребно, а при томъ по твердости сложенія скоро спесанъ или обсѣченъ быть не можешь, по чему, какъ бесполезный и препяшствующій сооруженію зданія, бываетъ отвергаемъ; такъ и челоѣкъ по врожденной грубости опбемлющій у ближяго нужныя вещи, въ то самое время, когда самъ во многомъ имѣетъ излишество, а при томъ никакихъ ко исправленію знаковъ не показующій, не полезнымъ и шягоспнымъ отъ собранія своей названъ бываетъ. И какъ каждый, не по *плату* токмо, но и по *естественной необходимости* всѣ силы употребить долженъ, на пріобрѣшеніе средствъ, къ сохраненію своему необходимо потребныхъ; желающій же присвоить себѣ *вѣчно* излишнее, будешь причиною начала брани по тому, что ему токмо *единому* не подлежало необходимости завести оную;

слѣдственно поступитъ онъ противу основательнаго естественнаго закона который повелѣваетъ каждому человѣку быть услужливымъ пользѣ другихъ. Нарушилъ же сего закона, по справедливости называется *дзлполезнымъ*; а Цицеронъ такового и безчеловѣчнымъ именуешь.

10. Пятая естественнаго закона заповѣдь есть: ежели челоѣкъ, погрѣшивъ предъ тобою, послѣ о семъ раскается и будетъ у тебя просить прощенія, пѣ такомъ случаѣ, пріимъ предосторожность, для будущаго прелени потернную, содѣянную погрѣшность ему упусти. Таковое снисходительство, или забвеніе обиды есть дарованіе мира тому, кто понуждая ко брани, наконецъ о семъ соболѣзнуешь и онаго просишь будешь. Заключенный же миръ съ челоѣкомъ, не раскасающимся, то есть, непріятельскій духъ удерживающимъ, или на будущее время не уступающимъ предосторожности, или на конецъ не сущности онаго, но шокмо иѣкошорыя присоединенныя къ нему выгоды пріемающимъ, не самый миръ, но иѣкую боязнь означаетъ; а слѣдственно и ушверждашь его съ вышенисанннми обстоятельствомами возбранено естественнымъ закономъ. Въ прощеньи кто не прощаетъ шакого челоѣка, который и о содѣянномъ просипупкѣ соболѣзнуешь и пріинять предосторожность позволяешь; шомъ не желаетъ пользоваться благосостояніемъ мира, а сіе упрямство противно естественному закону.

11. Въ силу шестой естественнаго закона заповѣди по отмщеніи, или наказаніяхъ болѣе на будущее благо, нежели на содѣянное зло пзирать должно. То есть, наказаніе употреблять или для исправленія преступника, или для икорененія пѣ другихъ, лутчаго образа жизни. Сіе положеніе во пер-
выхъ

выхъ утвердить можно тѣмъ, что *естественный законъ* повелѣваетъ всякому во упущеніи обидъ бытъ снисходительнымъ, ежели отъ сего снисхожденія впредь никакія не воспослѣдуетъ опасности; а сверхъ того взирающій во *стѣщеніи* на одно прошедшее, снискиваетъ покое удовольствіе и прославленіе душевное, ни къ единому концу не устроеное. [ибо конецъ всѣхъ нашихъ намѣреній состоитъ въ будущемъ] Всякое же предпріятіе ни къ единому концу неустроенное, оспашется *тщетнымъ*. И такъ *мщеніе*, въ которомъ не взираютъ на будущее, рождается отъ мнимыя славы, а слѣдственно и предпріятно оно безъ всякаго благоразумія. Неблагоразумное же и неправильное мщеніе возобновляетъ брань, по чему и прошивно *основательнѣйшему естественному закону*. И такъ естественный законъ повелѣваетъ намъ въ наказаніяхъ не взирать на содѣянное зло, но предусматривать будущее благо; нарушеніе же сего закона именуется *жестокосердіе*.

12. И какъ всѣ знаки, ненависть и презрѣніе изображающіе, влекутъ за собою неминуемое мщеніе и распрю, такъ, что многіе охотнѣе согласятся потерять не покое спокойствіе, но и жизнь, нежели понести безчестіе: слѣдственно естественный законъ, въ 7 ѳ заповѣди повелѣваетъ намъ: *ни малѣйшаго ближнему презрѣнія и ненависти не оказывать*. А хотя и безпрестанно запримѣнить можно, что человѣкъ спарается между безвѣльными блеснуть своимъ могуществомъ; однакожъ дѣйствіе сіе показываетъ въ немъ преступника естественнаго закона безчестнаго человѣка: ибо преступленіе сея заповѣди *бесчестіемъ* именуется.

13. Вопросъ о предпочтеніи единого изъ двухъ не къ естественному, но къ гражданскому сословію относится. Ибо показано еще 1 гл., въ 3 ст., что

всѣ люди по естеству между собою равны, а слаб- ственно нынѣ пребывающее неравенство въ богат- ствѣ, могуществѣ и значности рода, состоящее отъ законовъ гражданскихъ сущность свою восприяло. Хотя же Аристотель въ первой книгѣ политиче- скихъ писаній и утверждаетъ, что изъ всего чело- вѣческаго рода нѣкоторыхъ благоволило естество произ- вести достойными ко управленію, другихъ же ко услужности. То есть, будто бы господинъ и рабъ не по челоуѣческому согласію, но по естественнымъ способностямъ различаются; однако сіе основаніе не токмо здравому [какъ выше показано] рассу- жденію, но и самому опыту противно. Ибо нѣтъ ни единого столь скудоумнаго челоуѣка, который бы собственнѣй своей независимости предпочелъ по повиновенію, кое мы отдавать ближнему обязуемся, а при томъ хотя бы и противобъ рсповали между собою мудрые и салные; однакожъ не возможно положить, чтобъ одни предъ другими безпрестанно, или очень часто торжествовали. И такъ ежели люди по естеству между собою равны, то и равен- ство оное всякой изъ нихъ соблюсти долженствуетъ; естели же естественное равенство истреблено бу- дещъ возродившимся для полученія власни прѣвѣемъ, въ такомъ случаѣ потребно признать людей рав- ными для того, чтобъ получить пріятный миръ и спокойствіе. И такъ осьмая естественнаго закона заповѣдь повелѣваетъ намъ *не забывать естественнаго челоуѣческаго раленства. Преступленіе же оныя гордостію* наименовано.

14 Хотя для сохраненія каждаго челоуѣка и потребно было, чтобъ онъ отъ нѣкоторыхъ сво- ихъ правъ отказался; однакожъ сіе ни какой ему не принесло пользы, ежели бы онъ не предоставилъ себѣ

себѣ и въ оторыхъ правѣ, какъ то, права защищенія своего шѣла права дозволяющаго ему пользоваться свободнымъ воздухомъ, водою и прочими естества дарами, къ поддержанію человѣческой жизни служащими. И такъ, когда смертные при утвержденіи мира, не токмо общія, но и особенныя и въ кошорыя права удержали, слѣдственно и естественнаго закона правило предписываетъ, *чтобъ всякій человекъ предоставилъ себѣ тѣхъ же самыхъ преимуществъ, которыя прочимъ уступить онъ согласенъ.* Въ противномъ же случаѣ уничтожено будетъ равенство въ прошедшей статьѣ означенное. Ибо безъ сохраненія равенства ни какъ не возможно утвердить общесства; но въ чемъ же будетъ состоять въ обществѣ равенство, ежели всѣ снаго члены равными преимуществами не воспользуются? По чему и соблюденіе сея заповѣди *людоушестію* наименовано.

15. Десятая естественнаго закона заповѣдь повелѣваетъ: *всякому въ распрѣжлензі правъ надъ людавъ равноушестіе.* Выщеписаннымъ закономъ каждому человекъу запрещено было присвоивать себѣ большія предъ прочими преимущества, меньшими же пользоваться позволено по тому, что сего и въ когда учтивость требуетъ. Но ежели повелѣно намъ будетъ раздавать права другимъ, въ такомъ случаѣ сей законъ возбраняетъ оказывать одному большее предъ другимъ снисходительство: ибо чрезъ сіе дѣйствіе пренебрежемъ естественное равенство, а слѣдственно прочихъ обезчестимъ, наносить же безчестіе законъ естественный запрещаетъ. По чему наблюденіе заповѣди сея *равноушестіемъ*, нарушеніе же *лицеприятіемъ* наименовано.

16. Изъ прошедшія заповѣди произтекаетъ первая наддесять, кошорая предписываетъ намъ:

лѣ печи, не подлежащія раздѣленію, [ежели можно] употреблять вообще такъ, чтобъ всякой изъ общества оными могъ пользоваться по своему желанію [ежели тахому употребленію количество печи будетъ соответствовать ;] желанію каждаго, если же количество печей не дозволитъ, то по раздѣленію и размѣру общему жъ употребленію приступить должно. Иначе же ни конемъ образомъ не возможно соблюсти того равенства, которое прошедшая спашья силою естественнаго закона соблюдаютъ повелѣваетъ.

17. А когда, какую либо вещь ни раздѣлишь, ни во обще имѣшь не возможно, то законъ естественный повелѣваетъ [12 заповѣдію] или пользоваться ею по пережѣно, или уступить одному жребіемъ. Но при томъ вѣдать должно, что и въ прѣбывающемся употребленіи перваго жребіемъ же назначить должно: ибо въ семъ случаѣ потребно соблюсти равновѣсіе, которое единый токмо жребій доставить можетъ.

18. Жребій бываетъ двоякій, или усложный, или естественный. Первый происходитъ отъ согласія шажущихся, и зависитъ только отъ случая, или, какъ говорятъ, отъ счастья. Естественный же перъпородство и перъполадѣние составляютъ. И такъ лѣ печи ни раздѣленію, ни общему употребленію не подлежащія, достаются леръному пладѣтелю, отеческія же перъпорожденному тогда, когда родитель прежде сего присеня, не отдавъ ихъ другому. И въ семъ состояніи шрешья надесятъ заповѣдь естественнаго закона.

19. Заповѣдь четвертая надесятъ повелѣваетъ посредникамъ мира доставить невредимость. Благоуміе показывающее конедъ, показываешь такъ же

в нужная къ достиженію онаго средства. Миръ изображенъ онымъ первѣе, прочія же средства хотя показаны и послѣ, но такими которыя ко утвержденію онаго весьма нужны. И какъ ни мира безъ посредниковъ восставишь, ни посредниковъ безъ неврединности ко оному пригласишь не можно: слѣдственно благоразуміе, то есть, естественный законъ повелѣваетъ, чтобъ посредники мира пребыли невинны.

20. Но хотя бы всѣ сіи и симъ подобные естественные законы наблюдать смертные и старались, однакожь при образованіи оныхъ съ дѣйствіями, рождались бы ежедневно вѣдѣнія сомнительства и прѣнія, то есть, всякій бы вопрошалъ, противно ли такое то дѣйствіе закону, или съ онымъ согласно? А изъ оныхъ недоумѣній, между разномыслящими, взаимно за обиженныхъ себя почитающими, произошла бы брань; слѣдовательно для сохраненія мира [поспеже лучшаго средства выдумать не возможно,] должно вмѣшавшимъ споръ согласиться со мнѣніемъ претяго. Для оказанія же дѣйствительнаго ему повиновенія *обязаться имъ между собою договоромъ* потребно; а таковой соглашающей *судіею* наименованъ. И такъ изъ сего разсужденія вывести можно 15 заповѣдь, которая *двумъ между собою ссоришимся, третьяго рѣшенію подпергнутъся совѣтуетъ.*

21. А какъ рѣшитель, или судія избранъ бываетъ тяжущимися для прекращенія ихъ ссоры, слѣдственно не долженъ онъ быть изъ числа вышеписанныхъ споровниковъ. Ибо подразумевается здѣсь, что всякой человекъ снискалъ *себѣ* вѣкое благо естественно, наблюдать же *справедливость* для удержанія мира и по случаю старается. Слѣдственно судія, въ собственномъ дѣлѣ не можетъ сохранить таковаго равновѣсія, какъ посредникъ: того

ради въ 16 заповѣди написано: *дабы пѣ собственномъ дѣлѣ ни кто судією не былъ.*

22. Въ силу же 17 заповѣди: *не должно судією быти такому челопѣху, который пѣ выигрышѣ одного лица большую пыгоду, или славу получить на дѣтсѣ ; по выше приведеннымъ въ прошедшей спашѣбъ причинамъ.*

23. Еслили же при самомъ разбирашельствѣ дѣла воспослѣдуетъ нѣкое противорѣчіе, то есть, дѣйствительнѣ ли шо учинено, что одинъ утверждаетъ, другой же опривцаетъ, то законъ естественный [15 спашѣю] возбраняетъ утверждаться на ихъ [какъ противорѣчащихся] доказательствахъ. При недостаткѣ же другихъ, ко увѣренію способныхъ знаковъ, единаго или многихъ постороннихъ людей, сіе произшествіе вѣдающихъ, спроситъ, и ихъ мнѣнію въ рѣшеніи слѣдовать повелѣваетъ. И шакъ 18 заповѣдь предписываетъ, *что бы судія, о истиннѣ нѣкоего дѣла сомнѣніе имѣющей, дѣлалъ приговоръ, по упѣренію спидѣтелей, обѣимъ сторонамъ не подозрительныхъ.*

24. Изъ выше приведеннаго о судѣбъ опредѣленія выразумѣнь можно, *что между имъ и тяжущимися не находится такихъ договоровъ, кои бы задѣлать одной сторонѣ угождение, или правильное дать рѣшечіе, дѣйствительно его понуждали. Ибо ко изреченію испинны обязываетъ его естественный законъ, [въ 15 стат.] который никакого къ шому договору дополненія не требуетъ ; слѣдовательно шакковыя договоры были бы не дѣйствительны. Сверхъ того, ежели судія, пристрастно дѣло изслѣдовавший утверждаетъ будетъ справедливость своего мнѣнія ; въ шакемъ случаѣ и послѣ рѣшенія прѣвіе не будетъ уничтожено. Каковое дѣйствіе противно учрежденію*

учрежденію посредниковъ , которые соглашаются сіе званіе принять съ тѣмъ , чтобъ тяжущіяся обязались взаимно всякому ихъ изреченію повиноваться. И такъ естественный законъ повелѣваетъ судъ быть свободнымъ , въ силу сея девятыя надесять заповѣди.

25. Но понеже *по естественные законы* суть не что иное , какъ наставленія отъ благоумія произходящія такъ , что каждый человекъ способности правосудія сохранивъ не спаракующійся , не можетъ соблюсти естественныхъ законовъ : слѣдовательно всѣ , самопроизвольно и умышленно предпріимлюще нѣчто такое , чрезъ что вышеписанная способность искажена и повреждена бытъ можетъ , самопроизвольно и умышленно самый законъ нарушаютъ. Повреждаютъ же ея люди упражняющіеся въ дѣисвіяхъ , человеческое разсужденіе , съ естественнаго пути совлекающихъ , а сіе весьма часто съ лъянными случается. И такъ естественный законъ въ 20 заповѣди повелѣваетъ намъ отъ лъянства устраниваться.

26. Увидѣвъ *пышелісанныя заповѣди* , аки бы нѣкоторымъ искусствомъ выведенныя изъ единаго благоумія , къ сохраненію здравія и къ пріобрѣтенію невредимости насъ ведущаго , скажетъ нѣкто , что сіе столь трудное и замысловатое произведеніе многимъ будетъ не вразумительно , а слѣдовательно невѣдающихъ и не обязующее по тому , что невозможнымъ никто не обязывается. Сіе положеніе слѣдующимъ доказательствомъ я отражаю : хощя надежда , страхъ , гнѣвъ , гордость , скудость , суетная слава и прочія душепныя *позмищенія* во время господствованія своего надъ нами , никого до познанія естественныхъ законовъ не до-

В 5

пускають,

пускаютъ , однакожъ иѣшь ни единого человека , который бы иѣкогда душевнаго не имѣлъ спокойствія . Въ сіе по шоль вожделенное время , самому испро-
свѣщенному легко можно узнатьъ слѣдующее правило :
сжели не вѣдаетъ онъ сходящивуетъ ли его противу
ближняго предпріятіе съ естественнымъ закономъ ,
въ такомъ случаѣ представивъ себя своимъ бла-
жнимъ , къ себѣ оное предпріятіе приваравливать
долженъ . Я увѣренъ , что шѣ же душевныя возму-
щенія , которыя ко исполненію иѣкаго предпріятія
его подстрекали , аки бы на другую сторону вѣсовъ
перенесшись , ошвекать его ошѣ неправеднаго дѣй-
ствія не умедлятъ . И сіе не токмо удобоисполни-
тельное , но еще издревле превознесенное правило въ
слѣдующихъ словахъ заключається : *не дѣлай того
другому , чего себѣ не желаешь .*

27. Но какѣ многие , для предстоящихъ выгодъ
справедливость нарушающіе , къ соблюденію выше-
писанныхъ законовъ не весьма способны , иѣкопо-
рые же болѣе прочихъ благосклонностію напосенны ,
хотя и сохраняютъ благопріятство и равенство ,
сднакожъ шоль достохвальныя поступки , въ то же
время болшею ~~ча~~ частию пренебрегаемыя , нима-
ло ко ушверденію ихъ спокойствія способствово-
вать не могли бы . Ибо ходя по вышеписаннымъ за-
повѣдямъ среди сремененнаго пороками множества ,
здѣлались бы они жертвою вѣроломства . И такъ
не должно думать , что благоразуміе повелѣваетъ
намъ означенныя * дѣйствія соблюдать въ такомъ
состояніи людей , въ которомъ многие о нихъ и не
думаютъ . Оно обязываетъ насъ содержать ихъ во
внутренности нашего сердца , упошреблять же
шолько тогда , когда ушверденію спокойствія спо-
собствуютъ . Изъ чего слѣдуетъ заключить , что

весьма полезны. Слѣдовательно *учтивость, ласко-*
душїе, вѣрность, снисхожденїе и милосердіе, ко по-
 рья какъ выше упомянушо, ко успроенїю мира нуж-
 ны суть благїе нравы, или способности, то есть,
 добродѣтели. И такъ законъ, поимребныя къ миру
 средства предписывающій, благїе нравы, то есть,
 добродѣтели, намъ изображаетъ; слѣдственно онъ
 есть *нравственный*

32. Но какъ люди не могутъ изпробить несмы-
 сленнаго своего похотѣнїя до того, что за наима-
 лѣйшія дѣйствительныя выгоды, иногда нечаянное
 несчастье за собою влекущія, болѣе, нежели за осно-
 вательныя предбудущія хватаются, отсюда и вос-
 послѣдовало, что о изящности реченныхъ добро-
 дѣтелей хотя и всѣ увѣрены, но о природѣ оныхъ
 совсемъ не согласны; ибо ежели кому не нравились
 ближняго благое дѣло, тогда оно не собственнымъ,
 но нѣкоею сибѣжнаго порока означенїемъ имѣетъ;
 равномерно и угодные пороки, къ нѣкоторой отно-
 ситъ добродѣтели. А изъ сего и выходитъ, что
 шѣ же самыя дѣйствїя индѣ вознесены и благими на-
 именованы; въ другомъ же мѣстѣ оуждены и опо-
 рочены бывающъ, для уничтоженїя же шакowychъ
 нестройностей, до сихъ еще поръ отъ Философовъ
 никакого средства не предписано. Ибо не разсмо-
 шрѣвъ, что благость человѣческихъ дѣйствїй на-
 ходится, во всемъ, вообще къ миру принадлежащемъ,
 мерзость же оныхъ въ несогласїи, положили они ос-
 нованїе *нравственной Философїи* не швердое и *нрав-*
ственному закону противное. Они захотѣли утвер-
 дить, что естественво *добродѣтели* въ нѣкой *среднѣ*,
 между двумя *крайностями* находящейся, пороки же въ
 самыхъ *крайностяхъ* пребываютъ. Но сіе совсемъ
 несправедливо по тому, что *опшважность*, въ самомъ
 дѣлѣ

дѣлѣ опѣ крайности раждающаяся, подѣ именемъ *храбрости* къ добродѣтелямъ приписана, такъ же не количество даруемая вещи, многое ли или малое, или средственное, но самое даяніе *щедрости* составляетъ; а при томъ не будешь *несправедливости*, ежели удѣлю я нѣкому челоѣку изъ собственнаго спяжанія болѣе, нежели надлежало. И такъ *естественные законы* суть аки *глава нравственныхъ Философій*. Наснавленія же изъ оной выбранныя записалъ я покомѣтѣ, которыя къ сохраненію нашему опѣ опасностей, изъ несогласія раждающихся, попребны. Оснались еще многія естественнаго закона наставленія, изъ коихъ такъ же какъ и изъ вышеписанныхъ добродѣтели выводятся. На примѣръ *поздержаніе* предписано благоразуміемъ для того, что *невоздержность* доводитъ насъ до болѣзней и смерти, такъ же *храбрость*, или способность противоборствовать предпоящимъ опасностямъ, болѣе насъ преодоѣвающимъ, нежели нашему подлежащимъ преодоѣнію, къ онымъ же добродѣтелямъ причислена; понеже она есть средство, или подпора къ сохраненію челоѣка, опасностями окруженнаго.

33. И какъ *естественные законы* суть нѣкія разумомъ дознанныя заключенія, о расположеніи челоѣческихъ дѣйствѣ, законъ же въ собственномъ и пончайшемъ знаменованіи, есть изреченіе того, кто дѣлать нѣчто, или чего убѣгать по праву другимъ повелѣваетъ. Слѣдственно вышеписанные законы, по елику опѣ естества производящіе въ собственномъ означеніи, законами названы быти не могутъ. Но какъ они *въ спященномъ писаніи* опѣ Бога преданы, [въ слѣдующей главѣ сіе покажемъ] по чему и законами въ собственномъ названы означеніи. Ибо *спященное писаніе* есть гласъ Господа, верховнѣйшее право, всѣми повелѣваетъ имѣющаго.

*****

Глава четвертая.

Въ которой доказывается, что естественный законъ, есть законъ Божій.

1. Законъ естественный и нравственный, есть законъ Божій какъ для того, что разумъ, самъ собою естественный законъ составляющій, всякому человеку влѣянь отъ Бога, для направленія по оному своихъ дѣйствій, такъ и по тому, что правила жизни, изъ оного произведенныя, шѣ же самыя, которыя Всеблагій Богъ, чрезъ Хрїста, и Святыихъ его Пророковъ и Апостоловъ, изрекъ какъ законы небснаго царствїя. И такъ всѣ выше писанныя заповѣди, единымъ токмо разсужденїемъ познанныя, въ сей главѣ священнымъ писанїемъ ушвердиль должно.

2. Во первыхъ надлежитъ означить шѣ мѣста, которыя показываютъ, что законъ Божій состоитъ токмо въ здоровомъ разумѣ. Псал. 36, стихъ 30, уста праведнаго поучатся премудрости, и языкъ его поизглаголетъ судъ. [Правду] законъ Божій въ сердцѣ его. Иерем. гл. 31, сп. 33, далъ законы мои въ мысли ихъ, и на сердцѣ ихъ напишу я. Псал. 18, сп. 8, законъ Господень непороченъ, обращающій души. Пс. тотъ же, ст. 9, заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи. Второзакон. гл. 30, сп. 11, заповѣдь юже азъ тебе заповѣдаю днесь, не тяжка есть, ниже далече есть отъ тебе. Сп. 14, во близи тебе есть глаголъ зѣло, по устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ. Пс. 118, сп. 34, празуми мя и испытаю законъ твой. Сп. 105, свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ твой и свѣтъ стезямъ моимъ. Иоанна же гл. 1, въ сп. 1, самъ Законодатель Господь Иисусъ Хрїстосъ

Христосъ слово, а въ стихѣ 9, слѣтомъ истиннымъ, просвѣщающимъ всякаго челоука грядущаго въ миръ, названъ. Всѣ сии доводы суть дѣйствишельныя описанія благоразумія, естественныя законы производящаго.

3. Чпо же снисканіе мира, перьхопнѣйшимъ естественнымъ закономъ поспановленное, есть первѣйшая въ законѣ Божіемъ заповѣдь, изъ слѣдующаго усмопрѣшь можно. Послан. къ Римл. 3 гл. въ сп. 17, прапда [глава законовѣ] путемъ мира наименована. Пс. 84, сп. 11, прапда и миръ облобызастася. Матѣ: гл. 25, сп. 9, блаженни миротпорцы, яко тѣи сынопе Божии нарекутся. Свяшый Павелъ посланія ко Евреомъ, глав. 6, въ послѣдномъ стихѣ сказавъ, чпо Христосъ есть Перьпоспященникъ по пѣки по чину Мелхиседековъ, въ слѣдующей главѣ прибавляетъ сей бо Мелхиседекъ Царь Салимскій Перьпоспященникъ Бога Вышняго, перьпѣе сказуется Царь прапды, потомъ же Царь Салимскій, шо есть, Царь мира. Изъ чего заключить должно, чпо Господь нашъ Исусъ Христосъ во царствѣи своемъ истинну съ миромъ соединяетъ. Пс. 33, сп. 15, уклонися отъ зла и сотпори благо, пзыщи мира и ложени, шо есть, послѣдуй ему. Исая: гл. 9, сп: 6 и 7, чпо отроча родися намъ сынъ и дадеся намъ, началъство его бысть на рамѣ его и нарицается имя его: чудецъ сопѣтнихъ Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго пѣка, Князь мира. Топъ же Исая гл. 52, стихъ 7, коль красны на горахъ ноги, благопѣспующихъ миръ, глаголющихъ: Сіоне! поцарится Богъ тпой. Лук. гл. 2, сп. 14, при рожденіи Господнемъ гласъ бысть хвалящихъ Бога, и глаголющихъ: слапа въ пышнихъ Богу и на земли миръ по челоуцехъ благополеге Іс: въ гл. 53, въ сп. 6, благовѣспіе ученіемъ мира. А
въ

въ гл. 59, 8 сп. правда путейъ мира названы, какъ по: пути мирнаго не познавши, и нѣсть суда въ путехъ ихъ. Михей предвозвѣщая пришествіе Мессіи, такъ говоритъ, гл. 5, сп. 5, станетъ и ула-сетъ крѣ постію Господнею и проч: зане возвеличится даже до конецъ и будетъ сей миръ. Притч. гл. 3, сп. 1, сыне, законъ мойхъ не забывай, глаголы же моя да соблюдаютъ твое сердце, долготу бо житія, и лѣта жизни и миръ приложатъ тебѣ.

4. Что же 1, естествонаго закона за пофѣдь о уни-чтоженіи общаго пладѣнія, или о ппеденіи собствен-ности, по еспѣ, моего и твоего, еспѣ нужна; и напро-тивъ шого сколь общія имѣнія мирному житію препяспвуютъ, усмошрѣшь можно изъ словъ, Авраамомъ Лоту говоренныхъ. Быт. гл. 13, сп. 8, рече Авраамъ Лоту: да не будетъ распря между мною и тобою, между ластухи твоими и ластухи моими. Не Се ли вся земля предъ тобою есть, отлучися ты отъ мене. Сверхъ шого за-конъ о различеніи собственнаго ошъ чужаго, подтвер-ждаютъ всѣ священнаго писанія мѣспа, нападашь на ближняго запрещающія, какъ по: не убій, не укради, не прелюбы сотвори; ибо предположено уже во оныхъ, что повсемшвенное на всѣ пещи и дѣйствиа прапо уничтожено.

5. Тѣ же самые договоры служатъ и ко утвер-жденію впорой заповѣди, о сохраненіи мира; ибо слова: не пожелай ближняго, не поли же, что не пожелай чего либо не твоей полѣ подлежащаго, означаютъ? Сіе са-мое яснѣ видѣшь можно псал: 14, въ сп. 4, въ семъ мѣспѣ Пророкъ аки бы вопрошая: „Господи, кто обни-“, шаетъ въ жилищѣ швоемъ? „Ошвѣшствуетъ „иже, „кленыйся искреннему своему и не ошмешайся.“ Притч: гл. 6, сп. 1 и 2, „Сыне мой! аще поручишися „за швоего друга, предаши швою руку врагу. Сѣшь бо

„крѣпка мужу своя устѣ , и плѣчяешя ушнами
„своихъ устѣ.

6. Третья заповѣдь о благодарности въ слѣдую-
щихъ мѣстахъ находится: вшороз. гл. 25, ст. 5,
„да не обоопчиши [устѣ] вола молошца, „что же
сїю заповѣдь не о волахъ шокмо, но и о людяхъ ска-
зана, сїе Свяшый Писелъ изьясняетъ. Въ 1 Посл.
къ Коринѣ: главы 9, въ ст. 9, и слѣдующихъ; Притч.
гл. 17, ст. 13, „иже воздаетъ злая за благая, не
„подвигнущя злая изъ дому его,,. Гл. 3, ст. 29,
„не соплешай на друга твоего зла, уповающа на пя,,.
И вшороз. гл. 20, ст. 10 и 11, „аще прїидеши ко
„граду, воевати нань, воззови его съ миромъ. Аще
„мирное отвѣщающъ ти и отверзуть врапа, всѣ
„люди обрѣшїеся въ немъ, да будешь помилованы,
„в послужатъ тебѣ, дань дающе.

7. Четвертую обѣ оказанїи благосклонности бли-
жнему, заповѣдь, слѣдующее писанїе утверждаетъ:
Исход. гл. 23, ст. 4 и 5, „аще срященїи говядо, или ося
„врага твоего заблуждающее, обративъ, да от-
„даси ему. Аще же узриши ося врага твоего
„падшее подъ бременемъ, да не мимо идеши с,
„но да воздвигнеши с съ нимъ. Ст. 9, пришель-
„ца не оскорбляйте,,. Притч: гл. 3, ст. 30, „не
„враждуй на челоуѣка туне, да не, что на пя
„содѣетъ злое, „в индѣ: „презираай зло для
„друга своего, праведенъ есть,,. Гл. 15, ст. 18,
„мужъ ярый устроитъ брани, долготерпѣливый же
„и будущую укрощаетъ,,. Гл. 18, ст. 25, „мужъ лю-
„бовенъ въ дружбѣ, есть другъ прилѣпивыйся паче
„брата,,. То же самое глаголетъ Христосъ у Луки 10
гл. ст: 30 въ Притчѣ о Самарянинѣ Евреанину отъ раз-
бойниковъ изьязвленному помощь подавшемъ. И Матѣ:
глав. 5, въ ст. 39, „азъ же глаголю вамъ не про-
тивившися

„пивитися злу; но аще кто ударитъ пя въ десную
„ лавицу, обрати ему и друую, и проч.

8. *Пятая заповѣдь*, свержъ многихъ другихъ, въ
сихъ мѣстахъ содержица. Матѳ. гл. 6, въ сп. 14,
„ аще опускаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ,
„ опуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: Аще ли
„ же не опустите чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни
„ Отецъ вашъ небесный опуститъ вамъ согрѣшеній
„ вашихъ., И проч. гл. 18, сп. 21. „ Господи коль
„ крапы въ мя аще согрѣшитъ братъ мой и опущу
„ ли ему до седмь крапъ.,? отвѣщаетъ Иисусъ, не
глаголю тебѣ до седмь кратъ, но седмьдесятъ кратъ
седмерицею, по еспь, сколько бы ни согрѣшилъ, оп-
пусти ему.

9. Ко утверженію 6 заповѣди принадлежатъ
всѣ мѣста, *милосердіе* оказывать повелѣвающія,
какъ по: Матѳ. гл. 5, сп. 7, *блаженни милости-*
выи, яко тѣи по милопаны будутъ. Левит. гл. 19,
сп. 18, *да не отмщаетъ рука твоя, и да не праж-*
дуеши на сыны людей спохъ, и на другихъ премно-
гихъ мѣстахъ, Св: Писанія.

10. *Седьмую заповѣдь* утверждають слова Спа-
сителя нашего Матѳ. 5 глав., въ 22 сп, изрече-
ныя: „ азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣвайся на
„ брата своего всеу, повиненъ будетъ суду. Иже бо
„ аще речетъ брату своему рака, повиненъ естъ сонъ-
„ мищу; а иже аще речетъ уроде, повиненъ естъ
„ геенѣ огненной., Притч. гл. 10, сп. 18, *износя-*
щии укоризну, безумѣйшии суть. Гл. 14, сп. 21,
безчестяи убогѣя согрѣшаетъ. Гл. 15, сп. 1, *слово*
жестоко, поздпизаетъ гнѣты. „ И индѣ: „ изжени
„ изъ сонмища ругателя, изыйдетъ съ нимъ и сора;
„ егда бо въ сонмищѣ сядетъ, всѣхъ обезчеститъ.

11. *Осьмая заповѣдь* содержица въ слѣдующихъ
писаніяхъ: Матѳ. гл. 5, сп. 3, *блаженни нищии ду-*

холмъ , яко тѣхъ есть царствіе небесное. И Прищечникъ глаголетъ: „ шесть супъ грѣховъ , ихъ же не на-
 „ видѣтъ Богъ , седьмымъ же гнушается и душа грѣш-
 „ ника , горда ома. Прищч. гл. 16, сп. 5, „ нечистъ
 „ предъ Богомъ всякъ высокосердый , въ руку же
 „ руцѣ влагаяи не праведно не обезвинится,,. Гл. 11,
 „ сп. 2,, идѣже аще видѣтъ досажденіе , тамо и без-
 „ честіе, успа же смиренныхъ поучаются премуд-
 „ роспи,,. Такъ же Ісаія гл. 40, въ сп. 3 , возвѣщая
 пришествіе Мессіа , для прѣуготовленія смертныхъ
 къ царствію его , прорекаетъ сей вопіющаго въ пу-
 стыниѣ гласъ : уготовайте путь Господень , правы
 „ сотворите стези Бога нашего. Всяка добръ напол-
 „ нится, и всяка гора и холмъ смирится,,. А сіе безъ
 сомнѣнія не къ горамъ, но къ людямъ онъ относивъ.

12. Десятая заповѣдь вапечатво утверждаю-
 щая , кою повелѣно , чшобъ каждый дозволялъ бли-
 жнему пользоваться тѣмъ же правомъ , какое самъ
 при себѣ удержатъ желаетъ, и копорая всѣ законы
 въ себѣ содержитъ , есть та же самая, копорую по-
 ложилъ Моисей Левит. гл. 19, въ сп. 18, *позлюбиши
 ближняго спего, яко самъ себе.* И Спаситель нашъ
 ея же душею законопъ называетъ. Матѣ. гл. 22, въ
 сп. 36, онъ вопрошенъ будучи отъ Фарисея : учи-
 телю! *ка я заповѣдь больше есть пѣ законъ?* Отивъш-
 ствуетъ : *позлюбиши Господа Бога тпего и проч:*
 Вторая же подобна ей : *позлюбиши искренняго тпего
 яко самъ себе.* Сін двѣ заповѣди объсмлютъ весь
 законъ и Пророковъ. Любишь же ближняго , какъ
 самаго себя, значивъ , уступивъ ему тѣ прему-
 щества , копорыя всякій чловѣкъ себѣ присвоить
 желаетъ.

13. Десятою заповѣдью запрещается лицепріятіе,
 что подтверждаютъ и слѣдующія Спящ: Писан:
 мѣсна. Матѣ. гл. 5, сп. 45, *да будете сынове Отца*

пашего, иже есть на небесахъ, яко солнце спсе сіяетъ на злыя и благія, ложитъ на праведныя и на неправедныя. Къ Кол гл. 3, сп. 11, иѣсть Еллинъ, Іудей, Варваръ и Скифъ, слуга и спободный, но ислеская и по цѣхъ Христосъ. Дѣян. гл. 10, сп. 34, ло истиннѣ разумѣваю, яко не на лица зритъ Богъ. Паралип. 2, гл. 19, сп. 7, иѣшь у Господа Бога нашего неправды, ниже двлєнїя лицу, ни прїяшїя мзды. Сирах. гл. 35, сп. 12, Господь судїя есть, и иѣсть у него слады лица. Къ Римл. гл. 2, сп. 11, иѣсть на лица зрѣнїя у Бога.

14. *Перьянадесять заповѣдь*, иѣшь равдѣленїю не подлежащимъ пользоваться вообще дозволяющая, изображена ли въ Спященномъ Писанїи, или иѣшь? не вѣдаю. При всемъ томъ общее употребленїе жладезей, дорогъ и рѣкъ показываеиъ, что людямъ иначе жить не возможно.

15. *Вторая надесять естєственная заповѣдь*, повелѣвающая все, ни раздѣленїю, ни общему употребленїю не подлежащее, жребїемъ оидѣть единому, утверждаеиъ примѣромъ Моисєевымъ. Онъ бо, по благоизволєнїю Божїю, Обѣшованную землю, колѣнамъ Израилєвымъ раздѣлилъ на части жребїемъ, Числѣ гл. 34, сп. 13. А при томъ въ Апостольскихъ дѣянїяхъ написано: что единонадесять Апостоловъ въ собранїе все жребїемъ Машѣя избрали гл. 1, сп: 25, при провзношенїи сея молитвы: „Господи Сердцевѣдче всѣхъ! „покажи, его же избралъ еси, отъ сію двою единого, „прїяши жребїи служенїя сего и Апостольства, „изъ него же испаде Іуда, иши въ мѣсто свое, и да „ша жребїя има, и паде жребїи на Машѣя и „причтенъ бысть ко единонадесяти Апостоломъ.

И *третья надесять заповѣдь* утверждаеиъ, бышїя гл 25, сп. 30, гдѣ показано, что Исааково спяжанїе по наслѣдству достшавалось Исаву, какъ

первородному его сыну, естли бѣ онѣ его не продалъ, или самъ Исаакъ не опредѣлилъ иначе.

16. Свяшій Апостолъ Павелъ въ 1. Послан. къ Коринѣ. въ 6 гл., изобличаетъ живущихъ въ Коринѣ Христіанѣ въ томъ, что они въ судебныхъ мѣстахъ предъ Судіями, не исповѣдающими православныя вѣры, между собою шязбу имѣютъ, онѣ говорятъ: что грѣшно предъ Богомъ ежели они ни малѣйшія обиды и ни какого обмана снесши не могутъ; ибо сіе прошивно закону, взаимное снисходительство соблюдаютъ повелѣвающему. Чпожъ дѣлашь, ежели воспослѣдуютъ распри о дѣлахъ весьма нужныхъ? На сіе Апостолъ отвѣществуешъ такъ: стоя же главы сш. 5 „къ сраму вамъ глаголю: тако ли нѣсть въ васъ мудрѣ ни единѣ, иже можетъ разсудити между „братій своихъ. И такъ утверждаетъ онѣ чрезъ сіи слова 15 естественную заповѣдь, по естѣ, ежели распри избѣжашъ не можно, въ такомъ случаѣ должно избрать по согласію шязующихся Судію третьяго, который бы [какъ 16 естествен. заповѣдь повелѣваетъ] не былъ изъ числа, взаимную распрю имѣющихъ.

17. Чпо же Судія оный ни какого мздопоздаанія принять не долженъ [17. естественный законъ] усмотрѣть можно изъ слѣдующаго: Исх: гл. 23, сш. 8, да не возмещи даровъ; они до ослѣпляютъ очи идящимъ и погубляютъ словеса прапедна. Сирах. гл. 20, сш. 29, мзда и дарове ослѣпляютъ очи премудрыхъ, и яко же оразды на устнѣхъ отпращаютъ обличенія. Изъ чего слѣдуетъ, что всякій Судія при разсмашриваніи дѣла, долженъ къ обѣимъ сторонамъ сохранить равновѣсіе. А сіе и составляетъ 19 заповѣдь, которая утверждается еще, Вшорозаконія главою 1, сш. 17, да не познаете лица въ судѣ, ма-
лому

лому и пеликому судиши. И всѣми мѣстами прошиву лице пріятія приведенными.

18. А что въ судѣ во время производства дѣла, должно имѣшь свидѣтелей, сіе, Священное Писаніе, ясно показываетъ: Впорозак. гл. 17, въ 6, ст., при „ двою, свидѣтелехъ или при шрехъ да умрешъ., Сіе повпорено шого же Впорозак. 19 гл, въ ст. 15, при уетѣхъ двою свидѣтелей, и при уетѣхъ трехъ свидѣтелей да станетъ псякъ глаголъ.

19. Пьянство между пресшупленіями прошиву еспешвеннаго закона послѣднимъ мною означено, для шого, что препятствуетъ оно, дѣйствию здраваго разума. А по сей причинѣ возбранено оно и Священнымъ Писаніемъ, какъ по, Припч. гл. 20, ст. 1, „ невинно вино, укоризненно же пьянство: и всякъ пре- „ бывай въ немъ, не будетъ премудръ., Гл. 31, ст. 4, 5, сильніи гнѣдилпы суть, пина да не пють. Да налипшеса не забудутъ мудрости; и право судити немощнымъ не возмогутъ. А чшобъ мы увѣрены были, что мерзость сего порока, не въ количествѣ упошребляемаго вина, но въ поврежденіи имъ здраваго разума находится, въ семъ слѣдующій за вышешоказаннымъ стихъ увѣряетъ. Дадите сикера сушиль въ печалехъ, и пино лити сушиль въ болѣзнихъ, да забудутъ удожества, и болѣзней не посломянутъ, къ тому: такъ же и Спаситель нашъ въ запрещеніи льянства шу же самую причину полагаетъ. У Лук. гл. 21, ст. 34, внемлите себѣ, да не когда стязчаютъ сердца паша объяденіемъ и льянствомъ.

20. Непремѣнность же еспешвенныхъ законовъ, въ прошедшей главѣ доказанную, объясняютъ. 1, Матѳ. гл. 5, ст. 18, аминь глаголю пашъ: дондеже прейдетъ небо и земля юта едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона. 2, Давид: псал. 118, ст. 160, по пѣкъ пся судьбы, прапды твоея.

21. Сказано такъ же, что естественные законы касающіяся человѣческой совѣсти, по естѣ, всякъ обращая все свое вниманіе на исполненіе оныхъ, остаётся справедливымъ. Направляющій же всё свои дѣйствія [что принадлежишь до вѣшняго повинности] по законамъ естественнымъ, не для изыщности закона, но для присоединеннаго ко онымъ наказанія, не справедливъ естъ; оба сѣи положенія утверждаетъ Священное Писаніе: 1, Исаія гл. 55, ст. 7, *да оставитъ нечестивый пути своя и мужъ беззаконенъ совѣты своя и да обратится ко Господу и ласково оудетъ.* Иезекіил: гл. 18, ст. 30, *отвержите отъ себе пся нечестія паша, и мже нечестивопасте ко мнѣ, и сотворите себе сердце ново и духъ новъ! и сотворите пся заповѣди моя и искую умираете доме Израилевъ?* Изъ сихъ и симъ подобныхъ доводовъ, выразишь можно, что Всеблагіи Богъ предасть забвенію грѣхи, сыновъ ему покаявшихся. 2, Исаія. гл. 29, ст. 13., *приближаются мнѣ ак., дѣ сѣи, успы своимъ, и успнама своимъ почитаютъ мя, сердце же ихъ далече отспойтъ отъ мене; сего ради се азъ приложу, еже преселиши людисія, и проч.,* Матѣ. гл. 5, ст. 20., *аще не избудетъ правда ваша, паче книжикъ и Фарисей, не увидите въ царствіе небесное.,* въ слѣдующихъ же стихахъ Спаситель нашъ показываетъ, что повелѣнія Господни не дѣйствіями шокмо, но и *ломышленіемъ* бывають нарушаемы. Ибо книжники и фарисеи вѣшностію весьма наблюдали законъ, но для славы шокмо, а иначе, они бы его нарушить не умедлили. Сверхъ того во многихъ, Священнаго Писанія мѣстахъ, весьма явственно изображено Божіе благоволеніе, волю человѣческую, въ худыхъ и добрыхъ предпріятіяхъ, за самое дѣйствіе пріемлющее.

22. Что же естественный законъ удобо исполнителейъ, самъ Спаситель мѣра объясняетъ сіе Матѳ. 11 гл., вѣ сп. 28, 29, 30, „ прїидите ко мнѣ вси „ пруждающїися и пр; Возмите иго мое на себе и на- „ учитесь отъ мене ; яко кротокъ есмь и смиренъ „ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ ; иго „ бо мое благо и бремя мое легко есть. „

23. Наконецъ правило, предписанное для разпознанїя нашихъ дѣисвій, сообразны ли они естественному закону, или нѣтъ? шо естъ, не дѣлай того другому; чего себѣ не хочешь, шакимижъ почпи словами отъ Спасителя нашего выговорено: Матѳ. 11. 7, сп. 12, *иля убо елика хотите да тпорятъ палмъ челоуѣцы, тако и вы тпорите ижд.*

24. Какъ законъ естественный вообще естъ Божїй, шакъ на противъ шого и законъ Спасителейъ [вѣ 5, 6 и 7, главахъ Матѳея исполкованный] естъ] исключая единаго заповѣди : о не поняши вѣ жену оппущенницы, кою Хрїстоу привелъ для изьясненїя положительнаго Божїя закона, противъ Іудеевъ, законъ Моисеевъ не право шолковавшихъ,] естественное ученїе. Сказано мною, что вѣ вышешисанныхъ главахъ изьясненъ весь законъ Хрїстоу но не вѣ ученїя ; ибо часть Хрїстіанскаго ученїя соспавляетъ *пѣра*, кою, подъ именемъ закона, понимаешь не можно. Законы бо изданы бывающъ о *дѣствїяхъ* нашей волѣ подлежащихъ, а слѣдственно не о вѣрѣ, кошорая, какъ предмѣшъ отъ нашей воли независящїй и произволению нашему не повинуется.

) o (

Начертаніе второе
ПРАВЛЕНІЕ.

Глава пятая.

О причинахъ, и произхожденіи гражданства.

1. Что дѣйствія человѣческія отъ произволенія, произволеніе же отъ надежды и страха происходитъ, сіе само чрезъ себя явственно, такъ, что люди предусматривъ большую себѣ отъ нарушенія, нежели отъ исполненія законовъ, *выгоду*, охотно оныя нарушаютъ. Слѣдственно каждый надежду своей безопасности, и своего сохраненія полагаетъ во изшребленіи ближняго, какимъ бы по образомъ ни было. А изъ сего видѣть можно, что соблюденіе *естественныхъ законовъ* не вдругъ человѣку доставляетъ спокойствіе, да и сколько бы кто не спарался оспергаться, но естъ ли прочіе отъ нападенія не удержатся, въ такомъ случаѣ пребудетъ за всегда перввобытное *право*, *право на пся*, или *право брани*. И такъ ко исполненію *естественнаго закона* довольно и того, ежели каждый предуготовитъ себя къ миролюбію въ то время, когда имъ наслаждашья будетъ возможно.

2. Говорятъ, будто бы *по время брани, законы бывають безгласны*. И по истиннѣ ежели сіе мнѣніе отнести къ дѣйствіямъ, а не къ совѣсти человѣческой, то не о гражданскихъ токмо, но и о естественныхъ законахъ будеть оно сказано справедливо. (въ
силу

силу 3 главы, 27 статьи,) Да и брань уже въ семъ случаѣ разумѣнь должно повсемественную и такую, какая въ состояніи совершенно естественномъ господствуешь, хотя въ гражданствѣ воюющіе народы нѣкоторую между собою умѣренность наблюдають обыкли. Ибо въ древнія времена введено было обыкновение, нѣкоторый родъ домосроительства, сославлявшее *жизнь хищеніемъ*, которое по обстоятельству не только непрощивно было естественнымъ законамъ, но и не малую славу приносило шѣмъ, которые въ семъ промыслѣ храбро и умѣренно упражнялись. Они брали всѣ имъ встрѣчающіяся вещи, но оставляли людямъ жизнь со скопомъ и орудіемъ, къ земледѣлію принадлежащимъ. Въ прочемъ ко оказанію сея умѣренности не были они обязаны закономъ естественнымъ, собственная слава и боязнь, чтобъ не быть обвиненнымъ, въ непомѣрной жестокости, къ тому ихъ побуждали.

3. И такъ когда къ сохраненію мира соблюденіе естественнаго закона, къ соблюденію же онаго *безопасность* потребна, слѣдуетъ теперь разсмотрѣть, какія мѣры ко утвержденію безопасности воспріять должно? Самое лучшее къ достиженію оныя средство состоитъ въ приготовленіи всякому надежныхъ помощи, которыя бы всѣхъ къ нападенію стремящихся такъ устрашила, чтобъ они состояніе мирное военному предпочли охотно. Но во первыхъ соединеніе двухъ или трехъ человекъ не можетъ вышереченнаго доставить спокойствія, по тому, что присоединеніемъ одного, или не многихъ, подобное сему общество, не умедлитъ напасть и несумѣнную одержать побѣду. И такъ ко пріобрѣтенію оныя, для взаимныя помощи сошедшихся, потребно такое число, которое бы непріятеля, присово-

присовокупленіемъ къ себѣ нѣсколькихъ человѣкъ, побѣдишь не обнадежились.

4. Сверхъ того, ежели и множество, взаимнымъ защищеніемъ обязавшееся, о избраніи лучшаго къ оному защищенію способа единодушно стараться не будетъ, но всякой употребитъ свои силы по собственному своему произволению, въ такомъ случаѣ ни какого успѣха не воспослѣдуетъ. Ибо отъ разности мнѣній, родится токмо взаимное препятствіе. Что въ томъ, что согласятся они на произведеніе въ дѣйствіе нѣкакого предпріятія, побѣду, корысть, или отпущеніе общаго, ежели спустя нѣсколько времени, разностию разсужденій и совѣтовъ, ненавистию и ревнованіемъ [такое произведутъ неустройство, что безъ общаго страха, ни взаимныя подашь помощи, ни мира между собою сохранитъ, не подумаютъ. Изъ чего слѣдуетъ, что согласіе для взаимныя токмо помощи учрежденное, не доставляетъ] соснавливающимъ оное, безопасности, для общаго соблюденія вышеписанныхъ естественныхъ законовъ снискиваемой. Но должно во оное ввести нѣчто большее, то есть, ежели для утвержденія общаго блага, единожды согласились люди на возстановленіе мира и подаваніе взаимныя помощи, въ такомъ случаѣ и тогда, когда собственные ихъ выгоды общему благосостоянію не соопвѣтствуютъ, отъ вышеписаннаго согласія отдѣлившись имъ не должно, такъ, чтобъ ихъ нѣкогда страхомъ къ единодушію повудитъ было можно.

5. Аристотель между животными, полииническими, имъ названными, поставляетъ не человѣка токмо, но и другихъ животныхъ. Какъ то: муравья, пчелу и проч. А сн [говоритъ онъ] швары, хошя и не одарены разумомъ, помощію котораго

порого взаимные утверждать договоры, и единого правленію повиноваться могли бы, при всемъ однакожъ шомъ *соучаствуютъ*, то есть, всѣ единого желая, и отъ единого отвращаясь, споль порядочно свои дѣйствія къ единому концу приводятъ, что никогда между собою возмущенія не дѣлаютъ. Но какъ сожившіе оныхъ, человѣческому обществу не подобно, слѣдственно и самыя живошныя полиптическими названы бытъ не могутъ. Ибо правленіе ихъ рождается изъ единого шокмо *соучаствія*, или многихъ хотѣній, къ единому и шому же предмѣшу казнящихся, а не отъ единого [какъ въ человѣческомъ обществѣ] *произполенія*. Правда, что сіи шварн, чувствами и хотѣніемъ одаренныя, имѣющъ внутреннее чувство споль долговременное, что ко утвержденію онаго, на взаимное мира сохраненіе, ни какихъ вѣшнихъ побужденій не требуется. Въ людяхъ же напрошивъ шого, со всѣмъ противныя онымъ расположенія. И во первыхъ между ими есть *соперничество о чести и достоинствѣхъ*, между прочими живошными оно не находится. Изъ онаго соперничества *зависть и ненависть* между людьми рождается, между живошными оныхъ не бываетъ. 2, Естественныя склонности пчелъ, и прочихъ имъ подобныхъ живошныхъ, между собою сходны и у всѣхъ относясь къ одному благу, которое отъ частнаго у нихъ не различается. Человѣкъ же въ шомъ только и поспавляетъ свое благо, ежели предъ прочими имѣетъ нѣчто рѣдкое и превосходное. 3, Живошныя, не имѣя разума, ни какихъ въ своемъ правленіи недостатковъ не видятъ, но въ человѣческомъ обществѣ, многе отъ прочихъ разумомъ отличаются, шеченіе дѣла перемѣняющъ сдѣлаются. А различіе свѣхъ изобрѣтателей,

разныя

разныя перемѣны, а слѣдственно неуспроисство, и междуособную брань вводящѣ. 4, Живошныя, хошя и могутъ голосомъ изъяснить свое желаніе, но лишены они *словесности*, душевное возмущеніе производящей, шоя говорю, словесности, кошорая предстоящее благо и зло всегда увеличиваетъ, но человѣческій языкъ есть, акн шруба ко брани и возмущенію призывающая. И сказуютъ, что „Перикалъ нѣкогда словами „своими гремѣлъ, блансталъ и возмущалъ всю Грецію. 5, Живошныя не различаютъ отъ *преда обиды*, по чему во время собственнаго благоденствія ни кого изъ соживущихъ не обвиняютъ. *Напротивъ того нѣкоторые, а особливо праздно живущіе люди* весьма тягостны обществу. Ибо неснабдѣнные довольнымъ пропитаніемъ и одеждою, за честь и безопасность отечества вступиться не подумаютъ. На конецъ *сочувствіе*, въ пропчихъ живошныхъ, естественное, въ людехъ же *согласіе* договорами, шо есть, искусствомъ ушверженное. Слѣдственно и удивляясь шому не должно, что людямъ въ расположеніи жизни своей большее учрежденіе потребно. И пакъ общество, кошорое каждымъ управляетъ безъ нѣкоей общей власти, право наказанія удерживающей, доставить безопасности, для соблюденія *естественныя справедливости* потребной, не можетъ.

6. И какъ *сходствіе* многихъ произволеній, шой же цѣли касающихся, сохраненію мира и швердому защищенію не весьма способствуетъ, слѣдуетъ изъ шого, чтошбъ въ разсужденіи вещей и дѣйствій къ миру и защищенію потребныхъ, цѣлое общество *единую волю* имѣло. А сіе можно получить шогда, когда произволеніе каждаго волъ *единого совѣта*, или лица подлежатъ будеть, такъ, чтошбъ всѣ его опредѣленія о вещахъ и дѣйствіяхъ, къ поспѣшествованію

спованію общаго мира , потребныхъ произволеніе каждаго и всѣхъ въ себѣ заключали. *Соѣтъ* же называется , собраніе многихъ людей , разсуждающихъ , что дѣлать , или чего не дѣлать , для общаго всѣхъ блага.

7. Таковое же произволеній повиненіе воуѣдинаго лица , или *соѣта* бываетъ тогда , когда каждый дастъ обязательство , чтобъ управляющему имъ лицу , или совѣту ни въ чемъ не пропивишься , по есть , чтобъ спяжаніемъ и своими силами , противу другихъ людей [подразумѣвается здѣсь , что каждый при себѣ удерживаетъ право , отражать насильство] , служишь ему не опрехся . Каковое установленіе *соединеніемъ* наименовано . Воля же *соѣта* разумѣется та , которая состоитъ изъ желанія большей части людей , составляющихъ *соѣтъ*.

8. А хотя *воля* сія не самое существо произволеній , но шокмо начало самопроизвольныхъ дѣйствій въ себѣ содержитъ [ибо мы не хотѣшь но дѣйствовать обязуемся] ; однакожъ покаряющій волю свою произволенію ближняго , покарятъ ему съ оною *силы* свои и *способности* шакъ , что повелитель , во время повиненія , общю силою уполномоченный , всѣхъ произволенія къ соединенію и согласію страхомъ привести можетъ .

9. На вышеписанныхъ основаніяхъ утвержденное *соединеніе гражданствомъ* , *гражданскимъ обществомъ* , или *гражданскимъ лицомъ* именуется . Ибо общество единую волю имѣющее , за единое лице почитать должно , которое наименованіемъ *единое* , различаясь отъ прочихъ людей , имѣетъ особенныя права и дѣйствія шакъ , что ни единого гражданина , ни множества оныхъ , [исключая начальника ,] гражданскимъ лицомъ назвать не можно . И шакъ *гражданство*

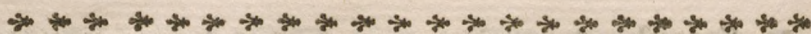
жданство есть единое лице, коего произволеніе по обязашельству многихъ лицъ, оныхъ волю объемлетъ; а при томъ силами ихъ и способностями для мира и общаго зашущенія, можешъ располагашъ по своему благоизволенію.

10. Всякое общество гражданское лице, но не всякое гражданское лице общество соспавляетъ. Ибо случается, что многіе граждане, для опшравленія ввѣстныхъ дѣлъ, съ дозволенія общества могутъ совоккупиться. Соединенные же, какъ то, купеческія компаніи и прочія собранія, хошя и удерживаюшъ лице *гражданское*, но не самое *общество*. Ибо они не просто и не во всѣхъ но въ извѣстныхъ и предписанныхъ отъ правительсва дѣлахъ, власпи шаковаго соединенія покорились; а при томъ всякому изъ нихъ на ономъ соединеніи искашь своего удовольствія, судомъ позволено. Чего гражданинъ противу общества предпріяшь не можешъ. И пакъ означенныя соединенія, лице гражданское соспавляющія, *обществу* подвластны.

11. Во всякомъ обществѣ, единого человекъ, или единый совѣщъ, коего произволенію прочіе свою волю покорили, *перехопнымъ* *пластителемъ*, *перехопнымъ* *прадителемъ*, или *перехопнымъ* *господиномъ*, называюшъ. Власть же сія и право повелительсва обиаешъ въ перенесенныхъ на совѣщъ, или единое лице, каждаго человекъ силахъ и могуществѣ, а шаковое дѣйствіе [понеже еспешвенно ни кто своимъ силами другому поступишь не можешъ,] есть уничтоженіе своего права, въ сопрошвеніи соспоявшаго, прочіе же въ обществѣ пребывающіе граждане, какъ и всякое во ономъ подчиненное лице, *подданными* *верховнаго правителя* наивиевованы.

12. Какимъ образомъ и какими степенями „многія
 „естественныя лица попеченіемъ о сохраненіи себя и
 „взаимнымъ страхомъ побужденныя, во единое гра-
 „жданское лице, гражданствомъ наименованное сово-
 „купилась,, въ прошедшихъ стаяхъ довольно ясно
 показано. Остаеся теперь сказать, что и въкоторыя,
 побуждены будучи страхомъ, покарются доброволь-
 но, другіе покорены бывающъ силою, претѣи же пови-
 нуются такому лицу, на которое въ защищеніи
 своемъ надежду имѣютъ. Первое дѣлаютъ побѣ-
 жденныя для избѣжанія смерти, послѣднее же не-
 побѣжденные, опасаясь нападенія и неволи. Перъ-
 выя способы имѣютъ начало свое отъ *естественнаго*
могущества, по чему и основаніе гражданское *есте-*
ственнымъ началомъ названо бытъ можетъ. Послѣ-
 днія же изъ *сопѣщанія* и *учрежденія* сошедшихся ра-
 ждаеся. Слѣдственно и начало его отъ *установленія*
 происходитъ. Изъ сего выводятся два рода обществъ:
 одно естественное, какъ по: *отческое* и *диспотиче-*
ское, другое же *учрежденное*, *политическимъ* назы-
 ваемое, въ первомъ *господинъ* пріобрѣтаетъ себѣ
подданныхъ по своей волѣ, во второмъ же *поддан-*
ные съ общаго согласія вручаютъ верховную власть
единому лицу или *сопѣту*. И такъ слѣдуетъ те-
 перь сказать во первыхъ о *обществѣ* *учрежденномъ*,
 по шомъ же о *естественномъ*.

Глава шестая.

О прапѣ единого лица или сопѣта, пѣ
обществѣ перьхопнымъ прапителемъ
избранного.

1. Во перьвыхъ должно разсмотрѣть народное [своевольно въ единое общество собравшееся] *множество*. * То есть, что оно не единственность иѣкую, но множество людей, собственную вольность, и о всякомъ предложеніи, собственное разсужденіе имѣющихъ, представляеть. И ежели по силѣ особенныхъ договоровъ каждый человекъ своимъ *прадомъ* и своею *собственностію* пользуется шакъ, что одинъ *то*, другой *инное спомъ* называетъ, по не останешя никакого удѣла, который бы все оно множество, какъ лице отъ частнаго человека опредѣленное, *себѣ* принадлежащимъ считало. А припомъ иѣшь ни единого дѣйствія, которое бы оному *собственнымъ* приписать было возможно. Пусть согласяся о какомъ либо дѣлѣ всѣ, или многіе онаго члены, но и сіе ихъ согласіе не сославитъ дѣйствія, по чему сполько же будетъ дѣйствій, сколько особъ на оныя согласныхъ. Ибо во время междуособія хопя и говорящъ, что *такой та народъ* принялъ оружіе, однако сіи слова означаютъ однихъ бунтовщиковъ и ихъ союзниковъ по тому, что *общество* есть единое лице, а слѣдственно и брань пворишь само противу себя не можеть. И шакъ всякое множествомъ произведенное дѣйствіе приписать должно каждому лицу, во ономъ пребывающему, *изключая шѣхъ,*

пѣхъ , кои не токмо вспоможенія , но и согласія своего на оное дѣло не подавали. Сверхъ того во множествѣ , единаго лица по вышеписанному учрежденію еще не соспавляющемъ , пребываетъ естественное состояніе , никакихъ границъ , роду чело-вѣческому , еще , не опредѣляющее и ни какого въ немъ моего и твоего , то есть , господствованія и собственности не находится , по тому что сама не возсавлена еще безопасностью , къ соблюденію естественныхъ законовъ поспребная , о которой выше , упоминаемо было.

2. По томъ разсудить должно , что всякій чело-вѣкъ , во множествѣ , [коимъ учрежденія обществъ началось ,] пребывающій , для основанія общества долженъ съ прочими согласиться въ томъ , чтобъ большин-ство голосовъ во всякомъ дѣлѣ общественную волю соспавляло. Ибо отъ множества людей , въ мысляхъ и желаніи великое несходствіе имѣющихъ , единогласнаго опредѣленія ожидать не возможно. По заключеніи же договора , хотя и вопрошившися нѣкто большин-ствомъ одобренному учрежденію , однакожь своимъ сопротивленіемъ не поспрепятствуетъ прочимъ соспавить вышеписаннаго общества , которое противу его , какъ общаго непріятели первобытное свое право , то есть , право брани удерживаетъ.

3. Что къ чело-вѣческой безопасности не согласіе токмо но и повиновеніе [въ разсужденіи предмѣтовъ до мира и защищенія принадлежащихъ] поспребно и что въ соединеніи , или повиновеніи самъ существо общества заключается , предшедшія главы въ б спастъ было показано. Теперь же слѣдуетъ разсмо-трѣть , которыя изъ разсмаприваемыхъ народнымъ собраніемъ [въ большинствѣ голосовъ общую волю

заключающимъ] предложеній для тишины и единодушнаго защищенія полезны? Во первыхъ, общая тишина каждому пребудетъ таково защищенія, которос бы безопасную ему жизнь доставило, шо есть, чтобъ каждый человекъ ни кому вреда не дблалъ, не имблъ справедливой причины другихъ опасаться. Правда, что сохранишь человекскій родъ, съ пресбченіемъ взаимнаго поврежденія и смертоубивства, со всбмъ не возможно. А слбдственно о такихъ средствахъ и разсуждать не для чего, но чтобъ не имблъ онъ справедливой ко опасенію причины, сіе предусматривать всеконечно должно. Ибо безопасность есть самый шомъ конецъ, для коего мы правителямъ повинujemyся. И такъ при недостаткѣ оныхъ, пресбклось бы повиновеніе, и право самопроизвольнаго защищенія ни кто изъ смертныхъ не уступилъ бы. Да и не прежде приступилъ онъ къ самому обязательству, или отъ права на всб вещи и дбйствія откажеться, пока предугошванной для себя безопасности не узривъ.

4. Хотя же народъ для возстановленія своей безопасности собравшійся, и утвердивъ между собою договоръ въ шомъ, чтобъ ни кому *породетпа* и *смертоудипста* не дблать, но отъ таковаго утвержденія никакія пользы не воспослбдуетъ. Понеже испорченность человекскихъ разсужденій, и невозможность безъ наказанія возбудить ихъ ко исполненію своей должности, всякому довольно извбстна. По чему безопасность не обязательствомъ, но наказаніемъ промыслишь должно. И такъ ежели ко всякому пресупленію такое присоединено будеть наказаніе, которос дбйствительно удостовбритъ, что всегда большее зло отъ нарушенія, нежели отъ исполненія

ненія законовъ воспослѣдустъ , въ такомъ случаѣ и самую безопасность довольно утвержденною почестъ должно , по тому наиболѣе , что люди по естественной необходимости всегда *ощутительное добро* , для себя избирають.

5. Опредѣлять наказаніе имѣетъ право то лице, коему прочіе, общество соспавляющіе, обѣщались , не укрыванъ отъ его власни , всякаго изпязанію подлежащаго человѣка. [*прапо сіе* , назову я *мечелъ праросу дгя*] Сіе же обѣщаніе всякій наблюдаетъ твердо до тѣхъ поръ , пока самъ , или сродники его таковой не будутъ подвержены участи.

6. И какъ для безопасности каждаго , а по сему и для общія тишины право *обладанія мечелъ* или опредѣленія наказаній *по необходимости* должно возложить на единое *лице*, или *собраніе*; слѣдовательно разумѣть должно , что лице или собраніе то , по необходимости въ обществѣ *правильно перъходное правленіе* имѣетъ. Ибо всякое лице , наказанія въ немъ по своему произволію опредѣляющее, ко исполненію своихъ желаній, прочихъ *правильно* можетъ принудить. Болѣе же сея власни *человѣчество* вымыслишь не можетъ.

7. Однакожъ взаимное соблюденіе мира не принесетъ ни какія пользы обществу , отъ внѣшнихъ непріятелей зацѣпиться немогущему. Да и возможно ли воспрощивиться ему тогда , когда въ гоновности соединенныхъ силъ не имѣетъ? И такъ для общаго сохраненія потребно опредѣлить такое *лице*, или *собраніе* , которое бы во время предстояща опасности не токмо собрать , соединить и вооружить столько гражданъ , сколько по невѣднію

непріятельскихъ силъ къ общему защищенію нужно, но и миръ заключивъ по своему благоусмотрѣнію право бы имѣло. Изъ чего явствуетъ, что каждый гражданинъ *прапо войны и мира* долженъ не опмѣнно препоручить единому лицу или собранію, а при томъ пому же, [право сіе *мечемъ брани* я называю] которому врученъ мечъ правосудія. Ибо къ воспріятію оружія и снесенію вещей, для продолженія брани потребныхъ, принудить можеть по лицу, которое за преслушаніе наказать, право имѣеть. И такъ съ *перехопнымъ прапленіемъ*, по самому установленію обществъ и существенно соединенъ мечъ брани и прапосудія.

8. А понеже *прапо меча* состоитъ во употребленіи его по своему произволенію, слѣдовательно и разсужденіе о правильномъ онаго употребленіи къ тому же лицу относится. Ибо естли бы власть повелительная и исполнительная опъ разныхъ особъ зависѣли, въ такомъ случаѣ никакого предпріятія въ дѣйствіе произвестъ было бы не возможно, шѣмъ навпаче, что разсужденіе безъ исполненія не дѣйствительное. Но хотя бы оное и въ дѣйство было произведено посредствомъ могущества другаго лица, однакожъ разумѣть должно, что правомъ меча, уполномоченъ послѣдній, парьвый же будетъ исполнителемъ шокмо его произволенія. И такъ всѣ разсужденія относятся къ лицу правомъ меча, то есть, верховною въ обществѣ властію уполномоченному.

9. Когда для поспѣшествованія общаго благоденствія полезнѣ несогласія предупреждать, нежели укрощать произшедшія. Произходятъ же оныя опъ различія *человѣческихъ мнѣній* о *моемъ* и *твоемъ*

твоемъ справедливомъ и несправедномъ, полезномъ и вредномъ, о благѣ и злѣ, честномъ и бесчестномъ и симъ подобныхъ предметѣхъ, которыя каждый человекъ собственнымъ въсмысленіемъ; слѣдственно тогда же верховный правитель долженъ предписать и всенародно объявить общія правила, изъ коихъ бы всякій гражданинъ выразумѣть могъ, что собственностію, справедлivityю и неправдою, честностію и бесчестіемъ, благомъ и зломъ именуется. Словомъ сказать, чего во обще житіи убогаго, и что дѣлать должно. Правила же оныя гражданскими, или отъ общества изданными законами названы по тому, что содержатъ въ себѣ повелѣнія верховнаго правителя. И такъ гражданскіе законы суть переходныя правительственныя, съ которыми проче, въ обществѣ пребывающіе люди, сообразовать нравы свои должны поступаютъ.

10. Сверхъ того, понеже общественныхъ дѣлъ, до мира и войны принадлежащихъ единому лицу, или собранію, безъ подчиненныхъ частей и правительствъ исполнить не возможно, къ сохраненію же мира и твердому защищенію потребно, дабы своему званію, самымъ опытомъ соотвѣтствовали, которымъ о сохраненіи правосудія, о примѣчаніи предпріятій, порубежныхъ государствъ, о благоразумномъ разположеніи воинскихъ подвиговъ, и о наблюденіи общія пользы должно имѣть попеченіе; слѣдственно и избраніе оныхъ власпей должно зависѣть отъ того, кто въ мирѣ и на войнѣ переходное имѣетъ правленіе.

11. Извѣстно такожде и то, что всѣ самопроизвольныя дѣйствія отъ воли, воля же оными

управляющая произойти и необходимо зависить, отъ вліяннаго на нѣ о *благѣ и злѣ*, награжденіи и наказаніи ученія, посредствомъ котораго заключаемъ, чему отъ какого дѣйствія, или упущенія послѣдовать должно. По чему отъ всякаго челоука ожидать должно такихъ плодовъ, каковы были посянны. И такъ ко утвержденію общаго благоденствія поспѣшно уничтожить всѣ шѣ ученія, которыя подають поводъ думать, что гражданскимъ законамъ, по естѣ, *указанъ* отъ верховнаго правителя изданнымъ, правильно не должно повиноваться, что дозволено оному *принителю* прописаться, или что большее нѣкогда предпринять наказаніе отъ повиновенія, нежели отъ послушанія. Ибо ежели одинъ повелѣваетъ нѣчто сдѣлать подъ опасеніемъ смерти естественная, другой же напротивъ того запрещаетъ оное *порить*, угрожая вѣчною смертію, оба же завѣщаютъ сіе правильно; въ такомъ случаѣ послѣдуетъ, что не только виновные, да еще и невинные, подвержены будутъ наказанію, но и самое общество совсѣмъ уничтожится. Пошму наипаче, что двумъ господамъ ни кто служить не можеть, и что шотъ властелинъ, которому подъ опасеніемъ вѣчнаго наказанія, должно повиноваться, могущественнѣе господина, къ послушанію, временною смертію, приводящаго. И такъ единое лице или собраніе въ обществѣ верховнымъ правленіемъ уполномоченное, имѣетъ право уничтожить всѣ ученія общему по его мнѣнію, благоденствію противныя.

12. На конецъ, когда каждый гражданинъ покорилъ волю свою произволению верховнаго правителя споль швердо, что собственными противу его силами дѣйствовать не можеть, слѣдуетъ изъ того что

что всѣ онаго дѣйствія не подлежатъ ни какому наказанію. Ибо какъ естественнаго ни кто не можетъ преодолѣть своего соперника, большими силами одареннаго, такъ и по праву неимѣющей довольныхъ къ наказанію силъ, по оному же наказанію не можетъ.

13. Изъ вышеписанныхъ положеній довольно явствуетъ, что во всякомъ совершенномъ обществѣ [въ коемъ ни одинъ членъ не имѣетъ права употреблять собственныя силы по своему произволенію, или въ которомъ право частнаго меча, совсѣмъ уничтожено] уполномоченъ нѣкто *верховною властью*, которая болѣе отъискать и правильно уступить человѣческой родъ не можетъ. По чему самое наибольшее человѣческихъ правъ на одну особу перенесеніе * *властью совершенною* называется. Ибо когда частный человѣкъ покорилъ волю свою произволенію другаго не пребудя при томъ отъ онаго въ дѣлахъ опчеща, дозволяя издавать законы, рѣшить рѣшенія, наказывать, общими силами и стяжаніемъ разлагать по своему благоусмотрѣнію, да еще все сіе опправлять по праву, въ такомъ случаѣ разумно должно, что уступилъ ему изъ всѣхъ возможныхъ властей самую могущественнѣйшую. Въ чемъ увѣряютъ насъ самымъ опытомъ древнихъ и нынѣ пребывающихъ государствъ состоянія. А хоша и усумнишься нѣкто о *верховой власти*, не вѣдая лица или собранія, оному уполномоченнаго, но отъ сего сомнѣнія не можетъ оной воспослѣдовать препященія, или совершеннаго уничтоженія, ежели во ономъ сомнѣніи, возмущеніи и междоусобная брань не участвуютъ. Ибо въ семъ токмо случаѣ единая верховная власть дѣлится на два главные правленія.

Но при томъ и самые бунтовщики, пропивъ совершенныя власти возстающіе, не о изпреленіи оныя, но о перенесеніи на другое лице спараются. Понеже со изпреленіемъ ея разрушится общество и неустройство пакн возродится. Св неограниченнымъ верховнаго правителя правомъ соединяется такое подданныхъ послушаніе, какое ко управленію общества, необходимо потребно, то есть, чѣмъ право оное не напрасно было уступлено. И сіе послушаніе, по елику есть самый высочайшій степень покорности, *простымъ послушаніемъ* наименовано. При томъ же дансе, о соблюденіи онаго, обязательство, происходитъ не непосредственно изъ того договора, по которому мы право свое уступили обществу, но посредственно, а именно изъ того, что право повелительства, безъ послушанія ни малѣйшя силы, а слѣдственно и сообщество ни какого основанія не имѣютъ. Иное значить выговорить такъ:

я даю тебѣ право повелѣвать мною по своему исполненію, иное же: что ты ни повелѣешь, исполнить обѣщаюсь. Ибо случается иногда такое повелѣніе, по которому, хотя и съ потеряніемъ своей жизни, принужденъ будешь человекъ воспротивиться. И по истинѣ ежели онъ на самоубивство не можетъ согласиться, то подумаетъ ли къ такому првступитъ дѣйствию, которое для него самая смерти ужаснѣе? Пусть будешь повелѣно мнѣ лишиться жизни, но я такому повелѣнію повиноваться не обязанъ, по тому наиболѣе, что сіе прслушаніе ни какого верховной власти умаленія не дѣлаетъ, когда и ко исполненію онаго многе првступить не ошрекутся, и я не уничтожаю того послушанія, которое соблюсти обѣщался. Равнымъ образомъ подданный не обязанъ послушаніемъ верховному правителю тогда

когда

когда онъ себя, какъ лице всѣми управляющее, умершвить ему укажетъ ; ибо подразумѣвается шутъ , что ни единъ въ сообществѣ пребывающій человѣкъ такого повелѣнія исполнить не обѣщался. Не обязанъ такъ же ни кто отъять жизни у родителя , невѣннаго , или виновнаго и правильно осужденнаго , когда находишься много такихъ людей , которые къ оному дѣйствию по повелѣнію прѣступитъ не отрекутся ; а при томъ и сынъ , такимъ позорищемъ угнѣшаемый , лучше согласится умереть , нежели существовать бесчестнымъ и ненавидимымъ человекомъ. Много есть и другихъ случаевъ , въ которыхъ повелѣніямъ , отъ верховныхъ власти исходящимъ , виновный можетъ удовлетворить съ похвалою , виновный же съ нанесеніемъ себѣ безчестія : слѣдственно отъ первыхъ послушаніе , отъ другихъ же правильное отрицаніе родиться можетъ ; а все сіе восполѣдуетъ безъ наималѣйшаго уменьшенія совершеннаго права , преданнаго правителю ; по тому , что не отъемлется у него власти ко умерщвленію всѣхъ , его повелѣніямъ не повинующихся. Въ прочемъ всѣ тѣ , которые такимъ образомъ убиваютъ , хотя и по данному праву отъ того , кто оное вѣдетъ : однакожъ употребляя по праву прошивно благоразумно , грѣшатъ прошиву естественныхъ законовъ , то есть прошиву Бога.

14. Ни кто не можетъ ни дать себѣ какую либо вещь , по тому , что онъ уже ея стяжаетъ , ни самому себѣ обѣзаться. Ибо какъ *свѣдущаго и обѣзаннаго* одно и то же самое лице составляетъ , а *обѣзущій* можетъ *обѣзаннаго* свободитъ отъ даннаго обѣщанія : слѣдственно и обѣзательство самому себѣ учиненное , будеть тщетнымъ , по тому , что такой обѣзавшійся можетъ уничтожить оное по своему произволению ; а кто все сіе исполнитъ въ слѣхъ , шощъ уже самымъ дѣломъ есть свободенъ. Изъ сего явшву

явствуетъ, что общество гражданскими законами не можетъ быть ограничено для того, что они имѣютъ свое начало отъ гражданствъ, которое если бы оными ограничилось, уничтожилось бы самимъ собою. Не можетъ такъ же оно общастья и частному человеку по той причинѣ, что сіе данное имъ обязательство можетъ оно уничтожить по своему желанію: и какъ ему не уничтожить его тогда, когда онъ долженъ желать того, что обществу угодно? (ибо произволѣе каждаго гражданина въ воѣ общества содержится.) И какъ воля соѣта, или единого лица, переходнымъ правленіемъ уполномоченнаго, есть воля самого общества; слѣдственно и обременяетъ она всѣхъ гражданъ произволѣе. А по сему переходный соѣтъ, или правитель ни гражданскими законами, (ибо сіе значило бы собственннй поддѣжать власти) ниже единымъ гражданиномъ ограничивъ быть не можетъ; по тому, что ограничилось оному законами, есть не что иное, какъ покорить себя собственннй своей власти.

15. Но какъ по вышеприведенному доказательству, до установленія общества, господствовало право всѣхъ на вся, и ни единый человекъ не могъ никакой вещи назвать своею такъ, чтобы другой совсемъ не имѣлъ равнаго же на оную права: (ибо тамъ, гдѣ всѣ вещи общему подлежатъ владѣнію ни что каждому собственнаго имѣть невозможно, слѣдственно ответственность начало свое воспріяла имъ съ * обществами, и каждый собственнымъ стяжаніемъ называетъ то, чѣмъ по предписанію законѣвъ и по могуществу общества, то есть, по опредѣленію верховнаго правителя, владѣть кому указано. Изъ сего и видно, что каждый гражданинъ пользуется такою ответственностію, на которую никто

кто изъ согражданъ его права не имѣетъ; для того, что они одними и тѣми же законами управляемы бывающъ. При всемъ томъ и въ у нихъ ни единыя вещи, независимой отъ власти верховнаго повелителя, котораго повелѣнія составляютъ законы, въ коего волѣ заключаются произволенія всѣхъ гражданъ, и который отъ каждого избранъ и поставленъ верховнымъ судію. А хотя много есть и такого, что общество позволяетъ своимъ гражданамъ, по чему иногда законами можно оградиться и противу верховныхъ правителей: однакожь такое дѣйствіе не относится къ праву гражданскому, но токмо къ естественной справедливости: ниже разсуждается о томъ, сколь далеко могущество верховныхъ правителей по праву простирается; но спрашивается токмо, желалъ ли онъ установить извѣстное и тѣкое дѣйствіе; слѣдовательно и судья онъ будетъ самъ, такъ, какъ бы познавъ справедливость, не могъ уже разсуждать не праведно.

16. *Воровство, смертсудитство прелюбодеяніе, словомъ сказать: всякое дѣйствіе, обидящее естественное, естественными законами не дозволено.* Въ прочемъ что *воровствомъ, смертсудитствомъ, прелюбодеяніемъ, и наконецъ обидою* въ гражданствѣ называется, сіе не естественному, но гражданскому закону опредѣливъ слѣдуетъ; ибо не всякое унесеніе вещи, другимъ употребляемой, но токмо собственно ему не принадлежащей, *воровствомъ* именуется. Что же чрезъ собственное и споровное гражданцу разумѣть должно, сіе рѣшитъ законъ гражданскій. Также не всякое *человѣксудитство* преступленіемъ, а *считіе прелюбодеяніемъ* называется, но токмо гражданскими законами не дозволенные. Наконецъ гдѣ договоры заключать позволено, тамъ и нарушеніе оныхъ бываешь обидою; гдѣ же оныя
во

по праву не дѣйствительны, тамъ ни какого права упустишь, а изъ того нима дѣйствія *осиды* послѣдовать не можешь, (какъ 2 главы, въ 17 спашьбъ показано.) А о чемъ именно договоры заключать и не заключать должно, сіе учрежденіе относится къ законамъ гражданскимъ. По чему справедливо есть установленное въ Лакедемонской республикѣ узаконеніе, по которому всякой юноша, при хищеніи какія либо другому принадлежащей вещи не пойманный, ни какому наказанію подверженъ не былъ; ибо надлежало токмо издашь законъ о наименованіи шѣхъ вещей собственностию, кои вышеписанною хитростію у ближняго опияты. Также же *человѣкоубиство*, на брани, или во время защищенія собственности жизни учиненное, ни гдѣ въ преступленіе не вмѣняется; равнобрно и *соитіе* въ единомъ обществѣ *супружествомъ*, а въ другомъ *прелюбодѣяніемъ* именуется; сверхъ сего шѣ же самыя обязательства единого гражданина *супружество* ушверждающія, не ушверждають *супружество* другаго, хотя и въ единомъ обществѣ съ первымъ пребывающаго; по тому, что каждый человекъ обществомъ, то есть, верховнымъ совѣтомъ, или правителемъ опѣ вступленія въ какой либо договоръ удерживаемый, не имѣеть права приступить къ совершенію онаго. По чему самый договоръ безсиленъ, а слѣдственно и *супружество* не дѣйствительно. Кому же напротивъ того въ означенный договоръ общество вступить не возбраняеть, того самый договоръ и супружество въ своей силѣ оспашся: а при шомъ вѣдашь должно, что не позволенные договоры, хотя съ кляшвою, * или при совершеніи шашинства заключенные, нима дѣйствія одобренія не получаютъ; ибо сіи обряды ни мало ко ушверженію сныхъ не способствуютъ, по приведеннымъ 2 главы, въ

22 спашьѢ, причинамѢ. И такѢ что *поропетпомѢ, челоуѢ коубиетпомѢ, прелюбодѣянїемѢ* и вообще обидою вмянуешя, познашѢ челоуѢкъ изѢ законовѢ гражданскихѢ, шо естѢ, изѢ указовѢ, верховнымѢ правителемѢ изданныхѢ.

17. Большая часть людей, *перхопное лрапленїе и сопершенное могушество* несноснымѢ признашѢ до того, что и самыя обнаженные сїи имена ненавиждшѢ. А сїе предразсужденїе провзходитѢ болѢ отѢ невѣденїя челоуѢческихѢ склонностей и естественихѢ законовѢ; отѢ части же отѢ погрѣшностей тѢхѢ особѢ, кошорыя прїявѢ верховное правленїе, данную имѢ власть для удовлестворенїя собственныхѢ спрашей, во зло употребляюшѢ. Во избѣжанїе сея *высочайшїя власти*, нѢкоторыя изѢ нихѢ, ко утвержденїю правильного сообщества желаюшѢ, чшобѢ всѢ для общежитїя сшедшїеся, на предложенныя извѣстныя спашьѢ, разсмотрѣнныя и одобренныя собранїемѢ согласились, повелѣли бы наблюдать оныя, налагая на пресступниковѢ предписанныя вѢ реченныхѢ спашьяхѢ наказанїя. Для общественныхѢ же нуждѢ и для сопропивленїя вышнимѢ испрїятелямѢ назначили бы извѣстные и ограниченныя доходы на такомѢ основанїи, чшобѢ во время недоспашка прїступитѢ къ новому обѢ оныхѢ положенїю. Но и вѢ обществѢ по сему чершежу расположенномѢ, *сопершенную власть* удерживаетѢ при себѢ *собранїе*, всѢ учрежденїя преднаписующее. И такѢ ежели оное собранїе пребываетѢ, или отѢ времени до времени вѢ извѣстный день и назначенномѢ мѣстѢ присудшвуешѢ, шо уже и власть оная непремѣнно при немѢ оспашетя. Ежели же оное со всѢмѢ уничтожитя, шо или уничтожитя *вмѣстѢ сѢ нимѢ общество*, и къ перво-
бышнему

бышнему *состоянію брани* возвратится, или присоеди-
нится къ кому либо могуществу наказывать пре-
ступниковъ закона, не взирая ни на лице, ниже на
число оныхъ; а сего дѣйствія безъ *совершенныхъ пла-*
сти учинить не возможно. Ибо человекъ, получивъ
правильно столько силъ, сколько ко укрощенію и са-
маго наибольшаго числа необузданныхъ гражданъ
потребно, имѣетъ такое могущество, каковаго со-
граждане не возмогли болѣе препоручить ему.

18. А изъ сего явствуетъ, что во всякомъ
обществѣ находящіяся единъ *человѣкъ*, или совѣтъ
такую *власть* надъ прочими имѣющій, какую въ
гражданскаго состоянія каждый человекъ надъ са-
мимъ собою удерживаетъ, то есть, по спеченію
общихъ силъ *величайшую*, или *совершенную*, и ни
чемъ *неограниченную*. Ибо предписаніе оной пре-
дѣловъ происходило бы отъ вышней власти, а слѣд-
ственно и предписующему надлежало бы имѣть
большее могущество предъ тѣмъ, копорый его пове-
дѣніями ограниченъ бываетъ. Слѣдовательно пове-
дѣвающее оное могущество, или безпредѣльно, или
еще вышнюю властію ограничено, а возводя оное по
степенно, на конецъ дойти можно до неограни-
ченнаго, и силы цѣлаго общества въ себѣ заключаю-
щаго. Сіе могущество есть не иное что, какъ
верховное правленіе, и ежели оно будетъ возложено
на совѣтъ, то оный *верховнымъ советомъ*, есть-
ли на единое лице, то сіе лице *верховнымъ попе-*
лителемъ называется. Преимущества же имѣетъ
слѣдующія: „издавать и уничтожать законы, опре-
„дѣлять миръ и брань, рѣшать самому или чрезъ
„избранныхъ судей извѣданныя распри, учреждать
„правительство, и избирать Министровъ и Совѣтни-
„ковъ.“ На конецъ ежели во обществѣ пребываетъ
такой

такой человекъ , который можетъ отправлять дѣла , ни каждому особенно , ни всѣмъ во обще гражданамъ , исключая его , непозволенные; въ такомъ случаѣ имѣетъ онъ верховное въ немъ правленіе по тому , что всякое дѣйствіе ни одному , ни многимъ гражданамъ правильно непозволенное отъ воли общества зависяетъ. И такъ отправляющій оное , уполномоченъ правомъ общественнымъ , которе *первоходнымъ правленіемъ* именуется.

19. Писатели сравнивающіе общество и гражданъ съ человекомъ и его членами , единогласно почти утверждаютъ , что *первоходный правитель* такое имѣетъ отношеніе къ обществу подъ его властію состоящему , какое голова къ цѣлому тѣлу. Въ прочемъ изъ предписанныхъ разсужденій выразумѣть можно , что онъ [*совѣтъ* ли то , или *единый человекъ*] обществу , аки душа тѣлу уподобляется. Ибо какъ человѣческое произволеніе , то есть , способность желаніе и отвращеніе , рождающаяся отъ души , такъ и воля , то есть , хотѣніе и нехотѣніе всѣхъ людей , общество составляющихъ , отъ *первоходнаго правителя* зависяетъ. Съ головою же пристойнѣе сравнить можно собраніе Совѣтниковъ , или единаго Министра , коего совѣты въ наиважнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ *первоходный правитель* пріемлетъ ; а пристойнѣе по тому , что голова подаетъ токмо совѣты , душа же всѣмъ человекомъ управляетъ.

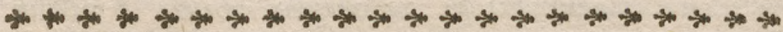
20. Если *первоходное правленіе* имѣетъ свое основаніе на договорахъ , со гражданами , или подданными , взаимно между собою заключенныхъ , а всѣ договоры , какъ дѣйствія силу свою отъ произволенія людей получившіе , могутъ по согласію тѣхъ же особъ оную терять , и совсѣмъ уничтожить ; то

не скажетъ ли кто, что вышесказанное *правленіе* всеобщимъ подданныхъ согласіемъ, можетъ бытъ опровергнуто? Ошъ сего положенія хотя бы и въ самомъ дѣлѣ справедливаго *перехопнымъ* *прадителямъ* никакой, по моему мнѣнію, опасности *правильно* воспослѣдовать не можешь. Понеже предполагается здѣсь взаимное подданныхъ между собою обязательство, которое повинны граждане сохранить и тогда, когда его единый человекъ уничтожить пожелаетъ. А при томъ не учиня обиды, никакъ не можешь совершить такого дѣйствія, ошъ коего опвращеніе имѣшь въ заключенномъ договорѣ обязался. И такъ не возможно думать, чтобъ всѣ вообще подданные, прошиву *перехопныхъ* *власти* возстали. А слѣдственно и уполномоченнымъ *особамъ* никакой не предшвтъ опасности тогда, когда они *правильно* своея власти поперячь не могутъ. Но ежели совѣмъ уступить, что *право* *перехопныхъ* *прадителей* зависить ошъ единыхъ токмо договоровъ, взаимно между подданными заключенныхъ, то не удобно ли они, посредствомъ сего *права*, лишены бытъ могутъ, врученныя имъ *власти*, по слку воля подданныхъ, хотя указомъ *правительсва* собранныхъ, или во время смятенія спекающихся, по мнѣнію многихъ, въ согласіи большаго числа людей заключается? Нѣтъ, сіе слѣдствіе совѣмъ не справедливо по тому, что согласіе большія части, согласіемъ всего общества, не еспешвомъ признано; а въ смятеніяхъ междоусобныхъ одобрянь его совѣмъ не должно. Оно произпекаетъ изъ учрежденій гражданскихъ, и правильнымъ бываетъ токмо тогда, когда *перехопный* *сопѣтъ*, или *прадитель*, созывая гражданъ, во избѣжаніе замѣшательствъ, многлюдсвомъ причиняемыхъ, позволяеть на свои предло-

предложенія голоса подавать, выбраннымъ для сего шокмо особамъ, съ шѣмъ, чшобъ согласіе большія оныхъ часши, признашь за общую волю. Думашъ же не возможно, чшобъ *лрпитель* оный собралъ подданныхъ, для краснорѣчиваго словопрѣнія, о его *лрпѣ*, ежели обезпоковшійся шяжестію правленія, своеволью сложишь съ себя онаго не пожелаешъ. Но какъ многіе, по своему цевѣденію, волею всего народа, посшавляющъ согласіе не шокмо большія, но и весьма малыя онаго часши, собшвеннымъ шолько ихъ мнѣніямъ сообразныя; по чему и кажешся имъ, чшю *веръхопную* *власть* въ присудспвіи немалаго числа подданныхъ, большинствомъ голосовъ, справедливо уничтожшть можно. Хотя она и ошъ договоровъ, между согражданами, взаимно заключенныхъ, начало свое воспріяла, однакожъ не ошъ взаимнаго шолько подданныхъ, между собою обязашельства право оныя зависштъ. Подкрѣпляешся оно обязашельствомъ, ошъ шѣхъ же членовъ *веръхопному* *лицу* учиненнымъ; а сіе усмопрѣшть можно изъ того, чшю каждый чшловѣкъ обязываешся своему согражданину, шакъ говорштъ: *я предаю мое лрпо сему чшловѣку съ тѣмъ, чшобъ и ты лрпо тшое, онаго же власти предашь.* По чему все право, по которому чшловѣкъ употреблялъ свои силы на пріобрѣшеніе собшвеннаго блага, предано единому чшловѣку, или совѣшу, для сохраненія общаго благоденствія. И шакъ по утвержденіи взаимныхъ между подданными договоровъ, и по принесеніи личныхъ правъ, а съ оными и своей покорности правшелю, веръховное лице сугубымъ обязашельствомъ, шо ешть, между собою и правшелемъ утвержденнымъ подкрѣпляешся. По чему самое наибольшее число гражданъ, веръховное лице

безъ собственнаго его произволенія, лишить врученныя ему власти правильно не можеть.

Глава седьмая.

О троякомъ образѣ гражданскаго правленія, какъ то: ДИМОКРАТІИ, то есть, Народоначаліи, АРИСТОКРАТІИ, или Вельможеначаліи и МОНАРХІИ, то есть, Единоначаліи.

І. О учрежденномъ обществѣ вообще, выше сего уже объявлено, слѣдуетъ теперь разсмотрѣть части онаго. Различіе обществъ происходитъ отъ различія особъ, оными управляющихъ. Верховное же правленіе бываетъ поручаемо, или единому человеку, или единому совѣту изъ многихъ лицъ состоящему. Сей же паки совѣтъ, или всѣ граждане, [шакъ, что каждый имѣеть право подавать свое мнѣніе, и можеть по желанію своему, во время разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ всегда присудствовашь] или избранныя шокмо оными люди, шо есть вельможи, сославляютъ. Изъ чего раждающя три образа гражданскаго правленія. Въ первомъ [Народоначаліемъ наименованномъ] всякій гражданинъ имѣеть право подавать свое мнѣніе. Во второмъ [Вельможеначаліемъ названномъ] верховную власть удерживаютъ избранные обществомъ граждане или вельможи. Въ третьемъ [Единоначальствѣ] верховная власть единому лицу бываетъ ввѣрена. По чему въ первомъ верховное
лице

лице *народомъ*, во второмъ *вельможами*, въ шретьемъ *Самодержцемъ* названо.

2. А хотя и введены древними полипическихъ дѣлъ писателями другіе три образа, симъ противоположенные, какъ то, *Народоначалію* [Анархія] *безвластіе*, *Вельможеначалію* [Олигархія] *Господстпопачіе избранныхъ*, *Единоначальству же*, *тиранство*; однако не составляющъ они вныхъ трехъ видовъ гражданского сожштія, но токмо три разныя наименованія, вымышленныя шѣми, коимъ или образъ правленія, или правители были пропивны. Ибо, человѣческій родъ имѣетъ обыкновеніе чрезъ имена означать не вещи токмо, но и собспвенныя *пристрастія*, какъ то, *любовь*, *ненависть*, *гнѣвъ* и проч. Изъ чего и воспослѣдовало, что одинъ то же самое общеспво *народнымъ прапленіемъ* другой же *безвластемъ*, *инный Вельможеначаліемъ*, другой же *избранныхъ господстпопаніемъ* называется; а при томъ и единое лице *инный Царемъ*, *инный же тиранномъ* именуешъ, такъ, что чрезъ сіи наименованія не три различныя образа *сообщества*, но токмо *разныя* подданныхъ о повелывелѣ *миѣнїя* означаются. И во первыхъ не всякой ли вѣдаешъ, что *безвластіе* всѣмъ вышешисаннымъ правленія образамъ противопологается? ибо самая сущность слова сего показываетъ, что въ немъ не учреждено никакого правленія, то слѣдспвенно, ниже общеспва. Но возможно ли бытъ тому, чшсбъ *не общество*, видъ *нѣкоего общества* составляло? Сверхъ того какое различіе между господствованіемъ *нѣкоторыхъ особъ*, или *Вельможъ* и *избранныхъ началіемъ*? По истиннѣ никакого, кромѣ различія самыхъ людей, о единой вещи, *разныя миѣнїя* имѣющихъ, изъ чего и произходитъ,

ходившъ , что тѣхъ же самыхъ особъ , иные лояналяютъ , иные же отуждаютъ.

3. Что же *Единоначаліе* и *тиранство* не означаютъ двухъ различныхъ образовъ общества , сіе положеніе не весьма способно доказать можно по пристрастію рода человеческого , которой хоня желаетъ видѣть общество лучше *единымъ* лицомъ , нежели *многими особами* управляемое , однако и сей родъ правленія починаетъ недоспапочнымъ тогда , когда онъ собственному ихъ умоначерпанію не сообразенъ. О разности же между Царемъ и тиранномъ пребывающей , судить должно не по пристрастію , но по внушенію здраваго разума. И во первыхъ различаются они не великостію своего могущества для того , что *переходнѣйшее* правленіе есть самый высочайшій степень оныя. Ни тѣмъ , что *одинъ* ограниченную , другой же *безпредѣленную* власть имѣетъ ; ограниченное бо лице не Царя , но *подданнаго* предписующія особы означатъ ; ниже способомъ пріобрѣтенія. Ибо ежели въ *Народоначаліи* , или въ *Вельможеначаліи* нѣкопторой гражданинъ силою верховное правленіе себѣ достанетъ , въ такомъ случаѣ , по изъявленіи народнаго на то согласія , *законнымъ Государемъ* ; по не изъявленіи же онаго не *тиранномъ* , но *непріятелемъ* его почестъ должно. Слѣдовательно не сходствуютъ они въ единыхъ шокмо душевныхъ разположеніяхъ , до управления принадлежащихъ , какъ то , *благоразумный* правитель Царемъ , *неблагоразумный* же *тиранномъ* именуется. Изъ чего и воспослѣдовало , что *подданные* лице , *законно* на *переходную* степень возведенное , называютъ *Государемъ* тогда , когда *добропорядочно* , по мнѣнію ихъ обществомъ управляетъ. *Тиранномъ* же

же ежели не справедливо. По чему Царство и тираннїя не составляютъ различныхъ обществъ состояній, но единое, въ копоромъ имя Царя, въ знакъ чести, имя же тиранна въ знакъ бесчестїя приписуется. Всѣ же писанїя прошиву тираннїи издаанныя, произошли отъ Грековъ и Римлянъ, копорые привыкнувъ часпїю къ народной, часпїю же къ Сенатской власпи, не шокмо тираннодъ, но и Царей ненавиждѣли.

4. Суть еще и шакїе, копорые утверждая нужность перъходнаго правленїя во всякомъ обществѣ, говорящъ, ежели оное правленїе зависѣтъ будещъ отъ власпи единаго челоука, или сошѣта, шо неминуемо прочїе граждане рабами ихъ пребудутъ. Для избѣжанїя же сего, думаютъ они учредитъ, иѣкое гражданское состоянїе изъ вышеписанныхъ шрехъ образовъ смѣшенное, однако же ни съ единымъ не сходствующее. И сіе состоянїе по превышенїю иѣкошораго изъ шрехъ образа, иногда смѣшеннымъ Единоначалїемъ, иногда Вельможеначалїемъ, иногда же Народноначалїемъ называется. На примѣрѣ: ежели бы учрежденїе правительствъ, объявленїе войны и заключенїе мира отъ Государя, судъ и расправа отъ Вельможъ, денежные сборы отъ Народа, постановленїе же законовъ отъ всѣхъ вообще зависѣло; шо шакое состоянїе смѣшеннымъ Единоначалїемъ они бы наименовали. И когда бы могло оное успоитъ, шо иѣчего бы было, болѣе промышлїть, къ безопасному челоушескїя вольности утверждению, шо шому, что во время всеобщаго согласїя шакое бы граждане оказывали повиновенїе, каковаго оказать болѣе не возможно. Но во время несогласїя онаго возобновляется междуособная брань [право частнаго чича] какъ шажестъ, самаго рабшва. несноснѣйшая.

По чему таковому *перехопнѣйшія* власти • раздѣленію и бытъ не возможно, какъ прошедшія главы въ 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 статьяхъ довольно ясно показано.

5. Но посмотримъ, что при учрежденіи каждаго образа правленія люди дѣлаютъ? Всѣ для утвержденія общества сошедшіеся, при самомъ почтн соединеніи, *Народоначалье* составляютъ. Понеже въ самопроизвольномъ оныхъ собраніи подразумѣвается такое обязательство, по которому повинуются они признавъ общею волею всѣ положенія, согласіемъ большія части утвержденныя; а сіе при продолженіи собранія, или во время опредѣленія оному извѣстнаго дня и мѣста *Народоначальемъ* называется. Ибо всякое собраніе, въ когото волѣ всѣхъ гражданъ произволеніе заключается *перехопнымъ правленіемъ* уполномочено. А какъ въ ономъ всякой гражданинъ имѣетъ право подавать свое мнѣніе; слѣдовательно по приведенному въ 1 статьѣ сея главы опредѣленію, оно *Народоначальемъ* именуется. Когда же граждане разойдутся, собраніе рушится, и новому совѣщанію ни времени, ни мѣста назначено не будетъ, тогда всѣ дѣла приведутся въ *неустройство*, или *безвластіе* соединившіеся же въ первообычное состояніе, то есть, въ состояніе повсемшвенныя брани возвращаясь. *Слѣдовательно народъ* тогда покомъ *перехопную* власть удерживаетъ, когда для общаго собранія опредѣленный день и мѣсто всякому извѣстны. Въ противномъ же случаѣ граждане, или въ разныя времена и мѣста, то есть, на малыя Сеймы или совѣмъ никуда собираются не будутъ. По чему оное состояніе не означаетъ уже *народъ*, но раздѣленное множество, коему никакого дѣйствія и права приписать не можно. И шакъ ко утвержденію *Народоначалья* всегдашнее

всегдашнее учрежденіе собраній, и множество голосовъ пошребно. Изъ коихъ первое *народъ*, второе же *платъ* соспавляютъ.

6. Сверхъ того, для удержанія *переходныя* *плати* не довольно *народу* знашь время и мѣсто собранія, ежели между оными шакое положено будетъ время, въ которое воспослѣдовать можетъ нещастіе, до крайности обществу доведеть могущее, или ежели употребленія *переходныя* *плати* не поручить въ свободисе ошъ присудствія *времени единому челоуѣку*, или *сопѣту*. Ибо безъ сихъ учреждений, не возможно дошавить надежныя обороны, и всеобщаго спокойствія. По чему и соспояніе, въ коемъ по недостатку безопасности каждый принужденъ себя защищать по своему произволению, не можетъ уже обществомъ именоваться.

7. *Народоначаліе* соспавляютъ договоры не съ *народомъ*, но взаимно между гражданами заключенныя. Вѣроятность же сія явственна изъ того, что всякой договоръ безъ присудствія договаривающихся особъ, заключенъ бытъ не можетъ. А до учрежденія общества, хотя и находилось множество особъ между собою раздѣленныхъ, но *народа*, аки бы нѣкоего соединеннаго лица не было. Слѣдовательно между *имъ* и *гражданиномъ* никакого произойти не могло договора. По учрежденіи же его не возможно гражданну съ *народомъ* договариваться, для того, что волею своею произволение всѣхъ гражданъ [ему обязавшихся] объемлетъ. Слѣдовательно и заключенный договоръ можетъ уничтожиться, по своему произволению. И такъ онъ дѣйствительно воленъ. Второе, что учрежденіе общества, было бы не основательно, ештли бы граждане ни какихъ обществомъ изданныхъ повелѣній исполнять не обязались. А какъ при учре-

жденіи обществѣ, таковыя договоры весьма нужны, до выщеписаннымъ же причинамъ не бывающѣ они между *гражданиномъ* и *народомъ*; слѣдовательно между гражданами шокмо взаимно и заключающяся, то есть, чшобѣ всякой гражданинѣ обязался волю свою сообразовать произведенію большія части *народа* съ *тѣмъ*, чшобѣ и другіе шо же самое дѣлать не опрелкися, или какѣ бы каждой изъ нихъ говорилъ сїи слова: „я уступаю мое право *народу*, для швоего „удовольствія, съ *тѣмъ*, чшобѣ и ты для моего „удовольствія право свое уступилъ оному же.

8. *Вельможеначаліемъ* производить отъ *Народоначалія*, право свое на нихъ переносящаго. Во время учрежденія онаго, извѣстное число гражданъ, шиплаши, родомъ, или другими знаками отъ прочихъ ошличенные представляющяся *народу*, и избираемо бывающѣ множественномъ голосомъ; избраннымъ же особамъ или *Вельможамъ* передается право цѣлаго народа, или общества, такъ, чшо собраніе оныхъ правильно при себѣ удерживающѣ шо могущество, которое предъ симъ цѣлое общество имѣло. По пренесеніи же *перехопцы* на *Вельможъ* *ласти*, прочіе граждане не могутъ составить *народа*, въ единомъ лицѣ представляющагося.

9. Какъ *народъ* въ *Народоначаліи*, такъ въ *Вельможеначаліи* собраніе извѣстныхъ *Вельможъ* отъ всякаго обязательства свободно. Ибо граждане, не съ *народомъ*, но взаимно между собою договорами утвердившіяся, всякое народное опредѣленіе; а слѣдственно и перенесеніе права на *Вельможъ* признашь за общую волю обязаны. И такъ выщеписанное правительство, хотя и *народомъ* избранное не можетъ быть *народу* обязано по шому, чшо по возвышеніи онаго, *народъ* раздѣлишья, съ раздѣленіемъ

нѣмъ же уничтоживъ власть, которую онъ [какъ *лице*] при себѣ удерживалъ. Съ разрушеніемъ же оныя, кончивъ и дацное *лицу* обязашельство.

10. *Вельможе* началіе съ *Народоначаліемъ* слѣдующее имѣеть сходствіе: первое, что безъ опредѣленія извѣстнаго времени и мѣста, для засѣданія *прарителствующихъ* особъ, уничтоживъ сныхъ общество, равно какъ и единое лице; и раздѣленное множество, верховной власти не подлежащее пребудеть. Второе, что долговременное междуприсудствіе не способно къ сохраненію верховныя власти тогда, когда власть оная на единого гражданина возложена не будетъ. Причины сему суть шѣ же самыя, кои подожены въ § спашѣ.

11. Какъ *Вельможе* началіе, такъ и *Единачаліе* рождается отъ могущества *Народа*, правомъ своимъ, *первохотною* властію единое лице уполномочивающаго; разумѣнь такъ же должно, что и въ семъ образѣ правленія единъ извѣстный *человѣкъ*; именованъ или инымъ какимъ либо знакомъ, отъ прочихъ отличный, бываетъ представленъ народу, который большинствомъ голосовъ, свое право на него переноситъ, такъ, что одинъ онъ силенъ уже здѣлать все до избранія его отъ общенароднаго могущества зависѣвшее. По совершеніи сего дѣла представляеть уже *народъ* не единое лице, но раздѣленное множество, единственность оную, по важности шокмо *первохотныхъ* власти составившее.

12. *Самодержецъ*, о принятіи верховныя власти ни какихъ съ народомъ договоровъ не заключаетъ по тому, что пріемлеться отъ *народа*, косяго лице по вышеписанному доказательству, при самомъ совершеніи избранія уничтожается, со уничтоженіемъ же

лица

лица и данное оному обязательство исчезаетъ. И такъ подданные должны *Государю* своему отдавать послушаніе по силѣ шѣхъ договоровъ, которыя о исполненіи всѣхъ народныхъ повелѣній, а слѣдственно и о повинности избранному народомъ лицу взаимно между собою постановили.

13. *Единоначальство съ Вельможеначаліемъ и Народоначаліемъ* не сходствуетъ въ томъ, что въ сихъ для разсужденія и опредѣленія, то есть, для дѣйствительнаго управленія общества извѣстные дни и мѣста потребны, во ономъ же всегда и вездѣ рассуждать и опредѣлять можно. *Народу и Вельможамъ*, какъ особамъ единства естественнаго не составляющимъ, для отправленія предписанныхъ дѣлъ должно собираться; на противъ того *Государь*, какъ лице по естеству единое, и ко отправленію общественныхъ дѣлъ ближайшее имѣетъ могущество.

14. Понеже въ 7, 9 и 12 сѣя главы счастяхъ показано, что *верховные правители* ни съ единымъ гражданиномъ договоровъ не заключають, слѣдуетъ изъ сего, что они каждому изъ нихъ ни малѣйшія *свиды* нанести не могутъ. Ибо *свиды*, по вышеписанному 3 главы, въ 3 счастіи, опредѣленію, есть нарушеніе договоровъ, гдѣ же ни какихъ договоровъ не предуславлено, тамъ и *свиды* воспослѣдовать не можеть. А хотя правительствующій *народъ*, *Вельможи*, *Государь* и нарушаютъ прочіе естественные законы, разными непристойностями, какъ то, *жестокостію*, *несправедливостію* и прочими пороками, однако непристойности сѣи во оное счастіенное и точнѣйшее *свиды* означеніе не входятъ. Въ прочемъ гражданинъ отъ общаго *верховой власти* послушанія отказывающійся, называется *оскорбителемъ величества и народа*, по шому, что и право пра-
 вышело

випелю уступленное, безъ его согласія, паки себѣ присвояешь, и обязательство о соблюденіи ко оному послушанію взаимно между согражданами заключенное разрушаетъ. Въ *Народначаліи* или *Вельможеначаліи* всякое опредѣленіе нѣкоему естественному закону прошивное, не самому обществу, то есть, лицу гражданскому, но особамъ согласіемъ своихъ мнѣній оное утвердившимъ, въ погрѣшность приписывается. Ибо погрѣшность слѣдуетъ произволению естественному и изображенному, а не политическому, то есть, искусствомъ произведенному. Еслили же послѣдовала бы сему, то равной бы участи подвержены были и тѣ, коимъ реченное опредѣленіе совсѣмъ неосновательнымъ казалось. Въ *Единачаліи* же правитель, проливу естественныхъ законовъ нѣчто опредѣляющій, самолично погрѣшася для того, что въ немъ воля естественная съ гражданскою соединяется.

15. Народъ, *самодержца* надъ собою поставивъ желающій, можетъ его уполномочить верховною властію или просто, не назначая времени, или на опредѣленное время. Въ первомъ случаѣ избранный удерживаетъ власть на томъ же основаніи, на какомъ она во время *народнаго правленія* состояла; по чему имѣетъ онъ, шакоежъ право въ опредѣленіи себѣ наслѣдника, какимъ *народъ* уполномоченъ былъ при его избраніи, на какомъ условіи *народъ Самодержца* онаго, на томъ же самомъ и онъ другаго *Государя* здѣлашь можетъ, шакъ что *Государю*, копорому просто поручена власть привнесшуетъ право не только *пладѣній* но и *преемничества*. И онъ по изволению своему можетъ объявить по себѣ *наслѣдника*, или *преемника*.

16. Естьли же правленіе, на опредѣленное только время поручено, то уже не на единое токмо уступленіе власти, но еще на нѣкоторыя обстоятельствова взирать должно. И во первыхъ при возложеніи на избранную особу оныя, предославль ли себѣ *народъ прапо* въ опредѣленное время и мѣсто собираешься? 2. Ежели же предославль, то не свѣдѣмъ ли намѣреніемъ, чѣтобъ до предписаннаго правителю срока, могъ назначить собраніе? И 3, по позыву ли временнаго онаго правителя хотѣль онъ собираешься и не иначе? Положимъ, чѣто *народъ* поручилъ *переходную власть* единому челобку до его смерти, и приведшій ко окончанію сіе дѣло, каждый онаго членъ оставилъ собраніе, какъ такое мѣсто, въ коемъ о новомъ [по смерти правителя] совѣщаніи, ни какого постановленія не дѣлано. Въ семъ случаѣ въ силу 5 статьи предсказываетъ уже онъ не единое лице, но раздѣленное множество, въ копоромъ каждому челобку въ разныя времена и мѣста, для совѣщанія ходитъ, или и верховную власть похитить, право естественное дозволяетъ. И такъ всякій правитель, верховную власть на вышеписанныхъ договорахъ пріемлющій, *естественнымъ закономъ* 3 главы, въ 8 статьѣ, *поздавать за благо зла*, не повелѣвающимъ, обязанъ стараться о томъ, чѣтобъ смертію своею не возпринимовать разрушенію общества, то есть, по усмотрѣнію обстоятельствъ, общему благоденствію споспѣшествующихъ. Можетъ онъ или самолично назначить на свое мѣсто наслѣдника, или созвать гражданъ для совѣщанія, о избраніи онаго. А по сему ни чѣмъ онъ не ограниченъ, и можетъ располагать наслѣдствомъ по своему произволенію. Положимъ еще, чѣто *народъ* при избраніи *прежняго правителя* условился, по

кончинѣ

кончинѣ его возобновить общее собраніе. Въ сихъ общоятельствахъ *перьхотная власть* опносітся паки къ народу, не по новому гражданскому совѣщанію, но по первому праву. Ибо при жизни временнаго правителя *перьхотная власть* [какъ господствованіе] отъ народа зависѣла, а токмо дѣйствіе оныя на него возложено было. Но ежели при избраніи *временнаго прарителя народѣ* предоспавишь себѣ вольность собираться въ извѣстное время въ самое его правленіе, [на семъ основаніи *Диктаторы* у Римлянѣ опредѣляемы были] по такому человеку, не *Самодержцемѣ*, но первымъ въ обществѣ членомъ печиташь должно. Да и народѣ по своему благоусмотрѣнію можетъ его и до назначеннаго срока вышесписаннаго лишитъ достоинства; какъ здѣлалъ народѣ Римскій, который *Минуцію*, Начальнику конницы, далъ равную власть съ *Квинтомъ Фабіемъ Максимомѣ*, произведеннымъ до того въ *Диктаторы*. А причиною сему то, что человекъ, или совѣтъ имѣющій самое ближайшее и непосредственное могущество къ дѣйствию, не можетъ удержатъ при себѣ власти, не пользуясь ею дѣйствительно. Ибо *власть* есть *прапо*, *самаго высочайшаго попелительства*. На конецъ, ежели народѣ назначивъ *временнаго прарителя*, общается безъ позволенія его ни какихъ впредь не начинать совѣщаній, въ такомъ случаѣ онъ совѣтъ разрушитъ; правитель же неограниченную власть получитъ, ибо безъ его воли не могутъ уже граждане перваго образа правленія возстаивать. А хопя и самъ онъ общается созывать гражданъ въ извѣстное нѣкое время, но сіе будетъ бесполезно, по тому, что безъ воли его не можно соспавишь *лица*, вышесписанныя общанія принять могущаго. Чесыре примѣра, о избраніи *народомѣ*

временнаго

временнаго прарителя, вышенриведенные чрезъ сравненіе съ неограниченныиъ начальникоиъ, ни какого преемника не имѣющимъ, ясиѣ исполковашь можно. Ибо народъ такой естъ господиивъ каждого порознь гражданина, кошорой можетъ имѣть наслѣдника, собою токмо поставленнаго. Сверхъ того между собранія народныя сходствуюиъ съ Монашииъ сномъ по тому, что сіе время въ обѣихъ дѣйствіе власти пресѣкается, а удерживаетъ токмо одно могущество. На послѣдокъ всегдашнее уничтоженіе собранія смертію народною, безконечной же сонъ смертію человѣческою, называется. По чему какъ Царь опходящій къ вѣчному сну, по естъ, умирающій, по неимѣнію преемника, вручаетъ кому либо верховную власть до своего возстанія, такъ и народъ при избраніи временнаго прарителя, лишающійся вольности, для собранія пошребной, дѣлаетъ его своимъ господиномъ. Какъ Царь, на нѣкое время успоковиться желающій, управленіе государшва, для сего на другаго возложенное, можетъ прорснувшись взять обратно, такъ и народъ по избраніи временнаго прарителя, удерживающій вольность собираиъ въ извѣстный день и мѣсто, во время совѣщанія власть свою паки пріемлетъ. Какъ бодрствующій Царь, порученное подданному правленіе, по желанію своему можетъ у него взять обратно, такъ народъ и во время правленія временнаго Начальника правильно для совѣщанія собирающійся, можетъ его лишишь дошповинства по своему благоушошрѣнію. На конецъ какъ Царь во время опдохновенія на другаго полномочіе свое возлагающій, лишается жизни и государшва тогда, когда возстаніе его завсичъ отъ воли уполномоченнаго; такъ и народъ поручающій временноиу прарителю

власть

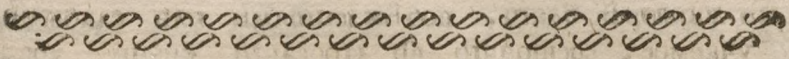
власть свою съ шѣмъ, что бѣ безъ его дозволенія впредь никакихъ не имѣшь совѣщаній, со всѣмъ раздѣлился, и власти оныя безъ согласія избраннаго никогда получить не можешь.

17. Ежели Государь единому, или многимъ подданнымъ *обѣщаетъ* произвестъ такое дѣйствіе, которое въ послѣдствіи можешь попрепятствовать его правленію; въ такомъ случаѣ *обѣщаніе* или *договоръ* сей, хотя и клятвою утвержденный, долженъ остаться безъ всякаго уваженія, по тому, что договоръ есть *перенесеніе права, дополныхъ произволенія знающъ, отъ уступающаго лица, требующій*. Кто же довольныя произволенія знаки на удержаніе самаго средопочія показываешь, шотъ ни кому не желаешь уступить права, и на средства, къ оному средопочію принадлежащія. И такъ ежели *обѣщаетъ* онъ нѣчто до верховныя власти принадлежащее, удерживая однако жъ при себѣ оную, то чрезъ сіе ясно показываешь, чшобъ ни какое *обѣщаніе*, во удержаніи оныя власти, ему не препятствовало; по чему и уничтожается оно тогда, когда препятствующимъ удержанію верховныя власти, правилелю покажется.

18. Видѣли уже мы гражданъ, по внушенію естества, отдавать верховной власти, повинненіе взаимно обязавшихся. Слѣдуетъ теперь показать, какимъ способомъ отъ вышеписаннаго повинненія могутъ они освободиться. Сіе случается, первое: ежели кто право верховныя власти безъ всякаго перенесенія оставитъ; ибо все безъ наималѣйшаго учрежденія пребывающее повсемщвенному подлежитъ присвоенію, по чему и гражданинъ, въ таковыхъ обстоятельствахъ находящійся, по праву естественному, о сохраненіи своемъ пещися можешь, по

собственному своему благоусмотрѣнію. Второе, въ случаѣ покоренія общества власни такого непріятеля, которому прошившись никакъ не возможно, управляющее до сего лице, верховныя власни лишается, по тому, что граждане всѣ силы, на отраженіе непріятеля употребившіе, исполнили договоры о учиненіи верховной власни послушанія, взаимно между собою заключенныя, и что послѣ того побѣжденные для избѣжанія смерти содѣлашь общахъ, о соблюденіи того и спарашься уже имѣ слѣдуетъ. Третье, ежели въ единоначаліи никакого наследника не останется, граждане отъ данныхъ обязательствъ свободны; ибо ни кто не обязанъ сохранить послушанія, не вѣдая лица, оное пріемающаго, для того, что таковое дѣйствіе со всѣми не возможно. Чрезъ сіи три способа свобождаются люди отъ обязанности гражданскія и въ вольность первобытную; то есть, естественную и живопнымъ среднюю [состояніе бо естественное къ гражданскому, то есть, вольность къ покорности такое же имѣеть отношеніе, какое спрасти къ благо разумію и человекъ къ скопу] входяшь. Сверхъ того, всякой гражданинъ правильно можетъ получить свободу отъ произволенія верховнаго правителя, то есть, ежели переимѣнитъ онъ мѣсто своего пребыванія; а сіе двоякимъ образомъ случается, или по увольненію, когда кто испросивъ позволеніе въ другомъ обществѣ поселяется, или по повелѣнію, какъ по изгнанный. Въ обѣихъ сихъ случаяхъ обязуется гражданинъ наблюдать законы послѣдняго общества, по чему и не подлежашь уже законамъ перваго.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О прапѣ господѣ надѣ рабами.

1. Въ прошедшихъ двухъ главахъ сказано было о сообществѣ учрежденномъ, по есѣ, согласіемъ множеству, взаимными двѣя горами и вѣрностію объявленнаго уставленномъ. Слѣдуетъ теперь предложить о обществѣ естественномъ, которое называется иначе приобретеннымъ по тому, что снискивается могуществомъ и силами естественными: и во первыхъ вѣдѣть должно, какимъ образомъ право господствованія надъ людьми приобрести можно? А гдѣ оно снискано, тамъ уже и основано малое нѣкое царство. Ибо царствовать есть не иное что, какъ господствовать надъ множествомъ лицъ. По чему большее семейство царствомъ, а малое царство, семействомъ называется. Входя въ состояніе естественное, и представляя людей, какъ бы нечаянное изъ земли въ цвѣтѣ своего возраста на подобіе грибовъ, безъ всякаго между собою обязательства вышедшихъ, нахожу я при способа, посредствомъ которыхъ одинъ надъ другимъ господствованіе приобрести можетъ. Первый, ежели люди по желанію своему [для спокойствія и взаимнаго защищенія] нѣкому человеку, или собранію, въ подданство предадутся, о которомъ въ прошедшихъ главахъ уже сказано. Второй, ежели побѣжденный, военнопленный, или слабый [для избѣжанія смерти] общается побѣдителю, или сильнѣйшему служить, по есѣ, исполнять всѣ его повелѣнія.

семь договорѣ благо, побѣжденнымъ или слабымъ получасмое, состояишь въ дарованіи жизни, коея онъ по праву войны въ состояніи естественномъ могъ бы лишиться. Обѣщанное же побѣдитель благо въ услужности и повиновеніи находишься. И такъ по силѣ сего обѣщанія побѣжденный долженъ побѣдитель услужностию и повиновеніемъ совершеннымъ, лишь бы не противно оно было закону Господню; ибо всякъ обязующійся исполнять чьи либо повиновенія, не вѣдая силы ихъ и содержанія, проспо и безвизытія всѣ приказанія исполнить долженъ. По чему таковой обязанный *слугою*, обязующій же *господиномъ* называются. О прещемъ же способѣ господствованія, чрезъ рожденіе привобрѣсасмомъ, въ слѣдующей главѣ будетъ показано.

2. Каждый военноплѣнникъ, жизнь получившій, не можетъ вышеписаннаго съ господиномъ своимъ утвердить договора, по тому, что всякому изъ нихъ не оставляется сполько естественной вольности, что бь могъ онъ по желанію своему уйти, отказаться отъ услугъ, или какой либо вредъ нанести своему господину. А таковыя плѣнники хотя и служатъ, но за карауломъ, или заключенные въ оковы; по чему не токмо общимъ именовъ слугами, но еще и частнымъ невольниками называются. Такъ какъ нынѣ слуга, [*Серпитеръ*] служитель, [*или Сервъ*] и невольникъ [*Есклапъ*] со всѣмъ различное означаютъ.

3. И такъ обязательство, рабомъ господину данное, не отъ преспаго дарованія жизни, но отъ не прищесненнаго содержанія происходитъ, по тому, что рождается оно отъ договора, который безвѣренности никогда бытъ не можетъ; ибо договоръ *есть обѣщаніе того челоука, коему нѣчто пощрется*

рлется; слѣдовательно съ благодареніемъ при дарованіи жизни оказаннымъ соединяется еще господская довѣренность, вольность и блесную ему предославившая. По чему рабъ вышеписанною обязанностію укрѣпленный, ни уйти, ни благодаренія своего жизни лишиться правильно не можетъ.

4. Невольники напрошивъ того въ оковахъ или подъ присмотромъ стражи работающіе, въ вышеписанное о рабахъ опредѣленіе не входятъ; понеже служатъ они не по договору, но по опасенію. По чему ушедшіе, или господина своего умертвившіе противу естественныхъ законовъ не погрѣшаютъ, для того наиболѣе, что и заключающій въ оковы не предвидитъ, что съ ихъ другимъ какимъ либо связательствомъ удержатъ было возможно.

5. Однако жъ господинъ имѣетъ такое же право на раба свободнаго, какъ и на окованнаго. Онъ, какъ верховный обихъ власстелинъ, можетъ сказать о слугѣ, равно какъ и о другой одушевленной, или неодушевленной вещи: *сіе собственно мнѣ принадлежитъ*. По чему все до порабощенія рабу принадлежавшее, принадлежитъ уже его господину, и все рабомъ приобрѣщенное, приобрѣщено ему же. Ибо повелѣвающей челоукомъ, можетъ повелѣвать и вещами его власти подлежащими. Слѣдовательно рабъ никакой собственности, отъ воли господина независимой, не имѣетъ. Однако жъ по раздѣленію его, достается ему нѣкая собственность, или господствованіе надъ вещами, которыя спяжашъ, и отъ наслѣдія сораба защищать можетъ онъ на томъ же основаніи, на какомъ гражданамъ отъ согражданъ собственность свою защищать правитель повелѣваетъ.

6. А какъ рабъ и всѣ ему принадлежащія вещи зависятъ отъ власти господина ; слѣдовательно можетъ онъ право свое на него продать , заложить , или по завѣщанію уступить другому для того , что естественный законъ позволяеть всякому располагать собственностію по своему произволению.

7. Сверхъ того какъ во *учрежденномъ обществѣ* верховный правитель подданнымъ , такъ и въ естественномъ господинъ рабамъ никакія обиды нанести не можетъ ; ибо и сей покорилъ произволеніе свое волѣ своего господина. Но чему дѣйствія послѣдняго соединены съ желаніемъ перваго , желающаго же обидѣть никакъ не возможно.

8. Если же случится въ комое владѣльцу чрезъ плѣненіе , или самопроизвольную покорность , прійти въ подданство другаго ; въ такомъ случаѣ сей получитъ господствованіе , какъ надъ самимъ владѣльцомъ , такъ и надъ всѣми его рабами. Первому онъ будетъ господиномъ не посредственнымъ , послѣднимъ же верховнымъ по тому , что слуга со всѣми своимъ спяжаніемъ , а слѣдственно и съ рабами принадлежишь всему господину. А хотя первый владѣлецъ и можетъ ими управлять , но всегда съ волею верховнаго господина сообразуясь. И для того полная власть , которую господа надъ рабами въ обществахъ удерживающъ , отъ законовъ естественныхъ начало свое получала , гражданскими же обойдена и не успавлена.

9. Всякій рабъ получаетъ свободу такимъ же образомъ , какъ во *учрежденномъ обществѣ* подданный вольность. И во первыхъ , ежели господинъ его уволитъ , то есть , право свое уступитъ ему обратно. Сіе дарованіе свободы *отлуксною* называется. А вмѣстѣ оно сходствіе съ позволеніемъ , которое дасть

дастѣ опечество гражданину переселиться въ другое общество. 2, Есть ли господинѣ стѣ себя его удаляетѣ , а сіе еѣ общество называется *изгнаніемѣ* , которое отѣ *отлускныя* различя не самымѣ дѣйствіемѣ , но образомѣ увольненія ; ибо хотя въ первомѣ случаѣ въ знакѣ благодарности , въ послѣднемѣ же въ наказаніе свобода усуплена. Однако жѣ въ обѣихѣ господствованіе уничтожается. 3 Чрезѣ плѣненіе изѣ перваго подданства переходитѣ онѣ въ послѣднее по тому , что рабы , равно какѣ и прочія вещи во время войны бывають приобретаемы. И такѣ ежели господа желаютѣ удержатѣ при себѣ рабовѣ своихѣ , то должны ихѣ не минуемо отѣ таковыхѣ предохранитѣ усильствій. 4, По смерти господина , ни завѣщанія , ни наслѣдника не оставившаго , рабѣ изѣ подданства выходятѣ по невѣднію послѣдняго. Наконецѣ рабѣ въ оковы заключенный , или инымѣ способомѣ лишенный тѣлесныя вольности , освобождается отѣ обязательства , договоромѣ утвержденного. Понеже и договорѣ безѣ довѣренности утвердить и не состоящія еще довѣренности нарушитѣ не возможно. Въ прочемѣ владѣлецѣ , у другаго въ подданствѣ находящійся , не можетѣ самѣ собою рабамѣ своимѣ доставитѣ такія свободы , которая бы увольняла ихѣ отѣ обязанности , верховному владѣльцу учиненныя. Ибо по вышеприведенному доказательствѣ таковыя рабы не ему , но господину его принадлежатѣ.

10. Право на живонныхѣ лишенныхѣ разума , снискивается равнымѣ же образомѣ , то есть , силою и могуществомѣ тѣлеснымѣ. Ибо ежели въ естественномѣ состояніи по причинѣ повсемственныя брани и людей покоряетѣ , или еще и убиваетѣ , съ приобретеніемѣ отѣ того нѣкоторыхѣ выгодѣ , не

возбраняется, шо звѣрей ли способныхъ ко укрощенію и человѣческому упошребленію, поработать, прочихъ же, какъ вредительныхъ, безпрестанною бранію гнать и испреблять не будещъ позволено? По чему и господспвованіе надъ оными не ошъ права Божескаго положительнаго, но ошъ права еспественнаго начало свое имѣещъ. Ибо когда бы не было такоаго права до изреченія священнаго писанія, въ такомъ случаѣ никто бѣ, исключая мужей, Божіе благоволеніе по опкровенію вѣдающихъ, къ заклавію для пици скопа приступить не опважился. А по сему бѣдспвенное бы было соспояніе людей, которыхъ звѣри всегда бы могли пожирать, не будучи ошъ нихъ никогда пожираемы. Но ежели звѣрь по праву еспественному человѣка лишаетъ жизни, шо по оному жѣ и человѣкъ его убиваетъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О праѣ родительскомъ на дѣтей, или о царстѣ отеческомъ.

г. Сократъ есть человѣкъ слѣдовашельно и живошное. Сей договоръ справедливъ и весьма основателенъ, по тому, что для уразумѣнія справедливости послѣдствіе, единое шокмо означеніе *челопѣкъ* опредѣлительнѣе потребно; а въ ономъ уже опредѣленіи и слово живошное содержишся. По чему для объясненія вышеписаннаго предложенія надлежитъ шокмо сказать: *Челопѣкъ есть жидотное.* Предложеніе

женіе же : Сафронискѣ есть Сократовѣ отецѣ , слѣдовательно и господинѣ хошя и справедливо , но не весьма явственнo , по тому , что во опредѣленіи отца , господинѣ не заключается . И такѣ для открытія явственности , соединенныя означенія отца и господина исполковать пошребно . Писатели , которые господствованіе родительское надѣ дѣшми утвердившѣ старались , и по сіе время кромѣ рожденія , никакихѣ на сіе доводовѣ не представили , думая , будшю бы предложеніе , все мною рожденное , мнѣ принадлежитѣ , само чрезѣ себя явственнo . Они подобны тѣмѣ , которые начертившѣ шреугольникѣ , безѣ всякихѣ доводовѣ углы его двумѣ прямымѣ равняютѣ . Но какѣ господствованіе , шо есть , верховная власть не раздѣльна до того , что рабу двумѣ господамѣ служитѣ никакѣ не возможно ; кѣ солѣшвику же рожденія , два лица , шо есть , жена и мужѣ спекаются , слѣдовательно не возможно господствованія приобрѣстѣ единамѣ рожденіемѣ . И такѣ начало родительскія власти прилѣжнѣе вѣ сей главѣ разсмотрѣть должно .

2. И во первыхѣ пошребно обратиться кѣ естественному состоянію , вѣ которомѣ по равенству естества , люди вѣ возрастѣ пришедшіе , всѣ между собою равны . Во ономѣ по праву естественному побѣдитель господствуетѣ надѣ побѣжденными . По чему и владѣніе надѣ младенцемѣ принадлежитѣ , по оному праву , первѣе лицу , во власти своей при самомѣ рожденіи его имѣющему . Изѣ сего и явствуетѣ , что вѣ самомѣ началѣ бытія своего зависитѣ онѣ отѣ власти свей матери , которая воспитаетѣ , или безѣ призрѣнія оставитѣ можешѣ его по свосму произволенію .

3. Ежели онаго воспитасть, то [по еяку естественное состояніе, есть состояніе брани] на шощъ конецъ употребивъ она свое о немъ попеченіе, дабы пришедши въ возрастъ не здѣлался ей непріятелемъ, то есть, чшобъ безпрекословно ей повиновался; ибо когда по естественной необходимости всякій человѣкъ желаетъ себѣ ошущительнаго блага, то и не возможно думать, что бѣ нѣкто даровалъ кому либо жизнь, съ тѣмъ, что бѣ облагодѣтельствованный, получа съ возрастомъ силы, правильно могъ ему сдѣлаться непріятелемъ; а сіе наименованіе относится въ естественномъ состояніи къ тѣмъ, кои ни повелѣвають другими, ниже сами чьимъ либо повелѣніемъ повинуются. По чему всякая родительница и матерью и владѣтельницею своихъ дѣшей бываетъ. А хощя полагають нѣкоторыя, будпо бы дѣли по преимуществу пола, не матерней, но отеческой подлежать власти; но сіе положеніе не правильно; понеже неравенство естественныхъ силъ еще не столь велико, что бы мужна безъ спрошивденія могъ приобрѣсти власть надъ женщиною. Сверхъ того самое обыкновеніе соопвѣтствуетъ моему мнѣнію; ибо не въ древніе шокмо времена Амазонки и брани прошиву непріятелей лично выдерживали, и своимъ племянемъ по своему произволенію располагали, но и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жены верховною властію уполномочены. А сіи знаменитыя особы учась чадъ своихъ не по мужней, но по своей волѣ опредѣляютъ, и не завися, какъ выше показано, отъ законовъ гражданскихъ, прямо по законамъ естественнымъ оное дѣлають. Прибавить еще должно и то, что въ естественномъ состояніи безъ увѣренія матери, отца рожденному узнать не можно. По чему оный

зависитъ

зависитъ отъ избранія матери, а слѣдственно и чадо отъ ея власи. И такъ начальное надѣ дѣтьми господствованіе принадлежитъ матери, и плодъ слѣдуетъ чреву какъ у людей, такъ и у прочихъ животнохъ.

4. Отъ матери же переходитъ сіе господствованіе къ другимъ разнобразно: и во первыхъ ежели отступится она отъ своего права, бросивъ свое чадо безъ прирѣнія, то воспитавшій подкидыша, имѣетъ уже надѣ нѣмъ власть матернюю; ибо сія данную младенцу жизнь [не по рожденію, но по воспитанію уважаемую] чрезъ вышесказанное дѣйствіе отъземлетъ. По чему и сязательство, отъ дарованія жизни происходящее, исчезаетъ. Воспитателю же своему пришедшій въ возрастъ младенецъ долженъ въѣмѣтѣмъ, чемъ питомецъ матери и слуга господину обязанъ; ибо хотя мать въ состояніи естественномъ и можеть воспитаннаго своего сына обратно требовать, по принадлежащему ей, какъ и всѣмъ прочимъ, на всѣ вещи праву, однако жъ сынъ правильно ей предаться не можеть.

5. Второе, рожденный отъ плѣнницы сынъ, принадлежитъ плѣннику ея, по тому, что господствующій надѣ лицомъ имѣетъ власть и надѣ вещами оному лицу подлежащими, а слѣдственно и надѣ сыномъ, какъ прошедшія главы гл. 5. спастѣ показано. 3. Во время пребыванія матери въ какомъ либо сообществѣ, верховный онаго правитель имѣетъ власть надѣ всѣми дѣтьми отъ нея рожденными для того, что сія обязана оному во всемъ повиноваться. 4. Ежели жена соединится съ мужемъ для общежитія, обязуясь при томъ оному повиновеніемъ, то и рожденный отъ соитія оныхъ младенецъ, отцу, какъ повелителю своей матери при-

принадлежитъ. Но правительница, отъ совокупленія съ подданнымъ, чадородившая полную власть надъ рожденнымъ удерживаетъ по тому, что иначе при благосостояніи своего правленія жена дѣтей имѣть не можетъ. И вообще сказать, ежели изъ сообще, ства обоого пола особъ воспослѣдуетъ соединеніе, единому лицу, надъ другимъ власть доставляющее, по и дѣти отъ сего соединенія рожденныя повелительно принадлежатъ.

6. Въ прочемъ въ естественномъ состояніи отъ двухъ обоого пола лицъ, въ сообщество безъ наималѣйшя другъ отъ друга зависимости вступающихъ, происшедшя дѣти по вышеприведеннымъ причинамъ принадлежатъ матери, ежели обѣ оныхъ особливаго въ договорахъ постановленія не сдѣлано; ибо всякая мать правамъ своимъ при заключеніи оныхъ можетъ располагать по своему произволению. Ежели же между мужчиною и женщиною въ обществѣ бываетъ договоръ о сожити, по и дѣти происшедшя принадлежатъ волѣ отцовской по тому, что во всѣхъ обществахъ, отъ мужей начало свое воспріявшихъ, домашняя власть при мужчинахъ находится. И пакъ договоръ, по законамъ гражданскимъ заключенныя, сузружествомъ наименованъ. А когда вышеписанныя обоого пола особы соединяются шокмо для раздѣленія ложа, дѣти ими произведенныя, по состоянію каждаго общества гражданскихъ законовъ иногда отцу, иногда матери принадлежатъ.

7. И какъ въ силу 3 статьи каждая родительница имѣетъ начальнѣйшее надъ дѣтьми господствованіе, которое по производному праву, отцу и другимъ отъ нея достается; слѣдуетъ изъ того что дѣти воспитателямъ своимъ столько же подвластны, сколько рабы господамъ, или во учрежденномъ обществѣ

ствѣ поданные верховному правителю. И по сему воспиташелн во все время родительскія надѣ оными властн, не могутъ своимъ питомцамъ нимаѣшн слѣлашь обиды; а вольность дѣши получаютъ такимъ же образомъ, какъ рабы и поданные, по тому, что *отдѣленіе съ отлускною и отчужденіе съ изгнашею единое, и то же самое дѣисствіе означаютъ.*

8. Опдѣленный сынъ и оппущенникъ, не сполко уже опасаются, начальника семейства опческія и господскія властн лишеннаго, и [говоря о испинномъ и внушреннемъ почтеніи] не сполко уже получившіе вольность его почитаютъ. Понеже почтеніе по вышеприведенному опредѣленію отъ мнѣнн о могуществѣ ближняго производшъ; для чего имѣющему меньшее могущество, меньшее всегда и почтеніе опдаешя. При всемъ шомъ господн оппущенника, или опецъ опдѣленнаго сына не съ шѣмъ хотѣлъ увольншъ, что бѣ они не ощущая и самаго благодарнн имъ оказаннаго, во всемъ равное съ нимъ имѣли обращеніе. И такъ получившн вольность слуга ли шо, сынъ, или крешьяннн обязанъ благодаршело своему всѣмн знаками внѣшняго почтенія, вышнимъ отъ нижнихъ изьявляемаго. Изъ сего слѣдуешъ, что заповѣдь о почитанн родителей, не по единой шокмо благодарности, но и по силѣ договора къ законамъ естешвеннымъ опношнся.

9. Но какое, спроситъ кто, между свободнымъ, или гражданиномъ и между рабомъ находится различіе? А сей вопросъ и не удивителенъ, по шому, что я ни въ единомъ писателѣ не нашелъ вольности и рабшву опредѣленія. Свободность человѣческнхъ дѣисствій, нимаѣшнаго наказанія не ожидающая вольностию, несвободность же, рабшвомъ просто
име-

именуется. Но сего во обществѣ и при благополучіи рода челоѳческаго бытъ не можетъ по тому, что самое общество безъ власти и права на усмиреніе даянаго въ ничтожество преобразуется. И такъ вольность есть отсутствіе причинъ порядочному движению препятствующихъ. На примѣрѣ: вода въ сосудѣ заключенная не имѣетъ вольности по тому, что твердость сосуда ея теченіе удерживаетъ; по разбитіи же его первую свободу она получаетъ. И сія вольность по различію пространства, каждому челоѳку для обращенія предписаннаго, различныя предѣлы имѣетъ. Какъ то: невольникъ въ обширной землицѣ пребывающій, имѣетъ большую вольность предъ невольникомъ въ тѣсную хижину заключеннымъ. Сверхъ того хотя и можетъ челоѳкъ съ одной стороны быть свободнымъ, но сія свобода съ другой стороны разными ограничена препятствіями. На примѣрѣ: путешествующій по пути, будучи воспрепятствованъ поставленнымъ съ обохъ сторонъ заборомъ или огородамъ, не можетъ измять пашни съ онымъ путемъ смѣжныя. И сія препятствія суть вышнія и совершенныя; есть еще другія, самозвольными называемыя, которыя не совершенно препятствуютъ движению, но по случайности. То есть, по нашему избранію, какъ то: плывущій на кораблѣ, не имѣетъ столько препятствія, что бѣ не могъ низвергнуться въ море, ежели собственное прозводство къ тому влечетъ его; въ таковомъ же состояніи, чѣмъ пространнѣйшими кпо двигаться можетъ путями, тѣмъ большею пользуется и вольностию, а въ семъ и состоитъ вольность гражданская; ибо ни одному подданному сыну или рабу, обществомъ отецъ или господинъ, да еще и самый наиважнѣйшій не положитъ такого наказанія, ко-

шорое

порое бы воспрепятствовало ему упражняться во всемъ къ сохраненію жизни и здравія его потребномъ. По чему и не нахожу я причины, могущей понудить слугу приносить жалобы на недосдашпокъ вольности; развѣ бѣдственно человѣку для избѣжанія собственнаго вреда бысть ограниченну и потерянную на брани, по несчастію или безразсудности жизнь, съ безбѣднымъ пропитаніемъ, и вещамъ къ жишю и здравію потребными, вшорично получить для того, что бы подшвергнуться другаго правленію; ибо каждый человѣкъ недопускаемый положеннымъ наказаніемъ до своевольства не рабствомъ угнѣшаемъ, но управляемъ, и воздерживаемъ бываетъ, но по [во всякомъ обществѣ, и семействѣ рабовъ имѣющемъ] свободные граждане, и дѣши имѣють преимуществво, что и почтеннѣйшія во оныхъ занимають должности, и большее излишнихъ вещей количество имѣють, а разлучаются отъ рабовъ шѣмъ, что первыя служатъ единому токмо обществу, а другіе еще и своему согражданину. Еще же естъ вольность извѣстѣ отъ законовъ гражданскихъ, но сія для единыхъ помазанныхъ Особъ предославлена.

10. Начальникъ поколѣнїя, дѣши и рабы силою опшескія власши во единое гражданское лице совокупленные *смейство мѣ* наименованы. Сіе семейство, умноженіемъ племянн и приорбѣшеніемъ рабовъ сдѣлавшись многочисленнымъ до того, что безъ неизвѣстнаго брани жребїя поработившись не допуститъ, называется царствомъ опшескимъ; а царство оное, какъ силою снисканное, хошя и не сходствуетъ со учрежденнымъ ни началомъ, ни образомъ усшановленїя, однако ушвержденное имѣетъ шѣ же самыя свойства, и права власши вѣ обѣихъ одинаковое находишся,

ходится, по чему и не слѣдуетъ о нихъ по разнь имѣшь ражсужденіе.

11. Сказано уже, по какому праву верховная власть устанавливается, слѣдуетъ шеперь показашь право, продолженія власти шоя, правомъ *наслѣдства* именуемое. И какъ въ народоначаліи верховная власть при народѣ находится, слѣдовательно во все время пребыванія его и оспается она при немъ, какъ лицу, наслѣдника не имѣющемъ. Равнымъ образомъ и въ началіи избранныхъ по смерти единого изъ правителей, другій полномочнымъ совѣтомъ на праздно мѣсто избранъ бываешъ; по чему и сей родъ правленія безъ общія избранныхъ смерти, которыя [предполагаю я] никогда бышь не можешъ, ни какому не подлежащъ наслѣдству. И такъ вопросъ о правѣ наслѣдства, къ единому шокмо совершенному единоначалію относится, по шому, что особы на время верховною властію уполномоченныя, не какъ Государи, но какъ Намѣстники общества управляюшъ.

12. Во первыхъ, ежели Монархъ въ завѣщаніи назначитъ себѣ наслѣдника, назначенный по немъ и вступаешъ въ правленіе; ибо онъ какъ лице избранное народомъ, имѣешъ такое же на общество право, какое прежде его избранія народъ при себѣ удерживалъ; по чему и силенъ уже назначитъ себѣ наслѣдника на шомъ же основаніи, на какомъ самъ ошъ народа былъ поставленъ. А понеже въ царствѣ отеческомъ, шѣ же самыя права, что и во учрежденномъ, слѣдовательно и Государь онаго можешъ себѣ въ завѣщаніи назначитъ наслѣдника.

13. Все же завѣщаніемъ на другаго возлагаемое, возлагающій имѣешъ право при жизни своей продать или подаритъ не возбранно. И такъ всякій
Госу-

Государь чрезъ продажу, или по завѣщанію другому право свое уступающій, поручаетъ ему оное правильно.

14. А хотя ни чрезъ завѣщанія, ниже чрезъ другіе удобныя знаки во время жизни, воли своей, о наслѣдникѣ не объявитъ; разумѣшь однако жъ должно, что не желалъ онъ подвергнуть обществу безвластную [анархію] или состоянію брани, что есть: изпробленію гражданъ, какъ пошому, что не могъ сего учинить безъ нарушенія законовъ естественныхъ, которыми въ нѣдрахъ своей совѣсти обязанъ былъ къ доставленію средствъ, общему благосостоянію поспѣшствующимъ, такъ и для того, что таковыя желанія безпрепятственно могъ бы онъ объявить всенародно. По томъ, по елику право переходитъ по опическому соизволенію, слѣдовательно и сузить о наслѣдникѣ должно, по знакамъ его воли. Воля же оная согласна была болѣе на продолженіе единоначальнаго правленія, нежели на установленіе другаго, по тому, что и самъ онъ еще до своего избранія одобрялъ сіе состояніе, и во время уже царствованія не показалъ нимааѣйшаго знака, ко оужденію онаго клонящагося.

15. И какъ смертные доброжелательствуютъ предъ прочими шѣмъ, отъ коихъ славу и почтеніе получатъ надѣются, а къ доставленію сего шипла, ни кто по смерти, споль о усердствовать не можетъ, какъ дѣши. Слѣдуетъ изъ того, что родитель желалъ наслѣдникомъ себѣ избрать болѣе своего сына, нежели кого либо другаго. Почему разумѣшь должно, что соизволеніе опца, безъ завѣщанія умершаго клонилось къ тому, что бѣ нѣшо изъ дѣшей его наслѣдникомъ былъ объявленъ. Но сіе умствование основательно тогда, когда противу

спояшь не будущъ другіе яснѣйшіе знаки, какъ по одинакой наслѣдства порядокъ, многократно уже наблюдаемый, можетъ перемѣниться въ обыкновеніе, а по сему и разумѣется, что умалчивающій объ наслѣдствѣ Государь, со введеннымъ въ общество обыкновеніемъ согласенъ.

16. Мужескій полъ предпочитается въ наслѣдствѣ женскому. Сей порядокъ съ начала можетъ быть произошелъ отъ того, что мужчины по большей части [хотя и не всегда] способнѣйшими были къ произведенію великихъ дѣлъ, а особливо къ распоряженію военныхъ дѣйствій; а по томъ перемѣнившись во обыкновеніе, какъ дѣйствіе съ обыкновеніемъ согласное, былъ наблюдаемъ. Почему и понимать должно, что опическое созвоненіе ко одобренію оныхъ клонилось, ежели особенное обыкновеніе, или иные яснѣйшіе знаки сему не воспрепятствуютъ. Изъ дѣшей, какъ особъ между собою равныхъ, по нераздѣлимости верховныя власти, въ наслѣдство вступаетъ старшій; ибо ежели состоятъ въ возрастѣ нѣкое различіе, старшій всегда предпочитается бывающъ младшимъ для того, что оный по свидѣтельству естества прочихъ разумѣе, другаго же свидѣтеля въ семъ дѣлѣ предсавить не возможно.

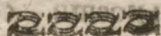
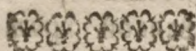
17. Но ежели всѣ братья почтены равными, наслѣдникъ долженъ быть избранъ жребіемъ. Естественный же жребій состоятъ въ первородствѣ, которое и отдастъ старшему предъ прочими преимущество, нѣмъ навпаче, что въ обществѣ по смерти Государя нѣтъ ни единого члена, который бы могъ опредѣлить, что свѣдѣе, а не инымъ жребіемъ вышеписанное прѣнїе окончатъ должно. Въ прочемъ при недостаткѣ мужескаго пола, перворожденная вступася

вступашъ въ наслѣдство, по вышеприведеннымъ, для перворожденного причинамъ.

18. Еслили же Государь скончается, не оставя по себѣ ни единого чада, въ такомъ случаѣ власть переходить къ братьямъ и сестрамъ по той же причинѣ, копорая, о доставленіи наслѣдства дѣшьямъ, была показана. Ибо ближайшія по естѣству, ближайшими участниками благодѣянія бытъ должны спвуютъ. Получающъ же власть оную братья передъ сестрами, и старшія предъ младшими, первѣе по шѣмъ же, какъ и дѣши причинамъ.

19. На конецъ наблюдать должно тотъ же порядокъ при полученіи права наслѣдственнаго, копорой при вступленіи въ самое наслѣдство наблюдается. И такъ перворожденный при жизни родителя своего умершій, безъ особливья его воли, своего право наслѣдства переноситъ на дѣшей своихъ; по чему внуки и внучки, ближайшій къ наслѣдству пущъ, предъ прочими дѣшьями, а своими дядями и тетками имѣютъ. Все сіе, говорю я, и въ самомъ дѣйствіи шакимъ же производится порядкомъ, ежели обыкновение мѣста, [копорое будучи не отвергнуто Государемъ за его волю почиваешся] оный порядокъ не нарушитъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Сравненіе трехъ образѣвъ общества по разнѣ, въ разсужденіи неудобствъ, по оныхъ преобладающихъ, или о преосходствѣ единоначальнаго правленія.

1. Что разумѣть должно чрезъ народоначаліе, избранныхъ началіе и единоначаліе, выше сего было объявлено. Которое же изъ сихъ обществъ къ сохраненію гражданскаго спокойствія, и къ доставленію онымъ выгодъ предъ прочими удобнѣе, изъ сравненія оныхъ усмотрѣть должно. Но во первыхъ снесемъ вмѣстѣ недостатки и выгоды, въ гражданскомъ состояніи случающіяся для того, чтобъ не предпочелъ кто либо самопроизвольную каждого жизнь, установленію общества. И такъ въ гражданскаго состоянія, хотя и имѣетъ человекъ полную вольность, но со всѣмъ бесплодную. Пусть собственная вольность доставляетъ ему свободу поступать по своему произволу, однако жъ не воспрепятствуетъ, чрезъ сіе сносимъ ему всякія притѣсненія, отъ произволенія другихъ по той же вольности производящія. Но во учрежденномъ обществѣ всякой гражданинъ удерживаетъ при себѣ столько вольности, сколько для безбѣдной и спокойной жизни ему потребно. Онъ не спрашиваетъ своихъ согражданъ по тому, что в у нихъ отъемается такая же оныя часть, какую ко взаимной согражданъ безопасности отдѣлить должно. Въ обществѣ всякой имѣетъ такое на всѣ вещи право, посредствомъ котораго ни чѣмъ двѣсшительно

пользоваться не можетъ ; въ обществѣ же каждый гражданинъ опредѣленнымъ правомъ пользуется не возбранно. Въ общества каждый человекъ, отъ всего смертныхъ рода, правльно разоренъ и убитъ быть можетъ ; въ обществѣ же отъ единыя токмо особы. Въ общества защищается отъ собственными силами , въ обществѣ общими. И въ общества плоды отъ трудовъ произходящія, ни кому не извѣсны, въ обществѣ же вѣдомы всякому. На концѣ въ общества господствованіе страшей, брань, спрахъ, убожество, мерзость, удивленіе, варварство, невѣжество и дерзость. Въ сообществѣ же присудствіе благородіи, тишина, безопасность, богатство, украшенія, изрядство, знаніе и снисходительство обитаютъ.

2. Аристотель въ 6 книгѣ, въ 14 главѣ, Политическихкихъ своихъ писаній опредѣляетъ два рода правленій, изъ коихъ [говоритъ онъ] одно къ правительской, другое и къ поданныхъ пользѣ спносятся, то есть: будто бы жестокое правленіе единъ, кроткое же другой общества образъ составляетъ. Но сего положенія утвердити со всѣмъ не возможно, по тому, что всѣ выгоды и неудобства отъ правленія произходящія и правительской и поданнымъ суть общія. Убытки же гражданина нѣкому отъ собственнаго несчастія, или незнанія, отъ своея безразсудности, лѣности, или роскоши произходящія, можно отдѣлить отъ убытковъ правителямъ случающихся. Они не принадлежатъ къ тѣмъ неудобствамъ правленія, которыя во всякомъ образѣ общества послѣдовать могутъ. Но тѣ же убытки при самомъ еще учрежденіи общества возродившіеся, хотя и погрѣшности правленія приписанныя раздѣляетъ уже съ поданными правительская такъ, какъ и самыя общественныя выгоды.

Первѣйшая и наглавнѣйшая общественная польза, то есть: миръ и защищеніе, для обѣихъ равно потребны, по тому, что и правитель и подданные на сохраненіе собственныя жизни, всеобщія согражданѣ своихъ силы употребляютъ. На противъ того самое наипаснѣйшее зло, то есть: убивство гражданъ, во обществѣ оубъ безвластія [анархіи] послѣдовать могущее, и правителя и подданнаго безъ разбора жизни лишаетъ. Второе, ежели верховный правитель потребуетъ оубъ подданныхъ столь великое число денегъ, что они отдавъ оное, и семейства своего прокормить и шѣлесныхъ силъ сохранить не будутъ въ состояніи; то вредъ сей сполько же почувствуется первыя, какъ и послѣдній, по тому, что безъ швердоси оныхъ шѣлесной, не можетъ онъ, хопя и неизжитными изобилующій богатствами, защитить ни государства своего, ни снѣжанія. Но ежели укажетъ снеси количество, на общественныя шокмо иждивенія потребное, въ такомъ случаѣ, сія подать [какъ для общаго благосостоянія приугошворяемая] и ему и поданнымъ будетъ полезна. Да и возможно ли вообразить, что обобщественныя сокровища, могли изнурить частнаго челоубка тогда, когда онъ имѣетъ способъ собственными шрудами снискашь все, ко утверженію шѣлесныхъ и душевныхъ силъ потребное? Ибо такое изнуреніе относилось бы къ самому правителю, и произошло бы не оубъ худаго основанія общества, [по тому, что во всякомъ образѣ общества гражданамъ пришѣсеніе случиться можетъ] но оубъ испорченнаго правленія, въ благоушроенномъ обществѣ возинѣдившагося.

3. Что же въ прехъ вышеписанныхъ образахъ сообщество единоначалія предъ прочими имѣетъ пре-
восходство,

восходство, сіе изъ сравненія оныхъ порознь усмотрѣшь должно. А хопя и доказывають оное многіе доводы, какъ то: что міръ подлежитъ правленію единого Бога, что древніе приписаніемъ власти Юпитеру надъ богами, единоначальное сословіе прочимъ предпочли, что въ началѣ вещей и народовъ произволенія власти законами были почитаемы, что опеческая власть Всевышняго промысломъ уставленная, при самомъ сотвореніи была единоначальная, что прочія правленія, изъ разваливъ разстроенаго чрезъ возмущенія единоначалія, искусствомъ человѣческимъ (*) послѣ были составлены, и на конецъ что народъ Божій Царями былъ управляемъ: но всѣ они, какъ на примѣрахъ и свидѣтельстввахъ, а не на разсужденіи основанные, въ порядокъ сего писанія не входящъ.

4. Единоначальство не нравится нѣкоторымъ для того, что во ономъ единое лице всѣми управляетъ; будто бы весьма несправедно среди множества народнаго имѣть одному такую власть, отъ которой бы прочихъ участь всегда зависѣла. Сіи честолюбивыя души, естли бы имѣли довольное могущество на сопротивленіе Божію благоволенію, возпротивились бы оному не усумнились. Увидѣвъ, что одинъ пользуется шѣмъ превозходствомъ, которое всякій получить желаетъ, а отъ возрѣнія пылая ненавистію, возстающъ на изроверженіе онаго. Но не довольно сего, самое правленіе избранныхъ кажется имъ несправеднымъ тогда, когда сами между оными мѣста незанимающъ, или занявъ не надѣются. Сіе же оныхъ мнѣніе совсѣмъ не основательно по тому, что правленіе избранныхъ предосудительно бы было тогда, когда бы всѣ равнымъ правомъ пользовались. Но какъ уже доказано, что сословіе

человѣческаго

человѣческаго равенства, есть состояніе брани; слѣдовательно неравенство введено согласіемъ всего человѣческаго рода. И какъ же именовать его дѣйствіемъ несправедливымъ тогда, когда большимъ правомъ пользуетесь тогда, когда большимъ правомъ сами мы согласились? По чему не удобство, въ единоначальствѣ усматриваемыя, не единственности, но лицу послѣдствіе. И такъ слѣдуетъ теперь разсмотрѣть, единаго ли человѣка, или многихъ особъ власть большія неудобства гражданамъ приносить? 5. Но до разсмотрѣнія онаго, должно уничтожить мнѣніе тѣхъ людей, которые не называютъ сообществомъ собранія рабовъ, властію господина управляемыхъ. 5 главы, въ 9 статьѣ названо мною общество единымъ лицомъ, изъ многихъ людей составленнымъ, коего волю, по силѣ учиненныхъ между сшедшимися договоровъ, должно почитать общественнымъ соизволеніемъ, для того, чтобы оно могло употреблять силы и способности каждаго, ко всеобщему миру и защитенію. Единымъ же лицомъ въ тойже статьѣ называется оно тогда, когда произволенія многихъ лицъ состоятъ въ волѣ единыя особы. И какъ воля каждаго раба заключается въ произволеніи господина, [по предписанному 8 главы, въ 5 статьѣ доказательству] силами и способностями ихъ по своему соизволенію располагать могущаго; слѣдовательно и собраніе многихъ рабовъ единому господину подвластныхъ, образъ общества составляетъ. Предположивъ сіе, слѣдуетъ теперь заключить, что и учрежденное ошъ ошда и дѣшеи общество, по тѣмъже самымъ причинамъ образъ гражданства составляетъ; ибо у бездѣшнаго господина занимающъ званіе дѣшей слуги, почтеніе и безопасность ему доставляющіе: а припомъ не болѣе покарятся слуги господамъ, какъ и дѣши ошдамъ, какъ о шомъ 8 главы, въ 5 статьѣ доказано.

6. Между неудобствами, отъ верховныя власти произойши могущими, первымъ почестся можетъ то, что правитель исключая денегъ на общественныя иждивенія, то есть: на прокормленіе государственныхъ служителей, на построеніе и защищеніе кѣпостей, на выдержаніе баней, и на великолѣпное своего двора содержаніе потребныхъ, можетъ еще, по желанію своему, нѣкоторое оныхъ число прѣбовать и на собственныя приходы, какъ то: на обогащеніе дѣшей, сродниковъ, любимцовъ и ласкашелей. Признасться должно, что сіе дѣйствіе составляетъ нѣкоторый родъ удобства, однако жъ во всякомъ образѣ общественнаго состоянія случающійся, а при томъ еще въ единочачалѣи не столько чувствительный, какъ въ народначалѣи. Пусть пожеласть Государь обогатить состояніе вышесказанныхъ людей собраннымъ сокровищемъ, но сіе желаніе не весьма изнуряетъ частнаго человѣка, понеже происходитъ оно отъ единого лица, а слѣдственно и къ обогащенію весьма малаго числа особъ клонится. Въ народначалѣи же количеству уважасныхъ народомъ словесниковъ, [которое и всегда не мало и ежедневно умножается] равняется количество людей, дѣшей своихъ, сродниковъ, друзей и льстецовъ, обогатить желающихъ. Ибо всѣ свои мысли усремляютъ они, на ученіе рода своего въ обществѣ знаменитыхъ и на преклоненіе народныхъ сердецъ къ собственному защищенію. Государь намѣстниковъ и друзей своихъ, не касаясь народныхъ помощи, подкрѣпить можетъ порученіемъ имъ военныхъ и гражданскихъ должностей. Въ народначалѣи же удовольствовать многихъ, да еще и всегда новыхъ людей, безъ притѣсненія гражданъ ни какъ не возможно. Государь хощя и можетъ производить

3 5

недостойныхъ,

недоспойныхъ , но часпо сего не желаетъ. Словесниковъ же на такое производство собственнаго выгоды склонились побуждаютъ. Ибо , еспли бь не дали они ни кому въ правленіи участи , въ такомъ случаѣ сила ихъ , не часпному только челобку , но и цѣлому обществу опасно бы показалось.

7. Второе , неудобство отъ верховнаго власти происходящее , есть безпрестанный оный страхъ , всякаго поражающій тогда , когда онъ себѣ вообразитъ , что управляющее обществомъ лице не только на всякое преступленіе сильно положишь такое наказаніе , какое за благо расудитъ , но еще невинныхъ гражданъ , и ни чего противнаго законамъ не содѣявшихъ , по единому своему приспращію можешь лишитъ жизни. И по истинѣ сѣ естъ наибольшее неудобство каждаго образа общества тогда , когда самымъ дѣломъ откроеся. Но какъ названо оно неудобствомъ не по воспослѣдованію своему , но по самому дѣйствию ; по чему и погрѣшность , опшуда произходящая не къ правленію , но къ правителю собственно относится. Понеже всѣ Нероны жестокости , образу единоначальнаго правленія не существовавши , а при томъ часпо случается , что невинные граждане болѣе осуждаемы бывають въ народоначаліи , нежели въ единоначаліи. Ибо Государи , гнѣваются шокмо на особъ , не благовременными совѣтами , дерзкими словами , и своимъ упрямствомъ имъ противныхъ. А сѣ дѣлають для того , что бь излишнее могущество , единому Гражданину предъ другимъ дозволенное , безвреднымъ пребывало. Слѣдственно при царствованіи нѣкоего Нерона , или Калгули , невинно поспрадать могутъ придворные и другіе , по должностямъ своимъ знаменитые люди , да и изъ сихъ не всѣ , но шокмо нѣкую

коею собственностію угодною правителью пользующіся ; ибо оскорбительные его досадительными и не благоприспосойными словами, по справедливости смерти достойны. И такъ въ единоначаліи всякой человекъ единенную жизнь ведущій, не можеть опасаться никакого наивжесточайшаго Государя ; по тому, что спраждуть тамъ одни токмо любочестивые, прочіе же ошъ обидъ, сильнѣйшими наносимыхъ бывають защищаемы. Въ народоначаліи же сколько можеть быть Героновъ, сколько словесниковъ, обольщающихъ народъ находится. Понеже всякой изъ нихъ столько же силенъ, какъ и цѣлое общество ; а при защищеніи пресупниковъ, по частной ненависти, и ненасытному желанію, согражданъ своихъ безвинно умертвившихъ, какъ бы по причинѣ тайнаго между собою договору: *сего дня мнѣ, въ слѣдующій же день тебѣ*, одинъ другаго желанію взаимно соощвѣспивують.

Сверхъ того, могуществу частнаго человека предписанъ предѣлъ, которой пресупить безъ общественнаго вреда не возможно, по чему правители не обходимо иногда предвидѣть обязаны, что бѣ народное благосостояніе возвышеніемъ оныхъ не было поколеблемо. И такъ сіе умоначертаніе побудило ихъ уменьшишь частнаго человека силы, уменьшеніемъ сокровищъ тогда, когда причина ихъ возвышенія во оныхъ состояла, и безъ всякаго пресупленія лишить жизни такихъ людей, которыхъ могущество народными молвами было подкрѣпляемо. Каковыми приключеніями изобилують такъ же и народныя правленія. Ибо Афиняне безъ всякаго пресупленія, и за единое только могущество сильныхъ гражданъ изгнаніемъ наказывали ; Римляне же со всѣмъ изпребляли, какъ возмушителей помогающихся Царскаго

достоинства

достоинства, тѣхъ людей, которые народное благопріятство посредствомъ благодѣяній снискашь спарались, а хотя изъ сего сравненія и видно, что единоначаліе и народоначаліе при наблюденіи выше-реченныя предосторожности, единой и той же способъ въ самомъ дѣлѣ употребляли, однако по слуху онѣ были не равны. Ибо слухъ происходитъ отъ народа, и всякое дѣйствіе множествомъ учиненное, множествомъ же бываетъ и одобряемо. А по сему царскую предосторожность, ненавистію добродѣтель притѣсняющею, народную же какимъ либо *политическимъ дѣйствіемъ* называютъ.

8. Народоначальный родъ правленія, предпочитаютъ въ которыхъ единоначальству [монархіи] для того, что во ономъ большая гражданину вольность доставлена. Но ежели чрезъ *полноту* разумѣютъ они извѣстія, отъ того повиновенія, которыми люди законамъ, то есть: народнымъ повелѣніямъ обязаны, слѣдуетъ изъ того, что ни въ народоначаліи, ниже въ другомъ какомъ либо гражданскомъ состояніи обрѣсти ей не возможно. Есть ли же по мнѣнію ихъ господствуетъ она тамъ, гдѣ изданы не многіе законы, гдѣ запрещенія рѣдки, и шокмо ко удержанію тишины и общаго благосостоянія уставленные, въ такомъ случаѣ утверждаю я, что и единоначальное правленіе не меньшую народоначального вольность гражданамъ предоставляетъ. Ибо такое учрежденіе, какъ сея, такъ и оныя благосостоянію не воспрепятствуетъ. Хотя на всѣхъ врагахъ и башняхъ въ коего общества, да еще самымъ превосходнымъ начертаніемъ изображена будетъ вольность, однако жъ сія надпись не собственно каждому гражданину, но цѣлому народу принадлежитъ, а по сему, сколько же пристойна она обществу

обществу Государемъ, какъ и народомъ управляемому. Но ежели стараются о сниманіи вольности частные люди, то есть: подданные, то именовъ оныя не вольности, но господствованія домогаются, не при-
мѣшивъ однакожъ, по незнанію своему собщвеннаго своего желанія. Ибо когда бы, человекъ въ силу естественнаго закона, уступилъ ближнему своему ту же самую вольность, которую себѣ присвоить старается. Въ такомъ случаѣ возобновилось бы естественное состояніе, всему человѣческому роду ни чего не запрещающее, которое разсмотрѣвъ, и нашедъ непереносимымъ самаго гражданского повиновенія, пошчасъ бы требованіе свое оставилъ. Когда же онъ, обязуя прочихъ, одному себѣ требуетъ вольности, то уже явственно, что не оную, но господствованіе получитъ желаетъ, по тому, что особы ни какимъ обязательствомъ не стѣсненные, господами всѣхъ обязанныхъ именованъ. И такъ изъ вышереченнаго явствуетъ, что народное правленіе не уступаетъ гражданину большія предъ единоначальнымъ вольности. При всемъ томъ многіе обманываются равенствомъ, въ раздѣленіи общественныхъ должностей и самыя власти наблюдаемымъ. Ибо гдѣ верховная власть находится въ народныхъ рукахъ, тамъ и граждане, какъ части общества, равные въ ней, имѣютъ участіе, а при томъ и государственные должности раздѣляютъ равномерно для того, что во время учрежденія правительствъ, и избранія градоначальниковъ, подаютъ равныя мнѣнія. Изъ чего заключить можно, что люди, въ единоначаліи, о уничтоженіи вольности соображающіе, ропщутъ токмо на то, что не допущены до правленія.

9. Но предпочтень, можетъ быть, и къ народное правленіе единоначалію для того, что во ономъ состояніи, всякой гражданинъ общественныя дѣла

дѣла разсматриваетъ, по чему въ самыхъ наиважнѣйшихъ и зашрудительныхъ случаяхъ, каждому блеснутъ своимъ благоразуміемъ, знаніемъ и краснорѣчіемъ, не возбраняется. А сія невозбранность, со врожденною въ насъ, къ снисканію славы, склонностию соединенная, наибольшее и наибольшее приноситъ удовольствіе тѣмъ, кои или дѣйствительно, или мечтательно одарены вышереченными качествами: Въ состояніи же монархическомъ большей части гражданъ, преграждены всѣ пути, къ полученію славы и достоинствъ лежащихъ: И такъ, чѣмъ же наименовать сіе препятствіе, есть ли не неудобствомъ? На сіе отвѣщаю: видѣть предпочтеннымъ мнѣіе презрѣемаго нами человека тогда, когда собственная наша мудрость бываетъ пренебрегаема, навлекаетъ на себя извѣстные недоброжелательства, чрезъ неизвѣстную распрю, для мнимаго славы предпринимаю, [ибо ни порожествующему, ни же преодолѣнному, сея участи избѣгнуть не возможно,] ненавидѣть и взаимно бытъ ненавидиму за единое въ мнѣіяхъ различіе, обнаруживать свои намѣренія и желанія, безвременно и бесполезно; и на конецъ не радѣть о домогательствѣхъ, сіе прямымъ и истиннымъ неудобствомъ называть должно. На прошавъ того не допустишь разумъ до безпрестанныхъ рѣшій, хотя и приятныхъ словесникамъ, есть учрежденіе столь же для смертныхъ выгодное, какъ удержаніе храбраго человека отъ брани, хотя и увеселяющей онаго.

10. Сверхъ того многія еще находящаяся причины, изъ коихъ вывести можно, сколь не способны для осправленія общественныхъ дѣлъ многочисленные собранія. И во первыхъ къ истинному разсужденію о всемъ, государственному благосостоя-

нїю носѣвшесствующемъ, не внушрннїя шокмо, но и внѣшнїя обшояпельства вѣдатель пошребно, для познанїя внушрнности государства слѣдуетъ разсмотрѣть: какїми вещами, и откуда получаеми, общество довольствуется и защищается, какїя мѣста къ постановленїю гарнизонновѣ способны, откуда набирается, и чѣмъ содержипся войско, какїя о правителѣ, или градоначальникахъ, имѣющѣ мысли граждане и прочее. Въ окрестностяхъ же онаго примѣшншъ должно: въ чѣмъ состоитъ могущество каждаго сосѣдняго общества порознь, и сколь далеко оно просирается, какїя неудобства или выгоды отъ нихъ произойти намѣ могутъ, какъ они между собою и съ нами обходящяся, и какїя у нихъ по вседневнѣ бывающѣ предпрїятїя. А всѣ сїи шоль шонкїе предмѣшы, въ многочудномъ ономъ собранїи, по большой части извъ людей, къ уразумѣнїю оныхъ неспособныхъ состоящемъ, весьма рѣдкїе мыслию своею обвемлютъ. И пакъ сїе множество, несмысленнїя мнѣнїя предлагающе, не вспоможенїе, но препящїе въ совѣтахъ сдѣлать можеть.

11. Вшорая причина, неудобность совѣшовъ множествомъ подаваемыхъ утверждающая, есть та, что при объясненїи своихъ мыслей, всякой употребляетъ протяжное слово, а для предпочтенїя прочимъ старается его народному слуху сдѣлать прїятнымъ, посредствомъ краснорѣчїя. Должность же онаго состоитъ изъ того, что бы благо и зло, пользу и вредъ, честность и безчестїе не въ собственномъ, но во увеличенномъ видѣ представить. И соображаясь съ цѣлю своего намѣренїя, показатъ иногда самую истинну, не лравдою. Ибо хотя и разсуждающѣ словесники, въ подаванїи совѣшовъ упражняющїеся

жняющіеся, однако жъ разсужденія оныхъ, не изъ истинныхъ началъ, но изъ общенародныхъ, а слѣдственно и исполненныхъ погрѣшностей, мнѣній, произтекающихъ. А при томъ рѣчь свою, не къ природѣ вещей, но къ душевнымъ возмущеніямъ они примѣняютъ. Изъ чего слѣдуетъ, что самонужнѣйшія общественныя дѣла не здоровымъ разумомъ, но неосновательнымъ побужденіемъ чувствъ бывають иногда опредѣляемы. А таковой порокъ не къ лицу, но къ самому краснорѣчію относится по томъ, что конецъ ея [по мнѣнію всѣхъ учителей Риторики] не въ истиннѣ, [развѣ по случаю ея защищать должно будетъ,] но въ преодолѣніи; а должность не въ наставленіи, но въ совѣщованіи находится.

17. Третье изъ многочисленныхъ собраній заговоры, а изъ оныхъ возмущеніе и междоусобная брань рождается, ибо во время прѣнія равнопочитаемыхъ словесниковъ, побѣжденный не навидитъ побѣдителя, в всѣхъ его послѣдователей за то, что мнѣніе и мудрость его въ пренебреженіи оспашили, и старается шокмо о томъ, что бѣ изъ совѣщовъ своего соперника вывести вредительныя для общества слѣдствія, и чрезъ уничтоженіе онаго славы, возстановить собственную. Сверхъ того, есть ли разность голосовъ такая, что присовокупленіемъ нѣсколькихъ челоуѣкъ побѣжденная сторона въ новомъ собраніи можетъ получить преимущество; въ такомъ случаѣ начальники оныя созываютъ прочихъ, разсуждаютъ порознь о уничтоженіи преждеподанныхъ голосовъ, соглашаются ранѣе и многочисленѣе въ будущее приприти собраніе, располагають, что каждому и какимъ порядкомъ о разсмотрѣніи вновь дѣла говорить должно. По чему чрезъ отсутствіе не старательныхъ соперниковъ выигрываютъ они то дѣло, которое при
полномъ

полномъ оныхъ собраній прежде проиграли. Тшаніе же сіе, къ преклоненію народныхъ сердецъ употребляемое, *заговоромъ* называется. И такъ, когда въ заговоръ менѣе голосовъ, а больше, или нѣскольکو меньше людей, въ такомъ случаѣ домогаются погѣ оружіемъ, чего краснорѣчіемъ и искусствомъ не доспали; а сіе дѣйствіе междоусобную брань и соспавляетъ. Но скажешь нѣкто, что вышереченное неустройство не необходимо, и рѣдко можетъ воспослѣдовать: шаковому совѣшую я прибавить, что и словесники не желаютъ себѣ славы, и рѣдко великіе словесники въ важныхъ дѣлахъ бывають не согласны.

13. Слѣдуешь изъ сего, что въ такомъ обществѣ, въ которомъ верховную при устанавленіи законовъ власъ удерживають вышечисанныя собранія, законы бывають не шверды, и не съ премѣною вещей и поняшій, но по свеченію въ судилище большаго числа гражданъ по съ той, по съ другой стороны перемѣняются, такъ, что шамъ они на подобіе валовъ шуда и сюда бывають бросаемы.

14. Сверхъ того разсужденія многолудныхъ собраній не удобны еще и шѣмъ, что общественныя во оныхъ предпріяшія, копорыя по большой части въ шайнѣ содержатъ потребно, до произведенія еще въ дѣйствіе, непріяшелямъ бывають извѣстны сполько же обстоятельно, какъ и самому *управляющему народу.*

15. И такъ образъ единоначальнаго правленія народному долженъ быть предпочтенъ по тому, что во семъ самая навважнѣшія дѣла почти всегда многолудному собранію на разсмотрѣніе предлагаются, въ ономъ же весьма рѣдко: инный же разсужденія порядокъ, а особливо народоначалію несосвойственный, весьма шрудно ввести въ общество.

Ибо когда видишь человѣкъ открышій путь ко оказанію своея словесности, чрезъ которую имя благоумнаго и знающаго человѣка пріобрѣсть, и возвращаясь домой, при друзьяхъ и сродникахъ своихъ наслаждаешься содѣянными успѣхами можетъ: для чего жъ ему, оставя собственныя дѣла, къ разсмотрѣнію общественныхъ не прилѣпиться? Но еслили бѣ захотѣвъ народъ попеченіе обрати, мирѣ и успановленіи законовъ препоручишь одному, или весьма не многимъ гражданамъ, предославивъ себѣ избраніе судей и восночальниковъ, то есть, единую важность безъ правленія: то бы единоначаліе и народоначаліе въ сихъ обстоятельствахъ были между собою равны.

16. Надлежитъ еще знать, что выгоды и неудобства болѣе въ единомъ образѣ правленія, нежели въ другомъ случающіяся, не оупъ количества лицъ, верховную власть объемлющихъ, происходятъ; ибо оная не дѣйствіе правленія, но единое шокмо могущество составляетъ. Могущество во всякомъ видѣ правленія единообразно: самыя же дѣйствія, то есть, общественныя движенія и обороты, какъ слѣдствія разнообразныхъ человѣческихъ разсужденій, между собою различны. А изъ сего усмотрѣшь можно, что самыя выгоды и неудобства, не къ лицу, всеобщую важностію уполномоченному, но къ частнымъ правителямъ относяся; по чему царствованіе женщины, юноши, или младенца не возпрепятствуютъ порядочному обществу управленію тогда, когда занимающія государственныя должности особы званію своему дѣйствительно соотвѣтствуютъ. И такъ изъ словъ: *въ дѣтственное состояніе общества, изъ котораго воцѣла царствуетъ!* не возможно заключишь о превосходствѣ народнаго правленія предъ единоначальнымъ; а изображаешся оными общественное устройство,

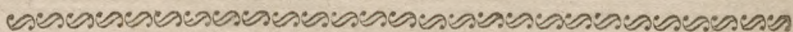
устройство, то есть, что при царствованіи юности врывающимися въ государственные совѣты гордыми и упрямыми людьми, общество бываешь управляемо народоначальнымъ порядкомъ, изъ чего произтекаютъ всѣ несчастія, свойственныя народному правленію.

17. Превосходство же единоначалія весьма ясно усмотрѣшь можно изъ того, что не токмо Цари, но и общества, народу и избраннымъ подвластныя, единому человѣку неограниченную на брани власть поручаютъ: и такъ единоначальство (Монархія) есть самое наилучшее въ лагерѣ правленіе. Но чему пристойнѣе уподобить множество республикъ, какъ не полному жъ числу лагерей, снаряженъ и оружіемъ взаимно прошиву себя укрѣпленныхъ, копорыхъ союзеніе, союзеніемъ естественнымъ, то есть, исполненнымъ брани наименовань можно?

18. На конецъ, понеже для сохраненія нашего необходимо должно покориться вѣчному лицу, или собранію: то и повинемся мы съ оцущипельнѣйшими выгодами такому человѣку, который ко утверженію нашего здравія и благоденствія всевозможное прилагаетъ стараніе. А сію споль выгодную жизнь обрѣсти токмо можно тамъ, гдѣ верховная власть подлежитъ наслѣдству; по тому, что каждый самопроизвольно печется о сохраненіи собственнаго своего спяжанія. Сокровище же Государей не въ нашия и деньгахъ, но въ здравіи и спокойствіи подданныхъ заключается. Въ семъ мнѣніи весьма охотно со мною согласятся тѣ, которые запримѣтили, сколь великими сокровищами наималѣйшія общества бывають оцвѣняемы, и сколь удобнѣе чрезъ людей деньги, нежели чрезъ деньги людей достать можно. А при томъ весьма рѣдко случается, что въ Государь безв-

вѣякаго преступленія , и по единой неубуданно-
сти, опняль жизнь или имѣніе у своего подданнаго.

19. Сравнивая образъ единоначальнаго правленія съ народнымъ , о вельможеначалѣи умолчалъ я по сіе мѣсто. И такъ изъ вышеписанныхъ сравненій вывести можно , что вельможеначалѣе наследное, и разсмотрѣніе общеспвенныхъ дѣлъ весьма малымъ и разумнымъ особамъ поручающее, словомъ сказаць : болѣе единоначальному , менѣе же народному правленію сообразное, и долговременнѣе , и для каждаго гражданина полезнѣе.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Доказательства и примѣры , изъ Священнаго писанія , для утвержденія царскаго прапа припеденнаго.

1. 6 Главы, во 2 счастіѣ, начало учрежденнаго, или полипического общеспва выведено мною изъ народнаго множеспва , коему или между собою согласишься, или взаимными сдѣлашься непришелями надлежало. Такое было начало царшвованія божія надъ Іудеями, чрезъ Моисея утвержденное. „ Аще „ услышите гласъ мой, и пр. „ в будите ми въ царштво „ священническое и пр. Пріиде Моисей и собра старейшинѣи народныхъ и пр. Тогда народъ отвѣщавъ , „ рече : вся яже глаголетъ господъ , сошворимъ. Такое же начало и власть Моисеева имѣла; „и рече на „ родъ къ Моисею : рцы намъ да послушасмъ тебе. На подобныхъ сему основаніяхъ и Саулово царштво возспавлено.

возспавлено. 1 царств. гл. 12, спл. 12. „ Видѣвъ, яко „ Наасъ Царь сыновѣ Аммонихѣ прїиде на вы, рече „ ми: ни, но Царь да царствуешѣ надѣ нами, егда „ Господь Богъ надѣ вами царствова; и се нынѣ „ Царь, егоже избраше, и его же просисше,,. И какѣ большей народа часпи нѣкоторые въ избранїи семѣ вопрошивились (были шо сынове погибельнїи, иже рече къ Самуну: „ и сей ли мжешѣ спасши насѣ? „ и безчествовавши его,, кн. 1. царств. гл. 10. спл. 27) Тогда сихѣ прошивниковѣ, какѣ враговѣ умертвїши прочїе искали, говоря къ Самуну: кн. 1, царств. гл. 11. спл. 12, „ Кто естѣ рекїи, яко да Саулѣ не воцарїиша надѣ нами? Предаждѣ мужей, да избїемѣ ихѣ.

2. Тоя же главы въ 6 и 7 сплѣхѣ было показано, что гражданскїя и военныя дѣла зависяшѣ отѣ власти верховнаго правїтеля, шо естѣ, въ единоначалїи отѣ воли Царевой. Каковое положенїе въ Священномѣ писанїи утверждено мнѣнїемѣ самаго народа. 1 кн. Царств. гл. 8, спл. 20. „ Будемѣ мы, „ яко же вси языцы, и разсудїи насѣ Царь нашѣ, „ и изыидешѣ предѣ нама, и сотворїиши за насѣ „ брани наша,,. Сверхѣ того въ принадлежащемѣ до разсужденїя, и во всѣхѣ шѣхѣ дѣйствїяхѣ, о коихѣ вопросїи можно, добрыя ли они, или злыя, удостоверяешѣ насѣ Соломонѣ, говоря: „ даси рабу швоему „ сердце смысленно, имѣ же да судїиши люди швоя въ „ правду, и да разумѣиши различїи благо отѣ зла. А при помѣ и Авесаломѣ, по свидѣтельству Самуїла, говорїишѣ: „ словеса швоя блага и удобна; но слушающаго нестѣ ти отѣ Царя.

3. Что же подданные не имѣюшѣ права Царей наказывашѣ, сїе утверждаетѣ Царь Давыдѣ, копорый находясь при дверяхѣ смерти, отѣ Саула предписанной, не шокмо неумертвїлѣ его самолично, но и

удерживая отъ сего же намѣренія Авессу, такъ говорилъ: „ не убивай его, можешъ ли бо кто про- „ спертъ руку свою на помазанника господня, и бу- „ депъ не повиненъ сему? И въ самое то время, когда опрезалъ онъ воскрилія одежды его, сказалъ: „ ни како „ же мнѣ отъ Господа, аще сотворю сіе господину мое- „ му помазаннику Господню, еже нанесши руку мою „ нань. А сверхъ того Амаликитя, и во удовольствіе его, Саула умертвившаго, указалъ лишитъ жизни.

4. Что же говорится судей 17 главы, въ сн. 6 мѣ, то есть: „ въ тѣ дни не бѣша Царя во Израили, кійждо „ мужъ, еже право видяше предъ очами его, творяше; [аки бы во всѣхъ обществахъ, безъ верховнаго прав- „ вителя существующихъ, пребываетъ безвластіе] 5 сіе „ привестъ можно въ подтвержденіе превосходства „ единоначальнаго правленія, ежели въ словѣ Царя „ болѣе единого человѣка не заключается. Но хоша „ оно слово объемлетъ и единый совѣтъ, верховною „ властію уполномоченный; однако жъ удостовѣрится „ можно, что безъ верховныхъ совершенныхъ властей „ [въ 6 й главѣ изъясненной] всякому позволено дѣ- „ лать все то, что ни пожелаетъ; каковое своевольство „ съ сохраненіемъ человѣческаго рода не совмѣстно. И „ такъ въ силу естественнаго закона, во всякомъ „ обществѣ верховная власть гдѣ ивбудъ пребываетъ.

5. Въ 8 главѣ, 7-й и 8 стихахъ, и въ 9 главѣ, 7-й стихѣ сказано, что рабы господамъ, и дѣти родителемъ своимъ обязаны *простымъ* послушаніемъ. Въ слѣд- „ щіе чего и священный апостоль Павелъ говоритъ 1 е „ Колос: гл 3, сн: 22. „ Раба послушайше во всѣмъ плот- „ скимъ господѣ вашимъ, не предъ очима токмо рабо- „ тающе, аки челоуѣкоугодницы, но въ простотѣ „ сердца, боящися Господа. 2, Колос: гл: 3, сн: 20. Чадѣ „ послушайше родителей своихъ во всемъ; сіе бо угодно „ естъ

есть Господеви,,. И какъ чрезъ простое повиновеніе разумѣемъ мы все, закону божію соотвѣтствующее, шакъ и въ приведенныхъ св: Павла стихахъ, послѣ слова *по племѣ*, прибавить должно, *исключая протипнаго закону Божію*.

6. Но что бы вышеприведенныя мѣста не показались кому, ко утвержденію Царскаго права недостаточными: то вознамѣрился я показать шѣ писанія, копорыя полную ихъ власть [въ простомъ и совершенномъ подданныхъ послушаніи состоящую] означаютъ. И во первыхъ: ,, на Моисеовѣ сѣдалищѣ сѣ,, доша книжницы и фарисеи; вся убо, елика аще ре,, кушъ вамъ блюсти, соблюдайте и шворите. *Вся тпорите*, то есть, повинуйтесь просто; для чего? понеже сядятъ оныя на сѣдалищѣ Моисея, то есть, начальника гражданскаго, а не насѣдалищѣ священника Аарона. Римл: гл: 12. ст, 1. и пр., Всяка душа ,, власнемъ предержащимъ да повинуется; несть бо ,, власшь, аще не отъ Бога, суцїя же власни отъ Бога ,, учинены суть. Тѣмъ же прошивляяйся власти, ,, Божію повѣленію прошивается, прошивляющїйся же ,, грѣхъ себѣ прїемлетъ,,. И какъ бывшія во времена св. Павла власти поставилъ всеблагїй Богъ, а пребовали оныя отъ подданныхъ полного повиновенїя: слѣдуетъ изъ сего, что такое ихъ могущество учреждено отъ Бога. ,, 1 Петр. гл. 2, ст 13, И шакъ ,, повинуйтесь всяку челоуѣчу начальству Господа ,, ради: аще Царю, яко преобладающе, аще ли же ,, Княземъ, яко отъ него посланнымъ во опшценіе ,, злодѣемъ, въ похвалу же благошворящимъ; яко тако ,, есть воля Божїя. Сверхъ шого св. Павелъ пишетъ къ Тиму шакъ: къ Тиму гл. 3, ст: 1 й, ,, Воспоминай ,, шѣмъ, да начальствующимъ и владѣющимъ покараются. Какимъ же начальствующимъ? Не власнемъ ли

бныхъ временъ, простаго повиновенія пребывавшимъ ?
 Наконецъ и самъ Спаситель міра, коєму по наслѣд-
 ственному праву надлежало воцариться во Іудеи, пре-
 бывая во образѣ подданнаго, и данъ платилъ Кесарю,
 и правильно оному принадлежащею ея назвалъ, сказавъ:
 Матф. гл. 22 : ст 21 и „Воздадите Кесарева Кесаревн,
 „ а Божія Богови,,. Но когда благоволилъ онъ показаться
 Царемъ, тогда пребывалъ полнаго послушанія, говоря:
 „ идиша въ весь, яже прямо вама, и абіе обрящете ося
 „ привязано и жребя съ нимъ. Опредивше е, приведи-
 „ ша ми; и аще вама кто изречетъ что, реките, яко
 „ Господь ея требуетъ. И сіе сотворилъ онъ, какъ Царь
 Іудейскій, по праву господствованія; ибо ошобратъ
 у подданнаго имѣніе, ему принадлежащее, подъ шѣмъ
 именемъ, что *господинъ въ немъ имѣетъ нужду*, не
 вносъ что, какъ совершенную власть означаешъ.
 Сверхъ того въ сей же истиннѣ удостоверяютъ
 насъ многія мѣста вѣщаго завѣща; какъ по:
 Второзаконія гл. 5, ст 27 и „Приступи и послушай
 „ вся, елика къ тебѣ речетъ Господь Богъ нашъ, и
 „ ты речеши къ намъ, вся елика речетъ Господь
 „ Богъ нашъ къ тебѣ, и услышимъ и сотворимъ. И
 „ отвѣщавше Іисусу, реша: Іис: гла 1. ст 16., Вся елика
 „ заповѣси намъ, сотворимъ, и во всякое мѣсто, амо же
 „ послещи насъ, пойдемъ, и во всемъ елика слушахомъ
 „ Моисея, тебѣ послушаемъ; токмо да будетъ Господь
 „ Богъ нашъ съ тобою, якоже бѣ съ Моисеемъ; и аще
 „ кто не покорится тебѣ и не послушаетъ словесъ
 „ швоихъ, яко сіе заповѣси ему, да умретъ. Сюда
 „ принадлежитъ и притча о терніи, судей гл. 9 ст 14.
 „ Рѣкоша вся древа тернію: пріиди и буди намъ Царь.
 „ И рече терніе къ древамъ: аще по истиннѣ пома-
 „ суете Царемъ мене надъ вами, пріидите и видите
 „ подъ сѣнь мою; аще ли же ни, да изыдетъ огонь изъ
 терніи

„ шернїя и поясѣ кедры Ливанскїе „. А сила припчи
 сея состоитѣ въ томѣ, что бѣ мы возпосаженнымѣ
 надѣ собою Царямѣ повиновались, ежели избѣгнушь
 междоусобныя брани желаемѣ. Обстоятельнѣйшее
 же могущества царскаго описанїе изрекѣ самѣ Все-
 благїи Богѣ чрезѣ Самуила. „ Возвести имѣ, сказалѣ
 „ онѣ, право Царево, иже царствовать будетѣ надѣ
 „ ними и проч. Сїе будетѣ право Царево: сыны ваши
 „ возмемѣ, и поспавимѣ я колесничники своя; дщери
 „ ваши возмемѣ въ мироварницы, и возмемѣ благїя
 „ ваша масличны, и дастѣ рабомѣ своимѣ. „ И что жѣ сїе
 значитѣ, ежели не совершенное могущество? однако
 жѣ оно ошѣ самого Бога *прапомѣ Царскимѣ* наине-
 новано; да и не видно что бѣ и первосвященники
 изьяшы были ошѣ онаго во Іудеи; понеже первосвя-
 щеннику Авїаѳару не обвинясь сказалѣ Царь: „ щецы
 „ во Анаѳотѣ на село швое, яко мужѣ смерти еси ты:
 „ но не умерщвлю тебе, яко носилѣ еси кивотѣ завѣша
 „ Господня предѣ ошцемѣ моимѣ Давыдомѣ, и яко
 „ озлобленѣ былѣ еси во всѣхѣ, ими же озлобленѣ ошецѣ
 „ мой. „ И изгна Соломонѣ Авїаѳара, еже не быши ему
 Іереемѣ Господнимѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

О внутреннихъ причинахъ, разрушающихъ
 общество.

Мнѣнїя, распологающїя къ бунту
 людей, сущѣ слѣдующїя.

1 е. До селѣ говорено было, для какихъ
 причинѣ и на какихъ договорахъ устанавлены обще-
 ства

ства, и какія права имѣютъ на гражданъ вла-
дѣтели: теперь о причинахъ, производящихъ
мятежъ или разрывъ общества, кратко сказать
должно. Какъ въ движеніи естественныхъ тѣлъ
при принадлежности въ разсужденіе принять
должно, то есть: 1 е внутреннее ихъ раз-
положеніе, или самую способность къ произожденію
движенія; 2 е извѣстную дѣйствующую причину, которая
видимое и извѣстное движеніе производитъ и 3 е самое
дѣйствіе: такъ и въ обществѣ, въ которомъ граж-
дане мятутся, три обстоятельства примѣчаемы
быть могутъ: 1 е внушенія и возжанія страстей,
противныхъ спокойствію, коими каждого духъ рас-
полагаемъ бываетъ къ возмущенію; 2 е Возмущи-
тели, которые уже расположенныхъ поощряютъ,
созываютъ, и понуждаютъ къ осуществленію отъ
общества и къ принятію противъ его оружія;
3 е самое дѣйствіе. Изъ внушеній, или науче-
ній, располагающихъ къ мятежу, первое и гла-
вное есть сіе: что *каждому свойственно имѣть
свѣденіе о добрѣ и злѣ*. Правда, что въ естествен-
номъ состояніи, въ которомъ всѣ одинаковъ и тѣмъ
же самымъ правомъ пользуются, и власти надъ
собою ни подъ какимъ условіемъ одинъ другому не-
ступили, свое познаніе до каждого принадлежать
долженствуетъ, о чемъ и въ гл. 1 арт. 9 доказано:
но въ гражданскомъ состояніи допустить сего невоз-
можно. Ибо въ гл. 6 дозволено извѣщено, что пра-
вила, различающія добро отъ зла, справедливое отъ
неправильнаго и честное отъ бесчестнаго, суть зако-
ны гражданскіе; и потому все то, что законодатель
постановилъ, за доброе, и что онъ запретилъ, за злое
почитать должно. Законодатель же всегда бываетъ
то лице, коему поручена верховная власть надъ
гражданствомъ, то есть, въ единоначальномъ пра-
вленіи

влейи Государь. То жъ самое доказывали мы въ гл. 1, арш. 6 словами Царя Соломона. Ибо ежели бы каждый человекъ дѣйствія свои опредѣлялъ собственнымъ разсужденіемъ: то къ чему бы служили слѣдующія его слова: „дася рабу швоему сердце смысленно, но, судиши люди швоя въ правдѣ, еже разумѣваши по средѣ добра и зла. И по шому, когда различать между добромъ и зломъ еси дѣла Царство: то несправедливы суть, хотя и употребительны, слѣдующія пословицы: *тотъ де Царь, кто правду торитъ*, и еще: *не должно Царямъ лопиноцаться, ежели лопелѣнія ихъ не правданы*.

Прежде успановленія государствъ не было ни справедливаго, ни несправедливаго; поелику свойство сихъ словъ зависитъ отъ законовъ гражданскихъ; слѣдовательно всякое дѣйствіе по своему существу ни хорошо, ни худо; а что бѣ бытъ ему справедливымъ, или не справедливымъ, сіе произошло отъ того права, которымъ Государь уполномоченъ. И такъ повелѣніе законныхъ Царей оправдаетъ все то, что они повелѣваютъ, и запрещеніе ихъ дѣлаетъ неправильнымъ то, что они запрещаютъ. А частные люди, присвоивая себѣ свѣденіе добра и зла, не иное что дѣлаютъ, какъ опять сами воцарившись желаютъ, чему безъ нарушенія общества быть не можно. Изъ всѣхъ Божіихъ заповѣдей первѣйшая естъ сія: *отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не съесте отъ него быт*, 2. 16; да и дьявольское искушеніе первѣйшее же было: *будете, яко бози, пѣ душе доброе и лукавое*, гл. 3 ст. 5. И первое Божіе съ человекомъ спязаніе: *кто познестъ тѣѣ, яко нагъ еси; аще не бы отъ древа, его же заповѣдахъ тѣѣ сего единаго не дѣти, отъ него ялъ еси? какъ бы пакъ сказалъ: по чему бы ты могъ разсудити, что нагота, въ*
 которой

кошорой себя создать мнѣ было угодно, для себя безчестна: ежели бы не присвоилъ ты себѣ шакъ не оспорочно свѣденія честнаго и безчестнаго?

12. Все то есть грѣхъ, что дѣлается противъ совѣсти; ибо шѣмъ самимъ презираемъ бываетъ и законъ: носіе надобно раздѣлить. Когда я дѣлая противъ совѣсти, признаю себя самага тому причиною, то грѣхъ есмь мой: когда жъ причину того погрѣшенія имѣю въ другомъ, то могу оное сдѣлать безъ понесенія на себѣ грѣха. Ибо есмь ли мнѣ повелѣно дѣлать, то грѣхъ есть повелѣвающаго, только бы онъ былъ моимъ господиномъ по праву; и есмь ли оное дѣлаю, не грѣшу. На примѣрѣ: воинствуя по повелѣнію всего гражданства, не буду я въ томъ не справедливъ, что вступаю въ войну не справедливую: но не справедливо сдѣлаю то, есмь ли присвоивая себѣ свѣденіе правды и неправды, [что свойственно есмь гражданству], опрекнусь отъ соучастія въ оной. Тѣ, кои сего раздѣленія не наблюдають, при всякомъ повелѣніи, которое или кажется, или самымъ дѣломъ есть не справедливо, безъ погрѣшенія обойтись не могутъ. Ибо, есмь ли сдѣлають противъ совѣсти, то докажутъ, что они не спрашивались казни будущаго вѣка; есмь ли же поступятъ противъ повелѣнія, вооружаясь противу союза человечества, и общественной жизни настоящаго вѣка. *Слѣдательно мнѣніе тѣхъ, кои утверждаютъ, что подданные грѣшатъ, когда неправильныя повелѣнія своихъ начальниковъ исполняютъ, есть погрѣшительное, и между такими почитаемо быть должно, кои пропавшая гражданскимъ повинностямъ: а начало свое беретъ оно отъ первой оной погрѣшности, о которой въ прошедшей главѣ упомянуто. Ибо мы сами своимъ сужденіемъ о добрѣ и злѣ дѣлаемъ то,*

по, чтобъ и повиновеніе и неповиновеніе наше равно были грѣхомъ.

3 *Утверждать тиранноубиство дѣйствиельно дозволительнымъ*, естъ прешіе возмущительное мнѣніе, изъ того же источника произтекающее. Сіе, какъ въ новѣйшія времена и въ копорые богословы, такъ и въ древнія всѣ мудрецы: Платонъ, Аристотель, Цицеронъ, Сенека, Плутархъ и пр. Греческой и Римской Анархіи [безвластія] защитники, не только за дозволенное, но и за похвальное поспавили дѣло. А подъ именемъ тиранновъ разумѣютъ они не только Государей, но всѣхъ тѣхъ, копорые полную власть надъ какимъ ни будь гражданствомъ имѣютъ. Ибо не только Пизистратъ, копорый одинъ владѣлъ Аѣнами, но и тѣ шидцать, кон послѣ него въ одно время оными управляли, тираннами названы. Но какъ бы то ни было, однако тошъ, копорого убишъ, какъ тиранна позволяють, или по праву владѣшъ, или безъ всякаго права. Ежели безъ права, то онъ, яко непріятель, убишъ будетъ по законамъ. Но сіе естъ убійство не тиранна, но непріятеля. Естли же онъ по праву владѣшъ, то въ такомъ случаѣ имѣшъ мѣсто божественный сей вопросъ: кто сказалъ тебѣ, что онъ тираннъ, ежели бы ты не вкусилъ отъ древа, отъ копорого вкушашъ запретилъ тебѣ я? Почему ты называешъ тиранномъ того, кого Богъ Царемъ поспавилъ: ежели бы ты, будучи частной человекъ, не присвоилъ себѣ свѣденія добра и зла? Сколь же сіе мнѣніе губительно обществу, а особливо единоначальнымъ, можно усмотрѣшъ изъ того, что по силѣ онаго всякой Государь, хотя бы онъ былъ пороченъ, или добродѣтеленъ, предается суду и кровавымъ рукамъ одного тайнаго убійцы.

4. Четвертое мнѣніе, прошивное общественному союзу, естъ тѣхъ, которые утверждають, что законамъ гражданскимъ подержены равно съ прочими и полномочные плательши. Неправедность онаго доказана выше сего въ гл. 6 спашь 14. тѣмъ, что гражданство ни самому себѣ, ни всякому порознь гражданину обязаться не можетъ. Не можетъ себѣ; ибо обязашельство не къ себѣ, но къ другому относится: не можетъ гражданину; ибо частныя воли гражданъ состоятъ въ волѣ гражданства, такъ, что ежели гражданство за хочеть свободно быть отъ такого обязашельства, должны того же хотѣть и граждане; и по тому оно свободно. А все то, что сдѣсь утверждено о гражданствѣ, разумѣть должно и о томъ человѣкѣ, или о такомъ собраніи людей, которымъ поручена верховная власть; ибо они суть гражданство, коему безъ неограниченной ихъ власти состоять не можно. Что же оно мнѣніе съ сущностию гражданства не совмѣстно, явно изъ сего, что по силѣ онаго познаніе правльнаго и неправльнаго, или воля опредѣлять, что прошивно, и что не прошивно гражданскимъ законамъ, каждому была бы свойственна. Слѣдовательно въ то время, когда повелѣніе покажется прошивнымъ законамъ, дѣлается и повиновеніе уничтожиться, а вмѣстѣ съ нимъ и понудительная власть исчезнетъ; чего безъ разрушенія гражданства воспользоваться не можно. Однако имѣетъ сія погрѣшность не малыхъ себѣ одобрителей, какъ то: Аристотеля и другихъ, которые принявъ въ разсужденіе бесиліе человеческое, всю силу гражданства однимъ только законамъ присвоили. Кажется, что тѣ въ разсмотрѣніе внутренности общества не весьма углублялись, которые побудительную власть, под-

кованіе

кованіе и распространеніе законовъ, [конхъ важность нужна для общества] самимъ законамъ предоставить заблаго разсудили. А хопя частные граждане самому обществу противустояшь судомъ, и для рѣшенія къ закону убѣжище имѣшь иногда и могутъ: однако только тогда, когда вопросъ идетъ не о могуществѣ и силѣ гражданства, но о томъ, сходствуешъ ли его изволеніе съ извѣстнымъ какимъ ни будь закономъ? на примѣрѣ: когда дѣло идетъ о смертной казни гражданина по закону; тогда разсуждается не о томъ, можетъ ли общество безъ нарушенія своего права лишитъ его жизни, но о томъ, по закону ли опияшь у него оную хоцетъ; шѣмъ напротивъ, что оно предписуетъ смерть единымъ токмо преступникамъ законовъ? Въ семъ случаѣ хопя и связуется оно собственными своими законами, однакожъ довольнаго заключенія не подаетъ къ тому, что гражданинъ законами противу его всегда оградиться силенъ: но напротивъ того изъ онаго явствуешъ, что оно никогда не подаетъ своимъ законамъ; ибо никто себѣ не обязывается. И по тому налагаются законы на Каія и Тиція, и на каждаго порознь, а не на гражданство: хопя знающіе права по своему шщеславію и наполковали неосновательному множеству, что законы не стѣ важности гражданского права, но отъ ихъ искусства зависяшъ.

5. Пятое, что верховная власть раздѣлена быть можетъ, сіе пнушеніе для обществъ есть весьма логичельно. Нѣкоторые шакъ оную раздѣляютъ, что бѣ верховная власть надъ всѣмъ шѣмъ, что къ спокойствію и пользѣ здѣшней жизни служащѣ, принадлежала гражданскому праву: а шѣмъ, что служишъ ко спасенію души, управляли бы другіе.

Но какъ

Но какъ правосудіе всего нужная, по случается, что люди, измѣряя истинну не погражданскимъ законамъ, какъ имъ и должно, но по повелѣнію и наученію шѣхъ, кои въ разсужденіи общесва или частными, или споронными почиваюся, и будучи ошвращаемы предразсужденіями, не хотяшъ повиновашься своимъ начальникамъ. И такъ опасеніе, происходящее отъ предразсужденій, ввергаетъ ихъ въ самое то, чего они опасаются. И что жъ погибельнѣе обществу бышь можешъ, когда людей отъ повиновенія своимъ начальникамъ, то есть, самымъ законамъ, или лучше скажашъ, отъ справедливости ушрашеніемъ вѣчнаго мученія отвлекаюшъ? Нѣкошорые такъ же верховную власть раздѣляюшъ такимъ образомъ, : чтобъ опредѣленіе брани и мира зависѣло, отъ воли Государевой; распоряженіе же казны другимъ бы было предоспавлено. Но какъ деньги почиваюся укрѣпленіемъ мира и брани, по раздѣляющіе, или не самую должность раздѣляюшъ, присвоивая всю власть шѣмъ, въ коихъ вѣденіи находяшьяся деньги, а другому оспавляя одно шокмио имя; или ежели самымъ дѣломъ ея раздѣляюшъ, по разрываюшъ общество; ибо ни брань при самомъ ея дѣйствіи, ни общее спокойствіе безъ денегъ съ успѣхомъ продолжашься не можешъ.

6. Простой народъ утверждаешъ, что вѣра и благочестивая жизнь не собшвеннымъ шщаніемъ и здравымъ разсужденіемъ пріобрѣшаемы, но единшвенно выше естешвеннымъ вдохновеніемъ вливаемы бываюшъ. Ежели бы сіе справедливо было, то не знаю, для чего намъ должно опдавать опчешъ въ нашей вѣрѣ, или для чего всякой православной хриштіанинъ не пророкъ, или на конецъ для чего каждой между шѣмъ, что дѣлашъ и чего у бѣгаши должно,

должно, не ищетъ лучше различія въ собственномъ провазумѣніи, нежели въ узаконеніяхъ, верховными правилами издаваемыхъ? И по сему надлежало бы всѣмъ частнымъ членамъ имѣть свѣденіе о добрѣ и злѣ; чему безъ разрушенія общества бытъ не можно. Мнѣніе сіе весьма далеко по хрїстіанству распространилось, такъ, что число опеступившихъ отъ здраваго разсужденія почти безконечно; а произошло оно отъ нѣкошорыхъ невѣждъ, кои изъ чтенія книгъ затвердивъ нѣсколько священныхъ словъ, въ поученіяхъ своихъ такъ ихъ солабщашь навывкли, что рѣчь ихъ, хотя и ничего незначащая, несмысленнымъ Божественною кажется. И по истиннѣ кто проповѣдуетъ слово Божіе хотя и несмысленно, но по среди толпы народной, того неопѣнно почтуть шамъ выше вдохновеннымъ.

7. Седьмое вредное для обществъ внушеніе есть сіе: что каждый гражданинъ пещи, до него принадлежашія, имѣетъ въ полной своей власти. Симвъ утверждается такая собственность, на которую не только прочіе граждане, но и самое правительствованіе никакого права имѣть не можетъ. Однакожь сіе мнѣніе несправедливо; ибо увѣхъ частныхъ владѣтелей въ силу гл. 8, ст. 5, никакой нѣтъ собственности по тому, что общество повсему установленію надъ всѣми гражданами верховную власть имѣетъ. Прежде, нежели подверглись люди правленію гражданскому, ни кто не имѣлъ права какую либо вещь называть собственною; но все было всѣмъ общее. И какъ спроси присвоющаго чтолибо себѣ; откуда ты ввелъ сію собственность; ежелибъ гражданство тебѣ ея не уступило? Но и какъ могло уступить оную гражданство; ежелибъ всѣ ему своими правами не поступились? Слѣдовательно и ты свое право

опдалъ ему же, а по сему собственность и долговременность швоего надъ вещью владѣнія зависящъ не ошъ себя, но ошъ воли обществва : пакъ, какъ и въ семействѣ, каждый сынъ имѣетъ какую либо собственность до полъ, пока ему ошъ пользоваться ею дозволишъ. Но несравненно большая часть людей, да еще одобряющая гражданское соспаніе и его благоустройство, со всѣмъ иначе умствуетъ. Всѣ мы, говорящъ они, по своему естеству между собою равны, и ни какой причины нѣшъ, для которой бы кто мою вещь опнящъ имѣлъ большее право, нежели я его. Вѣдаемъ, что для общаго защищенія потребны иногда и деньги : но пусть пребующій ихъ докажешъ, что онѣ нужны, и пусть возмушъ у шѣхъ, кто дащъ ихъ согласенъ. Однако же сіи столь несмысленно умствующіе не вѣдаютъ того, что все то, прошивъ чего они ропшущъ, сдѣлано еще при самомъ установленіи обществъ: и по шому утверждая оное, яко бы въ соединенномъ множествѣ, а не въ устроенномъ гражданствѣ, нечто иное, какъ устроенное разрушашъ.

8. На конецъ гражданскому, а особливо единоначальному правленію вредно, ежели повинующіеся ему люди не знающъ истиннаго различія между *множествомъ* и *народомъ*. Народъ есть нѣчто единое, кошорому единую волю и одно дѣйствіе приписать можно : множеству ничего шаковаго присвоить нельзя. Народъ во всякомъ гражданствѣ, а по шому и въ единоначальномъ, правительствуетъ ; ибо желаніе его чрезъ желаніе *единого лица* изъясляется : *множество* же гражданъ, то есть, подданныхъ изображашъ. Въ *народоначальныхъ* и *сельможеначальныхъ* правленіяхъ *множество* граждане, народъ же *правители* соспавляющъ : равнымъ образомъ и въ *единоначалии*

начальи подданныхъ множествомъ, а самодержца народомъ именовать должно. Не свѣдущая чернь и прочіе не понимающія сего раздѣленія, великое число людей почишающъ всегда за народъ, по естъ, за лице гражданское, и обыкновенно въ разговорахъ употребляющъ: общество вѣбунтовало противу Государя [чему со всѣмъ бытъ невозможно]. И когда неспокойные и легкомысленные подданные показывающъ къ чему либо свое желаніе или отвращеніе: по говорятъ: сего желаетъ, или не желаетъ народъ, уславляя чрезъ сіе ложное о народѣ понятіе частныхъ людей противу общества, по естъ: множествомъ прошиву народа. Сими по мнѣніями зараженные граждане навудобиѣшими къ бунту бытъ могутъ: и ежели верховные въ обществѣхъ правители должны сохранятьъ важность своего величества, по преступленіе по оскорбленію величества естественнѣо съ ними соединяется.

9. Весьма скученъ для челоѡвѡка недоспапокъ въ всѣхъ вещахъ, или по крайней мѣрѣ немѣнѣе шѣхъ, кои къ продолженію жизни, и сохраненію достоинства нужны. И хошя всѣмъ извѣстно, что богатство трудами собирать, и умѣренностію сберегать должно: однако всѣ недоспапочные не на свое нерадѣніе, или роскошь, но на правительство обыкновенно жалуяцца, прилагая къ тому, что частный ихъ достатокъ употребленъ на общественныя нужды. Но челоѡвѡкъ долженъ разсуждать шакъ, что не имѣющему родительскаго наслѣдія, не шолько шрудиться для поддержанія своей жизни, но и шруды свои вооруженною рукою обезопасить пошребно. Каждой изъ Евреевъ, шпрившихъ во времена Давры Іерусалимскія шѣны, одной рукою исправлялъ работу, а въ другой держалъ мечъ. Во всякомъ гражданствѣ должно представлять, что рука держащая мечъ естъ Царь, или главное правительство; и она не

ошмѣнно должна снабдѣваема бытъ всѣмъ нужнымъ отъ той руки, копорю всякъ себѣ счастье въ жизни созидаетъ. Да и пошлины и прочія собираемыя съ гражданъ подаши суть и бѣго инное, какъ плаща шѣмъ, которые находясь безпрестанно во оружіи, смощряшъ токмо того, чтобъ набѣги непріятельскіе не воспрепятствовали каждому успѣвать въ своей должности. Но чему несправедливы жалобы шѣхъ, кои бѣдность свою приписываютъ общественнымъ сборамъ: то то же самое, какъ бы сказали они, что обдѣняли отъ заплашы своихъ долговъ. Но большая часть людей о семъ не разсуждаютъ; ибо они то же почти думаютъ, что и страждущіе въ ночи болѣзнію, называемою постѣнь. Сія болѣзнь происходитъ отъ стусившейся въ жилахъ мокроты: однако заставляешъ людей думать, будто бы что ни будь на нихъ наваливается, и тяжестію своею шѣснитъ и давитъ. А что почищающіе себя ушѣсненными обществомъ, склонны къ бузшу, и что для шѣхъ все старинное скучно, коимъ новизна пріятна, сіе довольно извѣсно изъ опытовъ.

10. Другое неудовольствіе, вредное обществамъ, есть шѣхъ, которые живучи въ праздности, не имѣютъ достоинствъ. Всѣ по природному побужденію стараются о чести и знашности; а больше шѣ, кои мало о нужныхъ вещахъ заботятся. Ибо таковымъ самая праздность придаетъ причину или разсуждать между собою о обществѣ, или читать историческія, орапорическія, политическія и другія книги, которые подають имъ поводъ думать о себѣ, что остроуміе и навыкъ къ управленію важнѣйшими дѣлами довольно способными ихъ сдѣлали. Но какъ не всѣ признающіеся способными, бывающъ дѣйсствительно таковыми, да хошя бы сіе и воспользовало

слѣдовало, однакожъ по множеству ихъ не всѣ могутъ опредѣлены быть къ значнымъ должностямъ: по надобно многихъ обходить. Слѣдовательно обиденные почитая себя обиженными, и какъ по ненависти къ предпочтеннымъ, такъ и по надеждѣ, значнымъ чиномъ обольщающей, ни чего больше желать не могутъ, какъ только того, чѣмъ сдѣланныя опредѣленія конецъ имѣли несчастливый. И такъ не удивительно, что новыя приключенія долго кроются въ сердцахъ честолюбивыхъ.

11. Между сприсями причиняющими бунты, наопаснѣйшая есть надежда на преодѣніе. Ибо хотя великое число будетъ людей, наполненныхъ умыслами противъ правительства и спокойствія общественнаго, хотя много будетъ обиженныхъ и раздраженныхъ тѣми, кои въ обществѣ уважаемы: но ежели на преодѣніе нѣтъ основательной надежды, то ни какого не призоидетъ бунта. Всѣ умоакнутъ, и согласятся лучше снести несносную обиду, нежели подвергнуть себя ужасному послѣдствію. Къ составленію сей надежды четыре принадлежности потребны: число, орудія, взаимная вѣрность и предводитель. Безъ великаго числа вооружиться противу главнаго правительства не есть бунтъ, но опчаянность. Чрезъ орудія разумію я военные снаряды и всякой запасъ, конхъ есть ли нѣтъ, число, какъ бы велико ни было, ни чего сдѣлать не можетъ: такъ какъ и военные припасы безъ взаимной вѣрности, да и все сіе не важно безъ соединенія подъ предводительствомъ одного, которому бы повиноваться не по обязанности, яко бы его власти самовольно предались, но почитая его храбрость и искусство военное, или по сходству желаній, всѣ согласились. Ежели четыре сіи принадлежности

будущь имѣшь оскорбленные, и справедливость свою собственнымъ разсудкомъ измѣряющіе люди: то къ возмущенію и смятенію общества не будешь у нихъ только доставать такого человѣка, который бы могъ подвѣдывать въ нихъ своимъ поощреніемъ.

12. Свойства Капилины, изъ всѣхъ смертныхъ къ буншамъ наиблаготворительнѣе, Саллюстій описываетъ такъ: что онъ былъ довольно краснорѣчивъ, а разуменъ мало. Онъ краснорѣчіе отъ разума отдѣляетъ, присвоивая первое мятежному духу, а послѣдній признавая основателемъ спокойствія. Краснорѣчіе двоякое есть: одно то, которое изъясняетъ важныя мнѣнія и высокія мысли, и происходитъ или отъ подробнаго вниканія въ самыя дѣла, или отъ разумѣнія словъ взятыхъ въ собственномъ и точномъ ихъ означеніи: другое же возбуждаетъ душевныя страсти, какъ то: надежду, страхъ, гнѣвъ, милосердіе и проч. и происходитъ отъ переноснаго употребленія словъ [метафорическаго,], которое весьма способно къ возбужденію чувствованій. Первое составляетъ рѣчь, изъ истинныхъ началъ выведенную: а другое изъ принятыхъ уже мнѣній, каковы бѣ онѣ нынѣ, одну сплѣтаетъ. Первое основано на логикѣ, послѣднее же на риторикѣ. Перваго конецъ есть открытіе истины: послѣдняго же преодоленіе. Первое въ разсужденіяхъ, а другое въ совѣщаніяхъ употребительно; ибо первое ни когда не разнится отъ мудрости и здраваго разсужденія, а послѣднее почти всегда. А что сіе убѣждающее краснорѣчіе несомнѣнное съ истиннымъ разсужденіемъ, свойственно есть тѣмъ, кои людей къ новымъ предприятиямъ возбуждаютъ и поощряютъ стараются; довольно явствуетъ изъ самыхъ дѣлъ, ими намѣряемыхъ.

всѣмихъ ; по тому , что имъ не можно бы было толпу людей заразить вздорными мнѣніями , проповѣданными спокойствію и союзу общества , ежели бы сами шѣхъ же не держались . И что жъ сіе , какъ несовершенную глупость означашъ ? Какъ можно почестъ , чтошъ шѣхъ хотя мало былъ просвященнымъ , кто не знаетъ , ошъ чего законъ важность свою имѣюшъ ; какія правила суть добра и зла , честнаго и безчестнаго ; что правильно и неправильно , что людей спокойствіемъ ограждаетъ , и въ шѣхъ ихъ хранитъ , и что оное нарушаетъ ; чего на конецъ должно себѣ желать [дабы шѣхъ дѣлашъ и другому] и проч . ? А что они сердца слушателей своихъ обуяшъ , и подвѣствовашъ въ представленіи худаго зашѣшимъ и правильного неправильнымъ , надежду ихъ увеличитъ и бѣдшѣя умалитъ безъ твердыхъ доказательствъ могушъ : тому причиною краснорѣчіе , не то , которое вещи въ самой ихъ точности изъясняетъ , но другое , которое дѣлая въ духѣ движеніе , мечтаетъ все такъ , какъ предварительныя внушенія поняшъ ихъ убѣдили .

13. Не рѣдко случается такъ же , что усерднѣшїе общества члены по неразумію своему подаюшъ причину къ мяшежу , когда во училищахъ шпрокамъ и всѣму народу преподаюшъ ученіе , съ вышесписанными мнѣніями сходственное : но смѣ они расположивъ шокмо и успособитъ къ оному могушъ . Желающіе же сіи ихъ способности произвешъ въ дѣло , весь шрудъ своя предпріимчивости въ шѣхъ полагаюшъ , чтошъ привешъ первѣе несовершенно возмущенныхъ въ заговоръ и единомысліе , а по шѣхъ получишъ въ шѣхъ заговорѣ важность . Они дѣлаюшся посредственниками и полководателями мнѣній и дѣшвѣній каждаго гражданина ; назначаюшъ людей

и мѣста для сходбища и разсужденія о тѣхъ дѣлахъ, кои правленію гражданства новой видѣ по ихъ желанію дать должны: а для пріобрѣтенія начальства, въ самомъ заговорѣ иѣкое соединеніе составляютъ, то есть: съ небольшимъ числомъ особливо тайное устроивають сходбище, въ которомъ распоряжаются, что предлагать кому въ общемъ собраніи, какимъ порядкомъ говорить, и чѣмъ сильнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ между простонародіемъ людей къ своему мнѣнію привлечь должно. И такъ составя многочисленный скопъ, единымъ своимъ краснорѣчіемъ пугливымъ, возжигаютъ всѣхъ ко исполненію утвержденного предпріятія, такъ, что иногда со всѣмъ овладѣютъ обществомъ, иногда же раздирая оное, междоусобную брань возраждаютъ. Въ семъ случаѣ краснорѣчіе и бѣшенство совокупно спремются къ превращенію общества такъ, какъ иѣкогда дочери Пелея царя Фессалійскаго [по баснословію] съ Медеею заговоръ прошивъ своего отца дѣлали. Онѣ, желая старцу возвратити младость, изрубили его по совѣту Меден въ куски, и бросили во огонь, въ ожиданіи того, что онѣ оживетъ. Такимъ же образомъ и непросвященная чернь, обманушая тщеславныхъ людей краснорѣчіемъ, какъ Пелсевы дочери волшебствомъ Меден, желая старое правленіе обновить, воспаленіемъ неустройствъ и раздѣленіемъ не обновляютъ, но погибли предають собственное свое отечество.

ГЛАВА ТРЕГІЯНАДЕСЯТЬ.

О должностяхъ прапителей , перьхопную властію пѣ обществѣ уполномоченныхъ.

г е. Какія должности граждане и подданные хранить , и какую надъ ними власть владѣтели во всякомъ образѣ правленія имѣть должны ; все сіе изъ вышеписаннаго усмотрѣть можно. Остаеѣтся сказаѣть о должностяхъ самихъ владѣтелей , и о томъ , какимъ образомъ съ подданными поступать они обязаны. Во перьвыхъ надобно положиѣть различіе между правомъ верьховнаго властн , и самымъ правленіемъ , кои раздѣляясь могутъ сослыво , когда уполномоченный правомъ тѣмъ или не можетъ , или не хочетъ самолично всшупиѣть въ разсужденіе о дѣлахъ и въ разбираніе распрей. Ибо Царямъ , иногда и самой возрастъ не дозволяетъ входиѣть въ правленіе : нѣкоторые же хоѣя и могутъ входиѣть , но поставляющъ са лучшее управляѣть обществомъ чрезъ собраніе , изъ Министровъ и совѣтниковъ составленное. Гдѣ раздѣляется право отъ исполненія должности правительской : тамъ правленіе гражданства подобно обыкновенному правленію пространнаго міра , коимъ всеблагій Богъ , движущій вся мановеніемъ , производитъ естественныя дѣйствія чрезъ союзъ причинъ послѣдующихъ. Гдѣ же имѣющій право государствованія самъ во всѣхъ судахъ , совѣщаніяхъ и общественныхъ дѣйствіяхъ присутствовать желаетъ : тамъ правленіе подобно еѣтъ тому , въ комъ бы Богъ , кромѣ естественнаго

ественнаго порядка, во всѣхъ вещахъ случайности входилъ самъ непосредственно. И такъ въ сей главѣ упомянемъ мы кратко о должностяхъ тѣхъ особъ, копорыя или самолично, или посредствомъ другихъ управляютъ. Ибо намѣреніе мое не въ томъ состоятъ, чпобъ въ тонкость разсматривать все то, въ чемъ одинъ владѣтель отъ другаго различествовать можеть: по чему все сіе особливимъ въ каждомъ обществѣ политическихъ дѣлъ писателямъ я оспаваю.

2 с. всѣ Должности владѣтелей содержащяся въ одномъ слѣдующемъ изреченіи: *общественное благо да дуетъ первопитѣйшимъ законамъ.* Ибо хотя имѣющіе высочайшую надъ народомъ власть и не могутъ подлежать законамъ, отъ человеческого произволенія происходящимъ, по тому, чпо бытъ главнымъ властителемъ и купно подчиненнымъ, заключаеть въ себѣ взаимное противорѣчіе: однако должность пребуеть, чпобъ во всемъ, сколько можно, послѣдовали здравому разсужденію, всѣ законы естественной, нравственной и божественной въ себѣ заключающему. И какъ государства уставлены для пріобрѣтенія спокойствія, спокойствія же желали всѣ для утвержденія благополучія: то конечно бы верховный правитель поступилъ противъ правилъ спокойствія, а слѣдовательно и противъ закона естественнаго, ежели бы управлялъ государствомъ не такъ, какъ пребуеть народное благополучіе. Сіе самое благополучіе народа не только издаеть чрезъ себя законъ, но копорому владѣтели познаютъ свои должности, но и дѣлаютъ имъ наставленіе бытъ благодѣтельными; ибо могущество гражданъ есть могущество самаго гражданства, то есть: того лица, копорое верховную въ ономъ власть имѣеть.

3 е. Чрезъ слово сіе *народъ* разумѣется здѣсь не одна особа, т. е: не правительство гражданское, но множество гражданъ управляемыхъ; ибо правитель-ство гражданское не для себя, но для всѣхъ гражданъ уставлено: однако разсмотрѣніе онаго не должно быть относительно къ одному, или другому частно, по тому, что всякой владѣтель составляетъ благополучіе гражданъ посредствомъ законовъ, просиравая-щихся до всѣхъ не исключительно. И по тому шод-гда онъ по должности поступаетъ, когда все ищданіе полагаешъ въ шомъ, чшобъ его устанавленія весьма многимъ и на должайшее время были полезны, и чшобъ ушѣсняли шокмо шѣхъ, кои общественное спо-койствіе ушѣсншъ покусяшя; понеже общее бла-гополучіе шребуешъ иногда шого, чшобъ злодѣямъ зло и воздаваемо было.

4 е. Чрезъ благополучіе должно разумѣть не только сохраненіе какими ни будь средствами жизни, но всякое въ оной возможное блаженство. Ибо люди въ общешельствѣ спшклись добровольно для шого, чшобъ съ большою пріятностію могли препровождать жизнь, челобческимъ сосшояніемъ дозволяемую. И такъ воспріявшіе на себя въ обществѣ правленіе верьховной власти дѣлали бы противу довѣренности поручившихъ имъ государственное правленіе, а слѣ-довапельно и противъ естественнаго закона: ежели бы не ошступая отъ законовъ, облѣнились удоволь-ствовать гражданъ не только нужнымъ къ продол-женію жизни, но и ко улажденію способнымъ. Чшожъ касается до Государей, пріобрѣвшихъ владѣніе оружіемъ, и желающихъ, чшобъ подданные ихъ и духомъ и шѣломъ способны были къ ихъ службѣ: шо поступили бы они въ противность намѣренію своему, ежели бы не старались довольствовать ихъ и нужнымъ къ продолженію жизни, и ко укрѣпленію силъ потребнымъ.

5. И во перьвыхъ всѣ владѣтели утверждаютъ, что къ вѣчному спасенію весьма поспѣбно истинное о Богѣ познаніе, и то почтеніе, какое воздавать ему должно. Предполагая сіе мнѣніе, можно сдѣлать вопросъ погрѣшающъ ли верховные правители противу естественныхъ законовъ тогда, когда ученія и богочитанія, по ихъ мнѣнію вѣчному гражданъ блаженству споспѣшествующаго, преподавать и внушать не повелѣвающъ, или противныя онымъ мнѣнія въ народныя сердца вкоренять допускаятъ? Правда, что въ семъ случаѣ поступающъ они противу собственныхъ совѣсти, и какъ видно, вѣчныя подданнымъ погибели желаютъ. Ибо есть ли бѣ оныя не желали, то не могу я изъяснить причины, для чего допускающъ они, [когда верховная власть удалена отъ всѣхъ принужденій] столь противныя разсѣвать плавеялы, и будучи удостоверены о совершенномъ оныхъ осужденіи, видимаго бѣдствія оператить не пощадятся? Но предадимъ сіе зашрудненіе молчанію.

6. Выгоды же гражданъ, въ сей жизни предусматриваемыя, можно раздѣлить на 4: рода. 1, Чтобъ были они защищены отъ вѣшняго непріятеля. 2, Чтобъ наслаждались внутреннимъ мира благосостояніемъ. 3. Что бѣ обогащены были столько, сколько общественная безопасность дозволятъ. И 4, чтобъ безвредною вольностію пользовались: сверхъ же четырехъ сихъ предмѣшовъ верховные правители своимъ подданнымъ ни чего доставить не сильны.

7. Къ народному защищенію поспѣбны *предупрежденіе* и *предупрежденіе*. Ибо состояніе обществъ между собою всегда бываетъ естественное, то есть, бранное, въ кошоромъ хотя и прекращающа въкогда непріятельскія дѣйствія, однако жъ прекращеніе

прекращеніе сіе не миромъ , но опдохновеніемъ назвашь дсакио ; по тому , что во ономъ непріятели, примѣчая взаимныя движенія и мысли, о безопасности своей не по утвержденному договору , но по силамъ и предпріяшю противниковъ разсуждаютъ. И такъ къ общественному защищенію потребны такіе люди , которые бы всѣхъ , вредить могущихъ державъ , мысли и движенія отгадашь , или извѣдать способность имѣли. Вѣрные шпіоны имѣютъ такое же отношеніе къ верховнымъ правителямъ , какое солнечныя лучи къ душѣ человеческой. И по истиннѣ не въ естественномъ , но во поиническомъ умозрительствѣ приспейнѣе выговорить , что внѣшнія предмѣшны, чувствованію и разумнѣю подлежащіе, къ человеческой душѣ [то есть къ верховнымъ правителямъ] не примѣшно посредствомъ воздуха переносятся. Но чему сполько же оныя потребны ко утверженію общественаго благосостоянія , какъ и солнечныя лучи къ поддержанію человеческого здравія.

8. Предукрѣпленіе же сосвоитъ въ шомъ , чтобъ войско , оружія, флоты, крѣпости и значная сумма денегъ до предшоящей еще опасности были въ готовности , ибо по претерпѣннѣ непріятельскаго вреда , набиратьъ воиновъ , и топовить оружіе , ежели со всѣмъ не невозможно , по крапей мѣрѣ поздно. Равнымъ образомъ спроеніе на выподныхъ мѣстахъ укрѣпленій , и посшановленіе гарнизоновъ во время непріятельскаго нападенія , сходственно бы было съ дѣйствіями шѣхъ крестьянъ , которые, по словамъ Демосѣена , не упражняясь въ шпажной битвѣ , разныя части своего тѣла прикрываютъ щитами тогда , когда удары почувствуютъ. Кто же думаетъ пошрѣбныя на содержаніе войскъ , и на прочія военныя издержки

издержки деньги собрать во время открывающейся опасности: шлоб со всемъ не разсуждаешъ, съ какомъ трудомъ споль великое число вдругъ отъ слабыхъ поданныхъ получить можно? Онъ невѣдаешъ того, что всякой почти человекъ положенныя въ своей кладовой вещи считаешъ своими собственными до того, что вмѣняетъ себѣ въ обиду, ежели хотя малую оныхъ часть на общественныя нужденія удѣлитъ принужденъ будешъ: прочіе же доходы, какъ то: пошлыны съ товаровъ собираемыя и пр. не могутъ составить такой суммы, каковая для выдержанія брани потребна. Слѣдовательно общественное благосостояніе пребуешъ того, чтообы деньги на военныя издержки въ мирное время были изготовлены. И такъ, когда извѣстіе о непріятельскихъ намѣреніяхъ, содержаніе войска и гарнизоновъ, и наличная сумма весьма нужны верховному правителю, для утвержденія общественнаго благосостоянія, которос снискивать закономъ естественнымъ они обязаны: слѣдуешъ изъ того, что посылать шпионовъ, содержать войско, строить укрѣпленія, и собирать деньги, не токмо они могутъ, но и должны. Сверхъ того имъ же верховнымъ правителямъ всѣ силы, средства и хитрости на усмиреніе опасныхъ сосѣдей употреблять позволено; ибо должность и званіе ихъ пребуешъ того, чтообы всѣ понимаемыя несчастія предупреждены и отвращены были.

9. Сохраненіе же внутреннія тишины пребуешъ большаго вниманія для того, что и къ возмущенію оныя [какъ въ прошедшей главѣ показано] множайшіе находящіяся способы. Изъ сихъ способовъ инныя народныя сердца къ бунту успровающъ, инныяже успроенныя возбуждающъ и поощряющъ,

отряютъ. Между причинами успросвѣжающими, первое занимаютъ мѣсто нѣкошорыя искаженныя ученія: по чему сіи основанія изъ народныхъ сердецъ изпоргнушь, и вліяшь противныя верховныя правительныя обязаны. А понеже понятія не поведѣніемъ, но носпавленіемъ, не спротоспїю наказаній, но ясными изтолкованіями въ сердца чловѣческія впечатлѣваются: слѣдовательно для искорененія вышечисаннаго зла не на преступниковъ, но на самыя преступленія законы предписатьъ должно. Означенныя же въ прошедшей главѣ погрѣшности, благососпояніе общественное возмущающія, безъбрасуднымъ людемъ вперили въ голову частію несмысленныя проповѣдники, частію же праздношетающіеся словесники, сими миѣніями съ малолѣтства въ училищахъ напоенныя: по чему и правителью, правосъ ученіе въ общество ввести желающему, прежде всего ко училищамъ и обратишься поспребно. Онъ долженъ указать, чтообъ истинныя и яено доказанныя основанія гражданскаго ученія въ нихъ преподаваемы были: а изъ сего воспослѣдустъ, чтою юности, споль похвальныя миѣнія почерпнувшія, непрестанушь наспавляшь своихъ согражданъ. Но при томъ напомянушь должно, чтообъ всякой правитель о истиннѣхъ предполагаемыхъ и обвѣняемыхъ положеніяхъ самъ былъ дѣйствительно увѣренъ. Сія предосторожность со временемъ великіе преподастъ успѣхи; ибо когда частное слушаніе подѣйствовало и въ томъ, что самыя ложныя и не вразумительныя миѣнія многіе приняшь не усуминились; по правого ли ученія, чловѣческому чувствованію и природѣ вещей сообразнаго, вліяшь въ народныя сердца оное не поможетъ? И такъ всякой Государь долженъ указать, чтообъ истинныя основанія

основанія гражданскаго ученія написаны, и въ находящихся подъ его властію училищахъ преподаваемы были.

10. Вторая причина, располагающая къ возмущенію, есть душевное сокрушеніе, отъ бѣдности происходящее: а сію бѣдность хотя иногда собственная роскошь, или глупость почувствовать гражданъ принудила, но не взирая на сіе, всѣхъ своихъ несчастій пославляють они виною правителя, и говорятъ, что несносные Государственные поборы довели ихъ до раззоренія. Правда, что таковыя жалобы бываютъ иногда основательны, то есть: ежели въ наложеніи общественныхъ тягостей пренебрежеться равновѣсіе. Ибо всякая тяжесть, дѣлому обществу нечувствительная, весьма несною почитается тогда, когда многіе съ понесенія ея освободятся: а при томъ не самую тяжесть, но единое только неравенство неснымъ люди почитаютъ. И такъ для уничтоженія правильныхъ жалобъ, въ наложеніи податей верховные правители должны наблюдать равновѣсіе. Сверхъ того, когда всѣ въ Государственне хранилище сносимыя вещи, означаютъ дѣну, миръ доставляющую: то и потребно, чтобъ равные Государственнаго блага участники, равную подать платили.

11. Однако жъ подтвердитъ должно, что вышеписанное равенство не въ томъ состоитъ, чтобъ всѣ граждане одно, и то же самое количество денегъ Государству платили. Ибо хотя миромъ и пользующаяся они равномерно: но не равныя чрезъ него снискиваютъ благодѣянія, то есть: нѣкоторые не изщетныя приобрѣтаютъ сокровища, другіе же не столь великія; а при томъ и издерживаютъ, иные болѣе, иные же меньше. Того ради слѣдуетъ теперь
 спросить:

вопросить : на приобретѣніе ли, или на издержки при наложеніи податей взирать должно? ижели при ономъ взирають на приобретение, то граждане, равныя выгоды получившіе, стяжаютъ неравное по тому, что одинъ снисканное по своей бережливости сохраняетъ, другой же посредствомъ роскоши разпочаетъ : слѣдовательно равные мирнаго благодѣянія участники общественныя тяжести несутъ неравномерно. Есть ли же на самыя издержки, въ такомъ случаѣ всякой человекъ, разпочая собственныя вещи, чрезъ самое разпоченіе не чувствителью приноситъ обществу подать не съ дѣйствительнымъ, но съ приобретеннымъ по благодѣянію его имѣніемъ сообразную. И пакъ первый денежнаго сбора способъ равновѣсію, а слѣдственно и должности верховныхъ правителей прошивенъ : второй же сходствуе съ обѣими.

12. Третье неудобство, общество возмущающее составляетъ сердечное сокрушеніе отъ шщесавія раждающееся. Ибо много находится такихъ людей, которые почитая себя прочихъ разумѣйшими, и большую предъ градоначальниками способность ко управленію общественными дѣлами въ себѣ усматривая, при недостаткѣ другихъ способовъ къ открытію своихъ дарованій, открываютъ оныя чрезъ поврежденіе. Но понеже шщесавія и жадности къ чести изъ сердець человѣческихъ изшребить не возможно : слѣдственно и не принадлежитъ сіе до верховныхъ правителей должности. Для предупрежденія же ошшуду произходящаго зла, при положеніи благоразумныхъ награжденій и наказаній, могутъ они подданнымъ внушать: что пути къ достоинству предлагаются не чрезъ опорочиваніе настоящаго правленія, ниже чрезъ заговоры и народный слухъ, но чрезъ про-

К

тивныя

противныя дѣйствія: что честные и прямые граждане суть шѣ, которые опческія преданія, законы и права соблюдаютъ. И ежели ихъ награждать они почтенными званіями, не спокойныхъ же безъ соединеннаго съ презрѣніемъ наказанія не оставятъ: въ такомъ случаѣ воспольдуешь, что всѣ подданные болѣе въ послушаніи, нежели въ сопротивленіи искашь будутъ славолюбія. А хотя и случается иѣ когда что упорному и сильному гражданину сполько же угождаютъ, какъ в свирѣпой лошади: однако оба сіи дѣйствія, перьвое неискуснаго вѣдока, другое же слабого Государя означаетъ. Здѣсь же рѣчь идетъ о такихъ правителяхъ, которые безпредѣльную и неограниченную власть имѣютъ. Сіи шо, повторяю я, послушнымъ подданнымъ благодѣлствовать, упорныхъ же угнѣтатъ всю свою властію долженствуютъ; ибо безъ таковой строгости ни государственное могущество, ниже спокойствіе подданныхъ въ цѣлости пребыть не можетъ.

13. И такъ, когда уже укрощать упорныхъ подданныхъ Государя обязаны: слѣдуетъ изъ того, что разрушеніе и уничтоженіе сколовъ, существенную ихъ должность составляетъ. Скопомъ же называю я множество народа, или чрезъ взаимные договоры, или по наущенію какой либо сильной особы, безъ воли своего Государя, во единое лице совокупленное. Словомъ сказать: скопъ есть не что иное, какъ особенное въ иѣкоторомъ государствѣ сообщество; ибо, какъ въ естественномъ состояніи соединеніе множества общества обществомъ, такъ и въ гражданскомъ союзѣ скопомъ именуется. А въ силу сего опредѣленія [дефиниціи] всякое множество называется скопомъ тогда, когда оно иѣкому не законному Государю, или простому гражданину

нину покорностию обяжешся, или о взаимномъ защищеніи противу всего человѣческаго рода, въ томъ числѣ и противъ верховнаго своего правителя заключишь договоръ между собою. Также же не ограниченное къ частному человѣку доброжелательство народа, въ случаѣ нужды войско составишь могущее, и при томъ не помѣрныхъ сокровища, чрезъ которыя всѣ удобовозможныя совершающіяся дѣйствія, нѣкоторой родъ онаго же скопа означаютъ. И такъ когда сообщества имѣютъ между собою естественное, то есть, непріяельское состояніе: слѣдовательно дашь во оныхъ мѣсто скопамъ, есть поже самое, какъ и приять во внутренность града непріяелья. Каковое дѣйствіе здравію и благоденствію гражданъ, а по сему и естественнымъ законамъ противно.

14. Къ обогащенію гражданъ потребны два средства: *трудолюбіе и бережливость*. Желательно бы было, чтобъ къ симъ *естественнымъ подлымъ и земнымъ догматамъ* присоединились. Есть и четвертый къ полученію онаго способъ, а именно: брань: но какъ сія весьма рѣдко народное поправляетъ состояніе, изнуряетъ же очень часто, того ради первые шокмо три весьма необходимы. Ибо и на самомъ шѣсномъ островѣ поселившееся общество, хотя безъ земледѣлія и рыбныя ловли единымъ своимъ торгомъ и рукодѣліями процвѣтаетъ можетъ: однакожъ присоединеніемъ къ себѣ нѣкоей области есть ли не получишь приращенія, по крайней мѣрѣ при большемъ числѣ жителей, шѣми же выгодами довольствоваться будетъ. Чтожъ касается до брани, сія подъ именемъ *добычнѣя* къ прочимъ обогащенію могущимъ способамъ въ древнія времена была причислена; а при

шомъ ошъ всего человѣческаго рода , до учрежденія сообществъ по семействамъ разсѣяннаго , справедливымъ и почтительнымъ упражненіемъ признана. По чему самыя наивеличайшія общества , а именно : Римское и Аѳинейское присобрѣщенными на брани сокровищами , завоеваніемъ нѣкопрыхъ обласпей , и присвоеніемъ внѣшнихъ пошлинныхъ сборовъ , нѣкогда поправили свое состояніе до того , что упустивъ бѣднымъ гражданамъ всѣ собираемыя съ нихъ подати , сокровища и поля поголовно дѣлили. Но при всѣхъ сихъ выгодахъ не возможно ея назвать способомъ , къ народному обогащенію служащимъ по тому , что брань для единого шокмо приращенія предпріяшя , уподобляется карпешной игрѣ , которая доводя до раззоренія многихъ , рѣдкаго можешъ поправить. И такъ , когда состояніе гражданъ подкрѣпляютъ при способа , то естъ : *естественныя подныя и земныя богатства , трудолюбіе и бережливость* : слѣдственно Государи обѣ оныхъ шокмо возстановленіи и стараться должнышьюють. Для перваго предмѣша потребно издать такіе законы , которые бы покровительствовали искусству , земныя и водныя произведенія въ большее совершенство приводящему. Для втораго полезны будутъ всѣ законы , изшребляющіе лѣность , и къ шрудамъ гражданъ поощряющіе : а при шомъ мореходное искусство , [помощію котораго произрастѣнія цѣлаго свѣта , неусыпными снисканныя шрудами , свозятся во единое мѣшо] Механика , [ошъ ксей самыя превосходныя рукодѣлія бышіе свое имѣють] и Маѳиматическія знанія , какъ источники обѣихъ вышереченныхъ наукъ , въ ошмѣнной чести содержать должно. Для прешьяго же пошребно пошпановишь такіе законы , которисбъ

торыебѣ излишній расходъ на платье, пищу, словомъ сказать, на всякія вещи употребляшь запрещали. И какъ всѣ они клоняются къ одной цѣли, то естъ, къ народному обогащенію: слѣдственно и составляютъ упражненіе верховныхъ правителей.

15. Вольность гражданская состоишь не возвѣтствіи отъ законовъ, ниже во ограниченности верховнаго правителя: но какъ всѣ народныя дѣйствія и движенія никогда еще законами опредѣлены не были, да и опредѣлишь ихъ по причинѣ великаго различія не возможно; слѣдственно находится неизчетное множество такихъ, копорья каждому гражданину на собственное ошданіе разсмотрѣнїе. Въ сихъ по обстоятельствевахъ пользуемся мы дѣйствительною вольностію, то естъ, пою естественнаго права частію, копорую гражданскіе законы безъ всякаго вниманія оставили. Какъ вода, со всѣхъ споронъ брегамъ окруженная, стоишь и поршнѣя, немѣющая же ни какихъ препяшствій разливаеця, и шѣмъ свободнѣе течеть, чѣмъ большія находятъ отверстія: такъ и граждане, безъ позволенія законовъ ни чего предпріяшь не смѣющіе, пребыли бы недвижими, не имѣющіе же отъ нихъ никакого препяшствія разсѣялись, и шѣмъ больше бы воспользовались вольностію, чѣмъ большая естественнаго права часть оными бы была обойдена. Обѣ сіи крайности вредны и непросшительны; ибо, какъ берега не къ пресѣченію, но ко управленію воднаго теченія естество, такъ и законы не для уничтоженія, но для исправленія человѣческихъ дѣйствій, благоразуміе предусавило. Измѣреніемъ сея вольности долженствуетъ быть общественное и частное благо. И такъ верховные правители и законодавцы, установленіемъ большаго числа законовъ, нежелая ко

общественному благоденствію оныхъ потребно, противу собственныя своея должности погрѣшакшѣ. Ибо, когда о томъ, что дѣлать и чего убѣгать должно, по большой части обыкли смершныя разсуждать не съ законами, но съ естественнымъ разумомъ сообразуясь: гдѣ же издано будетъ таксе оныхъ множество, которое въ человеческомъ понятіи вмѣститься не можетъ, а при томъ возпящены ими будутъ дѣйствія, благоразуміемъ позволяемыя; въ такомъ случаѣ подданные по своему невѣдѣнію запутаются въ законахъ, какъ въ сѣняхъ, постановленныхъ противъ безвредныя вольности, которую имъ сохранить верховныя правители закономъ естественнымъ обязаны.

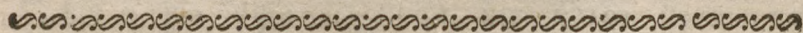
16. Большая часть обществу безопасныя, и къ спокойствію каждаго гражданина потребныя вольности соспоишь въ томъ, чтобъ люди ни какихъ наказаній, кромѣ ошущительныхъ и извѣстныхъ не боялись. А сіе положеніе въ дѣйство произвести можно тогда, когда или ни какихъ не опредѣлено наказаній, или болѣе опредѣленныхъ взыскивать не позволено. Гдѣ оныя законами не назначены, тамъ первый преступникъ, ожидая неизвѣстнаго наказания, объявитъ бываетъ безпредѣльнымъ по неограниченности преступления и страхомъ. И какъ естественный законъ не подвластнымъ гражданскому закону особамъ повелѣваетъ въ семъ случаѣ поступать по предписанію 11. ст. глав. 3: сльдственно верховнымъ правителямъ во ошущеніи не на содѣянное преступленіе, но на предбудущее благо взирать должно. А по сему не право мыслятъ всѣ шѣ, которые общественную пользу измбреніемъ произвольныхъ наказаній не пошавляютъ. Гдѣ же законъ говоритъ такъ: *не твори сего, да не поспригметъ извѣстнаго наказания*: въ такомъ соспоиіи оскорбашь

бить преступника болѣе предписаннаго естественный законъ возпрещаетъ. Ибо наказанія положены съ тѣмъ, чтобъ безъ всякаго утѣшенія исправишь и съ намѣреніемъ законоположника сообразивъ человѣческую вольность: а при томъ самое разсужденіе, есть какъ бы изслѣдованіе на всѣхъ выгодахъ и неудобствѣхъ, съ человѣческими дѣйствіями соединенныхъ, на коихъ большая тяжесть не минуемо въ наклоненіи и оказывается. И шакъ, ежели законодатель на преступленіе положишь такое наказаніе, которое предскажетъ большее предъ страхомъ мѣсто пороку: то сію излишность, какъ первообразную преступленій причину, ему и приписать должно. И ежели вздумаетъ онъ изыбавитъ ея большимъ прощаніемъ положеннаго въ законахъ наказаніемъ: въ такомъ случаѣ взыскивать будетъ на другихъ самое то, что на себѣ взыскать ему надлежало.

17. Сверхъ того къ безвредной и необходимой гражданской вольности принадлежитъ еще и то, чтобъ каждый общества членъ собственнымъ правомъ спокойно могъ пользоваться. Что въ томъ, что помощію закона различимъ мы собственное, отъ чужаго: когда неправосудіе, грабительство и разбой доведутъ сіе различіе до неустройства? А всѣ сіи пороки легко могутъ вознѣздиться въ такомъ обществѣ, въ которомъ суди спрассыма напосыны. Ибо страхъ, отъ злыхъ дѣйствій человѣческой родъ удерживающій, не отъ установленія, но отъ употребленія наказанія происходитъ; а особливо, когда почти весь человѣческой родъ судитъ о будущемъ по прошедшему, и весьма рѣдко ожидаетъ того, что рѣдко въ обществѣ случается. И шакъ, когда судьи дарами, благодарностию, или

милосердіемъ отъ истиннаго пупи отвлеченные , не рѣдко будущъ увнчпожать положенныя преступникамъ наказанія , а чрезъ сѣбъ многимъ беззаконникамъ подадутъ поводъ ласкашья шаковымъ же послабленіемъ : въ шакомъ случаѣ благонравнымъ гражданамъ , шолпою убійцевъ , грабншелей и обманщнковъ окруженнымъ , не возможно будетъ свободно между собою обращаться ; шакъ , что на концѣ разрушнся самое общество , и право защищашья собственною силою къ каждому человѣку возвращншья.

И шакъ естешвенный законъ повелѣваешъ верховнымъ правншелямъ не шокмо самолично наблюдать правосудіе , но и посшавленныхъ отъ себя судей къ шому же принуждаешъ наказаніемъ : шо ешть : что бѣ они внимали народнымъ жалобамъ , и въ случаѣ нужды назначали чрезвычайныхъ судей , для разсмотрѣннѣ дѣлъ , во учрежденныхъ правншельсшвахъ производимыхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О законахъ и преступленіяхъ.

1. Не вннкающіе въ силу словъ писашели смѣшнвающъ законъ иногда съ *сопѣтомъ* , иногда же съ *доготоромъ*. Въ первомъ случаѣ заблуждающъ шѣ , кои думаютъ , что верховные правншели не шокмо внимаешъ , но и послѣдоваешъ мнѣнню своихъ совѣшниковъ долженствуюшъ : будьшо бы не должно прнннмаешъ совѣша шогда , когда онъ безъ всякаго

каго исполненія пребудетъ. Они не подумали о томъ, что вышесказаннаго раздѣленія должно искать въ находящемся между совѣшомъ и повелѣніемъ различіи. И такъ совѣшъ есть *мнѣніе*, въ коемъ причина нашего повиновенія изъ самыхъ предлагаемыхъ вещей происходитъ. Повелѣніе же есть такое завѣщаніе, въ коемъ вышесказанная причина изъ воли повелѣвающего раждается. Ибо въ собственномъ смыслѣ не возможно сказать: *я сего желаю и требую*, есть ли вмѣсто причины произволеніе не означится. И какъ законамъ повинемся мы не по самому дѣлу, но по изображенному въ нихъ повелѣвающаго произволенію: слѣдственно законъ не *совѣтомъ* но *пожеланіемъ* называется. А по сему должно его опредѣлить такъ: законъ есть приказаніе того лица, (единого челоука, или совѣта) которое причину послушанія въ своей волѣ содержитъ. Какъ то: Божіи заповѣди въ разсужденіи людей, общесвенныя повелѣнія въ разсужденіи гражданъ, и вообще всѣ приказанія сильныхъ, къ слабымъ относящіяся, законами отъ нихъ изданными именуются. И такъ между *закономъ* и *совѣтомъ* великое находится различіе, шѣмъ навпаче, что первый преподаютъ извѣстныя особы членамъ, подъ ихъ властію пребывающимъ: второй же бываетъ внушаемъ и такимъ, которые ни какой отъ совѣщающаго зависимости не имѣютъ. Предписанное *закономъ* должно: представляемое же *совѣтомъ* согласіе исполнять повелѣвается. *Совѣтъ* клонится къ концу принимающаго: законъ же къ концу издающаго. *Совѣтъ* предлагаютъ по согласію: но законъ издаютъ и противу воли. На конецъ право *совѣтника* уничтожаетъ произволеніе того, кому оной

бываетъ предлагаемъ : право же *законодателя* законсполнители по своей волѣ уничтожить не могутъ.

2. Съ договоромъ смѣшиваются его шѣ, которые принимаютъ законы за правила жизни, согласіемъ всего человѣческаго рода утвержденныхъ. Между прочими сего мнѣнія послѣдователями Аристотель опредѣляетъ его такъ : *законъ есть, опредѣлительная согласіемъ всего человѣческаго рода дѣль, показывающая способъ ко образованію лучшихъ нашихъ дѣлствій.* Какое опредѣленіе гражданскій токмо законъ означаетъ. Ибо явственно есть, что Божія и естественные законы не оубъ человѣческаго согласія начало свое имѣютъ. И по истиннѣ естьли бы оныя оубъ человѣческаго согласія бытіе свое получили, въ такомъ случаѣ онымъ же могли бы быть уничтожены : но при всемъ томъ они не премѣнны. А съ верхъ того оное опредѣленіе и гражданского закона существеннымъ назваться не можетъ по тому, что общество въ немъ превмещается или за единое лице, единую волю имѣющее, или за народное множество, частному человѣку полную волю предоставляющее. Еслии оно приемлется за единое лице, то слова *всеобщимъ согласіемъ* положены несправедливо по тому, что съ *единымъ лицемъ* общее согласіе не совмѣстно. А при томъ *не показывающая, но повелѣвающая* написать надлежало ; понеже всякое общество, предписывая гражданамъ нѣкія правила, самымъ симъ предписаніемъ оными повелѣваетъ. Слѣдовательно чрезъ общество разумѣвъ оубъ мноюлюдство, общимъ согласіемъ правила жизни составляющее. А сіи правила означаютъ взаимные токмо договоры, которые обязываютъ насъ не прежде какъ по установленіи верховныхъ власти, къ соблюденію оныхъ

еныхъ страхомъ понудить могущія. И такъ по словамъ Аристотеля будущъ они обнаженные и недѣйствительные договоры, которые и въ обществѣхъ, правленію подлежащихъ, законами именуякъся тогда, когда онѣ прачителя будущъ одобренны. Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что саялъ онѣ законъ съ договоромъ не основательно: понеже договоръ обѣщаніе, законъ же повелѣніе означаешъ. Въ договорѣ говорится *исполню*: въ законѣ же *исполни*. Договоромъ обязываемся: (*) закономъ же бываемъ обязаны. Договоръ обязываетъ насъ самъ собой: законъ же содержишь насъ обязанныхъ силою повсемственнаго договора, о изьявленіи послушанія утвержденного. А по сему въ договорѣ образъ самаго дѣйствія обязательству предполагается: законъ же перебе требуетъ нашей обязанности, а по томъ уже означаешъ дѣло, которое должны мы исполнить. И такъ Аристотелю гражданскій законъ надлежало опредѣлишь слѣдующими словами: *гражданскій законъ есть изреченіе общества, повелѣвающее все то, что гражданину дѣлать потребно*. Что то же самое есть, что изречено отъ насъ 6. главы въ 9 статьѣ

3. Законъ съ правомъ смѣшивающъ тѣ, которые всякое дѣйствіе, *правомъ Божиимъ* не запрещенное, почитаютъ дозволеннымъ и тогда, когда отъ онаго *гражданскій законъ* насъ удерживаетъ. Правда, что закономъ Божиимъ дозволеннаго запрещишь, а заповѣданнаго позволишь законъ гражданскій не можетъ: однако жъ не будетъ ни какой погрѣшности, ежели симъ запрещено будешъ то, что по праву Божию отъ нашего произволенія зависѣло, ибо *нижле законы* хотя и несильны увеличивъ уступленныя намъ *вышними законами* вольности:

но спѣснить оную всегда могутъ. *Прапо* же есть естественная полность не утвержденная, но оставленная законами. И ежели опнять законы, то останется всецѣлая полность, которую ограничиваютъ: первѣе законъ Божій естественный, сими оставленную законъ гражданскій: что же останется намъ отъ законовъ гражданскихъ, оное еще частныхъ городовъ и общешельствъ постановленія вѣдѣняютъ. И такъ законъ и прапо весьма между собою не сходствуютъ; ибо оный обуздываетъ насъ, а сѣдаетъ вольность, и различествуютъ между собою, какъ противныя.

4. Законъ вообще можно раздѣлить на Божескій и человеческій. Первый по образу, чрезъ который всеблагій Богъ изъяснилъ смертнымъ свое благоволеніе, двоякій есть: естественный [*нравственный*] и положительный. Естественнымъ называется тотъ, который Богъ содѣлалъ извѣстнымъ всѣмъ людямъ, посредствомъ врожденного имъ своего предвѣчнаго слова, то есть, естественнаго разума: положительнымъ же, который объявилъ намъ чрезъ слово пророческое. Къ сему наименованію относяся всѣ законы, Іудеямъ о благочиніи и богопочитаніи преподанные: а можно наименовать ихъ законами Божиими положительными наиболѣе по тому, что они собственно изданы для особеннаго его Израильскаго народа. По томъ естественный законъ дѣлится, на естественный людей, собственно закономъ естественнымъ вмянуемый, и на естественные существа, иначе закономъ народнымъ, въ общемъ же употребленіи, народнымъ прапамъ называемый. Обѣихъ свхъ законовъ завѣщанія одинаковы. Но какъ единожды установленныя общества воспримаятъ видъ личныхъ человеческихъ собственности

вностей ; слѣдовательно шотъ же самый законъ , который въ разсмотрѣніи чловѣческой должности естественнымъ именуется , приложенный къ каждому обществу и народу , правомъ народнымъ называютъ .

5. *Человѣческій законъ* , вообще есть законъ гражданскій . Ибо въ общества состояніе наше есть неприятельское , въ которомъ , по взаимной другъ о друга независимости , никакіе законы , кромѣ законовъ , естественнымъ разумомъ внушаемыхъ , мѣста не имѣютъ . Въ обществѣ же единый чловѣкъ , или совѣтъ верховною властію уполномоченный , бываетъ законодатель : а по сему и законы въ ономъ изданные , гражданскими именуются . Сіи законы по различію предметовъ , раздѣляются на *спященные спѣтскіе* . Первые касаются до благочестія [то есть : какимъ образомъ избранныхъ особъ , вещи и мѣста посвящать ? Какія ученія въ разсужденіи имени Божія общенародно преподавать ? Такъ же , какимъ обрядомъ и изреченіемъ моленія ко оному возсылать должно ?] и ни какимъ положительнымъ Божиимъ закономъ не опредѣляются . Понеже *законы гражданскіе спященные* , суть законы чловѣческіе , [*церковными* такъ же именуемые] въ разсужденіи вещей священныхъ . *Законы же свѣтскіе* , общимъ именемъ законами гражданскими названы .

6. И такъ сіи гражданскіе законы , въ разсужденіи сугубыя законодательской должности , раздѣляются на двѣ части : на *распределительную* и *мстительную* , или наказательную . Первая раздаетъ должныя каждому гражданину права , то есть : предписываетъ о всѣхъ вещахъ правила , изъ коихъ бы могли узнать , что намъ и что другимъ собственно принадлежитъ ; также чтобъ

сею собственностию какъ мы другимъ, такъ и они намъ спокойно пользоваться не возпрепятствовали; а при томъ, что кому дѣлать запрещено и что дозволено. Послѣдняя же преступникамъ наказанія назначаетъ.

7. Законъ *разпредѣлительный*, и *мстительный* не составляютъ два разные закона образъ: но того жъ закона двѣ части. Ежели бы на примѣрѣ законъ гласилъ такъ: *все твоею сѣтью изъ моря дѣтячутое, собственно тебѣ принадлежитъ*; въ такомъ случаѣ сѣе изреченіе: *пребудетъ шщепнымъ, шѣмъ* *наипаче*, что хотя поспороній и обвинешъ полученную на морѣ добычу, однако жъ не возпрепятствуетъ выплывшему назвать ея своею. Понеже въ естественномъ состояніи, по причинѣ свойственнаго каждому человѣку на всѣ вещи идѣшвія права, собственное и чужое между собою не разнятся, и все закономъ *тебѣ* опредѣленное, и прежде еще тебѣ принадлежало, да и послѣ сего опредѣленія оная принадлежность, хотя и другимъ употребляемая, не презнаетъ *твоею* именованья. И такъ законъ долженъ подѣйствовать въ томъ, чтобъ всѣ люди принадлежащамъ намъ правомъ спокойно пользоваться ни когда не возпрепятствовали; ибо для утвержденія собственности въ имѣніяхъ не то потребно, чтобъ нѣкто оными пользовался, но то, чтобъ пользовался одинъ, чего безъ обузданія прочихъ въ дѣйство произвѣсть не возможно; а при томъ не наведя посредствомъ наказаній ужаса, какимъ образомъ верховная власть оныхъ обуздаетъ? И такъ недѣйствительны будутъ шѣ законы, въ коихъ не содержатся обѣ части, возпрепятствующая наноситъ обиды, и обидящихъ наказующая. Первая, то есть: *разпредѣлительная*, называется *возпре-*
тительною

тительною , и гласитъ ко всѣмъ : въоряже, иначе мспишельная , имянуешся указательною , и говоритъ шокмо къ государшвеннымъ служишелямъ.

8. Изъ чего выразумѣшь можно , что со всякимъ гражданскимъ закономъ соединено наказаніе или извѣстное, или не извѣстно. Положимъ, что его на письмѣ не означено , положимъ , что не было еще ни сдинаго преступника , испязанію подлежащаго : но; все сіе мевозпрепятшвуемъ намъ назвашь его произвольнымъ , шо есть : ошъ воли законодавца , или верьховнаго правишеля зависящимъ. Въ прошивномъ же случаѣ пребудущъ недѣйствительными всѣ шѣ законы , кои безъ понесенія наказаній нарушашь можно.

9. И понеже какъ опредѣленіе каждому гражданину собственнаго права , шакъ и удержаніе оныхъ отъ взаимныхъ нападений , произошло отъ законовъ гражданскихъ : слѣдовашельно сіи завѣщанія : *поздай родителямъ почтеніе, законами опредѣленное ; не отвемли жизни у такого челоука , коего умертдитъ законы посещашствъ ; убѣгай ложа, законами не дозволенчаго ; безъ дозволенія господина чужія вещи не ложишай ; въ судѣ не лжесвидѣтельстуй* , суть правила , законами гражданскими именуемая. Ешественные законы повелѣваюшъ шо же самое , однако жъ безъ всякаго изполкованія. Они завѣщajúшъ не нарушашь договоровъ , а слѣдшвенно воздавашь почтеніе шѣмъ , коихъ почишашь мы обѣщались ; не нападашъ на спязаніе ближняго шюда , когда собственное и чужое гражданскими законами отредѣлено будешъ. Граждане же повелѣніямъ , отъ верьховныхъ власти исходящимъ , шо есмь , законамъ гражданскимъ
при

при самомъ устанавленіи общества, а слѣдственно прежде, нежели могушь оныя нарушить, повиноваться обязуются. Понеже естественный законъ стѣсняешъ насъ въ состояніи естественномъ, въ коемъ ни что чужимъ не именуется, а слѣдственно и похищать чужаго не возможно; въ коемъ все почищалось общимъ, а слѣдственно и сошія позволсны; въ коемъ господствовала брань, а слѣдственно не возбранены и убившва; въ коемъ общественнымъ каждаго человѣка разсужденіемъ всѣ движенія были опредѣляемы, а по сему и должныя родителамъ почтенія; и въ коемъ на конецъ ни какихъ общественныхъ судопроизводствъ, а слѣдственно и ни какихъ свидѣтельствъ въ упопребленіи не было.

10. И какъ данное на соблюденіе гражданскихъ законовъ обязательство воспослѣдовало прежде постановленія оныхъ законовъ, то еспь, при самомъ еще учрежденіи общества, гдѣ естественный законъ, возпрещающій нарушать договоры, повелеваетъ хранишь всѣ гражданскія учрежденія; понеже обязуясь повиновеніемъ, не вѣдая точности повелѣній, вообще и во всемъ должны повиноваться: слѣдовапельно нѣтъ ни едиаго гражданского учрежденія, которое бы естественному закону противѣчало. Ибо, хотя естественный законъ и не позволяешъ намъ дѣлать грабительства: но ежели гражданскій повелитъ на что либо напасть, въ такомъ случаѣ сіе нападеніе не будетъ уже грабительствомъ именоваться. Лакедмонянамъ надлежало токмо въ законѣ дозволивъ юношамъ похищать чужія спяжанія, и похищенные именовашъ общественными: а сіе дозволеніе и содѣлало, что реченныя похищенія не были въ воровство вмѣняемы.

11. Къ существу закона потребно вѣдать лице, или прарителство, верховнаго властию, то есть, праромъ законодательнымъ уполномоченное, и разумъ самаго закона. Ибо каждый человекъ невѣдая обязующаго лица, и повелѣнія его неразумѣя, повиноваться не можеть, а посему и самое обязательство оспанется тщешнымъ. Утвержда сие положеніе, я говорю, чшобъ законодательное лице и разумъ закона не безпрестанно были извѣсны, но единожды. А хотя послѣ и позабудеть гражданинъ или право законодавца, верховною властію уполномоченнаго, или самъ законъ; но сие забвеніе не умаляетъ даннаго имъ въ разсужденіи повиновенія обязательства; а особливо когда онъ слѣдуя естественному закону, въ состояніи припомнить всѣ сіи столь потребныя для себя свѣденія, ежели бы собственная его воля повиноваться ему невозпречала.

12. Чшобъ узнать законодавца, сие зависеть собственно отъ каждаго гражданина; понеже безъ взаимныхъ между смертными договоровъ, утвержденныхъ, или подразумѣваемыхъ, законодательнымъ правомъ ни кого уполномочить не возможно. Первый родъ договоровъ открывається тогда, когда они при самомъ соединеніи образъ правленія между собою опредѣляютъ, или избранной покоряюща власти; послѣдній же, когда пользуются они благодѣтельною властію и законами иѣкаго лица, о защищеніи и охраненіи ихъ отъ сопрошивниковъ пекущагося. Ибо ежели мы требуемъ отъ нашихъ согражданъ повиновенія извѣстной власти для собственнаго нашего благоденствія, въ шакомъ случаѣ единственнымъ симъ требованіемъ оную власть признаемъ законною. Слѣдовательно невѣденіемъ законодательна власти никто оправдаться не можеть, шѣмъ наипаче, чшо всякому человеку собственныя его дѣйствія бывають извѣсны.

12. Познаніе законовъ зависить отъ законодателя, который не отпѣнно обнародовашъ ихъ долженъ: а иначе не будупѣ они въ своей силѣ; понеже законъ есть законодательско повелѣніе, чрезъ которое воля его извѣстною бываетъ. Слѣдовательно безъ извѣщенія законодательской воли, законы существовать не могутъ. И такъ законы должно обнародовать. При обнародованіи открываются два предмета: первое, чтобъ обнародующіе или сами право законодательства имѣли, или употребляли его по довѣренности верховныя власти. Второе, чтобъ разумъ закона былъ ясенъ. Что законы производятъ отъ верховныя власти, сего точно и суля Философы узнать не возможно. Государь объявляетъ ихъ извѣстнымъ особамъ, которымъ прочіе должны вѣрить: но сія вѣроятность основана на такихъ причинахъ, коимъ возпротивитъя ни какъ не возможно. И по истиннѣ, когда въ народоначальномъ правленіи, въ которомъ во время постановленія законовъ каждому гражданину мнѣніе свое подавать позволено, отсутствующіе присутствующимъ вѣрить обязаны: то кольми паче въ единоначальномъ обществѣ, гдѣ извѣстнымъ токмо особамъ при Государѣ быть, и его повелѣнія слышатъ уступлено, оныхъ извѣстныхъ особъ неминуемо должно уполномочить обнародованіемъ Государевой воли. А по сему за изустныя повелѣнія и указы приемлемъ мы всѣ тѣ постановленія, которыя письменно, или словесно вышеписанныя особы передаютъ намъ дѣйствительно таковыми. И ежели имѣемъ мы основательныя къ вѣроятности причины, какъ то: запримѣнили, что Государь для обнародованія своей воли употребляетъ всегда извѣстныхъ людей, особливья печати, и сему подобныя знаки, что у оныхъ

онѣхъ не отнималъ ни когда своея важности, и что шѣ, которые неповѣря сему обнародованію, законъ преступили, были наказаны: въ такомъ случаѣ и повинующихся вышечисаннымъ *изустнымъ пожеланіямъ* и *указамъ* вездѣ одобряютъ, и отмечающихъ оныя нака-зываютъ повсемѣстно. Ибо допустить, чтобъ печеніе вышечисанныхъ дѣлъ безпрестанно одинъ и тотъ же самый образъ имѣло, есть ощушительное доказательство благоволенія Царева: лишь бы только не содержалось въ законѣ такое постановленіе, которое верховной власти нѣкоторый ущербъ содѣлать можетъ. Неже нѣтъ ни единого въ свѣтѣ Государя, который бы, удерживая при себѣ право правительства, дозволилъ своимъ намѣстникамъ и подданнымъ повелѣвать со уменьшеніемъ собственныя своея власти. Если же разумъ закона подлежитъ сомнѣнію, въ такомъ случаѣ яснаго оному исползованія требовать должно отъ тѣхъ особъ, коимъ познаніе причинъ, или судопроизводство поручено отъ верховныя власти; тѣмъ навпаче, что судопроизводство есть сообразованіе законсвъ со всякими случаями. А узнавать членовъ, для исползованія законовъ опредѣленныхъ, такимъ же образомъ можно, какъ и обнародующихъ Государственные законы.

14. Гражданскій законъ, по сугубому обнародованія образу, еще бываетъ двоякій: *писанный и неписанный*. Писаннымъ называю я тотъ, которому недостаесть законодашелева гласа, или иного произволенія его знака, чтобъ быть закономъ. Ибо всѣ законы и по естеству своему, и по времени въ древности чловѣческому роду не уступактъ; а посему воспослѣдовали они прежде еще изобрѣшенія буквъ и письменъ. Слѣдовательно

не писаніе , но гласъ для письменнаго закона по потребности : сей служивъ къ существованію его , оное же къ припамятованію. Понеже до изобрѣшенія буквъ въ подкрѣпленіе памяти, превращаемы были законы въ стихи, и превращенные въ пѣніа упошреблялись. Не писаннымъ же именуется тошъ , для обнародованія коего пошребенъ токмо гласъ природы , то есть , естественный разумъ : каковы суть всѣ естественные законы. Ибо , хотя по завѣщанію своему человѣческой волѣ, отъ гражданскихъ они и разнятся : однакожъ въ разсужденіи нашихъ дѣйствій единый и тошъ же законъ съ оными составляющъ , И какъ не возможно предписать такихъ правилъ , по которымъ бы всѣ да еще и бесчисленные наши ссоры прекращены были : слѣдственно при всякомъ случаѣ , писанными законами не опредѣленномъ , сношеніе должно съ закономъ естественнаго равенства, повелѣвающимъ равнымъ воздавать равная. Наблюдаютъ же сіе сношеніе надлежитъ въ силу гражданскихъ законовъ , которые безъ наказанія не оспаваютъ ни единого гражданина , по вѣденію и своеволью естественный законъ дѣйствительно нарушившаго.

15. Изъ вышеписаннаго исполкованія явствуетъ , что законовъ естественныхъ , хотя и въ философскихъ книгахъ содержащихся , писанными законами назвать не можно , что писанія упражняющхся въ расмотрѣніи правъ , и отъвѣсы мудрецовъ , то есть судей , по недоспадку верховная важности , законовъ такъ же не составляющъ. Правда , что судейскіе приговоры причисляюща къ писаннымъ законамъ : но токмо тогда , когда верховная власть соизволивъ ихъ ввести въ обываніе. Они воспримутъ на себя важность законовъ,

законѣ , не по обыкновенію , (которе само собою закона не составляютъ) но по соизволенію верховныя власти ; исо допустить , чтосбъ извѣстное нѣкое мнѣніе вошло въ обычай , естѣ нечто иное , какъ его одобритѣ .

16. *Преступленіе* , въ пространномъ означеніи , заключаешѣ въ себѣ всякое дѣйствіе , изрѣченіе и желаніе , благоразумію противное . Извѣстно , что каждый человекъ избираешѣ себѣ нѣкую цѣль , а къ достиженію снѣя изыскиваешѣ средства помощію соразсужденія . Разсуждая правильно , обрящешѣ оиѣ прямой путь къ своей цѣли : иначе же заблудишѣ , шо естѣ , сдѣлаешѣ , скажетѣ , или предпримешѣ нѣчто , собственному своему умоначерпанію противное . Въ таковыхъ обшояшельствахъ находящагося человека , судя по разсужденію , слабоумнымъ , судя же по дѣйствию и произволенію , преступникомъ называешѣ ; понеже преступленіе слѣдуешѣ погрѣшности такъ же , какъ и воля разумѣнью . И сіе шо естѣ общее слова употребленіе , въ которомъ всякое заключается не благоразумное дѣйствіе , какъ противное законамъ , на пр. *разрушить ближняго домъ* ; такъ сѣ оными согласное , какъ шо : *сооружить для себя на лeskѣ храмину* .

17. При разсужденіи же о законахъ , преступленіе въ тѣсномъ приемлетѣ знаменованіи . Оно означаешѣ уже не всякое безразумное дѣйствіе : но шо , въ комъ человекъ бываетѣ обвиняемъ . А при томъ не всякое обвиненіе : но шокмо основательное преступленіемъ именуешѣ . И такъ слѣдуешѣ теперь спроситѣ , которе обвиненіе справедливымъ , которе же неправильнымъ почестѣ должно ? Всѣ люди естѣственную имѣющіѣ склонность

и хвалить желаемое, и охудать, производящее въ нихъ отвращеніе. И такъ отъ различія спрасстей производимъ, что не токмо двое обь одномъ судящъ разнообразно; но одинъ человекъ ту же самую вещь иногда одобряетъ, иногда порочитъ. Въ сіе же противорѣчіе впадетъ онъ болѣе по тому, что *о благѣ и злѣ* судимъ мы по собственному увеселенію и прискорбію. И какъ всѣ удачныя дѣйствія неприятелей, (непремѣнно честь ихъ, спяжанія и могущество усугубляющія) и сверстниковъ, (безпрестанно о чести между собою преніе имѣющихъ) весьма многими наноситъ прискорбіе, а при томъ едва не всѣмъ обычай охудать, то есть, обвинять все то, отъ чего нѣкое зло претерпѣшь имъ случилось: сдѣловашельно не возможно допустить того, чтобъ наши дѣйствія обвинены были согласіемъ такихъ пвореній, которыя обь одной и той же вещи мыслятъ разнообразно. Правда, что главнѣйшія нѣкоторыя пороки, какъ то: *пороцтво, прелюбодѣланіе* и проч. согласяпся они назвашь *преступленіями*: но какаяжъ изъ сего названія воспослѣдуетъ польза, когда не будемъ мы знать, какое дѣйствіе воровствомъ именовать должно? И такъ, ежели напоякое множество разнообразныхъ умовъ, а особливо по равенству человекческаго естества, ни какого одинъ предъ другимъ предпочтенія не заслуживающихъ, въ рѣшеніи вышеписаннаго вопроса положишься не можно, а при томъ разсмотрѣшь и здѣлашь ему почное опредѣленіе, кромѣ частнаго человека и общества нѣкому: сдѣловашельно всѣ дѣйствія, справедливому обвиненію подлежащія, обществу опредѣлить долженствуетъ.

А поему преступленіемъ именуешя *всякое дѣйствіе,*

дѣйствіе , изрѣченіе и желаніе , общественному благополучію , по ессть , законамъ протипное.

18. Между безчисленнымъ народа множествомъ , нѣкоторые стараюсь безпрестанно сохранить законы , хотя и нарушаютъ ихъ по чело-вѣческой слабости : однакожь нарушение сіе , какъ прошивное законамъ , справедливому подлежитъ обвиненію , и прямо преступленіемъ именуется. Нѣкоторые же при всякомъ случаѣ , грибышокъ и послабленіе имъ обѣщующемъ , презришь законы не усумняшася , такъ , что ни свяпость договоровъ и вѣрности , ниже самая совѣсть отъвертитъ ихъ отъ того не можетъ. Таковою спраспїю зараженный челоувѣкъ , и духомъ и дѣйствіемъ закону противоборствуемъ. И такъ первые , при самомъ нарушении законовъ , добрыми людьми оспаются : послѣдніе же и во время соблюденія оныхъ бывають злыми. А хотя челоувѣкъ и дѣйствіемъ и духомъ возспаемъ противу закона : однакожь сіе противоположеніе разными ошличается означеніями , какъ по : *нарушающее законы дѣйствіе , называется дѣйствіемъ неспраедливымъ* : противный же закону *духъ , духомъ неспраеднымъ и злобымъ* именуется. Первое отъ слабости возмущеннаго , послѣднее же отъ спокойшвія искаженнаго ума провзходитъ.

19. Ежели преступленіе естъ дѣйствіе , противное какому либо закону , а законъ не иное что , какъ повелѣніе верьховнаго правителя , верьховнымъ же въ обществѣ правителемъ бываептъ то лице , которое мы по общему согласію верьховною властїю уполномочили : къ какомужь роду преступниковъ причислеть должно того , который будептъ отъверждать быпїе Божїе , владино противу его *изблуетъ*

изблуетъ зловоніе. Ибо таковой скажетъ: что не токмо никогда не локарялъ поли своея, полъ Божіей, но немыслилъ и томъ, что онъ существуетъ. А хотя мнѣніе сіе погрѣшность, а слѣдственно и преступленіе пѣ себѣ заключаетъ: однакожъ должно его отпестить ко преступленіямъ неразумія, или невѣденія, за котсрыя ло праву наказывать не можно. Сію рѣчь до того кажется допустивъ должно, что сіе хошя наивеличайшее и беззаконнѣйшее преступленіе, ко преступленіемъ однакожъ неразумія*, или невѣденія опнесна должно: но чшобъ безуіе послуживъ могло ко извиненію преступника, сего допустивъ со всемъ не возможно. Безбожникъ долженъ быть наказанъ или непосредственно всемогущею рукою, или опъ земныхъ владыкъ, его промысломъ на престолъ возведенныхъ. Да и наказывается онъ опъ послѣднихъ не какъ подданный, государственное установленіе нарушающій: но какъ непріяель, опмѣвшающій общественные законы, по праву брани.

26. Понеже данное особлюеніи гражданскихъ законовъ обязательство твердость свою получило опъ пѣхъ договоровъ, копорые для извѣвленія верховной власти безпредѣльнаго и совершеннаго послушанія взаимно между собою ушвердивъ граждане согласились, допустивъ при томъ, чшобъ въ вышеписанномъ договорѣ всѣ законы бесъ извѣтїя заключались: слѣдуетъ изъ того, что гражданинъ нарушая общій оный и главнѣйшій договоръ, становится преступникомъ всѣхъ вообще законовъ единойды. Сіе злодѣянїе есть самое наипаснѣйшее и неподобное. Каждый проступокъ превышаетъ оно шакъ же, какъ и безпрестанное законовъ нарушеніе, единую погрѣшность: а по сему и наименованн его преступленіемъ по скорлечїи количества.

И такъ преступленіе во оскорбленіи величества есть дѣйствіе, или изрѣченіе, посредствомъ коего гражданинъ, или подданный объявляетъ, что не желаетъ онъ повиноваться извѣстному лицу, или собранію, верхолною властію уполномоченному. Изъ вышеписаннаго опредѣленія явствуетъ, что дѣйствіемъ величество оскорбляютъ всѣ тѣ, кои прошиву верховнаго лица, или его намѣстниковъ дерзаютъ усиливаться, каковы суть: измѣнники, цареубійцы, возстающіе на общественное спокойствіе и переметчики. Изрѣченіемъ же наносятъ ему оскорбленіе тѣ, кои осмѣливаются говорить, что верховной власти совершенно и во всемъ повиноваться не должно, что ей не предоставлено права по своей волѣ объявлять брань, заключать миръ, набирать воиновъ, налагать подати, назначать правительствъ и властей, издавать законы, рѣшить распри и опредѣлять наказанія. Словомъ сказать: всякое изрѣченіе, верховной власти предѣлы предписующее, есть преступленіе въ оскорбленіи величества. Сіе и симъ подобныя дѣйствія и изрѣченія, вышеписанными преступленіями именуются (не по гражданскому, но) по естественному закону. Много есть и такихъ дѣйствій, которыя по установленіи гражданскихъ законовъ оскорбленіемъ величества наименованы. На примѣръ: ежели укажетъ Государь почитать оскорбителями величества дѣлающихъ подложныя государственныя печати и деньги: то избличенные въ семъ дѣлѣ граждане подъ именемъ оскорбителей величества и судимы будутъ. Но при всемъ томъ преступленіе ихъ не столько важно, какъ вышеписанныя; тѣмъ навпаче, что оно не всѣ вообще, но единъ токмо законъ нарушаетъ. Да

и самый законъ, именующій преступленіемъ во оскорбленіи величества такое дѣйствіе, которое по естеству своему сего означенія не заслуживаетъ, содѣланъ помято ненавистнѣйшимъ единое имя, в большімъ наказаніемъ оскорбитъ преступника, самаго же преступленія увеличитъ ни какъ не можетъ.

21. Всякое преступленіе естественнымъ закономъ оскорбленіемъ величества наименованне, не гражданскій, но естественный законъ нарушаетъ. Ибо когда данное о гражданскомъ повинновеніи обязательство, посредствомъ коего все гражданскіе законы въ своей силѣ пребываютъ, воспользовало еще до постановленія гражданскихъ законовъ, преступленіе же оскорбляющее величество, есть нечто иное, какъ вышеписаннаго обязательства нарушеніе: следовательно преступленіемъ симъ бываетъ пренебрегаемъ законъ, состоявшійся еще до постановленія гражданскихъ законовъ, то есть, естественный, который договоры и данную вѣрность хранитъ повелѣваетъ. А хотя Государь въ законѣ напишетъ такъ: *не дерзай бунтовать противу отечества*: однакожь сіе завѣщаніе ни какого плода принести не можетъ; понеже при самомъ еще учрежденіи общества повинноваться, а следовательно и небунтовать гражданъ обязались, и такъ всякое повторительное обязательство, кромѣ безполезныя излишности, ни чего не составляетъ.

22. Изъ сего слѣдуетъ, что измѣнниковъ, бунтовщиковъ и прочихъ оскорбителей величества не гражданское, но естественное зло къ понесенію наказанія осуждаетъ. А по сему наказываютъ ихъ не какъ злыхъ гражданъ; но какъ общественныхъ
 неприятелей

неприятелей, и не по лрапу пластителства, то есть, гослодстпопанія, но по лрапу брани.

23. Многіе опшваживающа мечапашь, что всякое гражданскимъ законамъ противное дбйствіе загладишь можно тогда, когда опредбленному закономъ наказанію пресступникъ охотно подвергнется, и что по самопроизвольномъ онаго претерпеніи каждый предъ Богомъ оправдается во грбхб, противу естешественнаго закона содбянномъ. [хошя нарушеніемъ гражданскихъ законовъ нарушаемъ мы и естешественные] Разсуждая такимъ образомъ, думаютъ они, что законъ непрячтствуетъ намъ въ швереніи злодбянній, и что присоединенное къ нему наказаніе означаетъ токмо цбну, за которую свободное шбченіе дблб, законами воспрещенныхъ, продается. Послбдуя столь не основательному положенію, прибавишь еще можно и то, что ни какое нарушеніе закона пресступленія не составляетъ: но каждый гражданинъ правильно присвоаетъ себб ту вольность, которую съ понесеніемъ собшвеннаго вреда доспашь осмблится. Вбдашь же должно, что разумъ закона заздбйствовать воспрещаетъ намъ иногда совершенно, какъ то: *не тпори*, угрожая при томъ, что *псб тпорящги недозполеннос, наказанія не издбгнутб*. Иногда же съ условіемъ, на примбрб: *нетпори залопбданнаго, ежели наказанію лодпергнутъся не желаетъ*. Вб первомъ случаб пресступникъ оскорбляетъ законъ недозволениымъ дбйствіемъ, а слбдовательно и погрбшаетъ: въ послбднемъ же подвергающійся охотно опредбленному наказанію, ни малбйшаго прегрбшенія не дблаетъ; понеже въ первомъ случаб воспрещаетъ закоиъ всбмъ, въ послбднемъ же не желающимъ токмо понести наказанія. Вб первомъ случаб мспишельная

закона часть не преступника подвергнуться *звѣззанію*, но правительство наказывать преступниковъ понуждаетъ: въ послѣднемъ же заслуживающей *шюкмо* наказаніе, понести оное обязуется. Какое *свѣззательство* всякой неусумнился нарушить тогда, когда смерть, или иную мучительную казнь *преперѣнн* ему доведется. Въ какомъ же смыслѣ законъ понимать должно, сіе зависить отъ воли верховнаго правителя. Но ежели разумъ закона будетъ сомнительнъ, въ такомъ случаѣ должно припомнить, что воздержаніе отъ не извѣстнаго дѣйствія есть самое лучшее средство, и что всякое предпріятіе, учиненное на удачу, непростительнѣе, какъ бы законъ послѣ исполкованъ не былъ. Предположивъ сіе умствованіе, слѣдуетъ теперь заключить, что вышеписанное раздѣленіе повинности на *дѣйствительное и страдательное* со всемъ не основательно. Да и возможно ли почестъ его основательнымъ, когда допускаешь оно утверждать, что отъ опредѣленныхъ смертными наказаніи можно очиститься, и что не грѣшатъ всѣмъ тѣмъ, кои всю *огрѣшность* собственною замѣнили скорбію? Сія мысль естественному, а слѣдственно и Божію закону противна.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ:

		напечатано.	чишай.
стра:	стро:		
4.	4.	разумнѣйшими почитающіеся	разумнѣйшими, прочихъ почи- тающіеся
4.	16:	спредѣленіи	опредѣленій
	17:	дефиниціи	дефиницій
5:	11	они, слѣдуетъ	они посредствомъ господствованія ; слѣдуетъ
12:	13:	малыя,	малый
13:	3.	посупкомъ	посупкамъ
	6:	противный	противны
16:	7:	онаго	права
17:	26:	благотворящія	благотворящій
	27:	означающія	означающій
18:	1.	такъ	какъ
21:	32:	и даръ въ силу	и даръ, то есть, въ силу
	33:	права къ тому	права на того
22:	16.	приобрѣтающему же	приобрѣтающе- му
23:	34:	а по исполненіи	а по неисполненіи
25:	6.	будущъ	небудущъ
26:	19:	обязательствахъ	обстоятельствахъ
29:	18:	въ обращеніи,	въ обществѣ
31:		то есть, спу	то есть, ежели спу
32:	7:	согласна	согласная
	11:	и съ дозволенія	но съ дозволенія
35:	18:	блага	блага.

		напечатано.	чишай.
спра.	стро.		
	19.	жестокосердіе	жестокосердіемъ
	31.	безчестнаго че- ловѣка	вбъчестнаго че- ловѣка
37.	17.	людскостію наименовано;	людскостію, на- рушеніе же гру- бостію наимено- вано.
38.	5.	соотвѣпство- вать;] желанію каждаго естѣлиже	соотвѣпство- вать;] естѣлиже
39.	5.	воспавишь	взспавишь
45.	23.	бываешь, для	бываютъ. Для
48.	5.	произходящаго	производящаго
50.	6.	сію	сія
52.	12.	и прищепишь	и прищ. глав. 6.
		глаголю	ст. 16. 19.
	4.	она.	она и проч.
55.	8.	ушѣхъ	ушѣхъ
56.	8.	по обшоятель- ствамъ.	по тогдашнимъ сбшоятель- ствамъ
60.	14.	разсужденіи	разсужденій
65.	17.	раждается	раждаются
81.	34.	уничтожитъ	уничтожится
90.	12.	вельможеначалі- емъ	вельможеначаліе
93.	32.	по себѣ	себѣ
94.	7.	ежелиже	ежели
	11.	и иначе	или иначе
	13.	приведши	приведши
	29.	споспѣшеству- ющихъ можешь	споспѣшествую- щихъ, можешь
96.	8.	сіе время	въ сіе время.

напечатано.

цифрой.

спра. спро.

	9	удерживаетъ
100.	4.	побѣдитель
	5.	находиться
	7.	побѣдитель
	26.	сужитель
108.	16.	права
111.	18.	различаются
112.	2.	разсужденіе
117.	24.	гражданин
121.	26.	ученіе
	27.	знаменитыхъ
122.	5.	участіи
	32.	калигулы
15.	2.	о снисканіи
126.	2.	запрудительныхъ
127.	2.	потребно
128.	10.	по томъ
129.	33.	несовершенно
130.	3.	воз-
	4.	рашась
131.	5.	онъ
14.	10.	за хочетъ
144.	20.	находяться
145.	21.	правильство
154.	31.	дѣлаютъ
557.	37.	выгодныхъ
162.	30.	соединеніе
168.	3.	сѣ
	10.	возвращишься
	12.	наб-
		людать

удерживается
побѣдителя
соспортъ
побѣдителя
рабъ
правомъ
различаются
разсужденіе
гражданину
ученіе
знаменитыхъ
участія
калигулы
о снисканіи
запрудительныхъ
потребно.
по тому
не совершенно
ный
воз-
рашась.
самъ
захочетъ
находясь
правильство
дѣлаешь
выгодныхъ
соединеніе
сѣ
возвращаются
на-
блюдать

спра: спро.

16.	чрезвычайныхъ	чрезвычай- ныхъ
170. 18.	А съ верхъ	А сверхъ
172. 5.	Божїи	Божїи
173. 16.	священные свѣшскіе	свѣщенные и свѣшскіе
182. 33.	общество	общество
186. 9.	величества	величссва.

206

1/150

1/150

04. Lysburt

2-09

